

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

ЕПИСКОПЪ АРСЕНІЙ.

А. Е.

Отд. 1

№ 560

два неизданные произведенія Николая,

ЕПИСКОПА МЕООНСКАГО,

ПИСАТЕЛЯ XII вѣка.

- а) Припоминанія изъ того, что въ разныхъ сочиненіяхъ было написано противъ Латинянъ по поводу клеветы ихъ на Духа Святаго.
- б) Слово къ Латинянамъ съ опрѣснокъ.

Греческій текстъ и Русскій переводъ.

Н О В Г О Р О Д Ъ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., собств. д.).

1897.

935. +
N 54

200

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ 7-го Февраля 1897 года.

Цензоръ Протоіерей А. Автономовъ.

Печатаемые здѣсь памятники полемики Грековъ съ Латинянами XII вѣка принадлежать Николаю, епископу Меѳонскому, одному изъ замѣчательнѣйшихъ и плодovitѣйшихъ богослововъ того времени. Первое произведение написано для нѣкоего друга изъ православныхъ, который просилъ у него книги, заключающей въ себѣ слова его противъ Латинянъ; не имѣя такой книги подъ руками, Николай наскоро изложилъ то, что примомнилъ, и послалъ другу, какъ самъ говоритъ въ концѣ этого произведенія. Второе написано для нѣкоего „почтеннаго Латинянина“. Сколько извѣстно, только эти два произведенія пастыря Меѳонскаго доселѣ оставались неизданными; остальныя же имѣются въ печати. Именно 1) *Πρὸς τοὺς διατάζοντας καὶ λέγοντας, ὅτι ὁ ἱεροῦργούμενος ἄρτος καὶ οἶνος οὐκ ἔστι σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (Противъ сомнѣвающихся и говорящихъ, что священнодѣйствуемые хлѣбъ и вино не суть Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа)—издано въ концѣ литургій Іакова, Василия и Златоуста ἐν Παρισίοις 1560, и на одномъ Латинскомъ языкѣ въ *Maxima Bibliotheca Patrum*, tom. 23—Lugduni 1677. 2) *Ἀνάπτυξις τῆς θεολογικῆς στοιχειώσεως Πρόκλου Πλατωνικοῦ* (Опроверженіе „Богословскаго Наставленія“ Прокла Платоника) издано Фемелемъ (Voemel) *Francofurti ad Moenum* 1825. 3), *Ἑρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις* (Вопросы и Отвѣты) изданы имъ же въ двухъ книжкахъ *Examina Solennia gymnasiae Francofurtensis*. *Francofurti* 1825. 1826. 4) *Πρὸς Λατίνους περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ Ἀγίου Πνεύματος* (Противъ Латинянъ объ исхожденіи Святаго Духа)—издано Симонидомъ въ книгѣ *Ὁρθόδοξων ἑλλήνων θεολογικαὶ γραφαὶ τέσσαρες*, London 1859. 5) *Δόγοι δύν κατὰ τῆς αἰρέσεως τῶν λεγόντων τὴν σωτήριον ὑπὲρ ἡμῶν θυσίαν μὴ τῇ τριπροστάτῃ θεότητι προσαχθῆναι, ἀλλὰ τῷ Πατρὶ μόνον* (Два слова противъ ереси говорящихъ, что спасительная о насъ жертва принесена не тріипостасному Божеству, а Отцу только)—изданы архимандритомъ Андроникомъ Димитракопуломъ 1865 года въ Лейпцигѣ. Имъ же изданы: 6) *Πρὸς τὸν μέγαν δομῆστικόν, ἐρωτήσαντα περὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος* (Къ великому доместику, вопросившему о Святомъ Духѣ);

7) Πρὸς τὸν ἐρωτήσαντα, εἰ ἔστιν ὅρος ζωῆς καὶ θανάτου (Къ вѣпросившему, есть ли предѣлъ жизни и смерти); 8) Ο τὸμъ же, слово второе; 9) Ο τὸμъ же, слово третіе. 10) Περὶ τῆς ἐπὶ τῇ καταστάσει τοῦ πατριάρχου ἀντιλογίας καὶ περὶ ἱεραρχίας (О несогласіи по случаю поставленія патріарха, и объ ієραρχіи); 11) Πρὸς τοὺς σκανδαλιζομένους ἐπὶ τοῖς ἀποστολικοῖς ῥητοῖς τῷ (къ соблазняющимся въ апостольскихъ словахъ выраженіемъ; 1 Кор. 15, 28); 12) Ἀντίρρησις πρὸς τὰ γραφέντα παρὰ τοῦ Σωτηρίου (Возраженіе на сочиненіе Сотиріа); 13) Κεφαλαιῶδεις ἐλέγχοι τοῦ παρὰ Λατίνοις καινοφανοῦς δόγματος (Краткія обличенія новоявленнаго у Латинянъ догмата). Всѣ эти произведенія отпечатаны въ книгѣ 'Εκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη, ἐν Λειψία, 1866. 14) Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μελετίου (Житіе преп. отца нашего Мелетія, подвизавшагося на горѣ Міупольской † около 1105 года)—издано академикомъ В. Васильевскимъ въ 17 выпускѣ Палестинскаго сборника, 1886 года.

Свѣдѣнія о Николаѣ Меѳонскомъ и его произведеніяхъ можно найти а) въ статьѣ профессора *Ульмана* (Ullmann) Nicolaus von Methone, Euthymius Zigabenus und Nicetas Choniates, oder die dogmatische Entwicklung der griechischen Kirche im zwölften jahrhundert (въ журналѣ Studien und Kritiken 1833); б) въ предисловіяхъ архим. *Димитракопула* къ книгамъ Βιβλιοθήκη 'Εκκλησιαστικὴ (1866) и Λόγοι δύο (1865); в) въ статьяхъ „Николай Меѳонскій и его сочиненія“, Христ. Чтенія 1882—1883 годовъ; г) въ статьяхъ проф. Dräseke Zu Nicolaos von Methone (въ Zeitschrift für Kirchengeschichte 1887—1888), и д) въ книгѣ проф. *Алексыя П. Лебедева*: Очерки исторіи Византіѣско-Восточной Церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. Москва, 1892.

Епископъ Арсеній.

Ἀπομνημονεύματα ἐκ τῶν ἐν διαφόροις λόγοις γεγραμμένων κατὰ Λατίνων περὶ τῆς εἰς τὸ Ἅγιον Πνεῦμα βλασφημίας.

Τὸ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος λέγειν περὶ Θεοῦ λέγειν ἐστίν, ἐπεὶ καὶ τὸ Πνεῦμα Θεός. Θεὸν δὲ οὐδεὶς ἑώρακε πώποτε, οὐδὲ ἰδεῖν δύναται, φασὶν Ἰωάννης καὶ Παῦλος, οἱ τὴν ἀκρόπολιν τῆς θεολογίας κατειληφότες καὶ φύλακες εἶναι ταύτης πεπιστευμένοι. Οὐκοῦν οὐδὲ λέγειν ἔξεστιν οὐδὲν οὐδενὶ παρ' ἑαυτοῦ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀγνώστου, τοῦ ἀθεάτου οὐ τοῦτοις δὴ μόνον τοῖς αἰσθητοῖς ὀφθαλμοῖς, ἀλλ' οὐδὲ τοῖς νοητοῖς καὶ νοεροῖς. Εἰ γὰρ ἡτοιμασμένα τοῖς ἀγαπῶσι τὸν Θεὸν ἀγαθὰ, ἃ οὔτε μόνον εἰπεῖν ἐστίν, ἀλλ' οὐδὲ ὀφθαλμῶν καὶ ὠτων καὶ καρδίας εἴτουν νοὸς, τῆς ἀκροτάτης ἐν ψυχῇ δυνάμεως, ἐφικέσθαι ἢ ἐννοῆσαι ἢ δέξασθαι ὅλως τὴν τούτων κατάληψιν. Ὅν γὰρ καρδίᾳ ἐν σώματι, τοῦτον νοὸς ἔχει λόγον ἐν τῇ ψυχῇ· ἐπεὶ καὶ ἔστι τὸ συνεκτικόν τε καὶ ἄρχον τῆς οικείας ἐκάτερον ἐκατέρου ζωῆς. Πολλῶν δὴπου μᾶλλον τὸ πάντων ἀγαθῶν ἐφετῶν ἀκρότατον ὁ Θεός

Припоминанія изъ того, что въ разныхъ сочиненіяхъ написано противъ Латинянъ о клеветѣ ихъ на Святаго Духа.

Говорить о Духѣ Святомъ значитъ говорить о Богѣ, потому что и Духъ Богъ. А Бога никто никогда не видѣлъ (Іоан. 1, 18) и видѣть никто не можетъ (1 Тим. VI, 16), говорятъ Іоаннъ и Павелъ, достигшіе высоты богословія и вѣрные охранители его. Слѣдовательно и говорить нельзя ничего никому отъ себя о Святомъ Духѣ, Богѣ недовѣдомомъ, недоступномъ не этимъ только чувственнымъ очамъ, а и мысленнымъ и разумнымъ. Потому что если любящимъ Бога приготовлены блага, которыхъ не только изречь невозможно, но совершеннаго понятія о коихъ нельзя достигнуть или представить или вмѣстить ни очамъ, ни ушамъ, ни сердцу, (то есть уму, высшей силѣ души (1 Кор. 11, 9. 2. Кор. XII, 4); ибо что сердце въ тѣлѣ, то умъ въ душѣ, такъ какъ то и другое есть охране-

τῷ τῆς ἀκαταληψίας σκότει κατακρο-
βήσεται, καθὰ καὶ τῷ μακαρίῳ Δαβὶδ
προεῖρηται. Οὐδεὶς μὲν ἐρεῖ παρ' ἑαυ-
τοῦ περὶ Θεοῦ ἢ τοῦ Πατρὸς, ἢ τοῦ
Υἱοῦ ἢ τοῦ Πνεύματος τὸ παράπαν
οὐδέν, ἢ οὕτως εἰπὼν οὐδαμοῦ πιστευ-
θήσεται. Αὐτοὶ δὲ εἶπον οἱ θεολόγοι
περὶ Θεοῦ καὶ ἡμεῖς φαμέν, παρὰ
τούτων ἀκούσαντες καὶ παραλαβόντες,
μόνα πάντως ἔχεινα, ἅπερ ὁ μονογε-
νῆς Υἱὸς ὁ ὢν ἐν τοῖς κόλποις τοῦ
Πατρὸς, μεθ' ἡμῶν γεγονώς, αὐτο-
προσώπως ἡμῖν ἐξηγήσατο· πρὸς δὲ,
καὶ ἅπερ ὁ μετ' αὐτὸν ἐπιφοιτήσας
Παράκλητος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας,
πάσαι μὲν τοὺς προφῆτας, εἴτα δὲ
καὶ τοὺς ἀποστόλους ἐδίδασκε, τοὺς δὲ
καὶ ὑπέμνησε, καθὼς καὶ περὶ τούτου
ὁ αὐτὸς μονογενῆς Υἱὸς προηγόρευσε,
πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν.

Λεχτέον τοιγαροῦν καὶ νῦν περὶ
τοῦ παναγίου Πνεύματος ἃ πολλοῖς
τὲ πρὸ ἡμῶν ἄλλοις καὶ ἡμῖν ἤδη
πολλάκις εἴρηται οὐκ ἀπὸ κοιλίας φω-
νήσασιν, οὐδὲ μύθοις τισὶ πεπλασμέ-
νοις καὶ πειθοῖ σοφίας ἀνθρωπίνης ἀνα-
ξίως τοῦ Πνεύματος ἐξακολουθήσασιν,
ἀλλὰ τὸ στόμα μόνον καὶ τοῦτο παρὰ
τοῦ Ἰησοῦ Λόγου δεδομένον ἡμῖν
ἀνοίξαι, καὶ δι' αὐτοῦ τοῦ θεοῦ Πνεύ-
ματος πληρωθέντες οὐδὲν μᾶλλον
λαλήσασιν ἢ ἀκούσασιν προφητικῶς
φάναι, τί λελάληκεν ἡμῖν Κύριος ὁ
Θεὸς ἐκ τε τῶν εὐαγγελικῶν κηρυγ-

ніе и начало жизни, свойствен-
ной тѣлу и душѣ; то тѣмъ бо-
лѣе высшее всѣхъ возможныхъ
благъ Благо, Богъ, скроется въ
мракѣ (Ис. XVII, 12) непости-
жимости, какъ уже сказано и
блаженнымъ Давидомъ. Совсѣмъ
ничего никто не скажетъ отъ се-
бя о Богѣ, или Отцѣ, или Сынѣ,
или о Духѣ, или сказавши *)
такъ, ни въ чемъ не заслужить
довѣрія. А сами богословы го-
ворили о Богѣ и мы, слышавшіе
отъ нихъ и принявшіе, говоримъ
несомнѣнно только то, что еди-
нородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ
Отчемъ, бывши съ нами само-
лично намъ явилъ (Іоан. 1, 18);
а къ сему и то, чему послѣ Него
пришедшій Утѣшитель, Духъ ис-
тины, научилъ пророковъ въ древ-
ности, а потомъ и апостоловъ, и
сихъ наставлялъ, по предреченію
самого единороднаго Сына, на
всякую истину (Іоан. XIV, 26.
XVI, 13).

Посему и нынѣ должно гово-
рить о Всесвятомъ Духѣ, какъ
и многими иными прежде насъ
и нами уже часто высказано, не
отъ чрева своего вѣщая, не ба-
снямъ какимъ вымышленнымъ и
убѣжденію мудрости человѣческой,
недостойно Духа, послѣдуя, а
только отверзая уста и притомъ
данныя намъ отъ Иисуса Слова
(Лук. XXI, 15), и чрезъ Него
исполнившись Духа Божія, ничего

*) То есть—отъ себя.

μάτων καὶ τῶν ἀποστολικῶν παραγγελμάτων καὶ διδαγμάτων, καὶ τῶν συνοδικῶν τε καὶ πατρικῶν δογμάτων καὶ θεσπισμάτων ἐπὶ κυρώσει τῆς εὐσεβείας καὶ καταστροφῇ τῆς αὐτίκα ἐκκλημενῆς κατὰ τοῦ Πνεύματος πνεύματα τῶν Λατίνων, μᾶλλον δὲ κατὰ τῆς ὅλης Θεότητος, βλασφημίας. Ὁ μὲν γὰρ Θεὸς Λόγος... τοῦ Πνεύματος θεολογίαν ἐν εὐαγγελίοις διατρανῶν, Παράκλητόν τε ἄλλον σ... τε αὐτόν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸς Παράκλητος, ἵνα δείξῃ τὸ ὁμοούσιον εἶτον ὁμοδύναμον αὐτὸ προηγόρευσε, καὶ τὸν τῆς ὑπάρξεως αὐτῇ τρόπον ἀφορίζων, παρα τοῦ Πατρὸς αὐτὸ ἐφηρξεν ἐκπορεύεσθαι. Καὶ μέντοι μετὰ τὴν ἐκ νεκρῶν ἐαυτοῦ ἀνάστασιν εἰς τὸ κήρυγμα προπέμπων τῆς μαθητῆς, βαπτίζειν προετρέψατο τοὺς πιστεύοντας εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. Τῷ μὲν κοινὸν εἰπεῖν τῶν τριῶν ὄνομα τὴν κατ' οὐσίαν ἔνωσιν ἐμφαίνων, ὁμῶς καὶ τὸ κρυφίον τῆς σοφίας καὶ πᾶσι νόοις μὲν ἄγνωστον, λόγοις δὲ ἄρρητον καὶ ἀπόρρητον συνεμφήνας τὸ μὴ σαφῶς παραστήσαι τὸ ποῖον τὸ πῶς λεγόμενον τὸ τίνος σημαντικὸν πράγματος ὄνομα, ἀλλ' ὡς εἰπεῖν ἀνωνύμως εἰπεῖν οὕτως τὸ ὄνομα· τῇ δὲ τῶν προσώπων ἀπειριθμῆσαι μετὰ τῆς ἐκάστου ὀνομασίας τῶν ἐκείνῃ τοῦ ἀπορρήτου κοινωνούντων καὶ πράγματος καὶ ὀνόματος τὴν τε διάκρισιν, καθ' ἣν ἕκαστον εἰλήχει καθ' ἑαυτὸ τὴν οἰκείαν ὑπόστασιν, τὸ πῶς ἕκαστον ὑφέστηκεν, ὡς ἐξῆν διὰ τῶν οἰκείων ὀνομάτων ἀφορισάμενος. Ὅτι τὸ μὲν ὡς αἷτιον καὶ τῶν ἄλλων ἀρχή· τοῦτο γὰρ ὁ Πατήρ· τὰ δ' ὡς

больше не станемъ говорить, какъ услышавши, скажемъ съ пророкомъ (Пс. LXXXIV, 9), что сказалъ намъ Господь Богъ чрезъ Евангельскую проповѣдь, апостольскія вѣщанія и наученія, соборныя и отеческія ученія и постановленія для утвержденія благочестія и ниспроверженія нечестія, которое вдругъ возмутило сердца латинянъ противъ Духа, а лучше—противъ всецѣлаго Божества. Потому что Богъ Слово, уясняя въ Евангеліяхъ богословіе о Духѣ, чтобы показать Его единосущіе и равномошность, наименовалъ Его другимъ Утѣшителемъ (Іоан. XIV, 16), и обозначая образъ его бытія сказалъ, что Онъ исходитъ отъ Отца (XV, 26). И затѣмъ послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, повелѣлъ крестить вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мѡ. XXVIII, 19), употребленіемъ общаго для Трехъ имени являя единеніе по сущности, вмѣстѣ показывая и то, что сокровенность премудрости (Божіей—Пс. L, 8) и всѣмъ умамъ недовѣдомость, а словами неизреченность и невыразимость, не ясно представляетъ какое нибудь имя, условно говоримое для означенія предмета, но такъ сказать безыменно (анонимно) говорить *) имя въ этомъ отноше-

*) Іоаннѣ Дамаскинѣ: „поелену Богъ не постижимъ, то некакимъ именемъ

ἀπ' ἐκείνου. Τὸ μὲν, γεννητῶς· τοῦτο γὰρ ὁ Υἱός· τόδ' ὡς Πνεῦμα, τουτέστιν ἐκπορευτῶς. Καὶ Πνεῦμα Ἅγιον, εἶπεν αὐλον, ἄχραντον, πάσης ὑπερνεστηκὸς αἰσθητῆς καὶ νοητῆς κτίσεως, ἀπλῶς τοιοῦτον, οἷος καὶ ὁ προβάλλων αὐτὸ Πατὴρ· οὐκ ἐπίκτητον ἄλλοθεν ποθεν ἔλκον τὴν ἀγιότητα, ἀλλ' αὐτοάγιον, καὶ πλοῦτος ἀγιοσύνης ἄφθονος καὶ ἀνέκλειπτος. Καὶ ἐτι γέ μὴν τὴν μίαν δόξαν Πατὴρ καὶ Υἱὸς καὶ Ἁγίου Πνεύματος ἔδειξεν ὁ Υἱός, αὐτὸς τε δόξαν ἔχειν εἰπὼν πρὸ τοῦ τὸν κόσμον εἶναι παρὰ τῷ Πατρὶ, καὶ ταύτην αὖθις ὡς ἄνθρωπος αἰτῶν παρ' αὐτῇ, καὶ αὐτὸς δοξάσαι τὸν Πατέρα διατεινόμενος, καὶ πάλιν Πάτερ, δοξασόν σου φήσας τὸν Υἱόν, ἵνα καὶ ὁ Υἱός σου δοξάσῃ σε· οὐχ ὡς τοῦ Πατρὸς δεομένου δόξης, ἀλλ' ὡς αὐτοῦ διὰ τὸ ἀνθρώπινον τὸ πάθος τε καὶ τὸν θάνατον ἀδοξήσαντος. Εἶδομεν γὰρ αὐτὸν, φησὶν ὁ προφήτης, καὶ οὐκ εἶχεν εἶδος οὐδὲ κάλλος· ἀλλὰ τὸ εἶδος αὐτοῦ ἄτιμον, ἐκλείπον παρὰ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων. Εἶτα διὰ τῆς ἀναστάσεως εἰς τὴν οἰκείαν δόξαν ἐπανελθόντος, καὶ ταύτης δὴ τῆς αὐτῆς καὶ ἀδοξίας καὶ δόξης ἀναφερομένης εἰς τὸν Πατέρα. Ὡσαύτως δὲ καὶ τὸ Πνεῦμα δοξάζων ἐν τῷ λέγειν περὶ αὐτοῦ ὃ καὶ περὶ τοῦ Πατρὸς εἶρηκεν· ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει... δοξάζουσι κατάλληλα τὰ ὁμότιμα. Ἄλλὰ καὶ Θεὸν αὐτὸ προδήλως ἀναγορεύει, δάκτυλον Θεοῦ τὴν... ἐκείνην καὶ θείαν λέγων ἐνέργειαν, ἐφ' ἣ ἐξεδίωκε τὰ δαιμόνια, καὶ... βλασφημίαν ὡς εἰς Θεὸν ἀναμφίλεκτον ἀσύγγνωστον εἶναι ἀποφαινόμενος· ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ

νῦν; а перечисленіємъ Лицъ вмѣстѣ съ поименованіємъ каждаго изъ участвующихъ въ томъ неизреченномъ дѣлѣ и именованіи (показывая) и различіе, по которому каждое имѣетъ само по себѣ собственную ипостась, какъ каждое существуетъ, по возможности опредѣливши чрезъ свойственныя имена. Именно, что одно Лице есть, какъ Причина, и Начало другихъ, ибо это—Отецъ; а другія—отъ Него. И однорожденно; ибо это—Сынъ; а то—исходно, какъ Духъ. И Духъ Святый, какъ невещественный, чистый, превосходящій всякую чувственную и мысленную тварь, безусловно таковъ, каковъ и изводящій его Отецъ; не пріобрѣтенную отъ инуда имѣющій святость, но Самосвятый, независимое и неизсякаемое богатство святости. (И еще Сынъ указалъ на одну славу Отца и Сына и Святаго Духа, самъ сказавши, что у Отца имѣетъ славу прежде бытія міра, и сию опять, какъ человѣкъ, испрашивая у Него, и самъ стремясь прославить Отца, и сказавши опять: *Отче, прославъ Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя* (Іоан. XVII, 1—5); не потому, что Отецъ нуждался въ славѣ, а по-

названъ быть не можетъ... И то что мы приписываемъ Богу, показываетъ намъ не естество Его, а только то, что относится къ естеству". Сн. Кlements Алекс. Stromatum V, 12.

ἐν τῷ μέλλοντι. Καὶ αὐτὸ δὲ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ πάλαι μὲν λαλήσαν καὶ τὰς ὁράσεις ἐνεργῆσαν ἐν τοῖς πατράσι καὶ προφῆταις, αὐθις δ' ἀφθονώτερον ἐκχυθὲν ἐπὶ τοὺς ἱερούς ἀποστόλους καὶ οἱ αὐτῶν τε καὶ ἐν αὐτοῖς ἐκλάμψαν ἐπισημότερον, μυεῖ μὲν Ἡσαΐαν ἐν τῇ φρικτῇ ἐκεῖνῃ ὁράσει διὰ τῆς σεραφικῆς ὑμνωδίας τὴν μίαν ὁμοῦ καὶ ταυτὴν κατὰ τὴν οὐσίαν, τρισσὴν δὲ κατὰ τὰς ὑποστάσεις ἀγιότητα τῆς Θεότητος, θαυμασίως ἄγαν τῶν ὡς τριῶν ἀριθμουμένων Ἀγίων εἰς ἓνα συναγομένων αὐτίκα Κύριον. Μυεῖ δὲ πρὸ τούτου τὸν μέγαν Μωσέα ἐν τῷ κατὰ τὴν βάτον ὁράματι τὸ αὐτὸ τρόπον ἄλλον μυστήριον, τοῦ τὴν βάτον ἐν εἶδει πυρὸς ἀκαταφλέκτως διειληφότος, ἐγὼ εἰμὶ μοναδικῶς φῆσαντος εἰς δῆλωσιν τῆς μιᾶς φύσεως, εἶτα τρίς ἐπαγαγόντος τὸ ὁ Θεός, ἵνα τὸ τρισσόν παραδείξῃ τῶν ὑποστάσεων μετὰ τοῦ καὶ ὅλον Θεὸν καὶ τέλειον ἕκαστον εἶναι. Τοῦτο γὰρ ἡ τοῦ ἄρθρου προσθήκη βούλεται. Οὐδὲν γὰρ μεριστόν, οὐδὲν ἀτελές τῆς Τριάδος. Ἄλλ' εἰ καὶ διακέκριται τὰ πρόσωπα καὶ καθ' ἑαυτὸ ὑφέστηκεν ἕκαστον, ἀκοινωνητον ἔχον πρὸς τᾶλλα τὴν ιδιότητα· οὕτω γὰρ ἂν εἴη καὶ ιδιότης· ἀλλὰ τὴν μίαν οὐσίαν ἀμέριστον ἔχουσι, καὶ ὅλος καὶ τέλειος Θεός καὶ Θεός ἕκαστον. Ὅλα γὰρ ὅλοις ἀλλήλων ἀσυγχύτως ἡνῶται τὰ τρία, καὶ ὅλα ὅλων ἀλλήλων ἀχωρίστως διακέκριται. Ἐκ τούτων καὶ Δαβὶδ Κύριον ἑαυτῷ τὸν ἐξ αὐτοῦ τοκατασάρκα γνωρίσας ὠνόμασε. Καὶ πάλιν εἴρηται ἀλλαχού τῷ Δόγμῳ Κυρίου τοὺς οὐρανοὺς

тому, что Онъ обезчещенъ былъ человѣческими страданіями Его (Сына) и смертію (Ибо мы *видѣли* Его, говорить пророкъ, и не было въ Немъ *вида* и доброты; но *видѣ* Его *безчестенъ, умаленъ предъ сынами* *человѣческими*—Ис. LIII, 2. 3); потомъ чрезъ воскресеніе вошелъ въ славу Свою (Лук. XXIV, 26), и это Свое безчестіе и славу относя ко Отцу. Подобно (указалъ на одну славу) и Духа прославляя, когда говорилъ тоже, что и объ Отцѣ сказалъ: *Онъ прославитъ Меня* (Іоан. XVI, 14), а прославляютъ другъ друга Лица равночестныя. Но и Богомъ ясно провозглашаетъ Его, называя перстомъ Божиимъ ту силу и божественное дѣйствіе, которыми онъ изгонялъ бѣсовъ (Лук. XI, 20) и хулу на Духа, какъ на Бога несомнѣнно, объявляя не прощаемую ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мѡ. XII, 32). И самъ Духъ Святый, древле глаголавшій и производившій видѣнія въ отцахъ и пророкахъ, а потомъ обильно изліянный (Дѣян. 11, 33) на святыхъ апостоловъ, и чрезъ нихъ и въ нихъ отнѣнно просіявшій, научаетъ въ чрезвычайномъ ономъ видѣніи (Ис. VI) Исаію чрезъ серафимское пѣснопѣніе, что одна и таже по сущности, а тройственна по ипостасямъ святыня Божества, такъ какъ весьма дивно тричисляемые Святые сводятся

στερεωθῆναι καὶ τῷ Πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ πᾶσαν τὴν δύναμιν αὐτῶν. Κύριον σαφῶς, οὗ καὶ τὸν Λόγον εἶναι καὶ τὸ Πνεῦμα τοῦ στόματος, τὸν Πατέρα λέγων καὶ πρὸς αὐτὸν ἀνίσχων καὶ τοῦ Λόγου τὴν ὑπαρξιν καὶ τοῦ Πνεύματος. Καὶ ἵνα τὰς ἄλλας περὶ τοῦτου προφητικὰς μαρτυρίας ἐν τῷ τέως παρῶ, ἐν τούτῳ, τῷ Θεῷ λέγων καὶ Πνεύματι, καὶ ὁ θειότατος βαπτιστὴς εἶδεν αὐτὸ τὸ Πνεῦμα καταβαῖνον ἐν εἵδει περιστερᾶς ἄνωθεν, ἀπὸ τοῦ Πατρὸς δηλονότι, ὅθεν ἐξηγεῖτο καὶ ἡ τῷ βαπτισμένῳ τὴν υἰότητα μαρτυροῦσα φωνή, καὶ μένον ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν ἵν' ἅμα καὶ τὴν ἐκ τοῦ Πατρὸς μάθωμεν τοῦ Πνεύματος πρῶτον καὶ τὴν ἐν τῷ Ἰῶ μονὴν καὶ ἀνάπαυσιν. Τοῦτο καὶ τοῖς εὐαγγελισταῖς τὴν αὐτοῖς περὶ ἑαυτοῦ συμφωνίαν ἐνέπνευσε. Τοῦτο καὶ πᾶσι τοῖς ἀποστόλοις, ἐν οἷς καὶ ὁ τῇ ἀδελφότητι τοῦ Κυρίου τιμημένος Ἰάκωβος ἐπιστέλλων φησὶ πᾶν δώρημα τέλειον ἄνωθεν ἐστὶ καταβαῖνον ἀπὸ τοῦ Πατρὸς τῶν φώτων. Δῆλον γάρ, τί τὸ πᾶν καὶ τέλειον δώρημα; ὅτι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ὃ καίτοι τῆς μοναδικῆς καὶ ὑπὲρ πάντα φύσεως ὢν, ὅμως διὰ τὸ πλῆθος τῶν διαφόρων κατ' αὐτὸ χαρισμάτων πᾶν δεδικαίωται λέγεσθαι, καθά καὶ ὁ εἰς Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς πᾶν ἄρσεν διανοῖγον λέγεται μήτραν, διὰ τὸ πλῆθος τῶν κατ' αὐτὸν πνευματικῶς ἀναγεννωμένων καὶ μήτραν διανοιγόντων τῆς Ἐκκλησίας, τὴν πρὶν στερεοῦσαν, καὶ μαρτύρῃ αὐτῆς τοὺς πάλαι ξηροὺς θηλαζόντων. Δῆλον, καὶ τίνων φώτων πατὴρ ὁ Πατήρ. Ὅτι

тотчасъ въ одного Господа. И прежде его великому Моисею открываетъ ту же тайну другимъ образомъ, въ видѣннѣ купины, когда купина оказывалась горящею огнемъ и несгораемою (Исх. III, 2), а Богъ говорилъ въ единственномъ числѣ въ показаніе единой природы „Я есмь“, и затѣмъ трижды привелъ „Богъ“ (ст. 5), въ показаніе тринности ипостасей и вмѣстѣ—того, что каждая есть всецѣло и совершенно Богъ. На это указываетъ и прибавка члена. Потому что въ Троицѣ нѣтъ ничего частичнаго, ничего несовершеннаго. Но хотя Лица и различаются и каждое существуетъ само по себѣ, сохраняя особность, несообщимую другимъ, потому что такимъ образомъ сохранится и личное свойство, но Они имѣютъ одну нераздѣльную сущность, и каждое есть всецѣльный и совершенный Богъ и Богъ. Три Лица неслитно всѣ въ цѣлости соединены *) одно въ другомъ, и всѣ нераздѣльно одно отъ другого различаются. Отъ того и Давидъ различивши

*) „Богъ раздѣляется, такъ сказать, нераздѣлимо, и сочетается раздѣленно; пот. что Божество есть единое въ трехъ, и едино суть Три, въ которыхъ Божество, или точнѣе сказать, которыя суть Божество“. Григоріа Бог. слово 39 (Твор. III, 261). „Лица соединяются не слиясь, и въ себѣ взаимно безъ всякаго сокращенія и смѣшенія вмѣщаясь, ни разнятся или раздѣляются сущестvomъ“. Дамаскина Точное Изл. Вѣры кн. 1, гл. XI, § 2.

τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Πνεύματος; ὁ εἰς τῶν δύο, οὐ τοῦ ἑνός οἱ δύο, ἐπεὶ καὶ καθόλου μονὰς δυάδος ἀρχή, οὐ δυὰς μονάδος. Διὸ καὶ μονὰς ἀπ' ἀρχῆς, φησὶν ὁ μέγας ἐν θεολογίᾳ Γρηγόριος, εἰς δυάδα κινηθεῖσα μέχρ'ι τριάδος ἔσται. Τοῦτο καὶ Παῦλον λέγειν ἐδίδασκεν· εἰς Θεὸς ὁ Πατὴρ, ἐξ οὗ τὰ πάντα, καὶ εἰς Κύριος Ἰησοῦς Χριστός, δι' οὗ τὰ πάντα, καὶ ἐν Πνεύμα "Αγιον, ἐν ᾧ τὰ πάντα. Ταῦτα καὶ τὰ τούτοις συνάδοντα ὁ Θεὸς Λόγος, ὁ μονογενὴς Υἱός, μεθ' ἡμῶν γεγωνώς, κατεστήσατο. Ταῦτα τοὺς οἰκείους μύστας ἐδίδαξε τὸ Πνεῦμα τὸ "Αγιον, τὸ μόνον τὰ βάθη τῆς Θεότητος ἐρευνῶν καὶ οὕτως ταῦτα εἰδὼς, ὡς τὸ πνεῦμα τοῦ ἀνθρώπου οἶδε τὰ ἐν αὐτῷ, μετὰ τοῦ οἰκείου δηλαδὴ προσδιορισμοῦ. Ὡς γάρ τοῦτο ἀνθρωποπρεπῶς, οὕτως ἐκείνο θεοπρεπῶς· οὐ γὰρ ἄλλως τοῖς ἡμετέροις τὰ θεῖα συγκρίνεται.

наименовалъ Господомъ Своимъ (Пс. СІХ, 1) Имѣннаго прои-
зойти отъ него по плоти (Мѡ.
XXII, 42—45). И въ другомъ
опять мѣстѣ сказалъ: *Словомъ
Господнимъ сотворены небеса,
и Духомъ устъ Ею вся сила
ихъ* (Пс. XXXII, 6), ясно Го-
сподомъ, котораго Слово и Духъ
устъ, называя Отца и къ Нему
возводя бытіе Слова и Духа. И,
опуская тутъ другія пророческія
свидѣтельства о семъ, въ Немъ,
то есть Богъ и Духъ, и вдох-
новеннѣйшій Креститель видѣлъ
самого Духа, въ видѣ голубя
сходящаго свыше (то есть отъ
Отца, отъ Коего и гласъ слы-
шанъ былъ, свидѣтельствующій
о сыновствѣ Крещаемаго) и пре-
бывающаго на Іисусѣ (Іоан. 1,
32. 33), чтобы мы вмѣстѣ увѣ-
рялись и въ томъ, что Духъ
отъ Отца исходить и въ томъ,
что пребываетъ и почиваетъ въ
Сынѣ. Онъ и Евангелистамъ вну-
шилъ согласіе между ними въ
свидѣтельствахъ о Себѣ; Онъ и
апостоламъ всѣмъ (тоже внушилъ),
изъ коихъ почтенный братст-
вомъ (по плоти) Господнимъ,
Іаковъ, говорить въ посланіи:
*всякій даръ совершенный ис-
ходитъ свыше, отъ Отца свѣ-
товъ* (Іак. 1, 17). Ибо ясно,
какой это всякій и совершенный
даръ. Это—Духъ Святый, Ко-
торый, хотя единственной и пре-
восходящей все природы, по мно-
жеству различныхъ Своихъ бла-

годатныхъ дарованій можетъ называться „всякимъ“, какъ и одинъ Господь Иисусъ Христосъ называется „всякимъ*) мужескимъ поломъ, разверзающимъ ложесна“, по причинѣ множества возражающихся Его силою духовно и разверзающихъ утробу Церкви, прежде неплодную, и питающихся сосцами Ея, нѣкогда сухими. Ясно, и какихъ свѣтовъ Отецъ; потому что— Сына и Духа, одинъ—двухъ, не одного—два, такъ какъ и вообще единица есть начало двоицы, не двоица—единицы. „Посему Единица, отъ начала подвижная въ двойственность, остановилась на троичности“, говоритъ великій богословъ Григорій. **) Онъ и Павла научалъ говорить: *одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все* (Кор. VIII, 6); одинъ также Духъ Святой, въ Которомъ все. Такъ,

*) Называется то есть образно, какъ указывается и въ яриосѣ девятой пѣсни Канона на Срѣщеніе Господне, составленнаго Космою Маіумскимъ (въ VIII вѣкѣ), и въ первомъ тропарѣ четвертой пѣсни канона на Пасху—Іоанна Дамаскина. И св. доръ Пилусіотъ: „сказанное въ Божественномъ Писаніи, что все первородное, разверзающее ложесна, свято Господеви, сказано не о всякомъ первородномъ, да не разумѣютъ такъ невѣжды! но объ единомъ только Первородномъ, отверзшемъ ложесна Своия рожденіемъ“ Письмо 23. Твор. 1, 16),

**) Въ словѣ 29 (Твор. III, 53).

Ἐντεῦθεν ἡμεῖς ἐδιδάχθημεν, ὅτι ὅλη μονάς καὶ ὅλη τριάς ἡ Θεότης. Εἷς μόνος καὶ τὸ ὅλον Πατήρ, ὁ Πατήρ. Εἷς μόνος καὶ ὅλος καὶ τὸ ὅλον Υἱός ὁ Υἱός. Ἐν μόνον καὶ ὅλον καὶ τὸ ὅλον Πνεῦμα, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Εἷς τὰ τρία Θεός, καὶ ἕκαστον τῶν τριῶν ἐπίσης ἐν καὶ Θεός. Πάντα, ὅσα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, πλὴν τῆς πατρικῆς ιδιότητος, εἶγε μέλλει μένειν ιδιότης ἡ ιδιότης. Πάντα, ὅσα τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Πνεύματος, πλὴν πάλιν τῆς υἱικῆς ιδιότητος. Καὶ καθόλη πλὴν τῶν ιδιοτήτων τὰ θεοπρεπῆ πάντα κοινὰ τῶν τριῶν. Ἰδιότης δὲ τοῦ μὲν Πατρὸς, τὸ γεννᾶν τὸν Υἱόν καὶ τὸ Πνεῦμα προβάλλεσθαι· τοῦ δὲ Υἱοῦ, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννᾶσθαι· τοῦ δὲ Πνεύματος, τὸ ἐκ τῆ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι. Ὁὕτω καθαρῶς ἴσμεν ἐν τῇ μοναδικῇ καὶ ἀπλῇ Τριάδι περιχореῖον τὸ ἐν, τὴν τε μίαν φύσιν τηροῦν ἀδιαίρετον καὶ ταῖς τρισὶν ὑποστάσεσι φυλάττον τὸ διακεκριμένον τε καὶ ἀσύγχυτον, κάτω προσ-

и согласно съ этимъ, постановилъ Богъ Слово, едиnorodный Сынъ, пожившій съ нами. Такъ научилъ своихъ таинниковъ Духъ Святой, одинъ только проникающій глубины Божества и такъ ихъ знающій, какъ духъ чело-вѣческій знаетъ, что въ чело-вѣкѣ (1 Кор. 11, 10 11), то есть съ свойственною опредѣлен-ностію. Ибо какъ это—по чело-вѣчески, такъ то—богоприлично; потому что не иначе сравниваются предметы божественные съ на-шими.

Отсюда мы научены, что Божество есть всецѣлая Единица и всецѣлая Троица. Одинъ только всесовершенный и всесовершенно Отецъ есть Отецъ. Одинъ только и всесовершенъ и всесовершенно Сынъ есть Сынъ. Одинъ только и всесовершенъ и всесовершенно Духъ есть Духъ Святой. Три—одинъ Богъ, и каждое изъ Трехъ Лицъ есть одно и Богъ. Все, что имѣетъ Отецъ, принадлежить и Сыну, кромѣ Отческаго личнаго свойства, потому что личное свойство остается личною особенностію. Все, что принад-лежитъ Сыну, принадлежитъ и Духу, кромѣ опять Сыновнаго личнаго свойства. И вообще, кромѣ отличительныхъ свойствъ личныхъ, всѣ богоприличныя общи Тремъ. Особенность же (личное свойство) Отца—рожденіе Сына и извожденіе Духа Святаго; осо-бенность Сына—рожденіе отъ От-

ρίπτον τὴν δυαδικὴν σύνθεσιν τῇ ὕλῃ. Ἡ γὰρ ἄνω παρὰ τῆς ἀρχικῆς μονάδος ἐν τῇ Τριάδι συνεκφανθεῖσα дуάς, ἕως οὕτω τῆς μονάδος κεχώριται, οὐδέπω дуάς, ἀλλ' ἡ μονάς τε κυρίως καὶ τριάς κρατεῖ καὶ εἶναι καὶ νοεῖσθαι καὶ λέγεσθαι· τὸ μὲν τῇ φύσει, τὸ δὲ τῷ ἀριθμῷ. Λατῖνοι δὲ τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ λέγοντες ἐκπορεύεσθαι, τὸ ἐν ἐκ τῶν δύο, λανθάνουσιν ἑαυτοὺς οὐκ οἶδ' ὅπως οἱ τὸν σταυρὸν αἶρειν αὐχοῦντες, μὴ ἀκολουθοῦντες ὀπίσω τοῦ τῶν πτωχῶν εὐαγγελιστοῦ, τοῦ ἐνὸς ἡμῶν καὶ μόνοι καθηγῆτοῦ καὶ τῶν ἀπορήτων τῆς Θεότητος μυστηρίων ἐξηγητοῦ, τοῦ μονογενοῦς Υἱοῦ, τοῦ τὸ συγγενὲς εἶτουν ὁμοφυεὲς αὐτοῦ Πνεῦμα οὐ παρ' αὐτοῦ, ἀλλὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι θεολογήσαντος. Ἀλλ' ἀντιπρόσωποι χωροῦντες καὶ κατὰ στόμα προσυπαντῶντες καὶ ἀνέδην ἀντιφθεγγόμενοι καὶ τῇ δοκούσῃ μικρᾷ προσθήκῃ, ἣν τῇ ὁμολογίᾳ τῆς πίστεως ἐπέισάγουσι, τὰ τε θεόφθεγχα ταῦτα ῥητὰ περιγράφοντες καὶ τὴν ὅλην πίστιν τῶν χριστιανῶν ἀνατρέποντες, οὔτε τὸ ἐν ἔτι τοῖν δυοῖν εἶναι ἀρχὴν ἑῶντες, ἀλλ' ἔμπαλιν τὰ δύο τοῦ ἐνὸς ἀνοήτως πρᾶττοντες καὶ δυαρχίαν ἀντὶ μοναρχίας ἐπὶ τῆς μοναδικῆς καὶ ὑπερηνωμένης Τριάδος παραδοξάζοντες, καὶ τὴν τε σαβελλιανὴν συναλοιφὴν εἶτουν σύγχυσιν, εἶτε τὴν ἀρειανικὴν κατατομὴν καὶ διαίρεσιν τῆς αὐτῆς Τριάδος ἀνανεοῦμενοι τὴν γὰρ πατρικὴν ιδιότητα, καθ' ἣν ὡς μόνος θεαρχικός αἷτιος ὁ Πατήρ τὸ Πνεῦμα προβάλλεται, Πατρὶ καὶ Υἱῷ συμμερίζοντες, τοὺς μὲν συγχέουσι, μῆτε

ца, а особенность Духа—исхождение от Отца, Такъ совершенно въ единичной и простой Троицѣ пребываетъ Единство, одну природу имѣющее нераздѣльною и въ трехъ ипостасяхъ сохраняющее различіе и неслитность, двойственное сложение предоставляя низменному веществу. Потому что вышняя двоица, появившаяся въ Троицѣ отъ начальной Единицы, пока еще не отдѣлилась отъ Единицы, не есть двоица, но въ собственномъ смыслѣ и Единицею и Троицею пребываетъ, мыслится и называется,—Единицею по природѣ, Троицею по числу. А латиняне, говоря, что Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, Одинъ изъ Двухъ, сами себя обманываютъ, (незнаю почему выставляясь берущими крестъ,) а не послѣдуя за благовѣстителемъ нищихъ (Лук. IV, 18), единымъ нашимъ и единственнымъ наставникомъ (Мѳ. XXIII, 10) и изъяснителемъ неизреченныхъ таинъ Божества, едиnorodнымъ Сыномъ Божиимъ, научившимъ, что сродный или единоестественный Ему Духъ исходитъ не отъ Него, а отъ Отца; (но выступая противниками и устно противорѣча и открыто утверждая противное и кажущуюся малою прибавкою къ исповѣданію Вѣры повреждая божественные сіи глаголы и ниспровергая цѣлость Вѣры христіанской, не допуская одному быть началомъ двухъ,

τὸν Πατέρα μόνον ἑῶντες εἶναι Πατέρα, μηδ' ὅλον Πατέρα, μήτε τὸν Υἱὸν ἔτι μόνον εἶναι Υἱόν, μηδὲ τὸ ὅλον Υἱόν. Πῶς γὰρ εἰς Πατὴρ ὁ μὴ μόνος; "Ὁλος δὲ πῶς ὁ παρὰ τοσοῦτον ὅσον ἀφ' ἧρηται παρὰ τοῦ Υἱοῦ τῆς πατρικῆς ιδιότητος; "Ἡ πῶς Υἱὸς μόνον ἢ τὸ ὅλον Υἱὸς ὁ μὴ μόνον γεννώμενος, ἀλλὰ τι καὶ τῇ πατρικῷ σφετεριζόμενος ιδιωμάτος; "Ἡ ὁ μὲν σύνθετος ἐκ δυοῖν τοῖν ιδιωμάτοι, ἄτερος δὲ Πατὴρ παρὰ μέρος, ἢ ἐν ἅμα τὸ συναμφοτέρον, τερατώδες οἶον καὶ ὁμοίως καὶ τοῦτο σύνθετον ἐκ διαφόρων ιδιωμάτων τῆς πολυειδοῦς βλασφημίας. Τὸ δὲ ἐκ τούτων ἢ τοῦτου Πνεῦμα ποῦ ἂν τάξειαν, εἰ μήτε γεννᾶν μήτε προβάλλεσθαι δώσουσιν, ὧν ὁποτέρου κοινὸν ἔχειν πρὸς τὸν Πατέρα κατ' αὐτῶς ἀνάγκη τῷ ἐν εἶναι μετ' αὐτοῦ μέλλοντι; "Ἡ δηλονότι κατωτέρω καταβαλοῦσι καὶ τῆς μοναδικῆς καὶ ἀπλῆς ποντάπασιν ἐξορίσουσι φύσεως. Οὐδὲ γὰρ ἄλλως ἐν τὸ ἐκ δυοῖν προϊὼν οὐθ' ἀπλοῦν τὸ ἐκ τοῦ συνθέτου ὁποτέρου τῶν εἰρημένων. "Ἡ ταύτην τὴν ἀτοπίαν ἐκκλίνοντες, καὶ αὐτὸ γεννᾶν ἢ προβάλλεσθαι φήσουσιν; 'Ἀλλ' εἰ μὲν τι τῶν δύο ἐξ ὧν αὐτὸ, σαφῶς ἰδοῦ κατὰ τῆς Τριάδος ὅλης τὴν σύγχυσιν διαπλέκουσιν. Εἰ δ' ἑτερόν τι παρὰ ταῦτα, εἰ μὲν ὁμοίσιον τοῦτοις χάκεῖνο καὶ οὕτως ἐν, οὐκέτι λοιπὸν τριάς, ἀλλὰ τετράς ἐσται τὸ πρεσβευόμενον. Μᾶλλον δὲ χάκεῖνο δώσουσιν ὡσαύτως ἢ γεννᾶν ἑτερον ἢ προβάλλεσθαι, καὶ τοῦτο εἰς ἀπειρον. Εἰ δ' ἄλλης οὐσίας, αὐτοὶ τὰ ἐξ ἧς περαινέτωσαν. Πλὴν εἰ μήτε μείζονος μήτε ἱσῆς, δῆλοι πάντως εἰσὶ τῷ ἐλάτ-

напротивъ безсмысленно двое дѣлая началомъ одного и вмѣсто единославія ложно признавая двуначаліе въ единичной и нераздѣльной Троицѣ, и возобновляя Савелліево сліяніе или смѣшеніе, или Аріанское различеніе и раздѣленіе въ оной Троицѣ. Потому что Отческое личное свойство, по которому Отецъ, какъ одна только богоначальная Причина, изводитъ Духа, удѣляя Отцу и Сыну, они сливаютъ Ихъ и не допускаютъ, что Отецъ есть одинъ только Отецъ, ни что Онъ всецѣло Отецъ, ни того, что Сынъ есть одинъ только Сынъ и всецѣло Сынъ. Ибо какъ одинъ Отецъ тотъ, кто не одинъ только? И какъ Отецъ всецѣло (совершенно) Тотъ, кто-безъ части Отческаго личнаго свойства, присвоеннаго Сыномъ? Или, какъ Сынъ только, или всецѣло Сынъ—тотъ, кто не только рождается, но присволяетъ себѣ нѣчто и изъ Отческаго свойства? Или—одинъ слагается изъ двухъ свойствъ, а другой—Отецъ отъ части, или оба—вмѣстѣ одно, уродливое нѣчто, и подобно сему сложное изъ различныхъ свойствъ многовиднаго нечестія? А отъ Нихъ или отъ сего (необычнаго существа) происходящаго Духа гдѣ поставятъ, если скажутъ, что Онъ и не рождаетъ и не изводить, что по нимъ необходимо имѣть общее со Отцемъ Тому, Кто—одно съ Нимъ? Очевидно

τονι γπννήματι τοῦ Πνεύματος ἡ προβλήματι καὶ αὐτὸ συγκατασπῶντες τὸ Πνεῦμα. Οὕτω σαφὴς ἡ θεωμαχία· οὕτω πάντοθεν ἀπὸ τῆς Τριάδος τὸ ἐν καὶ τὸ ὅλον αὐτοῖς ἀπελήλαται, ἡ μὴν ἐξίσταται καὶ ἑαυτῆς ἡ Τριάς.

низведуть Его на низшее мѣсто и отлучать отъ единичной и совершенно простой природы; потому что иначе и не одно—происходящее отъ двухъ, и не просто—имѣющее бытіе отъ сложнаго кого-либо изъ сказанныхъ. Или, во избѣжаніе сей нелѣпости, скажутъ, что и Духъ рождаетъ или изводитъ? Но если (рождаетъ или изводитъ) кого-либо изъ двухъ, отъ которыхъ Самъ, то ясно вотъ проводятъ смѣшеніе во всей Троицѣ. Еслиже—нѣчто другое кромѣ Ихъ, если—единосущное съ Ними и то (рождаемое или изводимое), и такимъ образомъ одно, то чтимое нами будетъ уже не Троица, а четверица. А лучше сказать допустить такъ-же, что и то или рождаетъ другое или изводитъ, и такъ въ безконечность. Еслиже-другой сущности, то сами пусть доканчиваютъ остальное. Но если ни большей, ни равной, то несомнѣнно обнаруживается, что они и самаго Духа ставятъ ниже этимъ меньшимъ порожденіемъ или изведеніемъ Духа. Такъ выходитъ явное богопротивленіе; такъ совсемъ у нихъ отнято отъ Троицы единство и цѣлость, или даже и выступаетъ изъ себя (измѣняется) Троица.

Ἀντίθεσις. Ἀλλ' οὐ δύο φησὶ Πατὴρ καὶ Υἱός, ἀλλ' ἓν. Ἐγὼ γὰρ φησιν αὐτὸς ὁ Υἱός, καὶ ὁ Πατὴρ ἓν ἑσμεν. Ἐξ ἑνὸς δὲ τὸ ἐν Πνεῦμα

Возраженіе Но, говоритъ, Отецъ и Сынъ—не два начала, а одно. Ибо самъ Сынъ говоритъ: *Я и Отецъ одно* (Иоан. X, 30). Го-

λέγειν οὐδὲν ἄτοπον, ἀλλὰ μᾶλλον καὶ ἀναγκαῖον. Εἰ γὰρ ἐκ τοῦ Πατρὸς φῶμεν τὸ Πνεῦμα, ἐκ δὲ τοῦ Υἱοῦ μὴ φῶμεν ἐκπορεύεσθαι, ἀντιφθεγζόμεθα τῷ Υἱῷ τῷ λέγοντι Ἐγὼ καὶ ὁ Πατὴρ ἐν ἐσμέν. Οὐ γὰρ ἐν ταῦτα, ὧν ἔχμεν τοῦ ἐκπορεύεσθαι, ἐκ δὲ τοῦ οὐκ ἐκπορεύεται.

Αὐτοῖς. Οὐμενοῦν γε, φασκέν· ἀλλὰ καὶ ἐν καὶ οὐχ ἐν. Τῇ μὲν φύσει εἴτουν οὐσία, ἣ ὡς ἄν τις ἐθέλοι καλεῖν τὴν ὑπερφυῆ καὶ ὑπερούσιον τῆς Θεότητος ὑπαρξιν, ἐν Πατρὶ καὶ Υἱῷ, πρὸς δὲ καὶ Πνεῦμα· πρόσωπα δὲ, εἴτην ὑποτάξεις, οὐχ ἐν, ἀλλὰ τρία· ὧν τὸ ἐν ἐκ τῶν δύο λέγειν καὶ πάνυ ἄτοπον. Εἰπέ γάρ, πῶς λέγεις, ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, ἣ ἐκ τῆς μιᾶς φύσεως ἐκπορεύεσθαι τὸ Πνεῦμα; Ἐκ τοῦ Πατρὸς πάντως καὶ τοῦ Υἱοῦ, δηλονότι ἐκ τῶν δύο προσώπων τὸ ἐν προσώπων γάρ, Πατὴρ καὶ Υἱὸς καὶ Πνεῦμα, ὀνόματα. Εἰ δὲ λέγεις ἐκ Πατρὸς μὲν καὶ Υἱοῦ, πλὴν οὐχ ὡς προσώπων, ἀλλ' ὡς ἐν ὄντων τῇ φύσει, τί κωλύει μὴ τοῖς δυοῖ προσώποις καὶ τὸ τρίτον συνάπτοντα, ἐπεὶ καὶ τὰ τρία τῇ φύσει ἐν, οὕτω λέγειν, ἐκ τοῦ Πατρὸς μὲν καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Πνεύματος, ἵνα καὶ ἐξ αὐτοῦ τὸ Πνεῦμα ὁῶς ἐκπορεύεσθαι; Ἡ πάλιν. Ἐπεὶ καὶ τὸ Πνεῦμα καὶ ὁ Πατὴρ ἐν, τί μὴ κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ ἐκ τοῦ Πνεύματος γεννᾶσθαι φῆς τὸν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννώμενον Υἱόν; Σὺν δ' ἂν εἴη καὶ τὸν Πατέρα λέγειν οὕτως, ἀλλ' ἐπὶ κεφαλὴν σου ἢ βλασφημία,

ворить же, что „отъ Одного“ исходить одинъ Духъ, не составляетъ нелѣпости, напротивъ даже необходимо. Потому что если скажемъ, что Духъ исходить отъ Отца, а отъ Сына не исходить, то будемъ противорѣчить Сыну, говорящему „Я и Отецъ одно“. А тѣ не одно, изъ коихъ отъ одного исходить, а отъ другого не исходить.

Ръшеніе. Не советѣмъ такъ, говорить, ~~что~~ и одно, и не одно. По естеству или сущности, или какъ ни назвать преестественную и пресущественную сущность (субстанцію) Божества, одно—Отецъ и Сынъ и Духъ; а по лицамъ или ипостасямъ—не одно, но три. Изъ нихъ одно признавать происходящимъ отъ двухъ—весьма нелѣпо. Ибо, скажи, какъ, говоришь, исходить Духъ отъ Отца и Сына, или отъ одного естества? Отъ Отца, конечно, и Сына, то есть отъ двухъ лицъ одно; потому что Отецъ и Сынъ и Духъ суть имена лицъ. Если же говоришь—отъ Отца и Сына, но не какъ лицъ, а какъ сущихъ одно по естеству, то что мѣшаетъ соединяющему съ двумя лицами и третіе, такъ какъ и Три—по естеству одно, говорить—отъ Отца и Сына и Духа, такъ что ты допустишь исхожденіе Духа и отъ Него самого? Или опять? Тогда какъ и Духъ и Отецъ одно, почему на этомъ основаніи не говоришь, что и

ἐκ τε τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Πνεύματος
γεννᾶσθαι τε καὶ ἐκπορεύεσθαι. Τὰ
γὰρ τρία ἓν, καὶ τὸ περὶ τίνος τούτων
λεγόμενον ἀνάγκη πάντως κατὰ τὸν
σὸν νόμον καὶ περὶ τῶν λοιπῶν λέ-
γεσθαι. Ἀλλ' ὄντως ἐνὸς ἀτόπῃ δο-
θέντος, τοῦ διὰ τὸ ἓν εἶναι τὸν Πα-
τέρα καὶ τὸν Υἱὸν ἐκπορεύεσθαι τε
τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς, ἀδιαφόρως
τοῦτο λέγειν καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπο-
ρεύεσθαι, ἀναγκαιῶς καὶ τᾶλλα παρη-
κολούθησεν. Ἐδεῖ δέ σε μὴ τὸ ἓν
μόνον ἀκούειν, ἀλλὰ καὶ τὸ ἐσμέν
συνοπακούειν, καὶ πρὸ τῆς τῶν
προσώπων διάκρισιν συνορᾶν. Ἐγὼ
γὰρ εἶπε καὶ ὁ Πατήρ, τὰ πρόσωπα
διελών. Εἶτα διὰ τὴν φύσιν ἐνώσας,
πάλιν διεῖλεν· ἓν ἐσμεν· ὁμῶς καὶ τὸ
κοινὸν τῆς οὐσίας καὶ τὸ διάφορον τῶν
ὑποστάσεων συνεμφήνας, καὶ προανε-
λὼν τὴν σὴν διὰ τὸ ἓν σύγχυσιν
ἐκατέρωθεν. Ἐπεὶ καὶ καθόλου τὰ
ἓν ὄντα τῇ φύσει πολλὰ τῇ ἀριθμῷ·
ὥς οἱ κατέχαστον ἄνθρωποι, τῇ φύσει
ἓν ὄντες, τῷ ἀριθμῷ εἰσὶν ἄπειροι.
Πλὴν ἐνταῦθα μὲν εἰ καὶ ἓν οἱ πολ-
λοὶ ἄνθρωποι τῇ φύσει, ἀλλ' οὐχὶ καὶ
εἷς ἄνθρωπος, ἀλλὰ πολλοὶ ἄνθρωποι
λέγονται· ἐκεῖ δὲ εἰ καὶ τρία τὰ
ἀριθμούμενα, ἀλλ' οὐχὶ καὶ τρεῖς θεοὶ,
ἀλλ' εἷς τὰ τρία Θεός, καθὼς καὶ
Μωσῆς ὁ θεόπτης παρεγγυᾶται λέγων·
ἄκουε Ἰσραὴλ, Κύριος ὁ Θεός σου
Κύριος εἷς ἐστί. Ξενίζει δὲ καὶ ὁ
'Αβραάμ πρότερον τὴν Τριάδα, καὶ
ὁμῶς ἐνικῶς αὐτὴν ὀνομάζει Κύριον·
ἀλλ' οὐ παρὰ τοῦτο καὶ τὸ Τριάς
εἶναι ἢ Τριάς ἀφαιρεθῆσεται. Ἀλλ'
εἰ καὶ εἷς Θεός, εἷς Κύριος ἐστὶ τε
καὶ ὀνομάζεται διὰ τὸ πάντῃ τῆς

отъ Духа раждается Сынъ, раж-
дающійся отъ Отца? По твое-
мужъ слѣдовало бы такимъ обра-
зомъ говорить (но богохуленіе
падаетъ на твою голову), что и
Отець раждается и исходитъ отъ
Сына и Духа. Потому что Три—
одно, и говоримое о какомъ либо
изъ нихъ необходимо, по твоему
уставу, говорить и о прочихъ.
Но въ дѣйствительности, когда
допущена одна нелѣпность, будѣто
на томъ основаніи, что Отець и
Сынъ одно и Духъ исходитъ
отъ Отца, не составляетъ раз-
ницы говорить, что Онъ и отъ
Сына исходитъ, то необходимо
послѣдовали и другія. А над-
лежало тебѣ принимать во вни-
маніе не „одно“ только, а и
„есмы“, и въ этомъ усматривать
различіе Лицъ. Потому что раз-
дѣляя Лица, сказалъ: „Я и
Отець“; потомъ соединивши по
естеству, опять раздѣлили: „од-
но есмы“, — вмѣстѣ указавши
на общность сущности и на раз-
личіе ипостасей, и тѣмъ и дру-
гимъ напередъ отринувши твое
смѣшеніе Лицъ на основаніи вы-
раженія „одно“. (Поелику и вооб-
ще существа, составляющія одно
по природѣ, суть многія по чис-
лу, какъ напримѣръ отдѣльные
люди, будучи одно по естеству,
по числу неограниченны. Только
здѣсь, хотя многіе люди и одно
по естеству, но не и одинъ че-
ловѣкъ, а многіе люди; а тамъ,
хотя и три счисляемые, но не и

οὐσίας ταυτόν τε καὶ ἀπαράλλακτον, τό τε συνανάρχον καὶ συναΐδιον καὶ ὁμότιμον καὶ ὁμόδοξον, καὶ τὴν μίαν ἐξουσίαν καὶ θέλησιν καὶ δύναμιν τὴν γε φυσικὴν καὶ ἐνέργειαν, ἅλλ' ὅμως καὶ Τριάς εἶναι ἀνωμολόγηται, καὶ ταύτης ὀνόματα, Πατὴρ καὶ Υἱὸς καὶ Πνεῦμα Ἅγιον, ἅπερ ἡμῖν ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ εἰς τῆς Τριάδος ἐγνώρισεν. Ὡπερ εἰ καὶ σὺ ἠχολούθεις καὶ διέκρινες ἐνῶν ἀσυγχύτως τὰ πρόσωπα καὶ ἐτήρεις ἐκάστου τὴν ιδιότητα, οὐδὲν ἂν οὐτ' ἀπ' ἀρχῆς ὑπετίθετο ἄτοπον, οὔτε τῇ πρώτῃ ὑποθέσει τᾶλλα παρείπετο.

Ἀντίθεσις. Ἀλλ' εἰ μὴ ἐκ τοῦ Υἱοῦ φησὶ τὸ Πνεῦμα, πῶς ἐνεφύσησε καὶ εἶπε τοῖς ἀποστόλοις· λάβετε Πνεῦμα Ἅγιον; Πῶς δὲ καὶ αὐτὸς αὐτὸ πέμψειν ὑπέσχετο, ὅταν ἔλθῃ φήσας ὁ Παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω ὑμῖν; Ἡ πῶς τὸ ἐξ αὐτοῦ λαμβάνον καὶ ἀναγγέλλον οὐκ ἐξ αὐτοῦ; Ἐκ τοῦ

три Бога, а одинъ Богъ въ Тройцѣ, какъ и Мойсей боговидѣцъ возвѣщаетъ говоря: *Слушай, Израиль! Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Втор. VI, 4). И Авраамъ прежде Тройцѣ оказываетъ страннопріимство, и однакожъ называетъ Ее въ единственномъ числѣ Господомъ (Быт. XVIII); но чрезъ это Троица не перестаетъ быть и Тройцею. Но хотя и одинъ Богъ есть и называется одинъ Господь по совершенной тождественности и неизмѣнности сущности, по собезначальности и совѣчности, по равночестности и общности славы, по единству власти и хотѣнія, по естественной силѣ и дѣйствию, но признается и Тройцею, и Ея имена суть Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, каковыя открылъ намъ едиnorodный Сынъ и одинъ изъ Тройцы. Еслибы и ты послѣдовалъ Ему и различалъ Лица при неслитномъ Ихъ единеніи и соблюдалъ особенность (личное свойство) каждаго, то ни съ начала не полагалъ бы ничего нелѣпаго, ни за этимъ первымъ положеніемъ не слѣдовали бы другія нелѣпости.)

Возраженіе. Но, говорить, если не отъ Сына Духъ, то какъ Онъ дунуль и сказалъ апостоламъ: *примите Духа Святаго* (Іоан. XX, 22)? Какъ и Самъ обѣщалъ послать Его, сказавши: *когда пріидетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ* (Іоан.

ἐμοῦ γὰρ φησὶ λήψεται καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν.

Αὐτοῖς. Πρῶτον τοῖνον πρὸς τὸ ὑστερον προβληθὲν ἀπαντῶντες φαμέν, ὅτι οὐκ ἐκ τοῦ Υἱοῦ λαμβάνειν εἴρηται τὸ Πνεῦμα, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς, ὅθεν λαμβάνει καὶ ὁ Υἱός. 'Απ' ἐμαυτοῦ γὰρ φησὶν ἐλάλησα οὐδέν· ἀλλ' ἃ ἤκουσα παρὰ τοῦ Πατρὸς μου, ταῦτα λαλῶ. Τοῦτο οὖν φησὶ καὶ περὶ τοῦ Πνεύματος, ὅτι οὐκ ἀφ' ἐαυτοῦ λαλήσει, ἀλλ' ὅσα ἂν ἀκούσῃ λαλήσει, δηλονότι παρὰ τοῦ Πατρὸς. Καὶ ὅρα· οὐκ εἶπεν, ὅτι ἐξ ἐμοῦ λήψεται καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν, ἀλλ' ἐκ τοῦ ἐμοῦ. 'Εμὸν δὲ τίνα ἂν λέγοι ὁ Υἱός, εἰ μὴ τὸν Πατέρα; "Ὅθεν καὶ κοινῶς περὶ τε ἐαυτοῦ καὶ τοῦ Πνεύματος πρὸς τὸν Νικόδημον εἰρηκεν· ἀμήν λέγω σοι, ὅτι ὃ οἶδαμεν λαλοῦμεν, καὶ ὃ ἐώρακαμεν μαρτυροῦμεν, καὶ τὴν μαρτυρίαν ἡμῶν οὐ λαμβάνετε. "Ὅθεν γὰρ αὐτοῖς τὸ εἶναι, ἐκεῖθεν καὶ τὸ δύνασθαι καὶ τὸ ἐνεργεῖν, οὐχοῦν καὶ τὸ λαλεῖν. Καὶ ὅθεν τὸ δύνασθαι καὶ τὸ ἐνεργεῖν, ἐκεῖθεν καὶ τὸ εἶναι αὐτοῖς, ὅπως δὴ καὶ εἰσί, τουτέστι, τῷ μὲν γεννητῶς, τῷ δὲ ἐκπορευτῶς. Εἰ δὲ καὶ αὐτὸς ὁ Υἱός πέμπειν τὸ Πνεῦμα φησὶν, ἀλλ' οὐ παρ' ἐαυτοῦ, ἀλλὰ παρὰ τοῦ Πατρὸς, ὅθεν καὶ αὐτός ἀπεστάλη. Οὕτω γὰρ καὶ τὸ ὅλον εἶπεν· ὅταν ἔλθῃ ὁ Παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω ὑμῖν παρὰ τοῦ Πατρὸς. "Ὅταν ἔλθῃ εἶπεν, ἵνα δείξῃ αὐτεξούσιον. 'Εγὼ πέμψω προσέθηκε, διὰ τὸ ταυτοθελές ἢ ταυτόβουλον, ἢ ὡς ἂν

XV, 26)? Или, какъ беретъ (Духъ) и возвѣщаетъ не отъ Себя? *Ибо, говорить, отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ* (Іоан. XVI, 14).

Ръшеніе. Отвѣчая сперва на послѣднее выставленное тобою затрудненіе говоримъ, что не отъ Сына, сказано, пріемлетъ Духъ, а отъ Отца, отъ котораго и Сынъ пріемлетъ, *Ибо, говорить, Я говорилъ не отъ Себя* (Іоан. XII, 49); но *что Я слышалъ отъ Отца Моего, то и говорю* (VIII, 26, 28). Такъ говорить и о Духѣ, что *не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить что услышитъ* (Іоан. XVI, 13), то есть отъ Отца. И смотри! Не сказалъ: „отъ Меня“ *возьметъ и возвѣститъ вамъ, но—отъ Моего* (ст. 14). *Моимъ* же кого называетъ Сынъ, если не Отца? Почему и вообще о Себѣ и о Духѣ сказалъ Никодиму: *истинно, истинно говорю тебѣ: Мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видимъ; а вы свидѣтельства нашего не признаете* (Іоан. III, 11). Потому что отъ Кого у нихъ бытіе, отъ Того и сила и дѣйствіе, отъ Того и бытіе у Нихъ, какъ Они и существуютъ, то есть у Одного образомъ рожденія, а у Другого образомъ исхожденія. Хотя же и самъ Сынъ говорить, что посылаетъ Духа, но—отъ Отца (Іоан. XV, 26.

βούλῃ καλεῖν τὴν συνευδόκησιν· ἵν' ὅπερ εἴρηται τῷ θεολόγῳ Γρηγορίῳ περὶ τοῦ Υἱοῦ, τὴν εὐδοκίαν τοῦ Πατρὸς ἀποστολὴν εἶναι τοῦ Υἱοῦ νόμισον, τοῦτο ῥηθῇ καὶ περὶ τοῦ Πνεύματος, τὴν εὐδοκίαν τοῦ Υἱοῦ ἀποστολὴν εἶναι τοῦ Πνεύματος νόμισον. Εἴτα ἐπήγαγε, παρὰ τοῦ Πατρὸς, σαφῶς διαγγέλλων ὅθεν ἐκπορευόμενον τὸ Πνεῦμα ἐλεύσεται. Καὶ οὐχ ἅπαξ τοῦτο μόνον εἰπὼν ἤρκεσθη, ἀλλὰ καὶ αὖθις ἐπανελάβε· τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται. Εἴτα τοῦτοις, ὧς τολμητίαις, οὐ προστίθης τὸ παρὰ τῶν σὼν λογισμῶν ἀσυλλογίστως ὑποτιθέμενον, ὡς ἄρα παρὰ τὸν Θεὸν Λόγον ἀκριβέστερος ἡμῖν ἐκ δυσμῶν θεολόγος ἀναφαινόμενος;

Ἔστω δ' ὅτι καὶ παρὰ τοῦ Υἱοῦ ἀποστέλλεται· πόθεν οὖν συνάγεις, ὅτι καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεται; Ὅτι φησὶ τὸ ἀποστελλόμενον ὡς τοῦ πέμποντος ἐκπορεύεται. Οὐ πάντως. Εἰ γὰρ τοῦτο δῶμεν, ἐπεὶ καὶ ὁ Υἱὸς ἀπεστάλθαι λέγεται, εἴη ἂν καὶ ἐκπορευτὸς, ἵνα καὶ τὸ τοῦ Πνεύματος ἰδίωμα σφετερίσθαι. Καὶ τάχα οὐ μὲν οὐκ ὀκνήσεις καὶ τοῦτο δοῦναι, ἵνα καθαρῶς σαβελλίζων καὶ εἰς ἐν

XVI, 7), отъ Коего и Самъ посланъ (Іоан. 71, 44). Ибо такъ сказать въ совокупности: *когда придетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца*. „Когда придетъ“—ска- залъ въ показаніе Его само- властія „Я пошлю“—присово- кунилъ по причинѣ тожества воли или тожества хотѣнія, или какъ хочешь назови соблагово- ление,—такъ что сказанное бо- гословомъ *) Григоріемъ о Сынѣ „подъ посольствомъ Сына разу- мѣй благоволеніе Отца“, можно сказать и о Духѣ: подъ посла- ніемъ Духа разумѣй благоволе- ніе Сына. Затѣмъ прибавилъ „отъ Отца“, ясно возвѣщая, отъ Кого исходящій Духъ придетъ. И не однажды только сказалъ это, но и опять присовокунилъ: „Духъ истины, который отъ Отца исходитъ“. И послѣ этого ты, о дерзновенный, прилагаешь нера- зумно подсказываемое твоими из- мышленіями, какъ бы точнѣй- шимъ Бога Слова являясь намъ богословомъ съ запада?

Но пусть будетъ, что и отъ Сына посылается; изъ чего жъ заключаешь, что и исходитъ отъ Сына? „Потому что“, гово- рить, „посылаемое исходитъ отъ посылающаго“. Не всегда. Ибо если допустимъ это, то, поелику и Сынъ посылается, и Онъ бу-

*) Григоріа Богослова слово 38 (на Божоявленіе, или на Рождество Спасителя. Твор. III, 247).

τὴν Τριάδα πρόσωπον συνάγων ἀναφανῆς· συνθήσεται δ' οὐδείς τῶν ἀληθινῶν τῆς Τριάδος προσκυνητῶν. Τί δέ, οὐκ ἀποστέλλονται καὶ τὰ λειτουργικὰ πνεύματα, τὰ κατὰ τὸν ἀπόστολον εἰς διακονίαν ἀποστελλόμενα; Ἐστῶσαν καὶ ταῦτα κατὰ τὸν σὸν κανόνα ἐκπορευτά; Ἀπεστάλη καὶ Ἰωάννης ὁ βαπτιστής, περὶ οὗ εἴρηται· ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου. Ἀπεστάλησαν οἱ ἀπόστολοι, ὡς καὶ αὐτὸ δηλοῖ τοῦνομα. Εἰ δὴ πᾶν τὸ ἀποστελλόμενον ἐκ τοῦ πέμποντος ἐκπορεύεται, οὐδ' ἂν ἀριθμῶ ράδιον εἶη περιλαβεῖν τὰ οὕτως ἐκ τοῦ Πατρὸς τε καὶ τοῦ Υἱοῦ, προσθεῖη δ' ἂν τις καὶ τοῦ Πνεύματος, ἐκπορεύόμενα· τὰ λειτουργικὰ πάντα πνεύματα, τοὺς προφῆτας, τοὺς ἀποστόλους, τοὺς ἁγίους πάντας, τῆς καθ' ἑκάστην γενεάν προχειριζομένους ἐκεῖθεν καὶ ἀποστελλομένους εἰς ἐπιστροφὴν ἀνθρώπων καὶ σωτηρίαν. Εἰ δέ παρὰ τὰς ἄλλας ιδιότροπον ταύτην φύς τοῦ Πνεύματος τὴν ἀποστολήν, ὡς καὶ τὴν ἐκπόρευσιν, δῆλος εἰ ταυτό τι βουλούμενος ὀνομάζειν ἀποστολήν καὶ ἐκπόρευσιν, οὐκοῦν οὐδὲ συλλογιστικῶς τε καὶ ἀποδεικτικῶς, ἀλλ' αὐτόθεν λαμβάνεις ὥσπερ ὁμολογούμενον τὸ ἐν ἀρχῇ σοι αἰτούμενον, τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἀποστελλέσθαι εἴτουν ἐκπορεύεσθαι. Ἀλλὰ σὺ παρὰ σαυτοῦ τοῦτο λέγων οὐ πιστευτός· ἀλλ' ἡ παράστησον τὸν εἰπόντα, εἰ τὸν Χριστὸν ἔχεις, εἰ τὸ θεῖον Πνεῦμα, εἰ τῶν θεοπνεύστων θεολόγων τινὰ, ἡ μὴ ἔχων, σιωπῇ μᾶλλον τίμα τὰ θεῖα, μηδὲν τοῖς θεοῦθεν εἰρημένους περὶ αὐτῶν προστιθεῖς.

дѣть исходнымъ, такъ что присвоить Себѣ и личное свойство Духа. (Пожалуй, ты не откажешься и это признать, такъ что явишься чисто савеллианствующимъ и сводящимъ Троицу въ одно лице; но никто изъ истинныхъ поклонниковъ Троицы не согласится съ тобою.) Что-же, не посылаются ли и служебные духи, какъ говорить апостоль, посылаемые на служеніе (Евр. 1, 14)? Значить и они, по тво-ему разсужденію, исходны? Посланъ былъ и Креститель Іоаннъ, о которомъ сказано: *вомъ Я посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ* (Мал. III, 1. Мар. 1, 2). Посланы и апостолы, какъ и самое названіе означаетъ. Если, теперь, все посылаемое исходить отъ посылающаго, то не легко и усчитать исходящихъ такимъ образомъ отъ Отца и Сына, а иной прибавить—и отъ Духа: всѣхъ служебныхъ духовъ, про-роковъ, апостоловъ, святыхъ всѣхъ, въ каждомъ поколѣніи избираемыхъ и посылаемыхъ для обра-щенія людей на лучшее и для спасенія. А если говоришь, что это посланіе Духа есть особен-ное отъ другихъ, какъ и исхож-деніе, то явно хочешь именовать тожественными посланіе и исхож-деніе, слѣдовательно даже не по умозаключенію и не доказательно, а прямо берешь за общепризнан-ное то, что въ началѣ требуется у тебя, какъ искомое, что Духъ

Ἀντίθεσις. Ναί φησιν, Ὁ Χριστός ἐνεφύση καὶ εἶπε· λάβετε Πνεῦμα Ἅγιον. Τί οὖν τὸ ἐμφύσημα τοῦ Χριστοῦ τοῦτο ἐστὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον; Εἰ ἐγὼ λέγω παρ' ἐμαυτοῦ, μὴ πιστεύετε· εἰ δὲ Χριστός, τί ἀντιλέγετε;

Λύσις. Οὐμενοῦν. Οὐκ εἶπε λάβετε τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ἵν' αὐτὸ τὸ ὅλον καὶ παντελές, μᾶλλον δὲ τὸ ὑπερτελές Ἅγιον Πνεῦμα νοήσωμεν λέγεσθαι, ὡς εἰς ταυτὸν ἄγειν τό, τε Ἅγιον Πνεῦμα καὶ τὸ τοῦ Κυρίου ἐμφύσημα. Ἡ γάρ τοῦτο διδοὺς καὶ τὸ πρῶτον ἐμφύσημα, ὃ πλάσας ἀπαρχῆς τὸν ἄνθρωπον ἐνεφύσησεν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ καὶ ἐγένετο ὁ ἄνθρωπος ἡ φησὶν ἡ Γραφή εἰς ψυχὴν ζῶσαν, τὸ Πνεῦμα δώσει τὸ Ἅγιον εἶναι τὸ τοῦ Θεοῦ ὁμοίσιον, καὶ οὕτως τῇ τῶν μανικαίων κακονοίᾳ συνυπαχθήσεται ἡ διατί τοῦτο διδοὺς, οὐ δώσει κακεῖνο, ὁπότε μᾶλλον ἔδει ἐκεῖνο ἢ τοῦτο διδόναι, εἴπερ ἐκεῖνο μὲν σώματος ὅλον, τοῦτο δὲ σωματικόν, ὅτι καὶ ἀπὸ σώματος, τὸ ἐμφύσημα; Ἐτι. Εἰ τηλικαῦτα τὸ ὅλον

отъ Сына посылается, то есть исходить. Но говоря это отъ себя, ты не заслуживаешь вѣры; а или представь сказавшаго это, если можешь, или Христа, или Духа Божія, или кого изъ боговдохновенныхъ богослововъ, или не имѣя такого, лучше почти молчаніемъ предметы божественныя, ничего о нихъ не прилагая къ сказанному отъ Бога.

Возраженіе. По крайней мѣрѣ, говорить, Христосъ *духнулъ и сказалъ: примите Духа Святаго* (Іоан. XX, 22). Чтоже, сіе дуновение Христово не есть ли Духъ Святыи? Когда я говорю отъ себя, не вѣрь; а когда Христосъ, для чего противорѣчишь?

Рѣшеніе. Неправда. Не сказалъ „примите Духа Святаго“ въ томъ смыслѣ, чтобъ намъ считать Его говорящимъ о самомъ всецѣломъ и совершенномъ, а лучше—превосходящемъ всякое совершенство Святомъ Духѣ, такъ чтобы принимать за одно и то же и Духа Святаго и дуновение Господа. Потому что, или допустившій это согласится, что и первое вдуповеніе, которое Сотворившій челоѣка въ началѣ *вдунулъ въ лице его, и сталъ челоѣкъ душою живою*, какъ говорить Писаніе (Быт. 11, 7), есть Духъ Святыи, единосущный Творцу, и такимъ образомъ сойдется съ злочестіемъ манихейскимъ; или, почему, до-

ἐμφυσήσας ἔδωκε Πνεῦμα τοῖς ἀποστόλοις, τί τὸ μετὰ ταῦτα τῆς παντοκτοῦς συμπληρούμενον καταπεμφθὲν αὐτοῖς καὶ διαμερισθὲν ἐν εἵδει πυρίνων γλωσσῶν; Οὐτε γὰρ τὸ ἅπαξ δοθὲν ἀφῆρέθησαν, οὔτε ὁ προλαβόντες εἶχον καὶ αὐθις ἔλαβον. "Ὡς πῶς ἡγήθησε λέγων· ἐὰν ἐγὼ μὴ ἀπέλθω, ὁ Παράκλητος οὐκ ἐλεύσεται; Καὶ μὴν Πνεῦμα Ἅγιον οὐ τῆτο δὴ μόνον τὸ συμπληρωτικὸν τῆς Τριάδος λέγεται Πνεῦμα, ἀλλ' ἐστὶ μὲν ὅπου καὶ ὁ Πατήρ. Πνεῦμα γὰρ φησιν ὁ Θεός, καὶ προσκυνῶντας αὐτὸν ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ δεῖ προσκυνεῖν. Τίνα δὲ εἶπε Θεὸν προσκυνούμενον, ἐδῆλωσεν εἰπὼν· ἔρχεται ὧρα, ἐν ᾗ οὐχ ὥδε ἢ ὥδε προσκυνήσουσι τῷ Πατρὶ. "Ἐστὶ δ' ὅπου καὶ ὁ Υἱός· ὡς τὸ, πνεῦμα πρὸ προσώπου ἡμῶν Χριστὸς Κύριος. Πνεῦμα καὶ ἀπλῶς ἡ Θεότης· ὡς τὸ, τῷ δὲ εἰς τὸ Ἅγιον Πνεῦμα βλασφημήσαντι οὐκ ἀφεθήσεται. Πνεῦμα Ἅγιον καὶ ὁ ἄγγελος, ἐκεῖθεν ἔλκων τὴν ἀγιότητα, ὡς δὲ καὶ ἡ τοῦ δικαίου ψυχὴ πνεῦμα πάντως ἅγιον, καὶ ὁ τῷ γράμματι ἀντιδιατέλλεται καὶ ὁ τῷ πνεύματι τῆς δουλείας, ἄλλο τὸ καὶ τῆς υἰοθεσίας ὀνομαζόμενον. Ἠρίθμηται δὲ καὶ τῷ Ἠσαΐᾳ ἐπὶ τὰ πνεύματα, οὐδ' ἐκείνῃ γε τῆς ἀγιωνόμου ἀνάξια. Καὶ ἀπλῶς ἕκαστον τῶν θείων καὶ πνευματικῶν χαρισμάτων πνεῦμα ἅγιον ὀνομάζεται.

пустивши это, не допустить и того, когда лучше надлежало бы допустить то, нежели это, такъ какъ дуновение совершенно безтѣлесно, а это тѣлесно, потому что и отъ тѣла? Еще. Если тогда чрезъ дуновение даровалъ апостоламъ всецѣлаго Духа, то какой послѣ сего въ Пятидесятницу ниспосланъ имъ въ дополненіе и раздѣленный въ видѣ огненныхъ языковъ?—потому что и разъ даннаго не потеряли и не получили снова того, что прежде имѣли. Или какъ былъ истиненъ говорящій: *Если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоан. XVI, 7)? И Духомъ называется не этотъ только Духъ Святый, восполняющій Троицу, а иногда и Отецъ. Къбо говоритъ: *Богъ есть духъ; и покланяющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ* (Іоан. IV, 24). А кого разумѣлъ подъ Богомъ почитаемымъ, указавъ сказавши: *наступаетъ время, когда не здѣсь или тамъ будутъ поклоняться Отцу* (ст. 21). Иногда же (называется духомъ) и Сынъ, какъ напримѣръ: *духъ предъ лицемъ нашимъ помазанный Господь*. *) Духомъ называется) и просто Божество, (какъ въ изреченіи: *а кто скажетъ хулу на Духа Святаго, тому не простится*) (Лук. XII,

*) Плачъ Іереміи IV, 20. Такъ читается это мѣсто и у Василія Вел. (См. твореній его VII, 185).

Τοιούτων δὴ πνευμάτων ἁγίων ὄντων καὶ λεγομένων, τὸ, τὸ καθέκαστον οἶσθαι τούτων αὐτὸ εἶναι τὸ χορηγὸν πάντων τῶν μετὰ τὴν θεότητα κατὰ μετοχὴν λεγομένων ἁγίων πνευμάτων καὶ δημιουργῶν τῶν ὄντων, καὶ κυρίως καὶ αὐτοάγιον Πνεῦμα, ἀμοίρου Πνεύματος Ἁγίου καὶ ἀσυνέτου πάντως φρενός· τὸ δὲ καὶ τοιαύτην νομίζειν τοῦ Παναγίου Πνεύματος τὴν ἐκπόρευσιν εἴτουν ὑπαρξίν, καθ' οἷαν νῦν ποτε καὶ νῦν ὅπερ ἐστὶ χρονικῶς ἐμπνεῖσθαι τοῦτο καὶ ἐνεργεῖσθαι καὶ τοῖς γεννητοῖς μεταδίδοσθαι, ὡς ἂν εἴη τῶν ὑποτιθεμένων τὸ Πνεῦμα ψιλὴν ἐνέργειαν, καὶ τοῖς γεννητοῖς, οἷς ἐμπνεῖται καὶ μεταδίδεται, σύγχρονον. Εἰ γὰρ τὰ γεννητὰ ὑπὸ χρόνον, καὶ ἡ πρὸς ταῦτα μετάδοσις τοῦ Πνεύματος. Καὶ εἰ ἡ μετάδοσις αὕτη αὐτὴ ἐστὶν ἡ φυσικὴ καὶ οὐσιώδης καὶ ἰδίᾳ τοῦ Πνεύματος ὑπαρξίς· εἴτουν ἐκπόρευσις, ἐπειδὴ τὰ ἰδίᾳ ἀντιστρέφει τοῖς, ὧν ἐστὶν ἰδίᾳ, τῆς ἐκπορεύσεως ὑπὸ χρόνον οὕσης,

10). Духъ святой есть и ангель, отъ Духа Святаго заимствующій святость, какъ и душа праведнаго есть безъ сомнѣнія духъ святой; духъ и то, что противопоставляется духу рабства—иной, называемый и духомъ усыновленія (Рим. VIII, 15). И у Исаи перечисляются семь нѣкихъ духовъ (Ис. XI, 2. 3), которые тоже могутъ назваться святыми. И вообще, каждое изъ божественныхъ и духовныхъ дарованій называется духомъ святымъ.

Теперь, когда такіе и суть и называются духи святыи, думать, что каждый изъ нихъ есть самъ Податель всѣхъ послѣ Бога по причастію (общенію) такъ называемыхъ святыхъ духовъ и Творецъ существъ, въ собственномъ смыслѣ самосвятый Духъ, свойственно чловѣку, непричастному Святого Духа и совѣмъ безсмысленному; а представлять, будѣто и исхожденіе или бытіе Всесвятого Духа таковоже, по коему и теперь иногда временно Онъ вселяется и дѣйствуетъ и сообщается людямъ, очевидно могутъ только тѣ, кои считаютъ Духа простымъ дѣйствіемъ и современнымъ тѣмъ существамъ, въ коихъ дышетъ и коимъ сообщается. Потому что если люди происходят во времени, то таковоже и сообщеніе Духа. И если то сообщеніе само есть естественное и существенное и соб-

καὶ αὐτὸ τὸ Πνεῦμα, οὐ ἴδιον ἢ ἐκπό-
ρευσις, ὑπὸ χρόνον ἔσται τῆς ἀτοπίας
ἢ μᾶλλον εἰπεῖν ἀσεβείας. Εἰ δὲ καὶ
τὸ χρονικῶς ἐνεργούμενον ἐν τῷ ἐνεργ-
γεῖσθαι τὸ εἶναι ἔχει καὶ πλέον οὐ-
δὲν ἐστὶ μετὰ τὴν ἐνέργειαν, ἔσχα-
τος ἂν εἴη καὶ ἀκρότατος ὅρος ἀσε-
βείας τὸ τοιοῦτον καὶ ὑπολαμβάνειν
καὶ λέγειν τὸ Πνεῦμα. Πρὸς ὃ καὶ ὁ
θεολόγος Γρηγόριος οὕτω προσυπαντᾷ.
Εἰ ἐνέργεια φῆς ἐστίν, ἐνεργηθήσεται,
καὶ οὐκ ἐνεργήσῃ, καὶ ὁμοῦ τῷ ἐνεργ-
γηθῆναι παύσεται. Τοιοῦτον γὰρ ἡ
ἐνέργεια. Πῶς οὖν ἐνεργεῖ καὶ τάδε
λέγει καὶ λυπεῖται καὶ παροξύνεται,
καὶ ὅσα κινουμένου σαφῶς ἐστίν, οὐ
κινήσεως; Πάντως δὲ οὐκ ἐνδοιαστέον,
μήποτε τοῦτῃ τῷ θεολόγῳ ὁ θεὸς
ἀντιδοξῇ Κύριλλος, ἐνέργειαν προδή-
λως τὸ Πνεῦμα λέγων. Οὐ γὰρ τοιαύ-
την τοῦτο φησὶν ἐνέργειαν, ὁποῖαν
ὥς τι τῶν χωριστῶν συμβεβηκότων
ἐνεργηθεῖσαν ποτὲ καὶ παύσθαι· οὐ
μὴν οὐδ' ἀχώριστον μὲν, οὐχὶ δὲ καὶ
καθ' ἑαυτὴν ὑφ' ἑστῶσαν· πρὸς ἣν δὴ
δόξαν καὶ ὁ ῥηθεὶς θεολόγος ἀπήντη-
σεν· ἀλλ' ἐνέργειαν φυσικὴν τε καὶ
οὐσιώδη καὶ ἐνυπόστατον. Τῷ μὲν
φυσικὴν λέγειν καὶ οὐσιώδη τὸ ἀπὸ
τοῦ προβαλλομένου ταύτην Πατρὸς
ἐμφαίνων ἀχώριστον καὶ καθάπαξ συμ-
φυές τε καὶ συνουσιώμενον. Ἐπεὶ δ'
ἐστὶ τι καὶ ἀχώριστον ἐν τοῖς ὅποσοῦν
οὐσι συμβεβηκός ἀχώριστόν τε καὶ
ἐτι ἀντιστρέφον τὸ ἴδιον, ὑπὲρ δὲ
ταῦτα καὶ ἡ οὐσιώδης, διαφορᾷ τοῦτο
μόνον λειπομένη τοῦ μὴ οὐσία εἶναι
τελεία τὸ μὴ καθ' ἑαυτὴν ὑφ' ἑστάναι,
ἵνα μή τις δόξῃ τοιαύτην τινα καὶ τὸ
Πνεῦμα λέγειν αὐτὸν ἐνέργειαν, καὶ

σθενное Духу бытіе или исхож-
деніе, то, поелику собственное
отражается на томъ, чего оно
есть собственное, если исхожде-
ніе временно, и самъ Духъ, ко-
торого отличительный признакъ—
исхождение, будетъ подчиненъ
времени; о нелѣпость, или лучше
сказать нечестіе! Если же и вре-
менное дѣйствіе имѣетъ бытіе въ
дѣйствованіи и затѣмъ, послѣ
дѣйствованія, оно—ничто, то
крайнимъ и высшимъ предѣломъ
нечестія будетъ представленіе и
названіе таковымъ же и Духа.
На это и богословъ Григорій
такъ *) возражаетъ. „Если, го-
воришь, Онъ дѣйствованіе, то бу-
детъ производимымъ, а не про-
изводящимъ, и вмѣстѣ съ про-
изводствомъ прекратится. Ибо
такое дѣйствованіе. Но какъ же
Духъ и дѣйствуетъ (1 Кор.
XII, 11), и говоритъ (Мѡ. X,
20), и оскорбляется (Еф. IV,
30) и бываетъ разгнѣванъ (Пс.
LXIII, 10), и производитъ все
то, что свойственно движущему,
а не движенію?“ И, конечно, не
должно сомнѣваться, не проти-
ворѣчить ли сему богослову свя-
тый Кириллъ, ясно называющій
Духа дѣйствіемъ. Потому что
называетъ Его не такимъ дѣй-
ствіемъ, которое подобно какому
изъ разрозненныхъ случайностей,
происходить иногда и исчезаетъ;
да и неотдѣлимимымъ, но притомъ

*) Григорія Богослова слово
31 (Твор. III, 107).

τὴν τοιαύτην ἀναιρεῖ ὑποψίαν τῷ προστιθέναι καὶ ἐνυπόστατον, τουτέστι καθ' ἑαυτὴν ὕφεστώσαν. Ἀλλὰ καὶ ἐνεργοῦσαν. Ἐξ αὐτῆς γάρ φησι, δηλαδὴ τῆς Πατρικῆς οὐσίας, προῖοῦσα καὶ ἐνεργοῦσα καὶ ἐν αὐτῇ μένουσα, πάντα ἐργάζεται τὰ τοῦ Θεοῦ. Τὸ γοῦν συνελόντας εἰπεῖν, τοιαύτην ἐνεργεῖαν τὸ θεαρχικὸν Πνεῦμα φησὶν ὁ ἱερὸς Κύριλλος, οἷαν καὶ τὸν Υἱὸν ὁ θεολόγος δόναμιν λέγειν οὐκ ἂν παραιτήσεται. Οὐχοὺν ἀλλήλοις οἱ πατέρες ἀντιδοξοῦσιν, ἀλλὰ τοῖς πατράσιν ἀντιδοξεῖ προφανῶς ὁ τὴν ὁπόσοτε γενομένην ἐμφύσησιν παρὰ τοῦ Υἱοῦ δημιουργικῶς μὲν τὴν προτέραν, ἀνακαινιστικῶς δὲ τὴν δευτέραν ταύτην εἶναι λέγων, ἣ τοιαύτην τοῦ Θεοῦ Πνεύματος τὴν ἐκπόρευσιν, κἀντεῦθεν ἀφορίζων τὴν τοῦ Πνεύματος ὑπαρξιν ἐν τῷ νῦν οὕτως καὶ νῦν οὕτως γίνεσθαι τε καὶ ἀπογίνεσθαι, πρὸς ὃ καὶ ἄμφω οἱ θεῖοι πατέρες διεμαχέσαντο. Ἀλλ' ἡμεῖς καὶ τοῖς θείοις τούτοις πατράσι καὶ πρὸ τούτων τῷ θεοκλήρῳ Παύλῳ ἐπόμενοι, τὸ τοῦ Κυρίου ἐμφύσημα τὸ μὲν πρῶτον ἐνεργείας εἶναι ψυχωτικῆς εἵτουρ ζωτικῆς, τὸ δὲ δεύτερον ἀγιαστικῆς τε καὶ πνευματικῆς ἀποφαινόμεθα χάριτος. Ἐγένετο γάρ φησιν ὁ πρῶτος ἄνθρωπος Ἀδὰμ εἰς ψυχὴν ζῶσαν, ὁ ἔσχατος Ἀδὰμ εἰς πνεῦμα ζωοποιόν. Ὁ δὲ καὶ Πνεῦμα Ἅγιον εἰρησθαι παρὰ τοῦ Σωτῆρος φαμέν, καὶ οὕτω πᾶσαν ἀτοπίαν τοῖς τοῦτ' αὐτὸ εἶναι τὸ ἐνυπόστατον Πνεῦμα λέγουσιν ἐκκλίνομεν. Τοῦτο δὲ καὶ κτιζόμενον πνεῦμα παρὰ τοῦ Ἀμῶς εἰρησθαι ὁ μέγας φησιν Ἀθανάσιος, καὶ πάλιν

и не существующимъ само по себѣ, — противъ чего и упомянутый богословъ возразилъ; но дѣйствию естественнымъ, существеннымъ и ипостаснымъ, — выражениемъ „естественное и существенное“ (дѣйствию) показывая неотдѣлимость отъ изводящаго его Отца, совершенную соестественность и сосуществование (единосущность). А такъ какъ есть и нѣчто неотдѣлимое въ какихъ бы то ни было существахъ, случайность и неотдѣлимая и еще отражающая свойство, а сверхъ сего — и существенное (дѣйствию), потому только не могущее быть сущностію совершенною, что не существуетъ само по себѣ, то чтобы кто не подумалъ, будто онъ подобнымъ нѣкимъ дѣйствию называется и Духа, уничтожаетъ такое подозрѣніе прибавкою и — „ипостаснымъ“, то есть существующимъ само по себѣ (личнымъ). Притомъ же, и дѣйствующимъ. Потому что, говорить, изъ ней, то есть, сущности Отчей, исходя и дѣйствуя, и въ ней пребывая, творить все дѣла Божіи. И такъ, сказать въ кратцѣ, святой Кириллъ называетъ богоначальнаго Духа дѣйствию въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и Сына не отказался бы богословъ назвать силою. Слѣдовательно отцы не противорѣчатъ, а отцамъ очевидно противорѣчить тотъ, кто какимъ бы то ни было образомъ бывшее отъ Сына

ἐν Ἰεζεκιήλ πνεῦμα καινὸν μετὰ καρδίας καινῆς δοθήσεσθαι τοῖς ἀνθρώποις ἐπαγγελλόλεον τὸ διὰ τοῦ εὐαγγελίου ἀνακτιζόμενον καὶ ἀνακαινιζόμενον τῶν ἀνθρώπων πνεῦμα. Ὁ μὲν γὰρ ὡς ἐκ προσώπου φησὶ τοῦ Θεοῦ· ἰδοὺ ἐγὼ στερεῶν βροντὴν καὶ κτίζων πνεῦμα. Ἀἴλιον δὲ πάντως καὶ τίνα λέγει στερεομένην βροντὴν· ὅτι τὸ εὐαγγέλιον, οὗ καὶ τοὺς ὑπηρέτας υἱοὺς βροντῆς ὁ Θεὸς Λόγος ὠνόμασεν. Ὁ δὲ, δώσω ὑμῖν καρδίαν καινὴν, καὶ Πνεῦμα καινὸν δώσω ὑμῖν. Καὶ ἀφελῶ τὴν καρδίαν τὴν λιθίνην ἐκ τῆς σαρκὸς ὑμῶν, καὶ δώσω ὑμῖν καρδίαν σαρκίνην, καὶ τὸ πνεῦμα μου δώσω ἐν ὑμῖν. Ἐν οἷς καὶ θαυμάσιως ὁ μέγας ἐπιστήμαίνεται, ὅτι οἱς ἐνταῦθα παραληφθέντος τοῦ πνεύματος, τὸ μὲν καινὸν ὠνόμασεν ὃ δώσειν ἐπαγγειλάμενος, ἵνα δηλώσῃ τὸ ἐν ἡμῖν ἀνακαινιζόμενον, τὸ δὲ τὸ πνεῦμά μου εἶπε, τὸ συμφυὲς αὐτῷ δηλονότι καὶ ὁμοούσιον, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον κτίζεται καὶ ἀνακαινίζεται, καθὼς καὶ ὁ ψαλμωδὸς φησὶν· ἐξαποστελεῖς τὸ Πνεῦμά σου, καὶ κτισθήσονται, καὶ ἀνακαινιεῖς τὸ πρόσωπον τῆς γῆς. Καὶ πάλιν εὐχεται καρδίαν καθαρὰν ἐν αὐτῷ κτισθῆναι, καὶ πνεῦμα εὐθὲς τοῖς αὐτοῦ ἐγκάτοις ἐγκαινισθῆναι.

вдунновение, прежде творческое (Быт. 11, 7), вторично—обновительное (Иоан. XX, 22) называется тѣмъ же или подобнымъ исхожденіемъ Духа Божія, и отсюда опредѣляетъ, что личное бытіе Духа теперь такъ, въ другое время такъ появляется и исчезаетъ, противъ чего и вооружались оба святыя отцы. А мы, послѣдую и симъ святымъ отцамъ и, прежде ихъ, божественному проповѣднику Павлу, признаемъ вдунновение Господа, первое—дѣйствиємъ благодати одушевляющей или живительной, а второе освяtitельной и духовной. Ибо говоритъ: *первый человекъ Адамъ сталъ душею живущею, а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій* (1 Кор. XV, 45). Оно, говоримъ, и духомъ святымъ названо отъ Спасителя, и такимъ образомъ всякую нелѣпость, слѣдующую за говорящими, что это есть Духъ ипостасный, отклоняемъ. Оно и созидаемымъ духомъ названо у Амоса (IV, 13), говоритъ великій Аѳанасій; и опять у пророка Іезекиіля обѣщается дарованіе людямъ духа новаго съ сердцемъ новымъ (XI, 19. XXXVI, 26), возсозидающаго и обновляющаго духъ человѣческій посредствомъ Евангелія (2 Кор. V, 17). Ибо тотъ говоритъ отъ лица Божія: *Я утверждаю громъ и созидаю духъ. Испо жъ безъ сомнѣнія, и о какомъ утверждаемомъ громѣ* (Ам. IV, 13)

говорить; потому что (говорить) о Евангеліи, котораго и служителей Богъ Слово наименовалъ сынами громовыми (Мар. III, 17). А этотъ (т. е. Іезекіиль говорить): *дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ, и отгизму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяное, и духъ Мой вложу въ васъ* (Іез. XXXVI, 26). На что и великій этотъ (Аоанасій) прекрасно замѣчаетъ, что такъ какъ здѣсь дважды упомянуть духъ, одного, коего общалъ дать, наименовалъ новымъ, чтобы указать на обновляемаго въ насъ, а другого назвалъ духомъ Моимъ, то есть соестественнымъ Ему и единосущнымъ, которымъ и нашъ духъ создается и обновляется, какъ и Псалмопѣвецъ говоритъ: *пошлешь Духа Твоего и созиждутся, и Тыновиши лице земли* (Пс. CIII, 30). И опять, молится о томъ, чтобы сердце чистое сотворилось въ немъ, и духъ правый обновился внутри его (Пс. I, 12).

Слѣдовательно, и по святымъ отцамъ и по боговдохновеннымъ пророкамъ иное—святой духъ, въ первый разъ вдунутый въ апостоловъ чрезъ Господнее дуновение, и иное—посланный имъ отъ Отца чрезъ Сына и раздѣленный въ видѣ огненныхъ языковъ. Посему Онъ не есть ни дуновение Господа, ни дѣйствіе, производимое Имъ тогда-то и тогда-то,

Ἄλλο τοῦτον καὶ κατὰ τοὺς ἁγίους πατέρας καὶ κατὰ τοὺς θείους προφῆτας τὸ διὰ τοῦ Κυριακοῦ ἐμφύσημα τοῦ αὐτοῦ τοῖς ἀποστόλοις ἐμπνευσθὲν Ἅγιον Πνεῦμα, καὶ ἄλλο τὸ μετὰ τοῦτο παρὰ τοῦ Πατρὸς διὰ τοῦ Υἱοῦ τοῦτοις ἀποσταλὲν ἐν εἴδει τῶν πυρίνων γλωσσῶν διαμερισθὲν. Οὐδ' ἄρα τοῦτο τοῦ Κυρίου ἐστὶν ἐμφύσημα, οὐδὲ ἐνέργεια νῦν παρ' αὐτοῦ καὶ νῦν ἀποτελουμένη· ἀλλ' εἴπερ

ἄρα καθὼς καὶ τῷ θεῷ Κορίλλῳ δοκεῖ ἐνέργεια φυσικὴ καὶ οὐσιώδης καὶ ἐνυπόστατος, οἷα καὶ ὁ Υἱός, δύναμις ἐκ τῆς θείας εἶπουν Πατρικῆς οὐσίας προϊούσα καὶ ἐν αὐτῇ μένουσα, καὶ πάντα ἐργαζομένη τὰ τῆ Θεοῦ.

Ἀντίθεσις. Ἀλλὰ καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Χριστοῦ ψηοὶ λέγεται τὸ Πνεῦμα. Ἐξαπέστειλε γάρ ὁ Θεός τὸ Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν. Καὶ πάλιν. Εἴ τις Πνεῦμα Χριστοῦ οὐκ ἔχει. Πῶς οὖν τὸ τοῦ Υἱοῦ ὂν, οὐχὶ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ εἶναι λέγοιτ' ἄν;

Ἀποσις. Ἐξῆν μὲν οὖν ἡμῖν πρὸς τοῦτο εἰπεῖν, ὅτι τὸ ἀποσταλὲν ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν καὶ ὁ παρὰ Χριστοῦ λαβόντας ἔχομεν Πνεῦμα οἱ τοῦ Χριστοῦ, τοῦτο ἐστὶ τὸ καὶ κτίζεσθαι λεγόμενον, καὶ τοῖς ἐγκάτοις ἡμῶν ἐγκαινίζεσθαι θεῖον καὶ πνευματικὸν χάρισμα, οὐχ ὅλον αὐτὸ ἐκεῖνο τὸ ἐξ αἰδίου συνὸν Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ πάσῃ κτίσει ἀχώρητον, ἀλλ' ἡ ἐκεῖθεν καθήκουσα πρὸς ἡμᾶς ἀπορρόή τε καὶ μετουσία κατὰ τὴν ἡδὴ προτεθείσαν τοῦ μεγάλου Ἀθανασίου περὶ τοῦτου διαστολήν· καὶ οὕτω εἰπόντας πραγμάτων ἀπαλλαγῆναι. Ἔστω δ' οὖν ἡμῶς καὶ δεδοσθω τὸ ἐνυπόστατον αὐτὸ Πνεῦμα λέγεσθαι τοῦ Υἱοῦ, ἵνα ὥσπερ ὁ Υἱὸς ἴδιος Λόγος ἐστὶ τὸ καὶ λέγεται τοῦ Πατρὸς, οὕτως καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἴδιον εἶναι Πνεῦμα λέγηται τοῦ Υἱοῦ· τίς οὖν ὁ λόγος, εἰ ὂν τὸ τοῦ Υἱοῦ λεγόμενον

но, какъ и святой Кириллъ думаетъ, дѣйствіе естественное, существенное и ипостасное, подобно какъ и Сынъ, сила, исходящая отъ Божественной или Отчей сущности и въ ней пребывающая, и все дѣла Божіи содѣлывающая.

Возраженіе. Но, говоритъ, называется Духъ и Сынѡвнимъ и Христовымъ. Ибо *послалъ Богъ Духа Сына Своего въ сердца наши* (Гал. IV, 6). И еще: *Если кто Духа Христова не имѣетъ* (Рим. VIII, 9). Какъ же, будучи Сынѡвнимъ, не можетъ быть признанъ имѣющимъ и бытіе отъ Сына?

Рѣшеніе. На это достаточно намъ сказать, что посланный въ сердца наши и принятый тѣми, кто—Христовъ, отъ Христа Духъ, есть и такъ называемое зиждительное и обновляющее внутренности наши божественное и духовное дарованіе, не всецѣло самъ оный Духъ, отъ вѣчности сущій вмѣстѣ съ Отцемъ и Сынѡмъ и непостижимый никакою тварію, но соотвѣтственное изліяніе на насъ (Дѣян. 11, 17) и сообщеніе (2 Кор. XIII, 13) по указанному уже великимъ Аѳанасіемъ различенію объ этомъ;— и такъ сказавши, избавиться отъ затрудненій. Но пусть и будетъ допущено, что самъ ипостасный Духъ называется Сынѡвнимъ, такъ что какъ Сынъ есть и называется собственнымъ Словомъ Отца, такъ

εἶναι Πνεῦμα καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ λέγονται ἂν εἶναι τε καὶ ἐκπορεύεσθαι; Οὐτε γὰρ πᾶν τὸ τινός ὄν πάντως καὶ ἐκ τούτου, οὐ ἔστιν, ἔχει τὸ εἶναι οὔτε μὴν εἰ καὶ ἔχει, λέγονται ἂν ἐξ ἀνάγκης ἐκ τούτου καὶ ἐκπορεύεσθαι. Αὐτίκα γὰρ ὁ Υἱός, τοῦ Πατρὸς ὢν Υἱός τε καὶ Λόγος, καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἔχων τὸ εἶναι, οὐχὶ καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι λέγεται. Ὁ δὲ γε Πατήρ, τοῦ Υἱοῦ Πατήρ καὶ τοῦ Πνεύματος καὶ ὢν καὶ λεγόμενος, τοῦ μὲν ὡς Γεννήτωρ, τοῦ δὲ ὡς Προβλητήτωρ, οὔτε ἐκ τούτων εἶναι, οὔτε πολλῶ μᾶλλον ἐκπορεύεσθαι παρά τινος σωφρονοῦντος λεχθεῖν ποτ' ἂν. Ἄπερ ἀνάγκη συλλογιστικῶς ἀποφαίνεσθαι, εἰ τις ἀπλῶς τὴν σὴν ὡς ὁμολογουμένην δέχοιτο πρότασιν, τὴν, ὅτι τὸ τινός ὄν, ἐκ τούτου ἔστι καὶ ἐκπορεύεται. Ἦς ἵνα τὴν ἀτοπίαν πλατύτερον ἐξαπλώσωμεν. Ἐπειδὴ τὰ πολλὰ τῶν πρὸς τι ἀλλήλων εἰσὶ τε καὶ λέγονται, ὡς πατήρ καὶ υἱός, δοῦλος καὶ δεσπότης, διπλάσιον, ἡμισυ, μείζον, ἔλασσον, τὰ τοιαῦτα πάντα καὶ ἐξ ἀλλήλων ἂν εἶεν καὶ ἐκπορεύοιντο. Εἵπερ τὸ τινός ὄν καὶ λεγόμενον ἐκ τούτου πάντως, οὐπερ ἐστὶ τε καὶ λέγεται, καὶ ἔστι καὶ ἐκπορεύεται, καὶ μὴν τὸ κτῆμα τοῦδὲ τινος ἔστι κτῆμα, ὡς σοῦ ὁ ἵππος καὶ ὁ οἶκος καὶ τὸ ἱμάτιον, ἔστι δὴ κατὰ τὴν σὴν πρότασιν ἐκ σοῦ ὁ ἵππος ὢν τε καὶ ἐκπορεύομενος. Καὶ μυρίας ἂν τις συνάξῃ τὰς ἀτοπίας, ἐπεξὶν τὰ καθέκαστον πρὸς τὸ δεῖξαι ψευδῆ τὴν παρὰ σοῦ λαμβανομένην ὡς ἀληθῆ πρότασιν, ὅτι τὸ τοῦδὲ τινος ὄν ἐκ τούτου καὶ ἔστι καὶ ἐκπορεύεται, ἵνα καὶ τὸ Πνεῦ-

и Духъ Святый называется собственнымъ Сына; какое же это основаніе, чтобы Духа, называемаго Сыновнимъ, называть и имѣющимъ бытіе и исходящимъ отъ Сына? Потому что не все, принадлежащее кому либо, непременно и бытіе имѣетъ отъ того, чье оно; и даже, если имѣетъ бытіе, необходимо должно быть признано и исходящимъ отъ того. Напримѣръ, Сынъ, будучи Сыномъ и Словомъ Отца, и отъ Него имѣя бытіе, не называется и исходящимъ отъ Него. А Отецъ, и будучи и называясь Отцемъ Сына и Духа, одного какъ Родитель, а другого какъ Изводитель, никѣмъ изъ здравомыслящихъ не признается имѣющимъ бытіе отъ Нихъ, тѣмъ болѣе — исходящимъ. Посему необходимо силлогистически (посредствомъ умозаключеній) показать, принималъ ли кто, какъ безспорное, твое предположеніе, что принадлежащее кому нибудь отъ него имѣетъ бытіе и исходить. А чтобы пространство открыть нелѣпость сего предположенія, говоримъ. Поелику есть и называется много предметовъ, имѣющихъ взаимное отношеніе другъ къ другу, какъ напримѣръ отецъ и сынъ, рабъ и господинъ, двойное, половинное, большее, меньшее, то все это и существовало бы одно отъ другого и исходило бы. Если только принадлежащее кому нибудь и называемое

μα εἶπης, ὅτι τοῦ Υἱοῦ, διὰ τοῦτο καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ εἶναι τε καὶ ἐκπορεύεσθαι.

Οὐχ οὖν οὐκ ἔστι τοῦτο, οὐκ ἔστιν· ἀλλὰ τοῦ μὲν Υἱοῦ καὶ Χριστοῦ λέγουσι· ἂν εἰκότως τὸ Πνεῦμα, ὡς καὶ ἐν αὐτῷ μένον καὶ πλήρωμα αὐτοῦ καὶ ὃν καὶ λεγόμενον, καὶ δι' αὐτοῦ τοῖς δυναμένοις μεταλαμβάνειν μεταδιδόμενον. Ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ τὸ Πνεῦμα οὐχί, ἵνα μὴ καὶ Πατὴρ ὁ Υἱὸς τοῦ Πνεύματος λεχθῇ, μηδὲ ὁ Πατὴρ καὶ πάππος, μηδὲ τὸ Πνεῦμα καὶ ἐχγονον, καὶ οὕτω συγχεῖσθαι καὶ κινηθῶσιν αἱ ιδιότητες, ἃς ἀσυγχύτους δεῖ σώζεσθαι καὶ ἀκίνητους ὡς εἰπεῖν ἵστασθαι· ὅπως ἂν ἀκίνητα μένῃ καὶ τὰ ὀνόματα, καὶ μόνος ᾗ τε καὶ λέγεται πατήρ ὁ Πατήρ, ἀλλὰ μὴ δύο πατέρες, καὶ μόνος Υἱὸς καὶ ἔτι μόνον Υἱὸς ὁ Υἱός, ἀλλὰ μὴ τοῦ μὲν Υἱός, τοῦ δὲ Πατρός· καὶ μό-

(принадлежащимъ), отъ того безъ сомнѣнія, которому приналежитъ и называется, и имѣетъ бытіе и исходить, а принадлежность того-то есть принадлежность кому либо, какъ напримѣръ твой конь, домъ и одежды, то согласно твоему предположенію конь будетъ и существующимъ и исходящимъ отъ тебя. И кто нибудь собралъ бы тысячи нелѣпныхъ выводовъ, извлекая ихъ порознь для доказанія лживости принимаемаго у тебя за истинное предположенія, будто принадлежащее кому нибудь отъ того и имѣетъ бытіе и исходить, — принимаемаго для того, чтобы и о Духѣ, потому что Онъ Геть Духъ Сына, сказать, что Онъ поэтому и имѣетъ бытіе и исходить отъ Сына.

Итакъ невозможно это, невозможно; но Духъ прилично называется Духомъ Сына и Христа, какъ и пребывающій въ Немъ, и сущій и называемый полнотою Его (Іоан. 1, 16), и чрезъ Него сообщаемый могущимъ принимать. А отъ Сына (имѣющимъ бытіе) Духъ не называется, чтобы и Отцемъ Духа не назвать Сына, ни Отца еще и дѣдомъ, ни Духа такъ же внукомъ, и такимъ образомъ смѣшались бы и передвинулись отличительныя свойства, которымъ надлежитъ сохраняться неслитными и пребывать такъ сказать неподвижными, чтобы неподвижными оставались и имена, и былъ

νον Πνεῦμα, καὶ τοῦτο μόνον τὸ Πνεῦμα. Ἀλλὰ μὴ ὅτι δύο ἐκ τοῦ ἑνὸς Πατρὸς, διὰ τοῦτο καὶ δύο υἱοὶ καὶ ἀδελφοί. Μοναδικὸν γὰρ ἕκαστον ἔχει καὶ ἀκρινῶν ἑνὸς πρὸς τὰλλα τὸ ἴδιον ὄνομα, καὶ οὐδεὶς ἐκεῖ παρεμπίπτει συνδυασμός. Καὶ Θεός· εἷς οὐχ ἦττον τὰ τρία, ἢ ἕκαστον τῶν τριῶν. Ὅτι μὴ τρεῖς θεοί, μηδὲ μερικαί τινας τρεῖς οὐσίαι θεότητος, εἰ καὶ τρία τὰ ἀριθμούμενα· ἀλλὰ μία καὶ ἡ αὐτὴ καὶ ὅλη θεότης ἡ τῶν τριῶν τε καὶ ἑκάστου. Τὸ γὰρ περὶ τοῦ Υἱοῦ εἰρημένον τῷ Παύλῳ, ἐν ᾧ κατοικεῖ πᾶν τὸ πλήρωμα τῆς θεότητος, τοῦτο καὶ περὶ τῶν λοιπῶν ἑκάστου ῥητέον ἐστί. Καὶ ὥσπερ αἱ ἄλλαι θεωνομίαι, ὅσαι τὴν ὅλην θεαρχίαν χαρακτηρίζουσιν, ἐπίσης καὶ ἑκάστη τῶν θεαρχικῶν ὑποστάσεων ἐφαρμόζουσιν· ὁ Θεός, ὁ Κύριος, ὁ Βασιλεὺς, τὸ ἀγαθόν, τὸ ὄν, τὸ σοφόν, τὰλλα ὅσα κοινὰ τῆς ὑπερφουδῆς φύσεως ὀνόματα, οὕτω δὴ καὶ τὸ ἓν. Πλήρωμα γὰρ καὶ τοῦτο τῆς ὅλης θεότητος. Καὶ μάλιστα γε, καθότι καὶ καθ' ἑαυτό· τὸ παντελέστατον γὰρ ἐστίν. Αὕτη καὶ πληρέστατον ἓν, καὶ μετὰ τῶν ἄλλων συνονομάζεται. Εἷς Θεός, εἷς Κύριος, εἷς Βασιλεὺς, ἀγαθότης μία, σοφία μία, δικαιοσύνη, ἀλήθεια, δύναμις, πάντα ἐνικά καὶ μοναδικά. Ἐν οὖν καὶ τὸ Πνεῦμα, καὶ Πνεῦμα μόνον, καὶ οὐδέτερον τῶν λοιπῶν· ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνου μονοτρόπως ἐκπορευόμενον· οὐ χωριζόμενον, ἀνεκφοίτητος γὰρ ἢ ἐκπόρευσις, ὥσπερ καὶ ἡ γέννησις τοῦ Υἱοῦ· συνημμένον δὲ καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ οὕτω μένειν ἐν αὐτῷ καὶ νοούμενον καὶ

и назывался Отцемъ одинъ Отецъ, а не два отца, и одинъ Сынъ, и только Сыномъ назывался Сынъ, а не Сыномъ одного, другого же Отцемъ; и одинъ Духъ, и Онъ—только Духъ. Но потому, что Два—отъ одного Отца, еще не суть и два сына и братья. Потому что каждое Лице имѣеть единичное и несообщимое другимъ собственное имя, и никакого посему не происходить смѣшенія. И Три—не меньше Богъ, какъ и каждое изъ Трехъ. Потому что не три бога, и не три нѣкія частныя сущности Божества, хотя счисляемыхъ и три; но одно и то же и всецѣлое Божество и трехъ, и каждаго. Ибо сказанное Павломъ о Сынѣ: *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества* (Кол. 11, 9), должно разумѣть и о каждомъ изъ остальныхъ. И какъ другія Божественныя наименованія, которыя означаютъ все богоначальіе, равно приличны и каждой изъ Богоначальныхъ ипостасей, то есть—Богъ, Господь, Царь, благо, сущее, мудрость, и иныя общія имена сверхъестественной природы, такъ и Единство. Потому что и это есть полнота всего Божества. И преимущественно, такъ какъ и само по себѣ оно (то есть Божество) есть единое; потому что совершенно. Оно есть и полнѣйшее единство, и съ другими (именами) соединяется. Единъ Богъ, одинъ Господь,

λεγόμενον, καθὰ καὶ ὁ θεϊότατος Βαπτιστῆς ἐν τῷ βαπτίζειν τὸν Κύριον ἐώρακέ τε καὶ μεμαρτύρηκεν, ὅτι τεθέαμαι τὸ Πνεῦμα καταβαῖνον ὡσεὶ περιστερὰν, καὶ ἔμεινεν ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν. Μαρτυροῦσι δὲ καὶ οἱ τὸ βάπτισμα τοῦ Κυρίου ἱστοροῦντες εὐαγγελισταί, λέγοντες, ὅτι καὶ βαπτισθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶδε τὸ Πνεῦμα τοῦ Θεοῦ, καταβαῖνον ὡσεὶ περιστερὰν καὶ ἐρχόμενον ἐπ' αὐτόν. Πόθεν καταβαῖνον, καὶ ἀπὸ τίνος καὶ ἐπὶ τίνα ἐρχόμενον; Ἡ δηλονότι ἐκ τοῦ τῶν φώτων πατρὸς, τούτων δὴ τῶν ὁμοουσίων αὐτῷ τε καὶ ἀλλήλοις, Υἱοῦ καὶ Πνεύματος, καθὼ καὶ εἴρηται· πᾶν δῶρημα τέλειον ἄνωθεν ἐστὶ καταβαῖνον ἀπὸ τοῦ Πατρὸς τῶν φώτων. Εἰ δὲ λέγεις καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ κατὰ τὴν ἄρτι παρ' ὁμῖν κρατοῦσαν καινοφωνίαν, πῶς συνάψεις τούτῳ τὸ, ἐρχόμενον ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν, εἰ μὴ κατὰ Νεστόριον τὸν διπρόσωπον διέλχης τὸν ἕνα Χριστὸν εἰς δύο, ἔν' οὕτως εἶπης τὸ Πνεῦμα καταβαῖνον ἀπὸ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἐρχόμενον καὶ μένον ὡς ἐπ' ἄλλο πρόσωπον πάντως, τὸν Ἰησοῦν;

одинъ Царь, одна Благодѣть, одна Мудрость, Правда, Истина, Сила, все это единственно и единично. Посему одинъ и Духъ, и только одинъ Духъ, и никакой изъ прочихъ (духовъ или твореній), отъ одного только Отца единственнымъ въ своемъ родѣ образомъ исходящій; не отдѣляемый, потому что исхожденіе неразлучно (неизмѣнно), какъ и рожденіе Сына; соединенный же и съ Сыномъ, и такимъ образомъ представляемый и называемый пребывающимъ въ Немъ, какъ и боговдохновеннѣйшій Креститель при крещеніи Господа видѣлъ и засвидѣтельствовалъ: *я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Иисусѣ* (Іоан. 1, 32). Свидѣтельствуютъ и Евангелисты, повѣстствующіе о крещеніи Господа, говоря, что и крестившійся Іисусъ видѣлъ Духа Божія, сходящаго какъ голубя, и ниспускавшагося на Него (Мѡ. III, 16. Мар. 1, 10). Откуда сходящаго, и отъ Кого и на Кого ниспускавшагося? Не ясно ли, что отъ Отца Свѣтовъ? Потому что Они, Сынъ и Духъ, единосущны съ Нимъ и Другъ съ Другомъ, какъ и сказано: *всякій даръ совершенный исходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). А если говоришь „и отъ Сына“, по господствующему теперь у васъ новому мнѣнію, какъ согласить съ этимъ выра-

Ὁρᾷς εἰς ὅσας σε καὶ ἡλίχας αἰρέσεις ἢ δοκοῦσα σμικρὰ ῥήσις αὕτη κατακρημνίζει; Φύγε τοι γαροῦν ταύτην, ὡς ἔχεις φύγε. Ἡμαρτες, ἡσυχασον. Μὴ ἐπαισχυνθῆς εἰπεῖν μετὰ τοῦ Δαβίδ· ἐπιστρεφάτωσάν με οἱ φοβούμενοί σε καὶ οἱ γινώσκοντες τὰ μαρτύριά σου. Δέξαι σύμβουλον τὸν μέγαν Μωσῆα, ἐπερώτησον τὸν πατέρα σου καὶ ἀναγγελεῖ σοι, τοὺς πρεσβυτέρους σου, καὶ ἐροῦσι σοι. Τίς ὁ πατήρ; Ὁ πρὸς φητικῶς προσαγορευθεὶς Πατήρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος, ὁ πρῶτος ἡμῶν καὶ μόνος καθηγητὴς καὶ διδάσκαλος, ὁ αὐτὸς καὶ Θεὸς καὶ τῆς θεολογίας ἐξηγητὴς, παρ' οὗ καὶ ἡδὴ περὶ τοῦ Πνεύματος ἔμαθες, ὅτι ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται. Πρεσβύτεροι δὲ τίνας; Ἄρ' οὐχ ὁ μείζων ἐν γεννητοῖς γυναικῶν, ἡ φωνὴ Λόγου, ὁ λόγος τοῦ φωτός, ὁ τοῦ Ἡλίου πρόδρομος ἐωσφόρος, ὁ πρόδρομος τοῦ Βασιλέως στρατιώτης, ὁ πρῶτος ἀπόστολος καὶ μετὰ σαρκὸς ἄγγελος τοῦ Θεοῦ, καὶ κήρυξ ἐρημικὸς τοῦ τῆς μετανοίας βαπτίσματος, καὶ τῆς Πατρικῆς φωνῆς αὐτῆχος, καὶ τὸν Υἱὸν καὶ Σωτῆρα Χριστὸν αὐτὸς τε ἰδὼν καὶ τοῖς ἄλλοις δείξας, τούτου δὲ καὶ βαπτιστὴς καὶ συγγενὴς κατὰ σάρκα, καὶ τοῦ Πνεύματος θεατὴς; Οὗτος οὐ

γένεσις“ ниспускавшагося на Иисуса“, если подобно Несторию двуличному не раздѣлишь одного Христа на двое, чтобы сказать такимъ образомъ: Духа (видѣль) нисходящаго отъ Отца и Сына, ниспускающагося и пребывающаго на Иисусѣ, конечно какъ на другомъ лицѣ?

Видишь, въ какія и сколь важныя уклоненія ввергаетъ кажущееся маловажнымъ то выраженіе? Посему избѣгай его, по возможности удаляйся. Согрешилъ? умоляни. Не стыдись сказать съ Давидомъ: *да обратятъ меня боящіеся Тебя и знающіе откровенія Твои* (Псал. СХVІІІ. 79). Въ совѣтники прими великаго Моисея: *спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ* (Вт. XXXІІ. 7). Кто отецъ? Пророчески предвозвѣщенный *Отецъ будущаго вѣка* (Ис. ІХ, 6), первый нашъ единственный Наставникъ и Учитель (Мѡ. XXІІІ, 8), самъ и Богъ и преподаватель ученія о Богѣ, отъ Котораго уже и о Духѣ узналъ ты, что отъ Отца исходитъ (Іоан. XV, 26). А старцы кто? Развѣ не большіи изъ рожденныхъ женами (Мѡ. XI, 11), гласъ, предварившій Слово, свѣтильникъ, предтексій Свѣту, утренняя звѣзда, предварившая Солнце, предшествующій Царю воинъ, первый апостолъ и во плоти ангелъ Божій (Мал.

ταχτέος ἐν πρεσβυτέροις, οὐ πιστευ-
τέος; Ἦκουσας καὶ τούτου τὴν περὶ
τοῦ Πνεύματος μαρτυρίαν, ὅτι ἐκ τοῦ
Πατρὸς προῖόν ἐπὶ τὸν Υἱόν, ἐν αὐτῷ
μένει καὶ ἀναπαύεται. Τὸ γὰρ ἅπαξ
θεωθὲν τοῦ ἀεὶ ὄντος ἐστὶ φανέρω-
σις. Οὐ γὰρ ἦν ποτε χωρὶς τοῦ Πνεύ-
ματος οὐδ' ὁ Πατήρ, οὔτε μὴν ὁ
Υἱός, ἀλλ' ἀεὶ μένον ἐν τῷ Πατρὶ
τὸ Πνεῦμα καὶ ἀεὶ πρόεισιν ἐξ αὐτοῦ
καὶ μένει ἐν τῷ Υἱῷ. Πρεσβύτεροι
δὲ πάντως καὶ οἱ ἀπόστολοι, οἱ τοῦ
ἀπ' ἀρχῆς ὄντος αὐτόπται καὶ ὑπηρε-
ται, καὶ τῆς τε ἄλλης διδασκαλίας
καὶ τῆς τοῦ Πνεύματος θεολογίας αὐ-
τήκοοι καὶ παρ' αὐτῆς σοφισθέντες
τῆς αὐτοσοφίας· εἶτα δὲ καὶ παρὰ τοῦ
Πνεύματος διδασχθέντες καὶ ὑπομνησ-
θέντες πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν. Καὶ τού-
των τῶν μὲν ἤκουσας ἤδη, τῶν δὲ
καὶ νῦν ἄκουσον. Αὐτίκα γοῦν Πέτρος,
ὁ τοῦ χοροῦ καρρυφαῖος τῶν ἀποστό-
λων, συνωδὰ τοῖς εἰρημένους περὶ τοῦ
Πνεύματος ἀποφθέγγεται οὐ σὺν Μάρ-
κῳ μόνον, ᾧ τὸ κατ' αὐτὸν ἐκδέδω-
κεν εὐαγγέλιον, ἀλλ' ἤδη καὶ σὺν
τοῖς ἑνδεκα, στόμα χάκεινων γενό-
μενος, ὀπηνίκα σταθεὶς μετὰ τὴν τοῦ
Πνεύματος ὑποδοχὴν, τὴν φωνὴν ἐπῆ-
ρε πρὸς τοῖς ἄλλοις περὶ τοῦ Κυρίου
λέγων καὶ ταῦτα· τῇ οὖν δεξιᾷ τοῦ
Θεοῦ ὑψωθείς, τὴν τε ἐπαγγελίαν τοῦ
Πνεύματος τοῦ Ἀγίου λαβὼν παρὰ
τοῦ Πατρὸς, ἐξέχεε τοῦτο, ὃ νῦν ὑμεῖς
βλέπετε καὶ ἀκούετε. Ἰδοὺ οἱ δώδεκα,
κοινὸς γὰρ ὁ λόγος, ὡς εἴρηται, παρὰ
τοῦ Πατρὸς λαβεῖν τὸν Υἱὸν τὸ ἐπηγ-
γελμένον Πνεῦμα καὶ προχῶσαι μετα-
δοτικῶς, σαφῶς ἀποφαίνονται. Εἰ δ'
ἦν ἐκπορευόμενον ἐξ αὐτοῦ, αὐτὸς ἂν

III, 1) и пустынный проповѣд-
никъ крещенія въ покаяніе (Мѡ.
III, 11), самослышнецъ гласа От-
чаго (ст. 17), Сына и Спаси-
теля Христа и самъ видѣвшій
и другимъ указавшій (Іоан. 1; 36)
Его, и креститель и сродникъ по
плоти, и зритель Духа? Этоть
ли не долженъ быть поставленъ
между старѣйшинами, не дол-
женъ внушать довѣрія? Ты слы-
шалъ и его свидѣтельство о Ду-
хѣ, что низойдя отъ Отца на
Сына, на Немъ пребываетъ и
почиваетъ. Потому что однажды
видѣнное есть обнаруженіе всегда
сущаго. Ибо ни Отецъ когда
либо, ни Сынъ не былъ безъ
Духа, но всегда Духъ пребы-
ваетъ въ Отцѣ и всегда исхо-
дитъ отъ Него и пребываетъ въ
Сынѣ. Старцы же безъ сомнѣнія
и—апостолы, Сущаго искони (Іоан.
1, 2) самовидцы и слуги, само-
слышцы какъ инога наставленія,
такъ и божественнаго ученія о
Духѣ, и умудренные самою ис-
точною Мудростію, а потомъ и
отъ Духа наученные и настав-
ленные на всякую истину (Іоан.
XVI, 13). Изъ этихъ однихъ
ты слышалъ уже, а другихъ и
теперь выслушай. Такъ вотъ
Петръ, верховный въ ликѣ апо-
столовъ, согласно съ сказаннымъ
учить о Духѣ, когда не съ Мар-
комъ только, чрезъ котораго пе-
редалъ Евангеліе, извѣстное подъ
его именемъ, но и съ одинад-
цатью, содѣлавшись устами ихъ,

αὐτὸ παρ' ἑαυτοῦ, καὶ οὐ παρὰ τοῦ Πατρὸς λαμβάνων, ἐδίδου, εἰ μὴ πάλιν τὸν μὲν Υἱὸν συγγενικῶς ἐνὼν τῷ Πατρὶ, τὸν δὲ κατὰ Νεστορίον ὑποστατικῶς διαιρῶν, τοῦτον ἐξ ἐκείνου λαμβάνοντα τὸ Πνεῦμα λέγεις διδόναι. Μετὰ τοῦ καὶ ἕτερόν σοι προσουπαντᾶν ἐντεῦθεν ἄτοπον· λέγω δὴ τὸ, διπλοῦν ἐξανάγκης εἶναι τὸ μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς, τὸ δὲ ἐκ τοῦ Υἱοῦ προερχόμενον, ἵνα μὴ μόνον ὁ Υἱὸς, ἀλλὰ καὶ τὸ Πνεῦμα διχοτομήται σοι. Καὶ ἔτι, τὸν Πατέρα μὴ τέλειον καὶ ὅλον ἀφ' ἑαυτοῦ προάγειν τὸ Πνεῦμα. Εἰ μὲν γὰρ ὅλον τὸ ἐν Πνεῦμα καὶ τέλειον ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, τίς ἡ χρεῖα τοῦ τοῦτο καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι; Εἰ δ' οὖν, ἀλλὰ σὺ τὰς ἀτοπίας συνάγαγε.

ставши послѣ принятія Духа, возвысилъ голосъ свой, между прочимъ говоря о Господѣ и сие: *и такъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, измилъ то, что вы нынѣ видите и слышите* (Дѣян, 11. 33). Вотъ двѣнадцать, потому что рѣчь—общая, какъ сказано (ст. 14), ясно говорятъ, что Сынъ отъ Отца принялъ обѣтованнаго Духа и излилъ Его сообщительно. А если бы Духъ исходилъ отъ Него, то подавалъ бы Его самъ отъ Себя принимая, не отъ Отца, если только опять Сына то сливая съ Отцемъ, то по Несторію ипостасно раздѣляя, не говоришь, что Сынъ подаетъ Духа, принимая отъ Него. Вмѣстѣ съ чѣмъ выходить у тебя и другая нелѣпность,—разумѣю, что по необходимости существуетъ двоякій Духъ, одинъ, исходящій отъ Отца, а другой—отъ Сына, такъ что не только Сынъ, но и Духъ на двое у тебя дѣлится. И еще (выходить), что Отецъ изводитъ отъ Себя Духа не всецѣлаго и не совершеннаго. Потому что если всецѣло одинъ и совершенный Духъ исходитъ отъ Отца, то какая нужда исходить Ему и отъ Сына? А если нѣтъ, но... ты самъ выведи нелѣпныя заключенія.

Ἀντίθεσις. Ἀλλὰ πλήρωμα φησὶ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα. Ἐκ δὲ

Возраженіе. Но, говорить, полнота Сына—Духъ; и *отъ*

τοῦ πληρώματος αὐτοῦ, φησὶν Ἰωάννης ἐν τῷ κατ' αὐτὸν εὐαγγελίῳ, μάρτυρα καὶ τὸν βαπτιστὴν Ἰωάννην παραλαμβάνων, ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν. Τὸ οὖν ἐκ τοῦ πληρώματος αὐτοῦ τί ἂν διαφέρει τοῦ ἐξ αὐτοῦ λείγειν, ἢ καὶ παρ' αὐτοῦ λαμβάνειν; Δῆλον γάρ, ὅτι λαμβάνομεν αὐτοῦ διδόντος. Καὶ ἔπειτα φησὶν ὁ ἀπόστολος Παῦλος ἐκ πνευματικῆς ἀκολουθούσης πέτρας· ἡ δὲ πέτρα ἦν ὁ Χριστός. Καὶ πάλιν, ἐν Πνεύμα ἐποτίσθημεν. Εἰ οὖν τὸ Πνεῦμα πόμα, τὸ δὲ πόμα ἐκ τῆς πέτρας, ἡ δὲ πέτρα ὁ Χριστός, τὸ Πνεῦμα ἄρα ἐκ τοῦ Χριστοῦ.

Λοῦσις. Ναὶ τὸ ὡς πόμα νοούμενον Πνεῦμα, καὶ τὸ ἐκ τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ μεταδιδόμενον ἡμῖν λέγοιτ' ἂν ἐκ τοῦ Χριστοῦ ὡς καὶ διὰ τοῦ Χριστοῦ· ἀλλ' οὐ τοῦτο ἦν τὸ παντελές καὶ ὑπερτέλές Πνεῦμα, τὸ ὅλον πλήρωμα τοῦ Χριστοῦ. Ἐκεῖνο γάρ ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, ὡς διὰ πλείονων δέδεικται, μένον δὲ ἐν τῷ ὕμῳ εἰκότως καὶ τὸ πλήρωμα τοῦ Χριστοῦ ἐστὶ τε καὶ λέγεται, καὶ ἀπλῶς Πνεῦμα Χριστοῦ, ὡς καὶ δυνάμει καὶ σοφίᾳ Πνεύμα, Χριστὸς δὲ Θεοῦ καὶ δύναμις καὶ σοφία. Μᾶλλον δὲ, ἵνα σαφέστερον διαρθρωθῇ τὸ λεγόμενον, οὕτω ῥητέον. Πηγὴ λέγεται ὁ Πατήρ. Ἐμὲ γάρ φησιν ἐγκατέλιπον πηγὴν ὕδατος ζῶντος. Καὶ ἐν τῷ Βαρούχ· τί ἐστὶν Ἰσραὴλ, ὅτι ἐν τῇ γῇ τῶν ἐχθρῶν εἶ; Ἐγκατέλιπες τὴν πηγὴν τῆς σοφίας. Ὁ δὲ ὕδωρ ποταμός. Ὁ ποταμός γάρ φησι

полноты Его, говорить Иоаннъ въ своемъ Евангеліи, имѣя свидѣтелемъ и крестителя Іоанна, *всѣ мы приняли* (Іоан. 1, 16). А выраженіе „отъ полноты Его“ чѣмъ различается отъ словъ „изъ Него“ или „отъ Него принимать?“ Ибо явно, что принимаемъ, когда Онъ даетъ. И апостолъ Павелъ говоритъ: *пили изъ духовнаго посльдующаго камня; камень же былъ Христосъ* (1 Кор. X, 4). И опять: *однимъ Духомъ мы напоены* (1 Кор. XII, 13). Еслиже Духъ—питіе, а питіе—изъ камня, а камень Христосъ, то, значить, Духъ -- отъ Христа.

Ръшеніе. Безъ сомнѣнія, Духъ, понимаемый какъ питье и сообщаемый намъ отъ полноты Христовой, называется исходящимъ отъ Христа, какъ и чрезъ Христа. Но эта всецѣлая полнота Христова не есть всесовершенный и превосходящій всякое совершенство Духъ. Потому что Онъ исходить отъ одного Отца только, какъ показано многими доводами, а пребывая въ Сынѣ, справедливо и есть и называется полнотою Христовою и просто Духомъ Христовымъ, какъ и Духомъ силы и премудрости (2 Тим. 1, V. Ис. XI, 2), а Христосъ Божіею силою и мудростію (1 Кор. 1, 18). А лучше, чтобы яснѣе представить говоримое, такъ надлежитъ сказать. Отецъ называется источникомъ (потому что

τοῦ Θεοῦ ἐπληρώθη ὑδάτων. Λαίπεται ὁ γὰρ πρὸς ἀναλογίαν τὸ Πνεῦμα λέγεσθαι ὕδωρ. Οὕτω γοῦν καὶ εἴρηται ὕδωρ ζῶν καὶ ὕδωρ ἀλλόμενον εἰς ζῶν αἰώνιον. Ἐκ μὲν οὖν τῆς πηγῆς καὶ ὁ ποταμὸς γεννᾶσθαι καὶ τὸ ὅλον ὕδωρ ἐκπορεύεσθαι λέγεται. Καὶ πλήρωμα δὲ τὸ ὕδωρ τῇ ποταμοῦ καὶ ἀπλῶς τὸ ὕδωρ τοῦ ποταμῆ ὡς καὶ τῆς πηγῆς λέγεται. Ἐκ δὲ τῇ ποταμοῦ μέρος μὲν τι τῇ ὕδατος ἀρρῦεσθαι καὶ πίνειν φαίμεν ἄν, ὅλον δὲ τὸ ὕδωρ ἢκ ἄν ῥηθεῖη ὥσπερ ἐκ τῆς πηγῆς, οὕτω καὶ ἐκ τοῦ ποταμῆ ἐκπορεύεσθαι. Λέγει τοιγαρῆν ὁ Χριστός, ὁ ποταμὸς τῇ Θεοῦ, ὁ πεπληρωμένος τῶν ὑδάτων τῇ ὅλῃ Πνεύματος· ὁ διψῶν ἐρχέσθω πρὸς με καὶ πινέτω. Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ, καθὼς εἶπεν ἡ Γραφή, ποταμοὶ ἐκ τῆς κοιτίας αὐτῆς ῥεῦσιν ὕδατος ζῶντος. Καὶ τῆτον ἐρμηνεύων τὸν λόγον ὁ εὐαγγελιστής, ἐπάγει· τῷτο δὲ εἶπε περὶ τῇ Πνεύματος, οὗ ἐμελλον λαμβάνειν οἱ πιστεύοντες εἰς αὐτόν. Καὶ ἵνα μάθῃς, ὡς οὐ περὶ τῇ συναϊδῇ Πατρὶ τε καὶ Υἱῷ τῇ ὅλῃ καὶ ὑπερτελῆς Πνεύματος λέγει, ἀλλὰ περὶ τῆς πνευματικῆς δωρεᾶς, τῆς μελλούσης διδοῦσθαι τοῖς πιστεύουσιν μετὰ τὴν αὐτῇ τοῦ Πνεύματος καθύδον, προσεπάγει· οὕτω γάρ ἦν Πνεῦμα Ἄγιον. Τὸ μὲν γάρ ἦν καὶ προῖν ἐξ αἰδῆς παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον καὶ ἐν τῷ Υἱῷ ἀναπαύομενον· οὕτω δὲ ἦν οὗτ' αὐτὸ αὐτοπροσώπως ἐπιδημήσαν ἐν γῇ, ἥτε ἡ διανομή τε καὶ δωρεὰ τῶν χαρισμάτων, ἅπερ αὐτὸ ἐνεργεῖ, κατὰ τὸ εἰρημένον· ταῦτα δὲ πάντα ἐνεργεῖ τὸ ἐν καὶ τὸ αὐτὸ

говори́тъ: *Меня: источникъ воды живо́й, оставили*—Іер. 11, 13. И въ книгѣ Варуха: *что это значитъ, Израиль, что ты находишься въ землѣ враговъ? Оставилъ ты источникъ премудрости*. Вар. III, 10, 12); а Сынъ—рѣкою, потому что говори́тъ (Писаніе): *Рѣка Божія полна воды* (Іс. LXIV, 10). Теперь въ соотвѣтствіе остается Духу называться водою. Такъ иже́нно и названъ Онъ—*водою живою* (Іоан. IV, 10), и *водою, текущею въ жизнь вѣчную* (ст. 14). Итакъ изъ источника и рѣка получаетъ начало и вся вода выходитъ. И полнотою рѣки называется вода и просто водою рѣки, какъ и источника. А изъ рѣки нѣкоторая часть воды почерпается и пьется, можно сказать; но нельзя сказать, что вся вода исходитъ какъ изъ источника, такъ и изъ рѣки. Посему говори́тъ Христосъ, рѣка Божія полная водъ всецѣлаго Духа: *кто жаждетъ, пусть идетъ ко Мнѣ и пьетъ. Кто въруетъ въ Меня, у того, какъ какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живо́й*. И Евангелистъ, объясняя эту рѣчь, продолжаетъ: *а это сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять върующіе въ Него* (Іоан. VII, 37—39). И чтобы зналъ ты, что говори́тъ не о совѣчномъ Отцу и Сыну, всецѣломъ и всесовершенномъ Ду-

Πνεῦμα, Προστίθῃσι δὲ καὶ τὴν αἰτίαν, δι' ἣν τέως οὐ παρήν' ὅτι φησὶν Ἰησοῦς ἠδέπω ἐδοξάσθη. Ἔδει γάρ πρῶτον ὑπὲρ ἡμῶν τὸν ἄμυνον τῇ Θεοῦ τυθῆναι, τὸν αἶροντα τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, καὶ τὸ κατάκριμα τῆς ἀρᾶς λυθῆναι, καὶ τότε τυχεῖν ἡμᾶς καὶ τῆς τοῦ Πνεύματος δωρεᾶς· πρῶτον τὸν Υἱὸν πληρῶσαι τὴν κατ' αὐτὸν οἰκονομίαν καὶ δοξασθῆναι τῷ πάθει καὶ τῇ ἀναστάσει, καὶ εἰς ἑαυτὸν ἐπανελθεῖν, καθά καὶ ὁ δεύτερος Θεολόγος ἐπεσημῆνατο, καὶ τότε καὶ αὐτὸ τὸ Πνεῦμα φανεροῦν ἡμῖν ἑαυτὸ, ἀπὸ σωματικῆς τε καὶ αἰσθητικῆς ὀπτανσεως ἀπαρξάμενον καθὼς ἐχοροῦμεν τὴν πρώτην γνῶσιν αὐτοῦ παραδέχεσθαι. Ὅπερ καὶ οὐσιῳδῇ παρουσίαν ὁ αὐτός ὀνομάζει πατήρ, συγχρίνων πρὸς τὴν προτέραν καὶ κοινὴν αὐτῇ μετὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ πανταχῇ παρυσίαν, καὶ διαφορὰν ταύτης τὴν κακείνης τοσαύτην διδούς ἃν εἴποι τις αὐτῇ τινος φανερώς παρόντος καὶ ἐνεργοῦντος αὐτοπροσώπως πρὸς ἀπόντα μὲν καὶ διὰ τῆτο μηδὲ φαινόμενον, διὰ δὲ τῆς οἰκειᾶς ἐνεργείας ἀναλόγως παραδεικνύμενον ἢ ἀμυδρότερον ἢ ἐναργέστερον, ὥς ἔστιν ἰδεῖν καὶ μὴ φαινόμενον τὸν τεχνίτην ἀπὸ τῆ οἰκείου τεχνήματος. Ὅθεν καίτοι πάντα τῇ οὐσίᾳ πληροῦν αὐτὸ καὶ πληρωτικὸν εἶναι κόσμῳ κατὰ τὴν οὐσίαν ἐν ἄλλοις ἀποφαινόμενος πρὸς ἐνδείξιν τῇ πανταχῇ πάντοτε παρεῖναι αὐτὸ μετὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ τῶν ὁμοθειῶν καὶ ἀχωρίστων, καὶ τὰ πάντα πληρὴν ἀμιγῶς ἀχράντως, ἀοράτως, ἀπεριγράπτως, ὅμως ἐν τῷ εἰς τὴν πεντηχοστὴν

хѣ, а о духовномъ дарованіи, имѣвшемъ подаваться вѣрующимъ послѣ сошествія самого Духа, прибавляетъ: *потому что еще не было Духа Святаго* (ст. 39), Такъ какъ былъ и существовалъ отъ вѣчности исходящій отъ Отца и въ Сынѣ почи- вающій, но еще не было ни са- моличнаго Его снисшествія, ни раздаянія и дарованія благодат- ныхъ дарованій, которыя Онъ содѣлываетъ, по сказанному: *все же это производитъ одинъ и тотъ же Духъ* (1 Кор. XII, 11). Прилагаетъ же и причину, по которой дотолѣ еще не было (Духа Святаго): *потому что, говоритъ, Иисусъ еще не былъ прославленъ*. Ибо сперва над- лежало принестись въ жертву Агнцу Божію, берущему на Себя грѣхъ міра (Іоан. 1, 29), и разрѣшиться осужденію на про- клятіе (Рим. III, 25), и тогда получить намъ и дарованіе Духа; сперва Сыну исполнить домо- строительство Свое и прославить- ся страданіемъ и воскресеніемъ, и войти въ славу Свою (Лук. XXIV, 26), какъ и второй бо- гословъ *) замѣтилъ, а тогда и самому Духу, явить намъ Себя самого, съ тѣлеснаго и чув- ственнаго видѣнія начиная по мѣрѣ нашей вмѣстимости открыв- ать первое знаніе о Себѣ. Это и существеннымъ присутствіемъ

*) То есть — Григорій Бого- словъ, въ словѣ 41 (на Пятидесятницу).

λόγῳ νῦν φησιν αὐτὸ παρεῖναι καὶ ἐνεργεῖν τελειώτερον, ἢκέτι ἐνεργεῖα παρὸν ὡς πρότερον, ἢσιωδῶς δὲ ὡς ἂν εἴποι τις συγγινόμενον τε καὶ συμπολιτευόμενον. Οὐκ αὐτὸς ἀντιφθεγγόμενος ἑαυτῷ ἐν τῷ νῦν μὲν κατ' οὐσίαν, νῦν δὲ ἢκ οὐσιώδεις λέγειν τὰς πρότερον παρῆσας τῇ Πνεύματος, ἀλλὰ τὴν νῦν συγχρίνων ὡς ἔφημεν πρὸς τὰς πρότερον, καὶ ταύτη τὸ πλεον διδῶν, ὡς αὐτῆς αὐτοπροσώπως αὐτίκα τῆς τῇ Πνεύματος ὑποστάσεως ἐπιφοιτησάσης τοῖς ἀποστόλοις καὶ σωματικῶς ἐμφανισθείσης· σωματικαὶ γὰρ αἱ γλῶσσαι καὶ οὕτω λοιπὸν συγγινομένης αὐτοῖς καὶ συμπολιτευομένης ἐκδηλότερόν τε καὶ γνωριμώτερον, ἤπερ πρότερον. Ἐπεὶ καὶ οὐσία λέγεται μὲν καὶ τὸ καθόλου τε καὶ κοινόν, ὡς ὁ καθόλου ἄνθρωπος καὶ ἡ ἀνθρωπότης· λέγεται δὲ καὶ τὸ καθέκαστόν τε καὶ ἄτομον, ὡς οὗτος ὁ ἄνθρωπος, ὁ Πέτρος τυχὸν ἢ ὁ Παῦλος, ἣν καὶ πρώτην καὶ μάλιτα καὶ κυρίως οὐσίαν ὁ περιττός τὴν ἔξω σοφίαν Ἀριστοτέλης φησίν, ὡς ἢκ ἐπινοία κατὰ τὴν καθόλου φανταζομένην, ἀλλὰ πραγματικῶς καὶ ὄντως ὑφισταμένην, καὶ φανερώς καὶ κατανοημένην καὶ ὁρωμένην.

называетъ тотъ же отецъ, сравнивая съ прежнимъ и общимъ Его съ Отцемъ и Сыномъ вездѣ-присутствіемъ и такое полагая различіе между этимъ и тѣмъ, какое призналъ бы всякій между открыто присутствующимъ и дѣйствующимъ самолично и отсутствующимъ, а посему и не явнымъ, но чрезъ свойственную дѣятельность прилично представляемымъ или прикровеннѣе или яснѣе, какъ на примѣръ можно и не показывающагося художника узнать по его произведенію. Почему, хотя все сущностію наполняетъ Онъ и въ иныхъ мѣстахъ (Писанія) называется Онъ наполняющимъ міръ (Іер. XXIII, 24. Прем. 1, 7) по сущности, для показанія всегдашняго вездѣприсутствія Его съ единосущными и нераздѣльными Отцемъ и Сыномъ, и все наполняетъ несмѣшиваясь, неповреждаясь, невидимо, неограниченно, но теперь, говоритъ въ словѣ на Пятидесятницу, Онъ присутствуетъ и дѣйствуетъ совершеннѣе, не дѣйствіемъ уже присутствуя, какъ прежде, но существенно. какъ сказалъ бы иной, соприбывая и сожителствуя. (Говорить) не противорѣча себѣ, когда говорить то о существенномъ, то о несущественныхъ прежнихъ явленіяхъ Духа. но какъ сказали мы, нынѣшнее явленіе сравнивая съ прежними и сему давая преимущество, такъ какъ те-

Τὸ Πνεῦμα τοῖνον τὸ Ἅγιον πληροῖ μὲν αἰεὶ τὰ πάντα καὶ πάρεστι πανταχῇ κατὰ τὸ κοινὸν τῆς θείας ἡσίας μετὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ τῶν ὁμοουσίων, καὶ κατὰ τὴν τοῦ τῆς ἡσίας τὸ σημαίνονμενον ἀχωρίστων. Ἀχωριστος γάρ ἡ Θεὸς ἡ Τριάς, καὶ ἅμα πανταχοῦ καὶ οὐδαμῇ χωρητῆ καὶ ἔκ ἐστιν εἰπεῖν, ὅπου τὸ Πνεῦμα παρὴν πρότερον ὑποστατικῶς, εἰ μὴ μετὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ. Τηνικαῦτα δὲ τοῖς ἀποστόλοις ἐν τῇ ἐορτῇ τῆς πεντηκοστῆς ἡσιωδῶς ἐπεδήμησεν, οὐκέτι κατὰ τὸ κοινὸν μόνον τῆς οὐσίας, τὸ ἐκ τῆς ἐνεργείας ἐπινυμένον τε καὶ θεωρούμενον, ἀλλὰ σαφῶς καὶ κατὰ τὸ ἰδιόν, ἡ δὲ αὐτὴ τῇ Πνεύματος ἡ ὑπόστασις. Οὐδὲ γάρ ὁ Πατὴρ, ἡ δὲ Υἱός, ἀλλ' αὐτὸ τὸ Πνεῦμα ὁραθὲν ἐν εἶδει πυρίνων γλωσσῶν καὶ διαμερισθὲν. Τὴν μὲν οὖν ἀόρατον αὐτὴν καὶ ἀσώματον καὶ ἀπερίγραφτον, καὶ τὸ ὅλον θειάν καὶ κοινήν μετὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ παρυσίαν ἐνεργεία προσεῖπεν ὁ θ' οὐ λόγος ἐνταῦθα, διὰ τὸ ἐκ τῆς ἐνεργείας μόνης καταλαμβάνεσθαι τὴν δὲ, καὶ σωματικῶς ὁρασθεῖσαν καὶ τελεώτερον καταληφθεῖσαν ἐν τῷ καὶ αὐτὴν αὐτίκα παρῆναι τῇ Πνεύματος τὴν ὑπόστασιν, οὐσιώδη ὠνόμασε. Προσέθετο δὲ, ὡς ἂν εἴποι τις, ἡ πρὸς τὸν Ἀριστοτέλην ἀποτείνονμενος, τὸν πρῶτον ἡσίαν καὶ κυ-

перь самолично сама ипостась Духа нисходила на апостоловъ и тѣлесно явилась (потому что языки—тѣлесны), и такимъ образомъ сопробывала и сожительствовала съ ними ясныѣ и примѣтныѣ, нежели прежде.

Поелику же сущностію и называется всеобщее и общее, какъ на-примѣръ вообще челоуѣкъ и челоуѣчество, но называется (сущностію) и отдѣльное и недѣлимое, какъ на-примѣръ сей челоуѣкъ, Петръ или Павелъ, которую славный во вѣншней мудрости Аристотель называетъ и первою, и преимущественною, и въ собственномъ смыслѣ сущностію, какъ не представляемую воображеніемъ подобно всеобщей, но на самомъ дѣлѣ и истинно существующую, явно и постигаемую и видимую: то Духъ Святый всегда все наполняетъ и вездѣ присутствуетъ по Божеской сущности, общей съ единосущными Отцемъ и Сыномъ, и по этому значенію сущности нераздѣльными. Потому что Богъ есть Троица нераздѣльная, вмѣстѣ всюду, и никогда не разлучная, и нельзя сказать, гдѣ бы Духъ присутствовалъ прежде ипостасно, кромѣ какъ съ Отцемъ и Сыномъ. А тогда, въ праздникъ Пятидесятницы, сошелъ на апостоловъ сущственно уже не по общей только сущности, разумѣмой и созерцаемой въ дѣйствіи, но ясно и въ отдѣльности, или—сошла

ρίως καὶ μάλιστα λέγοντα τὸ καθέ-
 καστον καὶ ἡ ὡς αὐτὸς φησιν ἀριθμῶ
 καὶ ἄτομον, ὃ καὶ παρ' ἡμῶν ὑπόστα-
 σις λέγεται, ἡ δὲ ὁλῶν, ὡς ἡ κυριο-
 λεκτῶν ἥτω ταύτην ὠνόμασεν, ὁπότε
 μηδ' ἄλλο τι τῶν θεῶν θεωρῶν
 καὶ ὡς αὐτὸ καθ' αὐτὸ πέφυκεν ἡ
 νοηθῆναι ἢ ἐκφρασθῆναι παρ' ἡμῶν
 δύναται. Ἀλλ' εἰ τι περὶ ἐκείνων
 λέγομεν, ἐκ τῶν καθ' ἡμᾶς πραγμά-
 των μεταφέρομεν ἐκεῖ τὰ ὀνόματα.
 Ὁ γὰρ τῷ ἡσιωδῶς προσεπήγαγεν ὁ
 θεολόγος τὸ, ὡς ἂν εἴποι τις, τῷτο
 καὶ πρὸς τὸ ἐνεργεῖα νοοῖτ' ἂν συνε-
 ξακνόμενον. Οὕτε γὰρ τὸ ἐνεργεῖα
 κυρίως ἥτε τὸ ἡσιωδῶς ἐκεῖ λέγεται,
 ἀλλ' ἐκάτερον ὡς ἂν εἴποι τις παρα-
 μετρῶν πρὸς ἀλλήλας τὰς παρησίας
 τῇ Πνεύματος, πλὴν ὅτι πρότερον μὲν
 ἀμυδρότερον διεφαίνεται, αὐθις δὲ ἐκτυ-
 πώτερον, ὕστερον δὲ τελειώτερον. Ἀλλὰ
 γὰρ ἥτω μὲν κατα τῆτον τὸν θεο-
 λόγον παρῆναι ἀεὶ πανταχῇ κατὰ τὴν
 ἡσίαν τὸ Πνεῦμα λέγεται, καὶ μὴ
 παρῆναι οὐσιωδῶς πρότερον, ἀλλ' ἡ
 ἐνεργεῖα μόνον, νῦν δὲ καὶ ἡσιωδῶς.
 Οὕτω δὲ καὶ ἥπω πρότερον εἶναι κα-
 τὰ τὸν πρῶτιστον θεολόγον. Οὕτω δὲ
 καὶ διὰ τῆτων ὁλῶν καθέστηκεν, ὡς
 ἡκ αὐτὸ ἐκεῖνο τὸ Ἅγιον Πνεῦμα,
 τὸ ὅλον ὅλην πλήρωμα τῇ Χριστοῦ,
 τοῖς μετόχοις τοῦ Χριστοῦ μεταδίδεται,
 ὥσπερ ἐκ τῇ Πατρὸς ἐκπορεύεται καὶ
 ἐν τῷ Υἱῷ ἀναπαύεται, οὕτω καὶ ἐκ
 τῇ Υἱοῦ πάλιν ἐκπορεύομενον καὶ ἐν
 τῇτοῖς ἀναπαύομενον. Ἡ γὰρ ἂν ἥτω
 καὶ οὗτοι Χριστοὶ καὶ ἦσαν καὶ ὠνο-
 μάζοντο, καὶ ἡ μέτοχοι τῇ Χριστοῦ,
 πρὸς ὃν καὶ εἴρηται τὸ, ἔχρισέ σε ὁ
 Θεός ὁ Θεός σὺ εἰλαὶν ἀγαλλιάσεως,

сама ипостась Духа. Потому что
 не Отецъ и не Сынъ, но самъ
 Духъ видѣнъ былъ въ видѣ ог-
 ненныхъ языковъ и раздѣляю-
 щимся. Посему второй этотъ Бо-
 гословъ дѣйствиємъ назвалъ здѣсь
 невидимое Его и безтѣлесное и
 неограниченное, и всецѣло Бо-
 жеское и общее съ Отцемъ и Сы-
 номъ присутствіе, такъ какъ оно
 постигается только чрезъ дѣй-
 ствіе; а тѣлесно видѣнное и
 совершеннѣе воспринятое, когда
 именно присутствовала и сама
 ипостась Духа, наименовалъ су-
 щественнымъ. Прибавилъ же „какъ
 сказалъ бы иной“, или имѣя
 въ виду Аристотеля, называю-
 щаго первою сущностію и сущ-
 ностію въ собственномъ смыслѣ
 и преимущественно каждое особ-
 ное существо, и, какъ самъ го-
 ворить, по числу единое *) и
 нераздѣльное, что и у насъ на-
 зывается ипостасію **), или ука-
 зывая, что наименовалъ ее такъ
 не въ собственномъ смыслѣ, такъ
 какъ и ничто иное изъ Боже-
 ственныхъ предметовъ не можетъ
 быть мыслимо или выражено нами
 богоприлично и какъ оно само
 по себѣ есть; но если что гово-
 римъ о нихъ, то переносимъ туда

*) См. Zeller, Die Philosophie
 der Griechen (третье изданіе, 1879, Leip-
 zig), второй части второе отдѣленіе, стр.
 305.

**) Т. е. самостоятельнымъ существомъ,
 субстанціею; вторыми же или вторичными
 сущностями признаются у Аристотеля свой-
 ства предметовъ, на пр. бѣлизна, скорость.

ἔν' οὕτως εἶπη χρίσμα τὸ Πνεῦμα. Πρόσκειται δὲ καὶ τὸ, παρὰ τῆς μετόχης, πρὸς ἐνδειξιν τῇ μὴ δοῦν' αὐτὸ τὸ τῷ Χριστοῦ χρίσμα καὶ πλήρωμα, τοῦθ' ὅλον καὶ τοῖς μετόχοις τοῦ Χριστοῦ μεταδίδοσθαι, ἀλλ' ἀπερίβραστον ἐκ τῆς καὶ μετῴας. Διὸ καὶ ἐκ τῇ πληρώματος αὐτῇ φησὶν ὁ θεότατος εὐαγγελιστὴς ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν. Καὶ ὁ μέγας Παῦλος ἐνὶ ἐκάστῳ φησὶν ἡμῶν ἐδόθη χάρις κατὰ τὸ μέτρον τῆς δωρεᾶς τοῦ Χριστοῦ. Εἴτα τὴν τῇ Χριστῷ δωρεάν ἐξαπλῶν, αὐτὸς φησιν ἔδωκε τῆς μὲν ἀποστόλους, τοῖς δὲ προφήτας, τῆς δὲ εὐαγγελιστάς, τῆς δὲ ποιμένας καὶ διδασκάλους πρὸς καταρτισμὸν τῶν ἁγίων, εἰς ἔργον διακονίας, εἰς οἰκοδομὴν τῆς σώματος τοῦ Χριστοῦ, μέχρι καταστήσωμεν πάντες, δηλονότι ἢ ἕκαστος καὶ καθ' ἓνα, ἀλλ' ἀγαπητὸν εἰ καὶ πάντες εἰς τὴν ἐνότητα τῆς πίστεως καὶ τῆς ἐπιγνώσεως τῇ Ὑιοῦ τοῦ Θεοῦ, ὅπερ ἐστὶν εἰς ἄνδρα τέλειον, εἰς μέτρον ἡλικίας τῇ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ. Καὶ πάλιν ἐτέρωθι ἐκάστῳ δέδοται φησιν ἢ φανέρωσις τῇ Πνεύματος πρὸς τὸ συμφέρον. Ὡς μὲν γὰρ διὰ τῇ Πνεύματος δίδεται λόγος σοφίας, ἄλλῃ δὲ λόγος γνώσεως, κατὰ τὸ αὐτὸ τὸ Πνεῦμα ἐτέρῳ δὲ πίστις, ἐν τῷ αὐτῷ Πνεύματι ἄλλῃ δὲ ἐνεργήματα δυνάμεων, ἄλλῃ δὲ προφητεῖαι, ἄλλῃ δὲ διακρίσεις πνευμάτων, ἐτέρῳ δὲ γένη γλωσσῶν, ἄλλῃ δὲ ἐρμηνεῖα γλωσσῶν. Πάντα δὲ ταῦτα ἐνεργεῖ τὸ ἐν καὶ τὸ αὐτὸ Πνεῦμα, διακρινῶν ἰδίᾳ ἐκάστῳ καθὼς βήλεται.

имена заимствованныя отъ постигаемыхъ нами предметовъ. Итакъ что богословъ присовокупилъ къ выраженію „существенно“, именно „какъ сказалъ бы иной“, то надлежитъ подразумевать и при словѣ „дѣйстви-емъ“. Потому что ни дѣйствіе въ собственномъ смыслѣ, ни существовавшее присутствіе тамъ разумѣется, но то и другое, какъ сказалъ бы иной, сравнивая одно съ другимъ присутствія Духа, только прежде проявлялось прикровеннѣе, а затѣмъ—явственнѣе, и напоследокъ совершеннѣе. Воистину такъ по сему богослову всегда вездѣ присутствуетъ по сущности Духъ, и прежде не присутствовалъ существенно, а только дѣйствиємъ, нынѣ же и существенно. А такимъ образомъ и не былъ еще, по первому Богослову (Іоан. VII, 39). Итакъ чрезъ это яснымъ становится, что не самъ оный Святѣйшій Духъ, вся полнота всего Христа, сообщается причастникамъ Христа (Евр. III, 14), подобно какъ отъ Отца исходитъ и въ Сынѣ почиваетъ, такъ и отъ Сына опять исходя и въ нихъ почивая. Потому что въ такомъ случаѣ и они были бы и именовались бы Христами, а не соучастниками Христа, къ Которому и сказано: *помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости* (Пс. XLIV, 8), помазаніемъ называя Духа. Присоединяется же и „бо-

ме соучастниковъ Твоихъ — въ показаніе, что не само это помазаніе и полнота Христова всецѣло сообщается и соучастникамъ Христа, но нѣкоторыя отъ Него изліянія и сообщеніе подаются. Посему говоритъ вдохновеннѣйшій Евангелистъ: *и отъ полноты Его всѣ мы приняли* (Іоан. 1. 16). И великій Павелъ говоритъ: *каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова* Еф. IV, 7). Потомъ, разъясняя даръ Христовъ, говоритъ: *Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколь всѣ, то есть не каждый и поодиночкѣ, но желательно, если всѣ, прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, то есть въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова* (Еф. IV, 11—13). И опять въ другомъ мѣстѣ: *каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ. Иному чудотворенія иному пророчества, иному различеніе духовъ, иному разные языки. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раз-*

Δόματα οὖν λαμβάνομεν ἐκ τῆς Πνεύματος, τῆς καὶ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ, ἡ καὶ αὐτὸ τὸ Πνεῦμα καὶ πληρωμα. Τὰ δόματα δὲ, νῦν μὲν λέγονται παρὰ τῆς Πατρὸς καταπέμπεσθαι, ὡς οὗ θεὸς φησὶν Ἰάκωβος· πᾶσα δόσις ἀγαθὴ καὶ πᾶν ὄφρημα τέλειον ἄνωθεν ἐστὶ καταβαῖνον ἀπὸ τῆς Πατρὸς τῶν φώτων· νῦν δὲ παρὰ τοῦ Ἰησοῦ διδόνθαι, ὡς ὁ μέγας Παῦλος, κατὰ τὸ μέτρον ὧρεας τῷ Χριστοῦ· αὐτὸς γὰρ δέδωκε τὰ καὶ τὰ· νῦν δὲ ἐνεργεῖσθαι καὶ διαιρεῖσθαι παρὰ τῆς Πνεύματος, ὡς ὁ αὐτὸς πάλιν ἀποστολὸς λέγει· πάντα δὲ ταῦτα ἐνεργεῖ τὸ ἐν καὶ τὸ αὐτὸ Πνεῦμα διαιρῶν ἰδίᾳ ἐκάστῳ καθὼς βούλεται. Ὅθεν ὁ γλῶσσος, ὅτι κοινὰ τῆς ὅλης θεότητος

Ἀντίθεσις. Διὰ τί φησι πρόστιθης τὸ, μόνη, ἐκ τῆς Πατρὸς λέγων μόνη, καίτοι μετὰ τῆς θείας Γραφῆς παραλαμβάνουσης. Εἰ τοίνυν σοὶ ἔξεστι προστιθέναι, οὐ πολλῶ μᾶλλον ἐμοί, τῷ πρωτοθρόνῳ, τῷ κορυφαίῳ, τῷ τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας ἐκ διαδοχῆς Πέτρῳ τοῦ θεοῦ παρὰ τῆς Σωτῆρος πεπιστευμένῳ;

Λύσις. Οὐ μνημονεύει. Οὐκ ἐγὼ προστιθίμι τι, οὐ μεταίρω αἰώνιον ὄριον, ὃ Χριστὸς ἔθετο καὶ οἱ μετὰ Χριστὸν πατέρες ἡμῶν. Οἶδα μὴ ἐξεῖναι μήτ' ἐμοί, μήτ' ἄλλῳ τῷ, καὶ νῦν μυριάκις

δύναμις καθ' ἑκάστῳ ὡς, ὡς ἑμὶ (1 Κορ. XII, 7—11).

Итакъ мы принимаемъ дарованія Духа, полноты Христовой, не самаго Духа и полноту. О дарованіяхъ же говорится то что онѣ посылаются отъ Отца, какъ говоритъ боговдохновенный Іаковъ: *всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца святого* (Іак. 1, 17); то что подаются отъ Сына, какъ великій Павелъ: *по мѣрѣ дара Христова; потому что онъ поставилъ то и то* (Еф. IV, 7, 11); то что производится и раздѣляются Духомъ, какъ тотъ же опять апостолъ говоритъ: *все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особю, какъ Ему угодно* (1 Кор. XII, 11) Отсюда явно, что благодатныя дарованія суть общіе дары всего Божества.

Возраженіе. Для чего, говорить, прилагаешь „отъ одного только“, говоря „отъ Отца только“, хотя этого Писаніе нигдѣ не примѣняетъ? Еслижъ тебѣ позволительно прилагать, то не тѣмъ ли болѣе мнѣ, первопрестольному, верховному, которому Спасителемъ ввѣрены ключи царства по преемству отъ святого Петра?

Ръшеніе. Нисколько я не прибавляю что либо, не передвигаю межи вѣчной, которую провель (Прит. XXII, 28) Христосъ, и отцы наши послѣ Христа. Я

ὑπερασχυῇ τὰ ὑπὲρ φύσιν καὶ ὑπεραίρηται, ὡς ὁ λέγων· θήσω τὸν θρόνον μου ἐπὶ τῶν νεφελῶν καὶ ἔσομαι ὅμοιος τῷ Ὑψίστῳ, προστιθέναι τῷ λόγῳ Χριστοῦ, τῇ μονοϊκανῇ τῆς τοῦ Πνεύματος θεολογίας ἐξηγήτη. Ἡ μὲν ὁ εἰς τοσοῦτον ἐξολισθήσας ἐν αὐτῷ τῷ ἐπαρθῆναι καταβληθήσεται καὶ εἰς χάος ἀπορριφθήσεται τὸ ἀπέραντον. Τί οὖν, οὐ προσθήκη τὸ, μόνον; Οὐχί, ὅποτε καὶ μὴ ἐκφωνημένον συννοεῖται. Εἰ μὴ γὰρ καὶ ἄλλος ἐν τῇ Τριάδι Πατήρ, ἀλλ' εἷς, ὡς καὶ Παῦλος φησὶν εἰς Θεὸς ὁ Πατήρ, αὐτόθεν ὁῦλον, ὅτι καὶ μόνος. Ἡ δὲ οὐ μοι Πατέρα δευτέρον, καὶ τότε ἀπὸ τῆς ἐνὸς ἀφαίρει τὸ, μόνον. Εἰ δὲ καὶ προσθήκη, οὐ ταύτη, ἣν αὐτὸς ὁ τὴν ὄντως προσθήκην εἰσαγαγὼν τὸ, ἐκ τῆς Ὑιοῦ, καὶ μοι δεδωκὼς ἐξανάγκης τὴν πρόφασιν τοῦ προσθεῖναι τὸ μόνον, πρὸς ἀναιρέσιν τῆς παρὰ σὺ καινοτομηθείσης προσθήκης. Καὶ πῶς προσθήκη ἢ τῆς προσθήκης ἀναιρέσεις; Ἀλλὰ τί δεῖ περὶ τῆς ὡς φής προσθήκης λογομαχεῖν, σὺ τὴν ἄφελε προσθήκην, εἰ τὴν πίστιν φυλάττειν θέλεις ἀπαρεγγεیرهτον, καὶ γὰρ οὐκέτι δεήσομαι τῆς αὐτῆς ἀναιρούσης προσθήκης. Οὐ γὰρ εἰρηνικὸς ἐγὼ οὕτως πρὸς καταλαχὰς ἐτοιμώτατος.

знаю, что непозволительно ни мнѣ, ни другому кому, хотя бы въ тысячу разъ возвышался надъ природою и надмѣвался, говоря: „поставлю престолъ мой на облакахъ и буду подобенъ Всевышнему“ (Исх. XIV, 13, 14), прибавлять что либо къ рѣчи Христа, единого надежнаго истолкователя богословскаго ученія о Духѣ. Истинно, дошедшій до такого состоянія во время самого превозношенія испровергнется (Пе. XXXVI, 20) и низверженъ будетъ въ мракъ нескончаемый. Чтоже, не прибавка ли „одного только?“ Нѣтъ, когда она, и не будучи произносима, подразумевается. Потому что если нѣтъ иного Отца въ Тройцѣ, но одинъ, какъ и Павелъ говоритъ: *одинъ Богъ Отецъ* (1 Кор. VIII, 6), то само сабою ясно, что и единственный. Въ противномъ случаѣ ты представь мнѣ втораго Отца, и тогда отъими отъ слова „одинъ“ выраженіе „одинъ только“. А если и прибавка, то не такая, какую, дѣйствительно прибавку, ты самъ допустивши словомъ „отъ Сына“, и мнѣ далъ поводъ по необходимости прибавить „отъ одного только“, для опроверженія вновь измышленной тобою прибавки. И какимъ образомъ прибавкою можетъ быть опроверженіе дѣйствительной прибавки? Но для чего препираться о моей, какъ говоришь, прибавкѣ?

Ἀντίθεσις. Ἀλλ' ἡδὲ τὸ ἐμὸν
φησὶ προσθήκη· συννοεῖται γὰρ ὡσπερ
ὅτε λέγεται τοῦ Πατρὸς τὸ Πνεῦμα
καὶ τὸ ἐκ τῆς Πατρὸς, οὕτως ἐπειδὴ
καὶ τοῦ Υἱοῦ λέγεται, τὸ ἐκ τοῦ Υἱοῦ.

Λύσις. Ἀλλ' ἡ συννοεῖται τῷ
τοῦδε πάντως τὸ ἐκ τοῦδε, ὅποτε τὸ
μὲν ἀπλῶς σχέσεως τὸ τοῦδε, τὸ δ'
ἐκ τῆδε ταῖσδε τινος καὶ ὡς αἰτιατοῦ
πρὸς αἷτιον ἀναφορᾶς ἐστὶ δηλωτικόν.
Καὶ ἄλλως δὲ διὰ πλείονων ἡμῶν ἤδη
προαποδείδειται τὸ διάφορον τῆς τῆδε
πάντος καὶ τῆς ἐκ τῆδε. Καὶ γοῦν
ἀδελφὸς ἀδελφῆς λέγεται, ἀλλ' οὐχὶ
καὶ ἐκ τοῦ ἀδελφῆς λεχθεῖη ποτ' ἄν,
καίτοι ἄμφω καὶ τῆς πατρὸς υἱοὶ καὶ
ἐκ τῆς πατρὸς. Οὕτως ἦν καὶ ὁ Υἱὸς
καὶ τὸ Πνεῦμα, τῆς Πατρὸς ἄμφω καὶ
μέντοι ἐκ τῆς Πατρὸς· αἷτιος γὰρ ἄμ-
φοῖν ὁ Πατήρ· ἀλλ' ὁ μὲν γέννημα
τῆς Πατρὸς διὸ καὶ Υἱός· τὸ δὲ προβ-
λημα, διὸ καὶ Πνεῦμα. Καὶ ἡ ἀδελ-
φοί, οὕτε δύο υἱοί, οὕτε δύο πνεύ-
ματα τὰ ἐκ τῆς ἐνὸς προῖοντα Πατρὸς.
Οὐ γὰρ ὁμοία, ἡδ' ἡ αὐτὴ, ἀλλ' ἰδιό-
τροπος ἑκατέρῃς ἡ πρόοδος καὶ μονό-
τροπος.

Ты, если хочешь соблюсти Вѣру
неприкосновенною, отъими свою
прибавку, я и уже не буду
имѣть нужды въ той прибавкѣ,
которая отмѣняетъ ее. Потому
что не склонный къ миру, я въ
такомъ случаѣ готовъ къ при-
мирению.

Возраженіе. Но, говорить,
прибавка не мое измышление, по-
тому что какъ, когда называется
Духъ Духомъ Отца, подразумѣ-
вается и „отъ Отца“, такъ, когда
называется Духомъ Сына, и „отъ
Сына“.

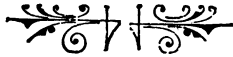
Рѣшеніе. Но при выраженіи
„Того“ не подразумѣвается не-
премѣнно и „отъ того“; потому
что быть „чьимъ либо“ выра-
жаетъ простое отношеніе, а отъ
„того“ означаетъ такое-то именно
отношеніе и какъ отношеніе про-
исходящаго отъ причины къ
причинѣ. Да и прежде мно-
гими примѣрами уже показано
нами различіе между выраженія-
ми, „того“ и „отъ того“. И по-
сему говорится „братъ брата“,
но нельзя бы сказать и „отъ бра-
та“ происходящій, хотя тотъ и
другой и „Сынъ отца“ и „отъ
отца“. Такъ и Сынъ и Духъ
оба (Сынъ и Духъ) Отца, и по-
истинѣ—отъ Отца, потому что
Виновникъ Обоимъ—Отецъ; но
одинъ—рожденно отъ Отца, по-
тому и Сынъ, а другой—исход-
но, потому и Духъ. И не братья,
ни два Сына, ни два Духа тѣ,
что происходятъ отъ одного От-

Таῦτά σοι ἐν τῷ παρόντι πανσέ-
 βαστε καὶ πάντιμος κεφαλὴ παρ' ἡμῶν
 ἐσχεδιάσται ἀπομνημονεύματα τῶν ἐν
 διαφόροις λόγοις γεγραμμένων ἡμῖν
 κατὰ τῆς τῶν λατίνων εἰς τὸ Ἅγιον
 Πνεῦμα βλασφημίας, ὅτι μὴ τὸ τοῦς
 λόγους ἔχον βιβλίον προχειρῶς εἴχο-
 μεν δοῦναι σοι.

ца; потому что происхождение
 того и другого не подобно, не
 одно и то же, но особенное и
 единственное.

Это тебѣ, всепочтенная и все-
 честная глава, въ настоящее вре-
 мя наскоро сдѣланы бѣглыя за-
 мѣтки изъ написаннаго нами въ
 различныхъ статьяхъ противъ ко-
 щунства латинянъ на Святаго
 Духа, потому что не имѣли воз-
 можности теперь же дать тебѣ
 книгу, содержащую тѣ статьи.

22 Ноября 1895 года.

Τοῦ αὐτοῦ λόγος πρὸς λατίνους περὶ
τῶν ἀζύμων.

Τὸν 1) μὲν πρῶτον λόγον ἐποιησάμην
ὡς λατίνε φίλε πρὸς σέ περὶ τῆς πρώ-
της καὶ ἀσυγγνώστου βλασφημίας,
τῆς εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον κινη-
θείσης σοι, ἣτις ἀντικρὺς ἀπορρήγνου-
σιν αὐτὸ τῆς Θεότητος, ὡς δὴ μὴ
τὸν Πατέρα μόνον ἔχον ἀρχήν, τὴν
μόνην τῆς θεαρχίας πηγὴν, ἀλλὰ καὶ
τὸν Υἱόν· ὃν Θεὸν μὲν οἶδε καὶ θεαρ-
χίαν, ὥσπερ δὴ καὶ αὐτὸ τὸ Πνεῦμα,
οὐ μέντοι καὶ θεαρχίας πηγὴν ὀνο-
μάζειν ἢ ἐπιστημονικῇ τῶν θεολόγων
ἀκρίβεια, ἵνα μὴ λάθῃ σου ἀφορί-
ζουσα τοῦτο τὴν πνευματικὴν ιδιό-
τητα. Καὶ οἶμαι σε ἤδη πεπεισθαι
καὶ μὴ πλείονων ἔτι δεῖσθαι τῶν λό-
γων φρόνιμόν τε ὄντα καὶ τῷ ἐνὶ
κατὰ τὴν παροιμίαν ἀρχούμενον, καὶ
σοφὸν ἀφορμὴν λαβόντα καὶ σοφώτε-
ρον· τὸ δὲ νῦν ἤκω σοι περὶ τῆς
δευτέρας καὶ ὁμοίας τῇ πρώτῃ, τῆς
ἐπὶ τὸν Υἱὸν ἀναφερομένης, διαλεξό-

1) Σχόλιον. Ἐν τῷ προοιμίῳ
περιέχεται ἡ ἀνάπτυξις τῆς συμπε-
ράσματος τῆς περὶ τῆς Πνεύματος
λόγῳ καὶ εἰσβολὴ εἰς τὸν περὶ τῶν
ἀζύμων λόγον.

Его же Слово къ латиня-
намъ объ опрѣсновахъ.

Первую ¹⁾ книгу написалъ я
тебѣ, другъ латинянинъ, по поводу
возбужденнаго тобою вопроса о пер-
вой и неизвинительной хулѣ на
Духа Святаго, явно отдѣляющей
Его отъ Божества, такъ какъ
Онъ потому Началомъ имѣетъ
не Отца только, единый Источ-
никъ Богоначалія, ²⁾ но и Сы-
на, Котораго точное вѣдѣніе бо-
гослововъ называетъ и Богомъ и
Богоначалиемъ, какъ и самого
Духа, но не называетъ и источ-
никомъ Богоначалія, такъ что
очевидно усваиваетъ Ему отличи-
тельное свойство Духа. И думаю,
ты уже убѣдился, и не нуж-
даешься еще въ большихъ до-
казательствахъ, какъ человѣкъ
разумный довольствуясь и од-
нимъ, по пословицѣ, и: мудрый,
принявъ паставленіе, дѣлается

¹⁾ Примѣчаніе. Въ предисловіи содер-
жится изъясненіе заключенія слова о Духѣ
и введеніе въ слово объ опрѣсновахъ.

²⁾ Богоначаліе, по словоупотребленію Ди-
онисія Ареопагита, есть Божество (Ο неб.
Ιερарχία, гл. 1).

μενος ^{α)}. Τάχα γὰρ ἐπεὶ περ ὁ ἀπ' ἀρχῆς κοινὸς ἐχθρὸς δυσμενῆς καὶ τῆς ὀρθῆς ἀντίπαλος πίστεως καὶ τῶν αἰρετικῶν ζιζανίων σπορευὺς δελεάματι τῆς εἰς τὸν Υἱὸν εὐνοίας τὸ τῆς εἰς τὸ Πνεῦμα βλασφημίας ἐπικρουσάμενος ἄγκιστρον οὕτως ἔλαβέ σε τῇ ἐπορεύσει τούτου ζωγράφας καὶ εἰσω τῶν ἑαυτοῦ δικτῶν συγκλείσας, ἐντεῦθεν λοιπὸν καὶ τὴν δοκοῦσαν εἰς τὸν Υἱὸν εὐνοίαν ἀφαιρεῖται σε καὶ εἰς τὸ τίμιον αὐτοῦ σῶμα διὰ τῆς καινοτρόπου ἱερουργίας, τῆς διὰ τῶν ἄζύμων φημί, ἐξυβρίζειν παρασκευάζων. Καὶ οὗτος οὕτως γοῦν ἀρχαῖος αὐτῷ καὶ συνήθης ὁ τρόπος τῆς δολιότητος. Καὶ γὰρ τὸν Ἀδὰμ ἐκεῖνον τὸν πρῶτον ἄνθρωπον ἐλπίδι θεώσεως δελεάσας, οὕτω καὶ τῆς ἐντολῆς παραβάτην καὶ Θεοῦ ἔκπτωτον καὶ τοῦ παραδείσου ἐξόριστον ἀπειργάσατο, ὁμοῦ καὶ τῆς ἐλπίδος ψευθέντα καὶ τῶν ἐν χερσὶ χρηστῶν γυμνωθέντα. ^{β)}. Ἀλλ' ἡμῖν ὁ λόγος διακελεύεται μὴ ἀγνοεῖν αὐτοῦ νοήματα. ναὶ μέντοι καὶ ὁ τῆς θείας ἀγάπης ὑποτίθεται νόμος παρακαλεῖν ἀλλήλους καὶ ὑπομιμνήσκειν τὰ καθ' ἡμῶν τοῦ πονη-

^{α)} Σχόλιον. Τὸ πρόβλημα, ὅτι καὶ τὰ ἄζυμα δεχόμενος εἰς τὸν Υἱὸν βλασφημεῖ, τὸ σῶμα αὐτῷ ὑβρίζειν.

^{β)} Σχόλιον. Ὑπόθεσις δι' ἐρωτημάτων καὶ ἀποκρίσεων λαμβάνουσα πόθεν καὶ κατὰ τί καὶ πρὸς τί τέλος παρελάβομεν τὴν θείαν ἱερουργίαν; Ὅτι παρὰ Χριστοῦ καὶ εἰς ἀνάμνησιν τοῦ θανάτου καὶ τῆς ἀναστάσεως αὐτοῦ κατὰ τὸν ἐν εὐαγγελίοις ἀναγεγραμμένον τύπον ἐπιμετουσίαν Χριστοῦ.

еще мудрѣе (Притч. IX, 9). Теперь же стану говорить тебѣ о второй хулѣ и подобной первой, хулѣ, вводимой на Сына. ³⁾ Потому что тотчасъ, когда исконный общій врагъ, ненавистникъ и противникъ правой Вѣры и сѣятель еретическихъ плевель, приманкою благоговѣнія къ Сыну прикрывши уду хулы на Духа, поймалъ тебѣ, живымъ уловивши на крючекъ, и въ сѣтяхъ своихъ заключивши затѣмъ и кажущееся благоговѣніе къ Сыну уничтожаетъ въ тебѣ, подготавливая преступленіе и противъ честнаго тѣла Его чрезъ новоизмышленное священнодѣйствіе, разумѣю—чрезъ опрѣсноки. Таковъ у него и искони и обычный ему способъ прельщенія. Потому что и Адама, онаго перваго чловѣка, обольстивши надеждою обоженія, такимъ образомъ содѣлалъ и преступникомъ заповѣди и отступникомъ отъ Бога и лишеннымъ рая, въ одно и тоже время обманувшимся въ надеждѣ и потерявшимъ блага, что были въ рукахъ. Но слово (Божіе) повелѣваетъ намъ не-быть незнающими умысловъ его (2 Кор. 11, II. 1 Петр. V, 8); да и законъ божественной любви предлагаетъ наставлять другъ друга

³⁾ Примѣчаніе. Предложеніе, что и опрѣсноки принимающій грѣшитъ противъ Сына, клевета на тѣло Его.

ροῦ πανουργεύματα, καὶ σπουδάζειν τῷ παρ' ἀλλήλων συνασπισμῷ κενὸν τὸν ἐχθρὸν καὶ ἄπρακτον ἀποπέμπειν. Δεῦρο δὴ οὖν πρὸς τῆς ἀληθείας αὐτῆς, ἣν πρεσβεύομεν, τὰς μὲν πρὸς ἔριν εὐρεσιλογίας εἴτουν πιθανολογίας ἀφῶμεν· μὴ γὰρ δὴ γένοιτο χριστιανούς τε ὄντας ἡμᾶς καὶ ἀληθείας προβεβλημένους ὑφηγητὰς παίζειν τὰ θεῖα καὶ κατορχεῖσθαι, καὶ πρὸς ἐξάπατην ἑαυτῶν μᾶλλον ἢ ἀλλήλων κατὰψεύδεσθαι τὴν ἀλήθειαν· αὐτὸν δὲ τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν, τὸν πρὸ τῶν αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα, ἐπ' ἐσχάτων δὲ καὶ ἡμῖν διὰ σαρκὸς ὁμιλήσαντα Λόγον, τὴν σοφίαν, τὴν ὁδόν, ζωὴν, τὸ φῶς, τὴν ἀλήθειαν, τὸν θεαρχικώτατον Ἰησοῦν, ὁδηγὸν τοῦ παρόντος λόγου, ἐπόπτην τὲ ὁμοῦ καὶ διαιτητὴν προστηράμενοι, οὕτως ἤδη προσβῶμεν τῇ συζητήσει τῆς ὑποθέσεως.

Τὴν τοίνυν μυστικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον ἱερουργίαν, καθ' ἣν τὸν ἄρτον καὶ τὸ ποτήριον καταγιαζόμενα εἰς τὸ σῶμα καὶ τὸ αἷμα τοῦ Κυρίου μεταποιεῖσθαι πιστεύομεν, παρὰ τίνος ἂν τὴν ἀρχὴν φαίης παραδοθῆναι; Ἄρ' οὐχὶ παρ' αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καθὼς ἡμᾶς διδάσκουσιν εὐαγγέλια; Παρ'

(Евр. III, 13), напоминать о хитростяхъ лукаваго противъ насъ и стараться взаимнымъ вспоможеніемъ отражать врага безъ всякаго успѣха для него и засилія (Еф. IV, 25. 27). Посему нынѣ ради самой истины, которой служимъ, оставимъ ведущія къ спорамъ (1 Тим. 1, 4) измышленія или тонкія догадки (потому что намъ, христіанамъ и предпринимающимъ доискиваться истины, не слѣдуетъ шутить и издѣваться надъ божественными предметами, и больше для собственнаго обольщенія, чѣмъ другихъ, опорочивать истину); а поставивши руководителемъ настоящаго слова, направителемъ и судією, самого истиннаго Бога нашего, рожденное отъ Отца прежде вѣковъ, а въ послѣднія времена и съ нами пожившее во плоти Слово, Премудрость (1 Кор. 1, 24), Путь (Іоан. XIV, 6), Жизнь (Іоан. XI, 25), Свѣтъ (Іоан. 1, 4), Истину (Іоан. XIV, 6), богоначальнѣйшаго Іисуса, такъ уже приступимъ къ рѣшенію предлагаемаго предмета.

Итакъ, таинственное сіе и безкровное священнодѣйствіе, въ ко-

4) **Примѣчаніе.** Доводъ, чрезъ вопросы и отвѣты содержащій въ себѣ: откуда, почему и на какой конецъ мы приняли божественное священнодѣйствіе? Что (приняли) отъ Христа и въ воспоминаніе смерти и воскресенія Его по описанному въ Евангеліяхъ образцу для общенія со Христомъ.

αὐτοῦ πάντως. Οἷος δὲ καὶ ὁ λόγος τῆς παραδόσεως; Τοῦτο ποιεῖτε φησὶν εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Καὶ ὁ θεὸς Παῦλος· ὁσάκις γὰρ ἐσθίετε τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο πίνετε, τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου καταγγέλλετε. Πῶς καὶ τίνι τρόπῳ, παρ' αὐτοῦ τοῦ Σωτῆρος ἐμάθομεν. Λαβὼν γὰρ φησι τὸν ἄρτον καὶ εὐχαριστήσας ἐκλάσε καὶ ἔδωκε τοῖς μαθηταῖς, καὶ εἶπε· λάβετε, φάγετε. Τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμα μου, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν καὶ κλώμενον καὶ διδόμενον. Ὁσαύτως καὶ τὸ ποτήριον μετὰ τὸ δειπνῆσαι, λέγων· τοῦτο τὸ ποτήριον ἡ καινὴ διαθήκη ἐστὶν ἐν τῷ αἵματί μου. Ταυτὸν δὲ εἰπεῖν κατὰ τὸν θεῖον Ματθαῖον· τοῦτο ἐστὶ τὸ αἷμα μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ ὑπὲρ πολλῶν ἐκχυνόμενον. Ὁ δὲ σκοπὸς τίς καὶ τὸ τέλος τῆς παραδόσεως; Τί ἄλλο, ἢ μετουσία Χριστοῦ καὶ ζωῇ ἐν Χριστῷ τῶν μετεχόντων αἰώνιος; Ἐάν τις γὰρ φησι φάγη ἐκ τούτου τοῦ ἄρτου, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα· καὶ ὁ ἄρτος δὲ, ὃν ἐγὼ δώσω, ἡ σὰρξ μου ἐστίν, ἣν ἐγὼ δώσω ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Καὶ· ἐὰν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου καὶ πίνετε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐκ ἔχετε ζωὴν ἐν ἑαυτοῖς. Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα καὶ πίνων μου τὸ αἷμα ἐν ἐμοὶ μένει καὶ ἐγὼ ἐν αὐτῷ. Καθὼς ἀπέσταλκέ με ὁ ζῶν πατήρ καὶ ὡς ζῶ διὰ τὸν Πατέρα, καὶ ὁ τρώγων με κακεῖνος ζήσεται δι' ἐμέ.

торомъ, вѣруемъ, освящаемые хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Господа, отъ кого, скажешь, предано съ начала? Не отъ самаго ли Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, какъ учать насъ Евангелія? Отъ Него, безъ сомнѣнія. Какое жъ и слово преданія? *Сіе творите, говоритъ, въ Мое воспоминаніе* (Лук. XXII, 19). И божественный Павелъ: *ибо всякій разъ, когда подите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возглащаете* (1 Кор. XI, 26). Какъ и какимъ образомъ, научены самимъ Спасителемъ. Потому что *взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преложивъ и подавъ ученикамъ, и сказалъ: примите, ядите; сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое и предаемое. Такъ же и чашу послъ вечера, говоря: сія чаша есть новъй завѣтъ въ Моей крови*, (Луки XXII, 19, 20, 1 Кор. XI, 24, 25). Тоже самое и по божественному Матѳею: *сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливваемая* (Мѳ. XXVI, 28). Какая жъ цѣль и конецъ сего преданія? Что иное, какъ не общеніе со Христомъ и вѣчная жизнь во Христѣ тѣхъ, кои находятъ въ общеніи? Ибо говоритъ: *кто пстъ хлѣбъ сей, будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за*

4) Βαβαί, τί φοβικτὸν καὶ φοβερόν τὸ μυστήριον, ὃ παρέδωκε Θεὸς διὰ φιλανθρωπίαν καὶ ἄνθρωπος γέγονεν καὶ ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν καὶ θάνατον προερχόμενος, ἵνα τὸν ὑπόδικον τῷ θανάτῳ διὰ τὴν ἁμαρτίαν ἄνθρωπον τοῦ θανάτου ἐξέλθῃται.

Αἰτία τῆς παραδόσεως, ἡ τῆς μεγάλης ταύτης εὐεργεσίας ἀνάμνησις σώμα καὶ αἷμα Χριστοῦ τὰ τελούμενα. Τῆς τελετῆς τέλος μετουσία Χριστοῦ καὶ ζωὴ αἰώνιος· ταῦτόν δὲ εἰπεῖν τῶν μετεχόντων ἐκθέωσις. Καὶ τίς οὕτω θρασὺς καὶ πάντολμος, ὡς καινοτομεῖν τὴν παράδοσιν καὶ παραγράφεσθαι τὸ μυστήριον καὶ ἀθετεῖν οὕτω τὸν παραδόντα τε καὶ μύσαντα; Ἀθετήσας τις νόμον Μωϋσέως, φησὶν ὁ ἀπόστολος, χωρὶς οἰκτιρμῶν ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶ μάρτυσι ἀποθνήσκει· πόσω δοκεῖτε χειρόνος ἀξιωθῆσεται τιμωρίας

4) Σχόλιον. Ἐκπληξίς ἐπὶ τῷ μεγέθει τῆς ὑποθέσεως, καὶ ὅτι ὁ καινοτομῶν τὴν παράδοσιν τὰ μέγιστα βλασφημεῖ.

жизнь міра (Іоан. VI, 51). И: если не будете пить плоти Сына человеческого и пить крови Его, то не будете иметь жизни во себѣ. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и я во немъ. Какъ послалъ Меня живый Отецъ и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною (ст. 53. 56. 57).

О, ⁵⁾ какое изумительное и страшное таинство предаль Богъ, изъ любви къ людямъ и чловѣкомъ содѣлавшись и подобно агнцу предавшись на убіеніе и смерть, чтобы чловѣка, повиннаго смерти за грѣхъ, избавить отъ смерти!

Причина преданія есть воспоминація великаго сего благодаренія въ совершеніи тѣла и крови Христа. Конецъ священнодѣйствія—общеніе со Христомъ и жизнь вѣчная, или, что то же—обоженіе приобщающихся. И кто столь дерзокъ и наглъ, чтобы извращать преданіе, переименовать таинство и отвергать такъ Предавшаго и Научившаго? Отвернувшійся закона Моисеева, говоритъ апостолъ, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ безъ милосердія наказывается смертію; сколь же тягчайшему,

⁵⁾ Примѣчаніе. Изумленіе предъ величіемъ предлагаемаго предмета, и что извращающій преданіе дѣлаетъ величайшее поношеніе на Бога.

ὁ τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ καταπατήσας
καὶ τὸ αἷμα τῆς διοθήκης κοινὸν
ἡγησάμενος, καὶ τὸ Πνεῦμα τῆς χά-
ριτος ἐνυβρίσας;

Ἀλλὰ τίς ὁ καταπατῶν τὸν Υἱὸν
τοῦ Θεοῦ, καὶ τὰλλα εἰρημένα κατη-
γορούμενος; ἢ δῆλον ὡς ἀναξίως αὐ-
τοῦ μετέχων, καθάπου πάλιν φησὶν
ὁ αὐτὸς ἀπόστολος, ἐνθα καὶ τὴν
ἐνταῦθα διὰ μόνης συγκρίσεως παρα-
δειχθεῖσαν τιμωρίαν τοῦ παραβαίνον-
τος σαφέστερον ἀφορίζεται, ὃς ἂν
ἐσθίῃ τὸν ἄρτον τοῦτον λέγων, ἢ πίνῃ
τὸ ποτήριον τοῦ Κυρίου ἀναξίως, ἔνο-
χος ἔσται τοῦ σώματος καὶ τοῦ αἵμα-
τος τοῦ Κυρίου. Καὶ τίς ὁ ἀναξίως
μετέχων; Ὁ μὴ δοκιμάζων πάντως
ἑαυτὸν πρότερον καὶ διακρίνων, εἰ
τῆς μετοχῆς ἐστὶ ἄξιος; Διό φησι
δοκιμαζέτω ἄνθρωπος ἑαυτὸν καὶ οὕ-
τως ἐκ τοῦ ἄρτου ἐσθιέτω καὶ ἐκ τοῦ
ποτηρίου πινέτω. Εἰ δὲ ὁ καθ' ἑαυ-
τὸν ἐν τινι τῶν ἀνθρωπίνων παθῶν
ὀλισθαίνων καὶ προσιῶν ἀδιακρίτως
ὡς ἀναξίως μετέχων καταπατεῖν τε
τὸν Υἱὸν Θεοῦ λέγεται καὶ τοσαύτης
ἀξιούται τῆς κατακρίσεως, ὁ περὶ αὐ-
τὴν τὴν ἱερουργίαν ἀμαρτάνων καὶ
ἀμέσως αὐτὸ τὸ Κυριακὸν ἐξυβρίζων
σῶμα τῇ πρὸς τὸ ἦττον, εὐλαβοῦμαι
γάρ καὶ χειρόν εἰπεῖν, μεταθέσει
καὶ μεταπλάσει, καὶ ἀπεντεῦθεν
τὴν τε παράδοσιν ἀθετῶν καὶ
τὸν παραδεδοκῶτα καταπατῶν, τίνας
ἂν εἶη καὶ πόσῃ μᾶλλον χειρόνος τε
καὶ μείζονος ἄξιος τιμωρίας καὶ κα-
τηγορίας;

*думаете, наказанію повиненъ
будетъ тотъ, кто попираетъ
Сына Божія и не почитаетъ
за святыню кровь завета, и
оскорбляетъ Духа благодати
(Евр. X, 28. 29).*

Но кто это попирающій Сы-
на Божія и повинный иному ука-
занному? Ясно, приобщающійся
Его недостойно, какъ опять го-
ворить тотъ же апостолъ, гдѣ
и тутъ посредствомъ одного
только сравненія представленное
наказаніе преступника яснѣе обо-
значаетъ, говоря: *кто будетъ
псть хлбъ сей или пить ча-
шу Господню недостойно, ви-
новенъ будетъ противъ тѣла
и крови Господней* (1 Кор.
XI, 27). Ктожъ это приобщаю-
щійся недостойно? Конечно тотъ,
кто не испытываетъ себя прежде
и не разсуждаетъ, достоинъ ли
приобщенія? Посему, говорить,
*пустъ испытываетъ себя че-
ловѣкъ и такимъ образомъ
пустъ псть отъ хлба сего и
пнетъ изъ чаши сей* (ст. 28).
Если же кто самъ по себѣ за-
раженный какою человеческою
страстію и приступающій безъ
разсужденія называется попираю-
щимъ Сына Божія, какъ приоб-
щающійся недостойно, и подвер-
гается толикому осужденію, то
погрѣшающій относительно само-
го священнодѣйствія и непо-
средственно самое Господне тѣ-
ло оскорбляющій переложеніемъ
и переиначиваніемъ на меньшее

Ἐγὼ μὲν οὖν οὕτω περὶ τούτων ἔχω· τὰ αὐτὰ δὲ καὶ τῶν περὶ τηλικούτων μὴ φιλαλήθως, ἀλλ' ἐριστικῶς ἢ πειραστικῶς ἤγουν ἐπιδεικτικῶς διαλεγόμενων καταψήφίζομαι.

5) Λοιπὸν δ' ἂν εἴη κοινολογισμένοις ἡμῖν σὺν παρέδρῳ τῇ ἀληθείᾳ κατεξετάσαι καὶ διακρίναι μεταξὺ καὶ τῶν τῷ ζυμίτῃ καὶ ἄζυμῳ χρωμένων ἄρτων, τίς μὲν ὁ παραβαίνων, τίς δὲ ὁ κρατῶν τὴν τοῦ Κυρίου παράδοσιν; δῆλον δὲ πάντως ὡς ὁ μὲν τοιοῦτον εἰς τὴν ἱερουργίαν παραλαμβάνων, ὁποῖος ἦν ὁ παρὰ Κυρίου κλασθεὶς ἄρτος ἐν τῇ παραδόσει, οὗτος ἐστὶν ὁ τῇ παραδόσει στοιχῶν, ὁ δὲ γε ἀλλοῖον, ὁ παραβαίνων.

Εἰπέ δὲ πρῶτος αὐτός, ὁ καὶ τοῖς ἄλλοις τὰ πρωτεῖα φέρειν αὐχῶν· πότερον ἄρτον τέλειον εἶτουν ζυμίτην ὁ Κύριος ἔκλασε τελῶν τὴν παράδοσιν, ἢ ζύμης ἐστερημένον καὶ κατὰ τοῦτο ἀτελεῖ; Μενοῦνγε ἄζυμον φαίης ἂν. 6). Πόθεν τοῦτο δῆλον; Τάχα ἐξ ὧν παρὰ

7) Σχόλιον. Συζήτησις, εἰ ζυμίτης ὁ παρὰ τοῦ Κυρίου κλασθεὶς ἄρτος, εἴτε ἄζυμος.

8) Σχόλιον. Καὶ ἀπὸ λατίνων κατασκευῇ, ὅτι ἄζυμος.

(потому что боюсь сказать и на худшее), и потому отмечающий преданія и попирающий Предаваго, какому и сколь болѣе тяжкому и жестокому повиненъ наказанію и осужденію?

И я такъ думаю объ этомъ; и тоже самое примѣняю и къ тѣмъ, которые о столь великомъ предметѣ разсуждаютъ не изъ любви къ истинѣ, а изъ страсти къ спорамъ или пытливо, то есть изъ тщеславія.

6) Остается намъ, ведя рѣчь въ присутствіи истины, изслѣдовать и разсудить между употребляющими квасный и безквасный хлѣбъ, кто нарушитель, и кто хранитель Господняго преданія? Ясно жъ безъ сомнѣнія, что кто употребляетъ для священнодѣйствія такой хлѣбъ, какой былъ домиѣ Господомъ при преданіи, тотъ сообразуется съ преданіемъ, а кто употребляетъ инаковый хлѣбъ, тотъ преступаетъ преданіе.

Скажи жъ первымъ ты, и въ другихъ вещахъ присвоивающій себѣ первенство: совершенный ли хлѣбъ, то есть квасный, преломилъ Господь, совершая преподаваніе (апостоламъ), или безквасный, и поэтому несовершенный? Конечно—безквасный, скажешь,

9) Примѣчаніе. Разбирательство, какой былъ хлѣбъ, преложенный Господомъ, квасный или безквасный.

Ῥωμαίοις συνήθεια τοιαύτη κρατεῖ, ἐκ Πέτρου δηλαδὴ καὶ Παύλου, τῶν στόλων τῆς ἐκκλησίας, καὶ τῆς Ῥώμης προεδρευσάντων τὴν ἀρχήν, οἱ πάντως τοιαύτην ἐποιήσαντο παράδοσιν, οἷαν ἄρα παρὰ τοῦ Κυρίου παρέλαβον; ⁸⁾ Ἀλλὰ Πέτρος καὶ Παῦλος οὐκ ἐν Ῥώμῃ μόνον ἐκήρυξαν· ἀλλ' ἤρξατο μὲν αὐτοῖς ἀπὸ Ἱεροσολύμων τὸ κήρυγμα, κατέληξε δὲ εἰς Ῥώμην· καὶ πῶς οὐδαμοῦ εὐρηγεται ἀλλαχοῦ τοιαύτην ποιησάμενοι τὴν παράδοσιν; Ἡ γὰρ ἂν κακεῖ κατὰ τὸν σὸν λόγον ἡ αὐτὴ ἐκράτει συνήθεια; Ἀλλὰ μὴν οὐδαμοῦ ταύτην κρατούσαν εὐρίσκομεν πλην ⁹⁾ ἢ παρ' ἐνίοις τῶν Ἀρμενίων, οἱ μίαν φύσιν καὶ θέλημα ἐν καὶ μίαν ἐνέργειαν ἐπὶ Χριστοῦ δογματίζουσι, καὶ ἀκολούθως τῷ δόγματι καὶ τὴν παρ' αὐτῶν ἱερουργίαν καινοτομοῦσιν, ὡς ἀπλούστερον καὶ τῷ κατ' αὐτοὺς μοναδικῷ τὴν τε φύσιν καὶ θέλῃσιν καὶ τὴν ἐνέργειαν Χριστῷ συγγενέστερον τὸ ἄζυμον παρ' ἑαυτῶν λαμβάνοντες. Οἷς τί καὶ Ῥωμαίοις κοινὸν, εἰ μὴ ὁ μὴ εἶη θέμις εἰπεῖν κοινωνεῖτε καὶ τῆς αἵρέσεως; Πολλῶν δὲ πλειόνων ὄντων, παρ' οἷς οὐ κρατεῖ τοιαύτη συνήθεια τῶν καὶ τὸν λόγον ὀρθοτομούντων τοῦ δόγματος καὶ τὰς ἄλλας ἀποστολικὰς καὶ κυριακὰς παραδόσεις τηρούντων ἀπαραβάτους, δίκαιον ἂν εἴη τὴν τῶν πλειόνων συνήθειαν ὥσ-

¹⁾ Σχόλιον. Ἀφ' ἡμῶν ἀνασκευῇ τῆς ἀζύμης.

²⁾ Σχόλιον. Ὅτι τῇ αἵρέσει τῶν Ἀρμενίων ὑπάγονται οἱ τῷ ἀζύμῳ προσχωρήμενοι.

⁷⁾ Откуда это видно? Можетъ быть изъ того, что этотъ обычай господствуетъ у Римлянъ со времени то есть Петра и Павла, столповъ Церкви и сначала предстоятельствовавшихъ въ Римѣ, которые безъ сомнѣнія предали тоже, что и отъ Господа ⁸⁾ приняли? Но Петръ и Павелъ не въ Римѣ только проповѣдывали, а проповѣдь ихъ началась съ Иерусалима и кончилась въ Римѣ; какъ же нигдѣ въ другихъ мѣстахъ они не предали сего хлѣба? Или и тамъ, по твоему разсужденію, господствовалъ тотъ же обычай? Но нигдѣ не находимъ въ употребленіи, кромѣ ⁹⁾ какъ у нѣкоторыхъ Армянъ, которые признаютъ во Христѣ одно естество и одну волю и одно дѣйствіе, а согласно сему ученію вводятъ новизну и въ свое священнодѣйствіе, принимая по своему домыслу, хлѣбъ безквасный, какъ болѣе простой и соотвѣтственный Христу, имѣющему единое и естество и хотѣніе и дѣйствіе. Что общаго у нихъ и Римлянъ, если не то, что вы, не слѣдовало бы говорить, сообщается и ереси ихъ? А такъ какъ гораздо больше тѣхъ, у коихъ

¹⁾ Примѣчаніе. И со стороны латинянъ доводъ, что безквасный.

²⁾ Примѣчаніе. Съ нашей стороны -- опроверженіе безкваснаго.

³⁾ Примѣчаніе. Что употребляющіе опръснокъ повинны въ ереси Армянской.

περ δὴ καὶ τὴν ψῆφον κρατεῖν, μά-
λιστ' ὅπου καὶ ἡ ἐλαττόνων αἵρετι-
κῆς κακοδοξίας ὑπόνοιαν δίδωσιν. ¹⁰⁾
Οὐ ταύτης δὲ δὴ μόνον τῆς εἰρημέ-
νης, ἀλλὰ καὶ τῆς Ἀπολλιναρίου
φρενοβλαβείας εἴτουν ἀνοίας· ὅς ἄνουν
σάρκα καὶ ἄψυχον ἀνειληφέναι τὸν
Κύριον ἐκ τῆς Θεομήτορος παρελή-
ρτησεν, ἀρκεῖν λέγων ἀντὶ νοῦ καὶ
ψυχῆς τὴν θεότητα. Καὶ γάρτοι καὶ
οἱ τὸ ἄζυμον ἀντὶ τοῦ Κυριακοῦ σώ-
ματος ἐν τῇ ἱεουργίᾳ παραλαμβάνον-
τες, λεληθότως εἰς τὴν αὐτὴν
ὑπολισθαίνουσιν αἵρεσιν. Ἄψυχον γάρ
πῶς τὸ ἄζυμον καὶ νεκρὸν, τῆς ζω-
τικῆς ἐκείνης ἐστερημένον δυνάμεως,
ἦν ζύμη τῷ φουράματι συγκραθεῖσα
παρέχεται, καθ' ἣν ἐξαίρεται καὶ φυ-
σᾶται καὶ αὖξεται. Ἀλλὰ καὶ ἄλα-
τος ἄμοιρον, ὁ λόγον ἐπέχει ἐν τῷ
ἄρτῳ τοῦ ἡγεμονικοῦ νοῦ μανθάνομεν,
κατὰ τὸ εἰρημένον πρὸς τοὺς μαθη-
τάς παρὰ Κυρίου· ὑμεῖς ἐστέ τὸ ἄλας
τῆς γῆς. Τί τοῦτο λέγοντος; Ὑμεῖς
ἐστέ ὁ νοῦς, ἡ λογικὴ καὶ ἡγεμονικὴ
τῶν ἀνθρώπων· τούτους γάρ καὶ γῆν
ὠνόμασεν ἐκ τοῦ περιέχοντος· δύνα-
μις. Διὸ καὶ ἐπήγαγεν· ἐάν δὲ τὸ
ἄλας μωρανθῇ, ἐν τίνι ἀλισθῇσεται;
Μωρίαν εἴτουν ἄνοιαν ἐκ τοῦ ἐναντίου
κατονομάζων τὴν ἀναλίαν, κατὰ τὸν
ἕτερον εἰπὼν εὐαγγελιστήν· ἐάν δὲ
τὸ ἄλας ἀναλον γένηται. Ἀλλὰ ταύ-
ταις μὲν κοινωνοῦν ταῖς αἱρέσεσιν ὁ
τῶν ἄζύμων χρῆσιν παραλαμβάνων
ἐκ τινος ἀναλογίας ὑπονοεῖται.

¹⁰⁾ Σχόλιον. Ὅτι καὶ Ἀπολλι-
ναρισταὶ οἱ τοιοῦτοι.

не существует такой обычай, ко-
торые и правильно исповѣдуютъ
ученіе Вѣры и другія апостоль-
скія и Господни преданія соблю-
даютъ неизмѣнными, справедливо
имѣть силу обычаю большинства,
подобно какъ и голосу ихъ, осо-
бенно когда обычай меньшинства
внушаетъ подозрѣніе и въ ере-
тическомъ неправомысліи. ¹⁰⁾ Не
только-жъ въ упомянутомъ (не-
правомысліи), а и въ Аполли-
наріевомъ неистовствѣ или безу-
міи, который лжеумствовалъ, буд-
то Господь воспринялъ отъ Бо-
гоматери плоть безъ ума и ду-
ши, говоря, что Божество замѣ-
няетъ умъ и душу. Потому что
и принимающіе въ священнодѣй-
ствіи вмѣсто тѣла Господняго
опрѣснокъ скротно впадаютъ въ
ту же ересь, такъ какъ опрѣ-
снокъ нѣкоторымъ образомъ без-
душенъ и мертвъ, лишень жиз-
ненной той силы, которую вло-
женный квасъ даетъ тѣсту, по
которой онъ подымается, расши-
ряется и нарастаетъ. Да и соли
не имѣетъ опрѣснокъ, которая,
какъ знаемъ, въ хлѣбѣ имѣетъ
значеніе владычественнаго ума,
по сказанному ученикамъ Госпо-
домъ: *вы соль земли* (Мѡ. V,
13). Что этимъ выражаетъ?
Вы—умъ, словесная и владыче-
ственная надъ людьми сила; по-
тому что ихъ (людей) и землю
назвалъ, по жительству ихъ. По-

¹⁰⁾ Примѣчаніе. Что таковыя и апол-
линаристанъ оказываются.

"Οτι δὲ ¹¹⁾ καὶ πρὸς ἰουδαῖσιν ἐκτρέπεται καὶ πρὸς τὴν νομικὴν ἔμπαλιν ἀνατρέχει σκιὰν καὶ τὴν τοῦ γράμματος παλαιότητα, κἀντεῦθεν τῆς ἐν χάριτι ἀληθείας καὶ τῆς καινῆς ἐν πνεύματι λατρείας ἐξοστρακίζεται, οὐκέτι ὑπόνοια, ἀλλ' αὐτόθεν ὁ φασὶ καὶ τυφλῷ ὁδηλον. "Η γάρ οὐ νομικὸν παράγγελμα ἐν τῷ πρώτῳ μηνί, ἐν τῇ τεσσαρεσκαίδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνὸς τούτου φησὶν ἑορτὴ τῷ Κυρίῳ πάσχα· καὶ ἐν τῇ πεντεκαίδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνὸς τούτου ἑορτὴ. ἑπτὰ ἡμέρας ἄζυμα ἔδεσθε. Εἰ τοίνυν παλαιὸν καὶ μωσαϊκὸν τοῦτο νόμιμον, τίς ἂν ἀμφιβάλῃ μὴ οὐχὶ κοινωνεῖν Ἑβραίοις τοῖς τῶν μωσαϊκῶν νόμων ἀντεχομένοις τοὺς τοῖς ἁζύμοις χρωμένους, καὶ διὰ μιᾶς ταύτης παλαιᾶς ὡς ἐκ τοῦ νόμου παρειλημμένης ζύμης πρὸς ὅλον τὸν νόμον ἀναζυμοῦσθαι, κατὰ τὸ εἰρημένον τῷ θείῳ Παύλῳ· μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ· εἰ καὶ παράδοξον πῶς δοκεῖ καὶ μηδὲν αἰνίγματι διαφέρει τὸ δίκην ζύμης ὑπέχειν τὸ ἄζυμον. Εἰ

¹¹⁾ Σχόλιον. "Οτι καὶ τοῖς Ἰουδαίοις κοινωνοῦσι.

семи и прибавилъ: *если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ содѣлаешь ее соленою?* Глупостію напротивъ, или безуміемъ наименовалъ несоленость, сказавши по другому Евангелисту: *но если соль не солона будетъ* (Марк. IX, 50). А употребляющій опрѣсноки изъ нѣкотораго сходства заподозрѣвается въ общеніи съ этими ересями.

А что ¹¹⁾ таковой и въ Иудейство уклоняется и снова возвращается къ тѣни Закона и ветхости буквы, такимъ образомъ отвергается благодатной истины (Іоан. 1, 17) и новаго служенія въ духѣ (2 Кор. III, 8), это уже не подозрѣніе, а само собою и слѣпому явно, какъ говорится. Потому что не постановленіе ли Закона говорить: *въ первый мѣсяцъ, въ четырнадцатый день мѣсяца сего праздникъ Господу пасхи, и въ пятнадцатый этого мѣсяца праздникъ; семь дней пьшьте опрѣсноки* (Ч. XXVIII, 16. 17)? Итакъ, если это есть древнее и Моисеево узаконеніе, то кто сталъ бы сомнѣваться, что употребляющіе опрѣсноки имѣютъ общеніе съ Евреями, держащими законы Моисеевы, и чрезъ одинъ этотъ древній, отъ Закона заимствованный, квасъ заквашиваются во весь Законъ, по сказанному боговдохновеннымъ Павломъ: *малая закваска кваситъ все тѣсто* (1 Кор. V,

¹¹⁾ Что и съ іудеями имѣютъ общеніе.

γάρ καὶ ἰδικόν τοῦτο κεκλήρωται ὄνομα ἄζυμον προσαγορευόμενον, ἀλλ' ὅτι μέρος τῆς παλαιᾶς νομοθεσίας ἐστίν, ἣν καθόλου διὰ τὴν παλαιότητα ζύμην ὁ μέγας Παῦλος ὠνόμασεν, οὐδὲν ξένον· ἀλλὰ καὶ μῖλα οἰκεῖον τὸ ζύμην καὶ τοῦτο τῷ κοινῷ κεκληῖσθαι ὀνόματι. "Ὡστε τὰ πρὸς Γαλάτας ¹²⁾ ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου περὶ τῆς περιτομῆς εἰρημένα καλῶς ἂν ἔχοι καὶ πρὸς ἄζυμίτας εἰς τὴν περὶ τῶν ἄζύμων μεταληφθέντα ὑπόθεσιν λέγεσθαι, ὅτι ἐὰν ἐσθίητε ἄζυμα, Χριστὸς ὑμᾶς οὐδὲν ὠφελήσει. Καὶ μαρτύρομαι παντὶ ἀνθρώπῳ τοῖς ἄζυμοῖς χρωμένῳ, ὅτι ὀφειλέτης ἐστίν ὅλον τὸν νόμον ποιῆσαι· κατηγγήθητε ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ οἵτινες ἐν νόμῳ δικαιοῦσθε· τῆς χάριτος ἐξεπέσατε. Εἰ γὰρ ἀπόβητος ἡ περιτομή, ὅτι νόμιμος, ἀπόβλητον καὶ τὸ ἄζυμον, ὅτι νόμιμον. Καὶ μὴν μᾶλλον ἢ ἡ περιτομή τὸ ἄζυμον νόμιμον· εἴπερ ἡ μὲν καὶ προνόμου καὶ ποτε νόμου ὑπεναντία, ὡς ὅτε λύει τὸ σάββατον ἐπικρατεστέρα τοῦ περὶ αὐτὴν γενομένη νόμου· τὸ δὲ ἄζυμον καὶ ἅμα τῷ νόμῳ καὶ οὐδέποτε πρὸς νόμον ἐναντιούμενον. Τοῦτο ἄρα καὶ μᾶλλον ἢ ἐκεῖνη ἀπόβλητον καὶ οἷς ἄρα τούτῳ χρωμένοις ἡ περιτεμνομένοις ἀρμόζει τὸ ἐπιτίμιον.

¹²⁾ Σχόλιον. "Ὅτι τὰ πρὸς Γαλάτας περὶ τῆς περιτομῆς εἰρημένα τῷ ἀποστόλῳ ἀρμόζει καὶ πρὸς Λατίνοὺς περὶ ἄζύμων.

6);—хотя и странно какъ-то кажется и нисколько не отлично отъ загадки удерживать подобно квасу опрѣснокъ. Потому что онъ хотя и особенное имя имѣеть, называясь опрѣснокомъ, но такъ какъ онъ есть часть древняго законоположенія, которое великій Павелъ по причинѣ ветхости наименовалъ квасомъ, то нисколько не противно, а и весьма свойственно называться общимъ именемъ кваса. Такъ что сказанное апостоломъ Галатамъ ¹²⁾ объ обрѣзаніи, измѣнивши въ предложеніе объ опрѣснокѣхъ, умѣстно бы сказать и опрѣсночникамъ: „если ѣдите опрѣсноки, никакой вамъ не будетъ пользы отъ Христа. И свидѣтельствую всякому человѣку, употребляющему опрѣсноки, что онъ долженъ исполнить весь законъ. Вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати“ (см. Гал. V. 2—4). Ибо если должно быть отмѣнено обрѣзаніе, такъ какъ оно—принадлежность Закона, то долженъ быть отринутъ и опрѣснокъ, потому что онъ относится къ Закону. И опрѣснокъ принадлежитъ Закону даже болѣе, чѣмъ обрѣзаніе; потому что оно и прежде Закона и иногда противоположно закону, когда нарушаетъ субботу, ставши важ-

¹²⁾ Примѣчаніе. Что сказанное апостоломъ Галатамъ объ обрѣзаніи принимается и къ Латинянамъ объ опрѣснокѣхъ.

Ἄλλ' οἱ μὲν Ἰαλάται φησικὴν περιτομὴν ὡς νόμιμον προσιέμενοι καὶ ἐκ ταύτης δικαιοῦσθαι οἰόμενοι εἰκότως ἐπιτιμῶνται, ὡς τὴν ἐκ πίστεως κατὰ χάριν δικαιοσύνην εἰς τὸν νόμον διὰ τῆς περιτομῆς ἀναφέροντες· ἡμεῖς δὲ διὰ τῶν ἀζύμων πιστεύομεν ἀγιάζεσθαι, οὐχ ὡς διδομένων ὑπὸ τοῦ νόμου, ἀλλ' ὡς διὰ τῆς ἱερᾶς ἀγιοτείας μεταποιούμενα εἰς σῶμα Χριστοῦ. Ὅπερ ἐπεὶ κατὰ τὴν ἀρχὴν ἐκ παρθενικῶν αἱμάτων ὑπέστη ἀσπύρας καὶ ἀρυπάρως· οὐ γὰρ ἐκ συνουσίας ἀνδρὸς καὶ σπέρματος, ἀλλ' ἐκ Πνεύματος Ἁγίου, δι' ἐπελεύσεως ἑαυτοῦ τὴν παρθενικὴν νηδὺν ἐργαστήριον τοῦ ἀφθόρου τόκου ἀποτελεῦσαντος· καὶ αὐτὸ δὲ καθαρὸν ὅλως ὅλον καὶ ἅγιον ἦν, καὶ ἀμαρτίας παντάπασιν ἀνεπίδεκτον, ἥς εἰκὼν ἡ ζύμη τῷ ἀποστόλῳ παρείληπται, εἰκότως ἂν διὰ τοῦ ἀζύμου ἐξεικονίζοιτο· καὶ μᾶλλον ἢ τοῦ ἐνζύμου. Διὸ καὶ ὁ θεὸς ἀπόστολος Παῦλος ὥστε φησὶν ἐορτάζωμεν μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ, μηδὲ ἐν ζύμῃ κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εἰλικρινείας καὶ ἀληθείας. Ἡ οὖν Παῦλος ταῦτα φησί, τὸ στόμα τοῦ Χριστοῦ, ὁ τῆς οἰκουμένης διδάσκαλος; Ἡ οὐχ ὁ λόγος τῆς τῶν ἀζύμων χρήσεως εὐλογος;

нѣ закона относительно ея; а опрѣснокъ и вмѣстѣ съ Закономъ (установленъ) и никогда не противорѣчитьъ Закону. Посему онъ даже болѣе, чѣмъ то (обрѣзание), долженъ быть отвергнутъ; и слѣдовательно на употребляющихъ его, какъ и на обрѣзывающихся, падаетъ укоризна.

Но, говоритъ, Галаты, принимающіе обрѣзание по закону и этимъ думающіе оправдываться, справедливо порицаются, какъ оправданіе отъ вѣры по благодати переносящіе на Законъ чрезъ обрѣзание; а мы думаемъ освящаться чрезъ опрѣсноки, не какъ заповѣдуемые Закономъ, но какъ чрезъ священнодѣйствіе прелагающіеся въ тѣло Христово. И такъ какъ въ началѣ состоялось оно отъ дѣвическихъ кровей безсѣменно и безпорочно (потому что не отъ хотѣнія мужа и сѣмени, но отъ Святаго Духа, чрезъ осѣненіе Свое содѣлавшаго утробу Дѣвы вмѣстилищемъ нетлѣннаго рожденія), и само всецѣло было чисто и свято и вовсе непричастно грѣху, котораго образомъ для апостола послужилъ квасъ, то прилично можетъ быть означено безкваснымъ, и лучше, чѣмъ кваснымъ хлѣбомъ. *Посему*, и святыи апостолъ Павелъ говорить, *станемъ праздновать не съ старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины* (I Кор. V, 8). Развѣ

Παύλου μὲν ὃ οὗτος ἐπιγινώσκω τὰ ῥήματα. Δεδοικῶς δὲ μὴ ταυτὸν πάθω τοῖς ἀμαθέσι καὶ ἀστηρίκτοις ὑπὸ τοῦ μεγάλου Πέτρου κληθεῖσιν, οἵτινες τὰ ἐν τοῖς γραφεῖσιν ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου δυσνόητα στρεβλοῦσιν, ὡς καὶ τὰς λοιπὰς γραφὰς πρὸς τὴν ἰδίαν αὐτῶν ἀπώλειαν, οὐκ ἐν τοῖς ῥήμασιν ἰστάμενος μόνους, οὐδὲ πρὸς ἕτερον μεταφέρων σκοπὸν παρὰ τὸν ὑπὸ Παύλου προτεθέντα βιάζομαι στρεβλῶν αὐτὰ πιθανότητι φαντασίαν εὐλόγως παρεχόμενος καὶ ἰδίαν στήσαι πεισμονὴν πειρώμενος, ἥτις οὐκ ἔστιν ἐκ τοῦ καλοῦντος ἡμᾶς. Ἄλλ' ἐρευνῶν τὰ γεγραμμένα κατὰ τοῦ Κυρίου παράγγελμα καὶ τὸν ἐγκειμένον αὐτοῖς ἀνιχνεύων νοῦν, εὕρισκω τὸν θεῖον ἀπόστολον ¹³⁾ οὐ περὶ ζύμης ἐν τούτοις καὶ ἀζύμων διδάξαι προθέμενον, οὐδ' ἱερουργίας παράδοσιν ἐκτιθέμενον, ἀλλὰ περὶ πορνείας καὶ ἀποχῆς ταύτης τὸν λόγον ποιούμενον· καὶ τὴν μὲν ζύμην τροπικῶς ἀντὶ ταύτης τε καὶ τῆς ὅλης κακίας, ἥς πάλοι μετεῖχον Κορινθιοὶ, πρὸς οὓς ὁ λόγος περὶ τῆς ἐν Χριστῷ δικαιοσύνης, παραλαμβάνοντα, τὸ δὲ ἄζυμον, ἀντὶ τῆς καινῆς κατὰ Χριστὸν πολιτείας. Περὶ γὰρ τοῦ παρ' ἐκείνοις πεπορνευκότος ὑπομνησθεὶς καὶ τοῦ-

¹³⁾ Σχ. Ἀνάπτυξις τῆς ἀποστολικῆς ῥήσεως, ὅτι οὐ περὶ ἀζύμων αὐτῇ ὁ σκοπὸς, ἀλλὰ περὶ παλαιᾶς πολιτείας καὶ κιναιδείας.

говорить это не Павелъ, уста Христовы, учитель вселенной? Развѣ не разумно основаніе употребленія опрѣсноковъ?

О чловѣкѣ, я почитаю изрѣченія Павловы; но чтобъ не испытать того же, что упомянутые великимъ Петромъ невѣжды и неутвержденные, которые нѣчто неудобовразумительное въ написанномъ этимъ апостоломъ, какъ и прочія писанія, превращаютъ, на собственную свою гибель (2 Петр. III, 16), не останавливаюсь принудительно на однихъ только рѣченіяхъ, не переносу ихъ къ другой цѣли, кромѣ предположенной Павломъ, извращая ихъ убѣдительностію, легкомысленно давая волю воображенію и усиливаясь установить собственное мнѣніе, которое не отъ Призвавшаго насъ (Гал. 1, 6). Но изслѣдуя Писанія, по заповѣди Господа (Іоан. V, 39), и отыскивая заключающійся въ нихъ смыслъ, я нахожу, что святыи апостолъ ¹³⁾ предположилъ тутъ учить не о закваскѣ и опрѣснокахъ, не преданіе священнодѣйствія излагаетъ, но ведетъ рѣчь о блудѣ и воздержаніи отъ него; и квась образно принимаетъ вмѣсто него (блуда) и всего растлѣнія, которому нѣкогда подвергались Коринѳяне, къ которымъ обращена рѣчь объ оправ-

¹³⁾ Раскрытіе апостольскаго изреченія что предметъ его—не опрѣсноки, а жизнь ветхая и развращенная.

τον ἀφορισθῆναι καὶ ἐξαρθῆναι, κατ' αὐτὸν ἐκεῖνον, εἰπεῖν ἐκ μέσου αὐτῶν δικαιοῦσας, τί φησι; Θέλετε ἐν ῥάβδῳ ἔλθω πρὸς ὑμᾶς, ἢ ἐν ἀγάπῃ, πνευματί τε πραότητος; "Ὡς ἀκούεται ἐν ὑμῖν πορνεία, καὶ τοιαύτη πορνεία, οἷα οὐδὲ ἐν τοῖς ἔθνεσιν ὀνομάζεται, ὥστε γυναῖκά τινα τοῦ πατρὸς ἔχειν. Καὶ μετὰ τὸν ἔλεγχον καὶ τὴν ἐπιτίμησιν καὶ τὸν ἀφορισμὸν τοῦ ἡμαρτηκότες ἐπάγει οὐκ οἶδατε, ὅτι μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ; Τούτέστιν, ὅτι ἡ τοῦ ἡμαρτηκότες μετὰ πλήθους ἀνάφους ὅλον τὸ πλήθος κατὰ τὴν ἁμαρτίαν συνδιατίθῃσι. Ἐκκαθάρατε οὖν φησι τὴν παλαιὰν ζύμην, ὃ ἐστὶ συναφορίσατε τῷ ἡμαρτηκότητι τὴν ἁμαρτίαν, ἣν ὡς αἰγυπτιακὴν ζύμην, ὡς παλαιὰν καὶ ὀζώδη καὶ διεφθαρμένην ἔξιν, τοῦ καθ' ὑμᾶς ἐν Χριστῷ νέου φύραματος προετήρατε, ἀποκλυσάμενοι διὰ τοῦ βαπτίσματος, οὗ τύπον ἐπεῖχεν ἡ μετὰ τὴν ἐξ Αἰγύπτου τῶν Ἑβραίων φυγὴν διὰ τῆς ἐρυθρᾶς θαλάσσης διάβασις, ἣν ἦτε νέον φύραμα καθὼς ἐστὲ ἄζυμοι. Οὐκ εἶπεν, ἵνα ἡ νέον φύραμα καθὼς ἐστὶν ἄζυμον, ὡς ἂν δείξῃ τὴν τῆς ἱερουργίας παράδοσιν ἐν τούτῳ διατυπούμενος. ἀλλ' ἵνα ὑμεῖς, οἱ ἐν Κορίνθῳ δηλονότι πιστοὶ, ἦτε τῆς παλαιᾶς ἀμέτοχοι. Καὶ ὁ παρακατιῶν αὐθις ἐπάγει· ἐξαρεῖτε τὸν πονηρὸν ἐκ μέσου ὑμῶν, καθὼς ἐστὲ ἄζυμοι, καθὼς μεταπλάσθητε καὶ ἀνεκαινίσθητε, καὶ ἀντὶ παλαιῶν γεγόνατε νέοι, συνταφέντες Χριστῷ καὶ συνανασταντες διὰ τῆς θείας ἀναγεννήσεως, καὶ τὴν παλαιὰν καὶ προγονικὴν ἁμαρτίαν ἀποβαλλόμενοι. Καὶ γὰρ τὸ πάσχα

даніи во Христѣ, а опрѣснокъ вмѣсто новаго жительства по духу Христову. Потому что напомнимши о соблудившемъ между ними и рѣшивши, выражаясь его словами, отлучить такового и изъять изъ среды ихъ (I Кор. V, 2), что говорить? *Чего вы хотите, съ жезломъ ли прійти къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости? Есть вѣрный слухъ, что у васъ появилось блудодѣяніе, и при томъ такое блудодѣяніе, каковаго не слышно даже у язычниковъ, что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего.* И послѣ обличенія и запрещенія и отлученія преступника прибавляетъ: *развѣ не знаете, что малая закваска кваситъ все тѣсто?* То есть, что сообщеніе согрѣшившаго съ толпою всю толпу располагаетъ ко грѣху? *И такъ, говорить, истребите старую закваску,* то есть отриньте вмѣстѣ съ согрѣшившимъ грѣхъ, который, какъ Египетскую закваску, какъ ветхое, зловонное и развращенное состояніе, вы уже исторгли изъ новаго во Христѣ смѣшенія вашего, омывшись чрезъ крещеніе, котораго образомъ служило переходеніе Евреевъ чрезъ Чермное море послѣ бѣгства изъ Египта (I Кор. X, 1—6), *чтобъ быть вамъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ вы безквасны* (I Кор. V, 7). Не сказалъ, „чтобъ было новое тѣсто, какъ

ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστός· ὁ-
 τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ἀνέλαβε καὶ ἀνέ-
 νεγκεν ἐπὶ τὸν σταυρόν, καὶ ὑπὲρ
 ἡμῶν ἐτύθη, αὐτός ὢν ὁ ἄμνος τοῦ
 Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσ-
 μου. Τοῦτοις οὕτω νοουμένοις ἀκόλου-
 θα νόει μοι καὶ τὰ ἐφεξῆς· μᾶλλον
 δὲ ὑπ' αὐτῶν ὁδηγοῦ τῶν ἀποστολι-
 κῶν ῥημάτων πρὸς τὴν αὐτῶν ἀνεπισ-
 φαλῇ τε καὶ ἀληθῇ νόησιν. Ὡστε
 φησὶν ἐρτάζωμεν μὴ ἐν ζύμῃ πα-
 λαιᾷ. Καὶ οὐκ ἔστι ἐνταῦθα, ἀλλ'
 ἐπίγχαρι· μηδὲ ἐν ζύμῃ κακίας καὶ
 πονηρίας· Καὶ αὖθις ἀλλ' ἐν ἄζύμοις
 εἰπὼν, οὐκ ἤρκεσθη, ὥστε μὴ δόξαι
 τὴν τῶν ἄζύμων χρῆσιν νομοθετεῖν,
 ἀλλὰ προσέθηκεν εὖ μάλα νομοθε-
 τῶν, ἀντὶ τίνων αὐτῷ τὸ τῶν ἄζύ-
 μων παραλαμβάνεται ὄνομα, εἰλικρι-
 νείας καὶ ἀληθείας.

есть, безквасное“, чтобы научить
 преподаванию священнодѣйствія въ
 этомъ хлѣбѣ; но „чтобъ вы, то
 есть вѣрующіе Коринѳяне, были
 непричастны древнему грѣху“. И
 на это-же указываетъ, что опять
 ниже прибавляетъ: *извергните
 развращеннаго изъ среды васъ*
 (ст. 13), такъ какъ вы безквасны,
 такъ какъ вы преобразовались и
 обновились, вмѣсто ветхихъ сдѣ-
 лались новыми, бывъ погребены
 со Христомъ и совоскресши (Кол.
 11, 12) чрезъ божественное воз-
 рожденіе (Тим. 111, 5), и отри-
 нувши древній и прородительскій
 грѣхъ. *Ибо Пасха наша, Хрис-
 тосъ, закланъ за насъ*, который
 грѣхи наши взялъ на Себя и
 вознесъ на крестъ (1 Петр. 11,
 24) и за насъ принесъ Себя въ
 жертву, Самъ будучи Агнцемъ
 Божиимъ, который беретъ на Себя
 грѣхъ міра (Іоан. 1, 29). Соот-
 вѣтственно такъ понимаемымъ сло-
 вамъ разумѣй и послѣдующія, а
 лучше сказать—самыми апостоль-
 скими реченіями направляйся къ
 безошибочному и истинному разу-
 мѣнію ихъ. *Такъ чтобы, гово-
 рить, праздновать намъ не съ
 старою закваскою*. И на этомъ
 не остановился, а прибавилъ: *но
 съ опрѣсноками чистоты и
 истины*. И опять, сказавши „но
 съ опрѣсноками“, не удовлетво-
 вался этимъ, чтобы не казаться
 узаконяющимъ употребленіе опрѣс-
 ноковъ, а прибавилъ „чистоты и
 истины“, отлично опредѣляя вмѣ-

Οὐ τοίνυν περὶ ζύμης ἀπλῶς καὶ ἄζύμων ὁ λόγος τῷ ἀποστόλῃ· ἀλλ' ὅπερ ἐξ αὐτῶν ἤδη τῶν αὐτοῦ ῥημάτων ἡμῖν ἀποδέδεικται, τὴν ἁμαρτίαν ἐκ μέσου τῶν ἐν Κορίνθῳ πιστῶν ποιῆσαι προμηθευσάμενος, ἵνα μὴ κατὰ τὴν εἰκόνα τῆς ζύμης ἐκ τῆς ἀναφύσεως ὅλῃ ἐαυτῆς μεταθῇ τῷ τῶν συναναμιγνυμένων φυράματι, ἐν ταυτῇ καὶ τὸν νόμον παράγει τὸν παλαιόν, αὐτὸ τοῦτο διὰ τῆς ἐξάρσεως τῆς Αἰγυπτιακῆς ζύμης θεσμοθετοῦντα, ἀλληγορῶν ὥσπερ τὸν ἄμνον καὶ τὸ πάσχα καὶ τὰλλα τὰ κατ' ἐκεῖνον, οὕτω καὶ τὴν ζύμην καὶ τὰ ἄζυμα. Οἷος δὲ ὁ ὑψίνους οὗτος καὶ μέγας καὶ ὀξυδορκῆς τὰ θεῖα θεάματα καὶ τῷ ὕψει τῆς θεωρίας εἰς τρίτον ὑπεραρθεῖς οὐρανόν, οὐχ ἀπλῶς τὸ παρεμπίπτον ἅπαν παρατρέχων θεώρημα, ἀλλὰ παντοίως ἐξονυχίζων τὲ καὶ λεπτολογῶν, καὶ ὅσον μὲν αὐτοῦ πρὸς οἰκοδομὴν συμβάλλεται τῆς ἐκκλησίας ἀναλεγόμενος· εἰ τι δὲ περιττόν καὶ εἰκαῖον ἀποπεμπόμενον, τοῦτο κανταῦθα ποιῶν ἀναφαίνεται. Ἐπειδὴ γὰρ αὐτῷ καθάπαξ διὰ τὴν εἰρημένων αἰτίαν τὸ κατὰ τὴν ζύμην τὲ καὶ ἄζυμον θεώρημα παρενέπεσε, καὶ ὁ μὲν εἰς δέον αὐτῷ πάντως ἐχρήσατο, προέγνω δὲ ἅρα τῷ πνεύματι, ὡς ἁμαθεῖς τινές ποτε καὶ ἀστήρικτοι στρεβλώσουσι τὴν τοιαύτην χρῆσιν καὶ πρὸς ἰδίαν κακόνοιαν παραχρήσονται, καὶ τὰ τῆς ζύμης καὶ ὑπὲρ τῶν ἄζύμων ταύτην ἐκλαμβανόμενος, ὅρα πῶς εὐφυῶς ἄγαν καὶ ὡς ἐντὶν συντόμῳ τὲ καὶ σαφῶς διὰ

сто чего принимается у него имя опрѣсноковъ.

Итакъ рѣчь у апостола не просто о квасѣ и опрѣснокахъ, но, какъ показано нами изъ самыхъ его выраженій, имѣя въ виду истребить грѣхъ изъ среды вѣрныхъ въ Коринѣѣ, чтобы отъ примѣненія подобно закваскѣ онъ не перешолъ во всю совокупность имѣющихъ общеніе, тамъ же выставляетъ и древній Законъ, тоже самое постановляющій чрезъ отъятіе закваски Египетской, переносный смыслъ давая какъ агнцу, пасхѣ и другимъ вещамъ Закономъ, такъ и квасу и опрѣснокамъ. Таковымъ-то является глубокомысленный сей и великій и въ божественныхъ умозрѣніяхъ проникательный мужъ, высокою созерцанія восхищенный до третьяго неба, не просто касающимся слегка всякаго подходящаго ученія, но какимъ бы то ни было образомъ совершенно и до тонкости разбирающимъ и говорящимъ столько, сколько изъ того пользы къ назиданію Церкви, а что лишнее и неосновательное опускающимъ; такъ же и здѣсь поступаетъ. Ибо, такъ какъ по причинѣ сказаннаго разъ пришлось ему сдѣлать примѣненіе къ закваскѣ и опрѣсноку и онъ безъ сомнѣнія воспользовался имъ какъ надлежало, а между тѣмъ провидѣлъ духовъ, что нѣкіе невѣжды и неутвержденные будутъ

τῶν αὐτοῦ ῥημάτων, δι' ὧν ἐμελλε
δοῦναι τὴν χρῆσιν τῶν ἄζύμων εισά-
γων, τῆς ζύμης δὲ κατηγορῶν, δι'
αὐτῶν μᾶλλον ἐκβάλλει τὰ ἄζυμα,
ὡς ἐν λόγῳ σκιαῶς ὑπὸ τοῦ νόμου παρει-
λημμένα, καὶ τῆς ἀληθείας ἐλθούσης
λοιπὸν καταργούμενα. Ὁ μὲν γὰρ
προηγούμενος ἦν αὐτῷ τοῦ λόγου σκο-
πὸς ἢ τῆς ἀμαρτίας ἐκ μέσου τοῦ
τῶν πιστῶν πληρώματος ἑξαρσις. Πρὸς
τοῦτο δὲ χρησίμως ἀπὸ τοῦ νόμου πα-
ραγαγὼν τὸ κατὰ τὸ ἄζυμον καὶ τὴν
ζύμην κεφάλαιον, κατὰ ταυτὸν ἅμα
καὶ τὸν προκειμένον ἐκπεραίνει σκο-
πὸν, καὶ τὸν παλαιὸν νόμον τῇ ἀμαρ-
τίᾳ συνεξορίζει. Τὸ μὲν γὰρ μὴ ἐορ-
τάζειν ἐν ζύμῃ παλαιᾷ, τὸν νόμον
τὸν παλαιὸν ἀποβαλλομένου ἐστίν, ᾧ
πάντως συναποβάλλεται καὶ τὰ ἄζυ-
μα· τὸ δὲ μηδὲ ἐν ζύμῃ κακίας καὶ
πονηρίας, τοῦτο τοῦ προκειμένου σκο-
ποῦ τὸ μηδὲν κακίας λείψανον ἀπο-
φέρεσθαι. Πρὸς ἅμῃς πάλιν οἰκειῶς
ἐπὶ ἡνεχται τὸ, ἐν ἄζυμοις εἰλικρινείας
καὶ ἀληθείας, ὡς ἀντικειμένων τῇ
μὲν εἰλικρινείᾳ τῆς κακίας καὶ πονη-
ρίας, τῇ δὲ ἀληθείᾳ τῆς κατὰ τὸν
νόμον σκιαῶς. Σκιὰν γὰρ εἶχεν, αὐτὸς
οὗτος φησὶν ὁ ἀπόστολος, τῶν μελ-
λόντων ὁ νόμος· ἐλθούσης δὲ τῆς
ἀληθείας ἡ σκιά πέπαυται καὶ κατήρ-
γεται. Ὡστε τοῖς ἀκριβῶς τὰς ἀποστο-
λικὰς ἐρευνούσι γραφὰς οὐχ ὑπὲρ τῶν
ἄζύμων καὶ κατὰ τῆς ζύμης, ἀλλὰ
τὸ ἐμπάλιν μᾶλλον βούλεται νοεῖσθαι
τὰ ῥήματα. Ὡς τὰ μὲν ἄζυμα τῷ
παντὶ νόμῳ συναποβάλλεται ὡς σκιά-
δῃ καὶ παλαιᾷς ζύμης λόγον ἐπέχοντα,
τὸ δὲ καθ' ἡμᾶς ἐν ζύμῳ ἀντεισά-
γεται, ἀλήθεια ὅν, εἰπερ σῶμα εἶναι

извращать такое примѣненіе и
по своему худому разумѣнію при-
нимать и свойства кваса, и по-
ставляя его выше опрѣсноковъ,
смотри какъ весьма хорошо и по
возможности кратко и ясно сво-
ими выраженіями, которыми по-
видимому долженъ бы ввести
употребленіе опрѣсноковъ, а упо-
требленіе кваснаго хлѣба осу-
дить, ими напротивъ отмѣняетъ
опрѣсноки, какъ допущенные За-
кономъ въ смыслъ тѣни и по на-
ступленіи истины упраздняемые.
Потому что главною цѣлію сло-
ва у него было изъятіе грѣха
изъ среды вѣрующихъ. А для
сего кстати отъ Закона выста-
вивши постановленіе о безквас-
номъ хлѣбѣ и квасномъ, съ тѣмъ
вмѣстѣ и предположенной цѣли
достигаетъ, и древній Законъ от-
мѣняетъ вмѣстѣ съ грѣхомъ. Ибо
„не праздновать съ старою за-
кваскою“ свойственно говорить
отвергающему ветхій Законъ, съ
которымъ безъ сомнѣнія отмѣ-
няются и опрѣсноки; а „ни съ
закваскою порока и лукавства“,
указываетъ на предположенную
цѣль—не проявлять никакого
остатка порока. Соотвѣтственно
опять тому и другому прибав-
лено „съ опрѣсноками чистоты
и истины“, такъ какъ чистотѣ
противоположны порокъ и лукав-
ство, а истинѣ тѣнь законная.
Ибо, говоритъ самъ же этотъ
апостоль, *Законъ имѣлъ тѣнь
будущихъ благъ* (Евр. 10, 1);

Χριστοῦ καὶ λέγεται καὶ πιστεύεται. Χριστὸς δὲ ἐστὶν ἡ ἀλήθεια· καὶ ὡς φάσμα νέον καὶ παλαιᾶς ζύμης ἄμειρον μηδὲν μήποτε τῆς Αἰγυπτιακῆς μετέχον κακίας, μήτε τῆς νομικῆς παλαιότητος, ὧν ἐκάτερον ζύμη τῷ μεγάλῳ κήρυκι προσηγόρευται.

Τούτων οὕτως ἡμῖν διακρινομένων, σκεπτέον ἂν εἴη λοιπὸν, εἰ μὴ καὶ τὸν τῆς χρήσεως τῶν ἁζύμων λόγον τὸν λόγον οὐ προσίεται. Πρῶτον μὲν γάρ, ποῦ τοῦτο εὐλογον τὸ παραλαμβάνειν τὸ πάντη ἄψυχον ἀντὶ ἐμψύχου καὶ μάλιστα ψυχῆς καθαρῆς, τὸν νεκρὸν ἀντὶ τοῦ ἄρτου τῆς ζωῆς; τὸ ἀνούστατον ἀντὶ τῆς σοφίας ἢ τοῦ σοφοῦ; τὸ ἀηδέστατον τε καὶ ἀδρανέστατον ἀντὶ τοῦ ἀκροτάτου τῶν ἐφετῶν, καὶ χρηστοῦ γεύεσθαι Κυρίου καὶ ἄρτου τοῦ καρδίαν ἀνθρώπου στηρίζοντος; τὸ ἀτελὲς ἀντὶ τοῦ τελείου; τὸ τῆς παλαιᾶς καὶ σεσηπούας ἀπόζον νομοθεσίας ἀντὶ τοῦ νέου Ἀδάμ, τοῦ καινοῦ σφαγίου, οὗ μύρον ἐκκένωνθὲν ὄνομα, τοῦ τὴν κτίσιν πᾶσαν εὐωδιάζοντος; τὸ τῇ σικῇ συμπαρά-

а съ появленіемъ истины тѣнь престала и упразднена. Такъ что для старательно изслѣдующихъ апостольскія писанія слова эти имѣютъ въ виду не опрѣсноки и квасный хлѣбъ, а наоборотъ лучше даютъ разумѣть, что опрѣсноки со всѣмъ Закономъ отменяются, какъ имѣющіе значеніе тѣневое и древней закваски, а вводится напѣ квасный хлѣбъ, сущая истина, такъ какъ онъ и называется и признается тѣломъ Христовымъ, а Христосъ есть Истина (Іоан. 14, 6), и какъ новое тѣсто и чуждое древней закваски, нисколько не причастное ни Египетскому пороку, ни ветхости Закона, изъ коихъ то и другое великій проповѣдникъ называлъ закваскою.

Такъ рѣшая это, мы затѣмъ должны бы считать излишнимъ вопросъ, не составляетъ ли апостоль эту рѣчь и основаніемъ употребленія опрѣсноковъ? Ибо во первыхъ разумно ли принимать совершенно бездушное вмѣсто жизненнаго и могущественно очищающаго душу, мертвое вмѣсто хлѣба жизни, неимѣющее ума вмѣсто мудрости или мудраго, самое непріятное и безсильное вмѣсто высшаго изъ дарованій—вкушенія благого Господа (Іс. 33, 9) и хлѣба, укрѣпляющаго сердце человѣка (Іс. 103, 15), несовершенное вмѣсто совершеннаго, отзывавшагося древнимъ и отмѣненнымъ узаконеніемъ вмѣсто

δραμόν καὶ συμπαρελθόν τῆς φανερωθείσης καὶ ὑπερλαμπούσης ἀληθείας ἀντὶ τοῦ ἀληθινοῦ φωτός, τοῦ φωτίζοντος πάντα ἄνθρωπον. Ἐπειτα. Ὅτι μὲν ἅγιον καὶ πανάγιον καὶ παρθένον καὶ ἐκ παρθένου καὶ παναγίας Μητρός, ἄρευστον ἐξ ἀρεύστου, ἀφθορον ἐξ ἀφθόρου, τὴν μὲν κατὰ τὴν ἁμαρτίαν τέως φθοράν τὸ τίμιον σῶμα καὶ θεῖον τίς ἀντερεῖ; Ἀλλὰ καὶ τίς ἂν ἀμφιβάλοι, μὴ καὶ τὸν ἄρτον ἀγιαζόμενον τοιοῦτον μᾶλλον δὲ αὐτὸ ἐχεῖν ἀποτελεῖσθαι, αὐτοῦ τοῦ Κυρίου περὶ αὐτοῦ φήσαντος· ὁ ἄρτος, ὃν ἐγὼ δώσω, ἡ σὰρξ μου ἐστίν, ἣν ἐγὼ δώσω ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Εἰ δὲ πρὸ τῆς τελειώσεως ὁ τοιοῦτος μάλιστα μὲν οὐδὲ τὸ ἄζυμον τοιοῦτον πρὸ τῆς καθ' ἡμᾶς τελειώσεως εἰ μὴ καὶ ἀπεμφαῖνον πάντη καὶ μᾶλλον ἀνοίκειον, ὡς ἐκ τῶν εἰρημένων δῆλον. Ἀλλὰ δὴ καὶ τοῖς προσφέρουσι καὶ ὑπὲρ ὧν προσφέρεται προσφορώτατος ὁ τῇ κατὰ σὲ τὴν ἁμαρτίαν εἰκονίζουσῃ ζύμῃ σύμφυτος ἄρτος. Καὶ ἔτι γὰρ ὄντα τοιοῦτον ὅμως οἰκειοῦται Χριστός, καὶ εἰς ἑαυτὸν ἀναδέχεται, καὶ ἀγιάζων, ὅπερ ἐστὶν αὐτός, ἐκτελεῖ· ἐπεὶ καὶ τὴν ἐμὴν ἀνέλαβε φύσιν τὴν ἁμαρτωλὸν, τὴν κατηραμένην, καὶ ἁμαρτία τέ καὶ κατάρτα κληθῆναι τε καὶ γενέσθαι οὐ παρήτήσατο, ἀλλ' ἔτι γὰρ ὄντων ἡμῶν ἁμαρτωλῶν, Χριστὸς ὑπὲρ ἡμῶν ἀπέθανε. Καὶ οὕτως ἱερουργήσας αὐτός ἑαυτὸν καὶ τελειώσας καὶ τελειωθείς ὁ παντέλειος, τὸν ἐμὸν ἁγιασμόν, τὴν ἐμὴν τελείωσιν ἐξαιργάσατο. Μᾶλλον οὖν τοιοῦτον παραληπτέον τὸν ἁγιασθόσημένον τε καὶ τελειωθισόμενον,

нового Адама, нового Агнца жертвенного, Котораго имя—
мυρο разлитое (Пѣсн. 1, 2),
сообщающее благоуханіе всей твари, протекшее вмѣстѣ съ тѣнію (Евр. 9, 10, 10, 1) и исчезнувшее съ появленіемъ и обистаніемъ истины вмѣсто истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго челоуѣка (Іоан. 1, 9)? Затѣмъ, потому, что кто сталъ бы отвергать, что драгоцѣнное и божественное тѣло свято и все-непорочно, дѣйстви-тельно и отъ дѣвы, всесвятой Матери, негдѣнно отъ нетлѣнной, неповрежденно отъ неповрежденной (а поврежденіе разумѣю грѣховное)? Да и кто усомнится, что освящаемый хлѣбъ содѣлывается тѣмъ самымъ тѣломъ, когда самъ Господь сказалъ о немъ: *хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра* (Іоан. 6, 51). Если же прежде совершенія таинства такой хлѣбъ (названъ), то конечно и прежде нашего священнодѣйствія это не долженъ быть опрѣснокъ, совершенно несомѣстный и весьма несвойственный, какъ ясно изъ сказаннаго. Да и приносящимъ и за которыхъ приносится соотвѣтственнѣе хлѣбъ, соединенный съ закваскою, по твоему мнѣнію представляющею грѣхъ. Потому что въ такомъ видѣ усвоить Его Христосъ и относить къ Себѣ, и освящая въ то, что онъ есть Самъ, совершаетъ; такъ какъ

οἷος ὁ διὰ τῆς αὐτοῦ κοινωνίας τοῦ ἁγιασμοῦ μεθεῶν ἐγὼ καὶ τῆς τελειώσεως. Ὡσαύτως δὲ καὶ τὰ Ναυάτου νομισθεῖν φασὶν ὁ τὸ μὴ τοιοῦτον προσφέρων· αὐτὸ δὲ τὸ καθ' ὑμᾶς καθαρὸν καὶ τῆς διαβαλλομένης ζύμης ἀμέτοχον καὶ ἀποφοιβάσειε πρὸς ζυμίτας ἡμᾶς καὶ δεομένους καθάρσεως τὸ, μὴ μου ἄπτου, καθαρὸς γὰρ εἰμί· παρρησιάζαιτο δ' ἂν καὶ τὰ πρὸς Θεὸν μετὰ τῆς φαρισαϊκῆς ἀπονοίας. Καὶ εἰς τὸ ἱερὸν τῆς προσευχῆς ἀναβάς, ὁ μὲν ἑαυτὸν καὶ στήσεται καὶ προσεύξεται ἅτε δὴ πρὸς μηδὲν ἔχων ὑπερχεόμενον ἀνατείνεσθαι· ἀλλ' ἐπ' αὐτῆς ἰδρυμένος τῆς ἄκρας κατὰ Χριστὸν τελειώσεως, ἐφ' ᾧ καὶ τῶν τελειοτάτων οἰκειῶν κατορθωμάτων διεξελεύσεται τὸν κατάλογον, ἐμὲ δὲ παραδειγματίσει καὶ ταλανίσει τὸν εἰδότα μακρὰν ἀπέχειν τοῦ τελείου, διὰ τοῦτο μακρόθεν ἐστῶτα καὶ τὸν ἁμαρτωλὸν ὁμολογοῦντα, καὶ τελωνικῶς τὸν ἰλασμόν ἐξαιτούμενον. "Ὡ οὐ ταῦτά σοι βούλεται τὰ παρ' ἑκατέρων προσφερόμενα δῶρα δηλοῦν; Εἰ γὰρ καθαρὸν αὐτόθι τὸ ἄζυμον, καθαρὸς δῆπου καὶ ὁ προσφέρων. "Ὡ πῶς τοιοῦτον προσφέρειν τολμᾷ μὴ τοιοῦτος ὢν, ἢ εἶναι οἰόμενος; 'Ἀλλ' ὁ μὲν οὕτως προσοίσει καὶ οὕτως προσεύξεται· ὁ δὲ τὸν ζυμίτην προσφέρων δηλὸς ἐστὶ μὴ στόματι μόνον καὶ σχήματι τὴν ἐπιγνωμοσύνην ἑαυτοῦ καὶ τὴν συντριβὴν ἐνδεικνύμενος, ἀλλὰ καὶ πρὸ τούτων μετὰ συντετριμμένου τοῦ πνεύματος τῆς ἀξιοθέου θυσίας ποιούμενος τὴν προσέλευσιν, ἐφ' ᾧ καὶ τὴν ἐκφανῆ προσφέρειν θυσίαν οἰκείαν τὲ καὶ ὁμόλογον. Τούτοιιν πό-

и воспринялъ мою природу грѣшную, бывшую подъ клятвою, и не отрекся называться и быть грѣхомъ (2 Кор. 5, 21) и клятвою (Гал. 3, 13), но еще когда мы были грѣшниками, Христосъ умеръ за насъ (Рим. 5, 8). И такимъ образомъ принешии себя въ жертву и совершивши (Евр. 5, 9) Всесовершенный, Онъ содѣлалъ мое освященіе, мое усовершеніе. Итакъ лучше употреблять такой хлѣбъ для освященія и совершенія, каковъ и я, чрезъ пріобщеніе его могущій быть причастникомъ святости и совершенства. Притомъ же, приносящій не такой хлѣбъ можетъ быть сочтенъ за надменнаго Наватовымъ ученіемъ; и по причинѣ самой по вашему чистоты и отсутствію порицаемой закваски скажетъ, пожалуй, намъ, квасный хлѣбъ употребляющимъ и нуждающимся въ очищеніи: *не прикасайся мнѣ, потому что я чистъ* (Ис. 65, 5); дерзнетъ и къ Богу обратиться съ безуміемъ фари́сея. И войдя въ храмъ, станетъ и будетъ молиться, какъ уже не имѣющій стремиться ни къ чему высшему, но какъ достигшій самой вершины совершенства христіанскаго, при чемъ перечислить и свои совершеннѣйшія добродѣтели, а меня, сознающаго свое далекое разстояніе отъ совершенства, а потому стоящаго вдалекѣ, потупившаго лице и признающаго себя грѣшникомъ и по-

τερόν σοι δοκεῖ διὰ τῆς οἰκειᾶς θυσίας κομίζεσθαι τὴν δικαίωσιν; ἢ τῷ Σωτῆρι δοτέον τὴν χρίσιν πρὸ τοῦ μεγαλαύχου τὸν μεγαλόφρονα δικαιώσαντι;

Ἀλλὰ ταῦτα μὲν περὶ τῆς ἀπονευμένης ὑπὸ σοῦ τοῖς ἄζύμοις ἀποκληρωτικῶς καθαρότητος. Ἐγὼ δὲ πάντα εἰδὼς καθαρὰ τὰ παρὰ Θεοῦ δημιουργηθέντα, καὶ ὁ νόμος τινὰ διέστειλε, μᾶλλον δὲ πείθεμαι Πέτρῳ καὶ τῇ κατὰ τοῦτον ὁθόνη, πολλοῦ δέω τὸν ἄρτον διὰ τὴν ζύμην, ἢ τὴν ζύμην αὐτὴν ἐκβάλλειν τοῦ καταλόγου τῶν καθαρῶν· καὶ οὐδ' ἂν τὸ ἄζυμον παρηγούμην, εἰ μὴ καὶ τὴν

добно мытарю испрашивающаго помилованія, заклеить и укорить. Не на это ли указывают дары, приносимые тою и другою стороною? Ибо если опрѣснокъ по тому самому (что онъ опрѣснокъ) чистъ, то чистъ конечно и приносящій. Иначе, какъ осмѣливается приносить его тотъ, кто не таковъ или не считаетъ себя таковымъ? Но одинъ такъ принесетъ и такъ будетъ молиться, а другой, который приносить квасный хлѣбъ, ясно не устами только и видомъ своимъ являетъ сознаніе своего состоянія и сокрушеніе свое, но и прежде сего съ духомъ сокрушеннымъ приступаетъ къ достойному Бога жертвоприношенію, чтобы и открыто приносить жертву свойственную и приличную. Кто изъ нихъ, по твоему мнѣнію, пріобрѣтаетъ своею жертвою оправданіе? Не предоставитъ ли судъ Спасителю, оправдавшему смиренномудрствующаго предпочтительно предъ высокоумствующимъ (Лук. 18, 14)?

Но это сказано относительно присвояемой тобою опрѣснокамъ чистоты въ исключительномъ смыслѣ. А я, зная, что все отъ Бога сотворено чистымъ, хотя Законъ нѣчто разграничилъ, или лучше, убѣждаясь Петромъ и видѣнною имъ большою скатертію (Дѣян. 10, 11), я далекъ отъ того, чтобы исключать изъ числа вещей чистыхъ хлѣбъ по причи-

ὑπονοουμένην τῶν εἰρημένων αἰρέσεων κοινωνίαν καὶ τὴν ὁμολογουμένην τοῦ πεπαυμένου νόμου παραδοχὴν, καὶ τὴν Ναυάτου μισανθρωπίαν καὶ τὴν φαρισαϊκὴν ζύμην, ἥτις ἐστὶν ὑπόκρισις κατὰ τὸν τοῦ Κυρίου λόγον, ἐβδελυσσόμενην.

Καὶ μὴ πάλιν ζύμην ἀκούσας ἀναπαρρήσης, ὡς ἄρα τὸν Σωτῆρα σύμφηφον ἔχειν ἐν τοῖς κατὰ τῆς ζύμης προβλήμασιν, ἵνα μὴ καὶ σὺ τὴν ἄνοιαν ἐγκληθῇς. Οὐ γὰρ περὶ τῆς ἐν τῷ ἄρτῳ ζύμης οὐθ' ἡμῖν ἀρτίως, οὔτε τῷ Σωτῆρι πρότερον ὁ λόγος, ἀλλ' ἡ φησὶ Ματθαῖος ὁ θεῖος, περὶ τῆς διδασκῆς τῶν φαρισαίων, ἣν ὁ Κύριος ὑπόκρισιν προσειπὼν φεύγειν ὡς ἀλλοτρίαν τῆς αὐτοῦ διδασκῆς παρηγγύησεν. "Ὅτι δὲ τῆς φαρισαϊκῆς ἐστὶ διδασκῆς καὶ ἡ τῶν ἀζύμων χρῆσις, καὶ ὁ λόγος μὲν ἤδη φθάσας ἐδήλωσε, καὶ ἡ τῶν ἀποστολικῶν δὲ πράξεων ἱστορία παρίστησιν ἐκδηλότερον. Ἐξανέστησαν γὰρ φησὶ τινὲς τῶν ἀπὸ τῆς αἰρέσεως τῶν φαρισαίων πεπιστευκότων, λέγοντες· ὅτι δεῖ περιτέμνειν αὐτούς, τοὺς ἐξ ἐθνῶν δηλονότι πιστούς, παραγγέλλειν τε τηρεῖν τὸν νόμον Μωϋσέως. Ἀλλὰ τί περὶ τοῦ λόγου τούτου συναχθέντες ἐκύρωσαν οἱ ἀπόστολοι; Ἡ πάντως ὅπερ αὐτοῖς πρότερον ὁ Κύριος παρηγγύησε. Καὶ πρῶτος μὲν Πέτρος ἐξηγησάμενος τὸν διὰ πίστεως καθαρισμόν τῶν ἐθνῶν, ἀπηγόρευσε τὸ τὸν ἐκ τοῦ νόμου ζυγὸν ἐπιθεῖναι τῷ τραχήλῳ τῶν μαθητῶν, ὃν φησιν οὔτε οἱ πα-

нѣ закваски или самую закваску, и даже опрѣснока не отвергалъ бы, еслибы не гнушался подозрительнаго общенія съ сказанными ересями и явнаго заимствованія отъ упраздненнаго Закона, и Наватова челоуѣконенавистничества, и Фарисейской закваски, которая есть лицемѣріе, по слову Господню (Лук. 12, 1).

И слыша опять о закваскѣ, не отваживайся думать, будто Спасителя имѣешь согласующимся съ тобою въ возраженіяхъ противъ закваски, чтобы тебѣ не быть уличеннымъ въ несмысленности. Потому что не о закваскѣ хлѣбной теперь рѣчь у насъ, ни прежде у Спасителя, но, какъ говорить Матѳеѣй святой, объ ученіи Фарисейскомъ (Мѳ. 16, 12), котораго Господь, назвавши его лицемѣріемъ, заповѣдалъ избѣгать, какъ чуждаго ученію Своему. А что и употребленіе опрѣсноковъ есть принадлежность ученія фарисейскаго, показала уже и предъидущая рѣчь, и повѣтствованіе Дѣяній Апостольскихъ представляетъ еще яснѣе. Ибо говорить: *возстали нѣкоторые изъ фарисейской ереси увѣровавшіе, и говорили, что должно обрѣзывать ихъ*, то есть увѣровавшихъ изъ язычниковъ, и *заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ* (Дѣян. 15, 5). Что же постановили о семъ предметѣ собравшіеся апостолы? Не тоже ли совершенно, что прежде за-

τέρες ἡμῶν, ἐπεὶ οὐτε ἡμεῖς ἰσχύσαμεν βαστάσαι, μηδὲν ἕτερον τοῦτο ἢ πειράζειν τὸν Θεὸν ὀρισάμενος. Ἐπειτα δὲ καὶ Ἰάκωβος ἐπέκρινε μὴ παρενοχλεῖν τοῖς ἀπὸ τῶν ἐθνῶν ἐπιστρέφουσιν ἐπὶ τὸν Θεόν, ἀλλ' ἐπιστεῖλαι τοῦ τῶν εἰδωλοθύτων ἀπέχεσθαι, καὶ τῆς πορνείας καὶ τοῦ πνικτοῦ καὶ τοῦ αἵματος. Καὶ πᾶσι δὲ ταῦτα τοῖς ἀποστόλοις καὶ τοῖς πρεσβυτέροις σὺν ὅλῃ τῇ ἐκκλησίᾳ συνέδοξε, καὶ δι' ἐπιστολῶν ἐδηλώθη τοῖς κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν καὶ Συρίαν καὶ Κιλικίαν ἐξ ἐθνῶν ἀδελφοῖς διὰ Βαρνάβα καὶ Παύλου, Ἰούδα τε καὶ Σίλα τῶν προφητῶν.

¹³⁾ Διὰ γε οὖν ταῦτα παραιτοῦμαι τὸ ἄζυμον· καὶ ἐτι διότι μὴ τοῦ Κυριακοῦ μόνον σώματος κατὰ πλείστην ὅσῃν διάστασιν ἀλλοτριῶται, ἀλλὰ δὴ καὶ τοῖς τε παρ' ὧν προσφέρεται καὶ τοῖς ὑπὲρ ὧν ἐκεῖνο ἀρνεῖται τὴν οἰκειότητα, ἣν ὁ ἄρτος διὰ τοῦ ἁλατος καὶ τῆς ζύμης ὁμολογὸν ἔχειν εὐρίσκεται. Ταύτην δὲ λέγω τὴν ὡς ζῶσι τε καὶ ἐμφύχοις καὶ λογικοῖς πρέπουσαν. Εἰ γὰρ καὶ ὑπὲρ τῶν κατοιχομένων γίνεται προσφορά, ἀλλ' οὐχ ὡς νεκρῶν, ἀλλ' ὡς καὶ αὐτῶν ἐν Κυρίῳ ζώντων. Οἱ γὰρ ὄντως νεκροὶ ζῶντων οὐ μὴ ἰδῶσι, καὶ ἰατροὶ τοὺς τοιούτους οὐκ ἀναστήσουσι· τῶν

¹³⁾ Σχόλιον. Ἐτι τε περὶ τῆς παρεξέτασως, δι' ἧς περὶ τὸ ἄζυμον.

повѣдалъ имъ Господь? И сперва Петръ, сказавши объ очищеніи язычниковъ вѣроу, отказался возложить на вѣю учениковъ иго Закона, котораго, говорить, не могли понести ни отцы наши, ни мы, считая это не другимъ чѣмъ, только искушеніемъ Бога; потомъ и Іаковъ положилъ не затруднять обращающихся изъ язычниковъ къ Богу, а написать имъ, чтобъ воздерживались отъ идоложертвеннаго, отъ блуда, удушения и крови. И съ этимъ согласились всѣ апостолы и старцы, и это дано было посланіями знать братьямъ изъ язычниковъ въ Антиохіи, Сиріи и Киликіи чрезъ Варнаву и Павла, такъ же чрезъ Іуду и Силу прорѣковъ.

Посему-то ¹⁴⁾ я отвергаю опрѣснокъ, и еще потому, что онъ не только весьма неподходить къ тѣлу Господню, но и съ тѣми, отъ которыхъ приносится, и за которыхъ приносится, не имѣетъ сродства, какое имѣетъ хлѣбъ соленый и квасный. Разумѣю жъ сродство, принадлежащее существамъ живымъ, одушевленнымъ и разумнымъ. Потому что если бываетъ приношеніе и за отшедшихъ изъ сей жизни, то все-таки не какъ за мертвыхъ, но какъ за живущихъ въ Господѣ (дѣйствительно мертвые не узрять жизни, и врачи не

¹⁴⁾ Примѣчаніе. Еще о сравненіи, чрезъ что выясняется значеніе опрѣснока.

δὲ καὶ Θεὸς ὁ Θεός, ὃς οὐκ ἔστι νεκρῶν Θεός, ἀλλὰ ζώντων. Καὶ ὡς ὑπὲρ ἁμαρτημάτων ἀφέσεως, ἃ πάντως ἐν τῇ παρούσῃ ζωῇ κατεπράξαντο. Πρὸς δὲ τούτοις καίτοι τοσούτοις οὖσι καὶ τηλικούτοις καὶ ἡ νεκρότης καὶ ἡ κολοβότης αὐταὶ καθ' ἑαυτὰς αὐτῷ ἄζυμφ θεωρούμεναι, πῶς οὐχὶ φευκταῖον αὐτὸ τοῖς ἐχέφροσι θήσουσιν, ὅπουγε καὶ τοῖς ἔτι νηπίοις καὶ ἀτελεσίιν Ἑβραίοις ὡσπερ τι ἄγαστον νεκρὸν ἀπετροπιάζετο καὶ τὸ ἀτελές ἢ μὴ ὀλόκληρον εἰς προσφορὰν ἀπηγγόρευτο; Εἰ δὲ τοῖς ἐν νόμῳ, τῷ μηδὲνα τελειοῦν δυναμένῳ, βδελυκτὸν μὲν τὸ νεκρὸν, μωμητὸν δὲ νενόμιστο τὸ μὴ τέλειον μὴδ' ὀλόκληρον, καὶ διὰ τοῦτο ἀπρόσδεκτον, πῶς ἡμεῖς, οἱ τελειωθέντες τῇ χάριτι τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ, τὸ καὶ ἀμφοῖν τῶν ἐλαττωμάτων μέτοχον ἄζυμον προσήμεθα, καθάπερ ἄρα μὴ προβαίνειν ἐκ τῶν ἡττόνων τὲ καὶ χειρόνων ἐπὶ τὰ κρείττω τὲ καὶ τελεώτερα, ἀλλ' εἰς τὸ κατόπιν ἀναποδίξειν κεκελευσμένοι;

Καὶ μὴν ὅτι τὸ Μωσαϊκὸν πάσχα, ζημιᾷ δὴ τὸ κατὰ τὴν δεκάτην τοῦ πρώτου μηνὸς λαμβανόμενον, κατὰ δὲ τὴν τεσσαρεσκαίδεκάτην θυόμενον πρόβατον, τὸν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύπου τυθέντα

воскресять таковыхъ (Пс. 87, 11), но Богъ ихъ есть Богъ не мертвыхъ, а живыхъ—Мѡ. 22, 42), и объ оставленіи согрѣшеній, которыя они конечно содѣлали въ настоящей жизни. При этихъ столь важныхъ и сильныхъ соображеніяхъ и сами по себѣ мертвенность и недостаточность, усматриваемыя въ опрѣснокѣ, какъ не внушать имѣющимъ умъ жертвоприносителямъ мысли, что должно избѣгать его, тогда какъ еще у младенствующихъ (1 Кор. 13, 11) и несовершенныхъ Евреевъ мертвое, какъ нѣчто нечистое, избѣгалось (Числ. 6, 6), и несовершенное или уродливое не допускалось къ приношенію (Вт. 15, 21. 17, 1)? Если же въ Законѣ, никого не могущемъ сдѣлать совершеннымъ (Евр. 9, 9. 10, 1), гнушались мертвечиною и считалось мерзкимъ не совершенное и не цѣлостное, а потому и неугоднымъ въ жертву, то какъ мы, усовершенныя благодатію Спасителя Христа, будемъ приносить опрѣснокъ, имѣющій недостатокъ въ обоихъ отношеніяхъ, какъ будто, значитъ, намъ заповѣдано не отъ меньшаго и худшаго восходить на лучшее и совершеннѣйшее, а отступать назадъ?

И такъ какъ Моисейская пасха, то есть агнецъ, отбираемый въ десятый день перваго мѣсяца и закалаемый въ четырнадцатый день, прообразоваль закланнаго

θεῖον ἄμνόν, τὸν αἴροντα τὴν ἁμαρ-
 τίαν τοῦ κόσμου, εἰς ὃν τὸν ἱερὸν
 ἄρτον διὰ τῆς ἀγιοτείας μεταποιεῖσθαι
 πιστεύομεν, παντί που δῆλον, ὥστε
 τύπος ἦν τοῦ ἄρτου τὸ πρόβατον.
 Καὶ ¹⁴⁾ πῶς οὐκ ἄλογον τὸν μὲν τό-
 πον τέλειον κατὰ πάντα τρόπον ἀνγ-
 χαῖον εἶναι κατὰ τὸν νόμον εἰληφ-
 θαι, τὸ δὲ πρωτότυπον ἀδιάφορον εἶ-
 ναι νομίζειν, καὶ ἀτελὲς παραλαμβάν-
 νοιτο; Πῶς δὲ καὶ ἡ κατὰ τὴν τάξιν
 Μελχισεδέκ ἱερωσύνη σωθήσεται τοῖς
 τὸ ἄζυμον ἱερεύουσιν; Οὐ γὰρ δὴ καὶ
 τὸν Μελχισεδέκ τοιοῦτον προσφέρειν
 συκοφαντήσουσιν, ὅποτε πλείστας ἦν
 ὅσας οὗτος ἐτῶν περιόδους προειληφ-
 ρώς, μεθ' ἧς Μωϋσῆς καὶ νόμος καὶ

¹⁴⁾ Σχόλιον. Ὅτι ἕκ ἀνεύλογον
 μόνον, ἀλλὰ καὶ ἄλογον ἡ τῇ ἀτε-
 λῆς ἄζυμον προσφορά ἐν τῇ κατὰ χά-
 ριν τελείᾳ καὶ ἀληθινῇ λατρείᾳ, ὅπως
 καὶ ἡ κατὰ νόμον τυπικὴ τέλειον
 ἀπῆτει τὸ προσφερόμενον τοῦ Χρισ-
 τοῦ· πάντα γὰρ ἦν ἐν Χριστῷ τελεί-
 ως τὰ θεοπρεπῆ γινώσιστα· καὶ διὰ
 τῆτο ἢ θέμις ἀτελεῖ ἱερὸν βῶμιν προ-
 σάπτεισθαι. Προσθεῖς γὰρ τὸ τέλειον
 ὥσανεὶ κεφαλαιῶδες ἐπιφέρει δι' ὧν
 γίνεται τὸ τέλειον τὸ ἄρσεν καὶ τὸ
 ἐνιαυσιαῖον. Ὅτι τὸ μὲν ἄρσεν τῇ
 θήλειος τέλειότερον. Οὐδὲν γὰρ ἕτε-
 ρον τὸ θῆλυ, ἢ ἀτελὲς ἄρσεν· τὸ δὲ
 ἐνιαύσιον τὸν αὐτάρχη μηνύει Χρισ-
 τὸν τῆς τῶν τοις τῶν θρεμμάτων
 τελειώσεως· ἐπειδὴ περ ἄρνες ἐνιαυτῷ
 τελειῶνται. Περὶ τῆς ἀνάγνωθι καὶ
 τὸν ἁ λόγον τῇ ἁγίᾳ Γρηγορίᾳ τῇ
 θεολόγῳ, ἐνθα περὶ τῇ νομικῇ πασχᾶ
 διαλέγεται.

за насъ Божественнаго Агнца,
 берущаго на Себя грѣхъ міра
 (Іоан. 1, 29), въ Котораго, вѣ-
 руемъ, предлагается священнодѣй-
 ствующій хлѣбъ чрезъ освященіе,
 то всякому ясно, что сей агнецъ
 былъ прообразомъ сего хлѣба.
 Не безразсудно ¹⁵⁾ ли что про-
 образъ необходимо долженъ былъ
 быть совершеннымъ во всѣхъ от-
 ношеніяхъ, а относительно пер-
 вообраза считать безразличнымъ,
 хотя бы онъ былъ несовершенъ?
 Какъ и священство по чину
 Мелхиседекову останется ненару-
 шеннымъ у освящающихъ опрѣс-
 нокъ? Потому что не стануть же
 клеветать, будто таковъ при-
 носилъ и Мелхиседекъ, такъ

¹⁵⁾ Примѣчаніе. Потому что не только
 неосновательно, но и безсмысленно прино-
 шеніе несовершеннаго хлѣба опрѣсночнаго
 въ совершенной по благодати и истинной
 службѣ Христовой, тогда какъ и по Закону
 прообразовательная служба требовала при-
 ношенія совершеннаго, ибо во Христѣ были
 въ совершенствѣ всѣ богоуправичные при-
 знаки; а посему и неопозволительно несо-
 вершенное приносить къ священному жерт-
 веннику. Потому что приложивши —совер-
 шенный (Исх. 12, 5), какъ опредѣлитель-
 ное прибавляетъ, чрезъ что бываетъ совер-
 шеннымъ агнецъ, то есть мужескій полъ
 и единолѣтній. Потому что мужескій совер-
 шеннѣе женскаго, и женскій полъ есть не
 что иное, какъ несовершенный мужескій.
 А однолѣтность совершенства сихъ агнцевъ
 указываетъ на вседовольнаго (всевластнаго)
 Христа; потому что агнцы приходятъ въ со-
 вершенный возрастъ чрезъ годъ. Объ этомъ
 читай и первое слово св. Григорія Бого-
 слова, гдѣ разсуждается о пасхѣ Закономъ
 (въ руск. переводѣ это 45 слово).

ἄζυμον. Εἰ δ' οὖν, κατὰ στόμα προσαπαντήσῃ τοῦτοις ὁ μέγας ἀπόστολος, διαφορὰν τῆς κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ ἱερωσύνης πρὸς τὴν κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρὼν ὑψηλοῦμενος ὁ συντελείου πρὸς ἀτελές, καὶ τῇ πρὸς ἐκείνην ἐκ ταύτης μεταθέσει καὶ τοῦ νόμου μετάθεσιν ἐξ ἀνάγκης διατεινόμενος ἔπεισθαι.

Ἰκανὰ μὲν οὖν καὶ ταῦτα τοῖς ὅπως οὖν τὸ θεῖον συνοραῖν δυναμένοις πρὸς ἀπόδειξιν ἀναμφίλεκτον τοῦ θεῖν τέλειον ἄρτον εἶτουν ἐνζυμον εἰς τὴν ἱεροτελεσίαν παραλαμβάνειν. Ἐπεὶ δὲ καὶ ἔτι σὲ καθ' ὅρῳ σφόδρα τοῦ γράμματος ἀντεχόμενον καὶ τὴν ἀποστολικὴν ῥῆσιν πάλιν καὶ πάλιν προσφέροντα, ὡς δὴ τὴν ζύμην προφανῶς διαβάλλουσαν καὶ διώκουσαν, τὸ δὲ ἄζυμον εὐφῆμοις τέ σεμνύνουσαν τοῖς ὀνόμασι καὶ πρέπον ταῖς καθ' ἡμᾶς ἐορταῖς ἀποφαίνουσαν, κακείνῳ ἐγώ σοι τὴν Δεσποτικὴν εὐχαίρως φωνὴν ἀντιπαράτιθημι, ἥτις τὸ μέγιστόν τε καὶ πρῶτιστον, μᾶλλον δὲ πᾶν καὶ τὸ ὅλον περιληπτικῶς ἀγαθόν, τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, τῇ ζύμῃ προσομοιοῖ. Ὁμοιώθη γάρ φησιν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ζύμη, ἣν λαβοῦσα γυνὴ ἔκρυψεν εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώθη ὅλον. Τάχα τοῖνον καὶ ὁ Δεσπότης Ἰσα τῷ δούλῳ, ὁ διδάσκαλος Ἰσα τῷ μαθητῇ δυνωπήσει σὲ καὶ πείσει, μὴ οὕτως ἀπερισκέπτως τῆς ζύμης κατηγορεῖν ἰουδαϊκῶς τῷ γράμματι ψιλῷ προσανέχοντα, πρὸς τὸ τοῦ νόμου βάθος διὰ τῆς ἐπιστά-

какъ онъ жилъ за столь много лѣтъ. послѣ которыхъ настали и Моисей, и Законъ, и опрѣснокъ. А если стануть, то устно возразить имъ великій апостолъ, показывая отличіе священства по чину Мелхиседекову отъ священства по чину Аарона, то есть совершеннаго отъ несовершеннаго, и утверждая, что за смѣною сего тѣмъ необходимо слѣдуетъ быть и перемѣнѣ Закона (Евр. 7).

Достаточно и сего людямъ, могущимъ разумѣть правду, для несомнѣннаго доказательства, что въ священнодѣйствіи надлежитъ употреблять хлѣбъ совершенный, то есть квасный. Поеликужъ и еще вижу, что ты сильно придерживаешься буквы и снова выставляешь апостольское изреченіе, какъ явно отвергающее и отмѣняющее квасный хлѣбъ, а опрѣснокъ величающее почетными именами и признающее его приличнымъ въ нашихъ праздникахъ, то и въ противовѣсъ ему я кстати выставляю изреченіе Господне, которое закваскѣ уподобляетъ величайшее и первѣйшее, а лучше сказать—все вообще и совокупное благо (Мѡ. 13). Царство небесное, говоритъ, подобно закваскѣ, которую женщина, взявъ, положила въ три мѣры муки, докопъ не вскисло все. Можетъ быть и Владыка неравнѣ съ рабомъ, и Учитель неравнѣ съ ученикомъ пристыдить тебя и убѣдить не такъ легко-

τικωτέρας ἐρεῦνης μὴ παρακύπτοντα· ὡς ἐντεῦθεν μὴ μόνον τῆς κατ' αὐτὴν ἐκάστην ῥῆσιν ἀληθείας μακρὰν ἀποτρέχειν, ἀλλὰ καὶ ἄλλην πρὸς ἄλλην νομίζειν εἶναι διάφωνον, καὶ ταῦτοι τὸ διὰ πασῶν λαλοῦν· ἐν καὶ τὸ αὐτὸ Πνεῦμα Χριστοῦ πρὸς ἑαυτὸ δεικνύειν διαφερόμενον ¹⁵⁾· Εἰ γὰρ ἐκ τῆς ἀποστολικῆς ῥήσεως ἡ ζύμη διαβλητέα διὰ τὴν πρὸς τὸ χεῖρον ἀναλογίαν, πῶς οὐκ ἐκ τῆς Δεσποτικῆς μᾶλλον ἐκθειαστέα διὰ τὴν πρὸς τὸ ἄριστον ἀφομοίωσιν καὶ εἰς τὴν μυστικὴν καὶ θεῖαν ἱερουργίαν μάλιστα παραληπτέα; Ὅποτε ¹⁶⁾ καὶ βασιλείας οὐρανῶν μετουσίαν, ἣ ταύτη ὁμοίωται, τὴν τοῦ Δεσποτικοῦ σώματος κοινωνίαν εἶναι πιστεύομεν, καὶ διὰ τῆς κοινωνίας ζυμοῦσθαι, τοὔτεστι μεταστοιχειοῦσθαι κατὰ ταύτην καὶ ἐκθεοῦσθαι τὴν ὅλην ἡμῶν οὐσίαν, τὸ πνεῦμα, τὴν ψυχὴν, τὴν σάρκα, ἥ εἰ βούλει, τὸ τριμερὲς τῆς ψυχῆς, ὃ διὰ τῶν τριῶν τοῦ ἀλεύρου σάτων ἡ παραβολὴ παρηνίξατο. Ὡστε καὶ ἡ αὐτὴ νῦν μὲν ἡμῖν ἐν τοῖς ἀρίστοις, νῦν δὲ ἐν τοῖς κακίστοις τετάσσεται, καὶ ταύτας τὰς ἀφορμὰς παρὰ τοῦ αὐτοῦ λαμβάνουσι βραβευτοῦ, τοῦ καὶ δι' ἑαυτοῦ καὶ διὰ Πύλου λαλήσαντος. Καὶ τίς ταῦτα δίδωσι λόγος, εἰ μὴ τις κατὰ σὲ παντελῶς τὸ γράμμα καὶ

¹⁵⁾ Σχόλιον. Ὅτι εἰ καὶ τῷ ἀποστόλῳ ἡ ζύμη δοκεῖ διαβάλλεσθαι, ἀλλὰ παρὰ τοῦ Κυρίου ὁμοιωμένη τῇ τῶν οὐρανῶν βασιλείᾳ ἐκθειάζεται, ὡς τῇ μυστικῇ ἱερουργίᾳ προσφύεσται.

¹⁶⁾ Σχόλιον. Ἀνάπτυξις τῆς κατὰ τὴν ζύμην παραβολῆς.

мысленно унижать закваску, по иудейски придерживаясь только буквы, не проникая цроницательнѣйшимъ изъясненіемъ въ глубину Закона, такъ что отсюда не только каждое реченіе само по себѣ далеко уклоняется отъ истины, но одно кажется разногласящимъ съ другимъ, и посему одинъ и тотъ же Духъ Христовъ, глаголющій во всѣхъ ихъ, оказывается несогласнымъ съ самимъ Собою ¹⁶⁾. Ибо если на основаніи апостольскаго изреченія закваска должна быть отвергнута по причинѣ соотношенія съ худымъ, то напротивъ, на основаніи Владычняго, не должна ли быть возвеличена по причинѣ уподобленія съ наилучшимъ и прекрасно принята въ таинственное и божественное священнодѣйствіе? такъ ¹⁷⁾ какъ и участіе въ царствѣ небесномъ, которому она уподобляется, есть, вѣруемъ, общеніе тѣла Владычняго, и чрезъ это общеніе *оскисаетъ*, то есть преобразовывается по нему и обожается, все наше существо, духъ, душа и тѣло, или, если угодно, три части души, на которыя притча намекаетъ тремя мѣрами муки. Такъ

¹⁶⁾ Примѣчаніе. Что хотя повиданному у апостола закваска и унижается, но Господомъ, уподобляемая царству небесному, превозносится, какъ весьма соотвѣтствующая таинственному священнодѣйствию.

¹⁷⁾ Примѣчаніе. Уясненіе притчи о закваскѣ.

ἀδιάρθρωτως ἐκδέχοιτο; Ἄλλ' εἰ μὲν ἡμῖν ἐξῆν τὰ θεῖα νομοθετεῖν τε καὶ κρίνειν, καὶ τὸ τοῖς ἀνθρωπίνους λογισμοῖς παριστάμενον τυποῦν καὶ ὀρίξειν καὶ τοῖς ἄλλοις παραδιδόναι, τάχα ἂν καὶ πλείους εἶχομεν παραγαγεῖν λογισμοὺς, τῆς ζύμης ὑπερηγόρους, ἵνα λόγον λόγῳ παραξετάσαντες καὶ πάντας πᾶσι, τοῖς ὑπὲρ τῆς ζύμης τοὺς ὑπὲρ τῶν ἁζύμων, τοῖς εὐλογωτέροις καὶ πλείοσι τὴν νικῶσαν δώσομεν.

Ἐπεὶ δὲ ἀρχὴν σοφίας τὸν φόβον εἶναι Κυρίου παρὰ τοῦ σοφοῦ μεμαθήκαμεν, καὶ δεῖ πάσης θεωρίας καὶ τῆς περὶ θεῶν πραγμάτων σκέψεως τὸν φόβον ἡμῖν προηγέσθαι καὶ τὸν λόγον ἐπόμενον αὐτῷ πρὸς τὸ βούλημα τοῦ θεοῦ νόμου καθοδηγεῖν. λογισμοὶ δὲ ἀνθρώπων δειλοὶ καὶ ἐπισφαλεῖς αἱ ἐπίνοιαι, διὸ καὶ μὴ μεταίρειν ὅρια αἰώνια, ἃ ἔθεντο οἱ πατέρες ἡμῶν, προτετάχμεθα· τοὺς μὲν παρ' ἑαυτῶν λογισμοὺς λοιπὸν καταπαύσωμεν, δῶμεν δὲ καὶ ἡμεῖς τῷ κριτῇ Λόγῳ τὴν κρίσιν τοῦ προκειμένου ζητήματος, ᾧ ὁ γὰρ καὶ πᾶσαν τὴν κρίσιν ὁ Πατὴρ δέδωκεν.

что и самая закваска будет приниматься то въ наилучшемъ значеніи, то въ наихудшемъ у насъ, берущихъ къ сему поводъ отъ одного и того же Учителя, глаголавшаго и чрезъ Себя и чрезъ Павла. И какой умъ допустить это, если только, подобно тебѣ, не пойметъ этого совѣтъ буквально и тускло? Но если бы намъ позволено было узаконять и рѣшать предметы божественные, и выработанное человѣческими домыслами выражать образно и опредѣлять и предавать другимъ, то, пожалуй, мы могли бы привести и гораздо больше соображеній въ защиту закваски, чтобы сравнивши доводъ съ доводами и всѣ со всѣми, съ доводами въ пользу закваски доводы въ защиту опрѣсноковъ, отдать преимущество основательнѣйшимъ и большимъ.

Но такъ какъ мы научены премудрымъ, что начало мудрости—страхъ Господень (Притч. 1, 17), и всякому созерцанію и сужденію о предметахъ божественныхъ у насъ долженъ предшествовать страхъ и по намѣренію закона божественнаго путоводствовать разумъ, ему послѣдующій, а помышленія человѣческія нетверды, и мысли ошибочны (Прем. 9, 14), посему и заповѣдано намъ не измѣнять межей вѣчныхъ, проложенныхъ отцами нашими (Прит. 22, 28): то мы засимъ перестанемъ умо-

Καὶ πρὸς αὐτοῦ γενομένην παράδοσιν ἀναδράμωμεν, καὶ ὅπερ ἂν αὐτὸν τὸν Δεσπότην ἡμῶν καὶ Σωτῆρα κατείδωμεν πράξαντα καὶ προστάξαντα, καὶ τοῖς αὐτόπταις καὶ ὑπηρέταις αὐτοῦ παραδεδωκότα, τοῦτο καὶ ἡμεῖς ὡς θεῖον ὄντως νόμον δεξώμεθα καὶ τηρήσωμεν ἀπαράβατον. Καὶ τοὺς ἀποστόλους γὰρ αὐτοὺς εὐρήσομεν τῷ κανόνι τούτῳ στοιχήσαντας καὶ μηδὲν τὸ παράπαν παρεξελθόντας, μὴ εἰς δεξιὰ, μὴ εἰς ἀριστερά τῆς Δεσποτικῆς παραδόσεως περικλίναντας. Ἐγὼ γάρ φησιν ὁ μακάριος Παῦλος παρέδωκα ὑμῖν ὃ καὶ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου. Καὶ εὐθὺς ἐπάγει τὴν μυστικῶς δεῖπνου παράδοσιν, τὴν κλάσιν τοῦ ἄρτου καὶ τὴν αὐτοῦ τε καὶ τοῦ ποτηρίου διάδοσιν.

17) Ναί φησιν· ἀλλὰ πόθεν δῆλον, ὅτι ζυμίτην ἄρτον ἐν τῷ μυστικῷ δεῖπνῳ παρέδωκεν ὁ Σωτὴρ, καὶ οὐκ ἄζυμον; Ἄρτον εἶπε, μὴ διαστείλας εἴτε ἐνζυμον, εἴτε ἄζυμον. Καὶ ὡς περὶ ὁ ζῶων εἰπὼν καὶ μὴ δὲν πλέον προσθεῖς οὐπω δῆλον ἐποίησεν. εἴτε περὶ λογικοῦ ζώου εἴτε περὶ ἀγρίου λέξειν προέθετο, οὕτω καὶ τὸ ἄρτον εἰπὼν τὴν ἰσὴν ἀδηλίαν εἰσάγει περὶ τε τοῦ ζυμίτου καὶ τοῦ ἄζυμου. Ἀλλ' ὅτι μὲν

17) Σχόλιον. Ἀντίθεσις κατασκευάζουσα μὴ καὶ ζυμίτην εἶναι τὸν παρὰ τοῦ Κυρίου παραδοθέντα ἄρτον.

заключать отъ себя, а предоста-
вимъ рѣшеніе настоящаго воп-
роса Судіи Слову, Которому и
весь судъ отдалъ Отець (Іоан.
5, 22). И возвратимся къ сдѣ-
ланному Имъ преданію, и что
увидимъ самъ Владыка нашъ
и Спаситель совершилъ и запо-
вѣдалъ и передалъ самовидцамъ
и слугамъ Своимъ, то и мы при-
мемъ какъ воистину установленіе
божественное и будемъ соблю-
дать неизмѣннымъ. Найдемъ, что
и сами апостолы сообразовались
съ симъ правиломъ и нисколько
не преступали его, не уклоняясь
ни направо ни налево отъ пре-
данія Владычняго. *Ибо я, го-
ворить блаженный Павелъ, пе-
редалъ вамъ то, что и при-
нялъ отъ Господа* (1 Кор.
11, 23). И тотчасъ приводитъ
преподаніе таинственной вечери,
преломленіе хлѣба и раздаваніе
какъ его, такъ и чаши.

Такъ ¹⁸⁾, говорить; но от-
куда видно, что Спаситель на
таинственной вечери преподавалъ
хлѣбъ квасный, а не прѣсный?
Онъ сказалъ „хлѣбъ“ не раз-
граничивши, квасный ли то, или
прѣсный. И какъ сказавшій „жи-
вотное“ и ничего больше не при-
бавившій еще не сдѣлалъ яс-
нымъ, предположилъ ли говорить
о словесномъ животномъ или по-

¹⁸⁾ Примѣчаніе. Возраженіе, придумы-
вающее, что преподаанный Господомъ хлѣбъ
даже не есть квасный.

ὁ μέγας Παῦλος ἄρτον εἰρήκει μόνον, μὴ προσθεῖς ἔνζυμον, καὶ οἱ μακάριοι εὐαγγελισταὶ λέξει τῇ αὐτῇ ἐΧρήσαντο, μηδὲν ἐν τῷδε τῷ μέρει περὶ τῆς διαφορᾶς τοῦ ἄρτου δηλώσαντες, εὐδηλον. Ἐκ δὲ τῆς ὅλης τῶν εἰρημένων ἐν τοῖς ἱεροῖς εὐαγγελίοις ἀκολουθίας ἀναγκαίως συνάγεται μὴ ζυμίτην, ἀλλ' ἄζυμον εἶναι τὸν ἄρτον, ὃν ὁ Κύριος τὸ πάσχα τελῶν ἔλαβεν τε καὶ ἔκλασεν, καὶ τοῖς μαθηταῖς ἐν τῷ μυστικῷ δεῖπνῳ διέδωκεν. "Ἡ τε γὰρ ἡμέρα ἦν, ὡς φασιν οἱ εὐαγγελισταὶ, τῶν ἀζύμων. "Ὅτε ὁ Κύριος οὐκ ἤλθον φησὶ καταλύσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι, καὶ οὐκ ἔμελλεν τῆνικαῦτα παρανομεῖν ἐν τῇ τῶν ἀζύμων ἡμέρᾳ, αὐτὸς τε ἐσθίων καὶ τοῖς ἄλλοις παρέχων τὸ ἐνζυμον. Ποῦ δὲ καὶ ἦν εὐρεθῆναι τότε τοιοῦτον ἄρτον, τοῦ νόμου διαρρήδην κελεύοντος, ὡς ἐν τῇ ἐξόδῳ αὐτοῖς ῥήμασιν ἀναγέγραπται, ὅτι ἑπτὰ ἡμέραις ἔδεσθε ἄζυμα, ἀφανιεῖτε δὲ ζύμην ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας ἀπὸ τῶν οἰκιῶν ὑμῶν. Καὶ πάλιν. Ἐπτὰ ἡμέραις ζύμη οὐχ εὐρεθήσεται ἐν ταῖς οἰκίαις ὑμῶν. "Ὡστε εἰ καὶ μὴ τὸ νομικὸν αὐτίκα πάσχα ἐτέλει ὁ Κύριος, ἀλλὰ τὸ ἑαυτοῦ παρεδίδου, ἐπεὶ παρ' ἐβραίῳ πάντως κατέλυε, ἂν ἤθελεν οὐκ εἶχεν ἐκεῖ ζυμίτην ἄρτον εὐρεῖν. Πάντοθεν ἄρα συνάγεται τὸ ἄζυμον εἶναι τὸν ἄρτον ἐκεῖνον.

левомъ, такъ и слово „хлѣбъ“ вносить подобную неясность, о квасномъ ли или прѣсномъ хлѣбѣ говорится. Но что великій Павелъ сказалъ только „хлѣбъ“, не приложивши прѣсннй, и блаженные евангелисты употребили тоже выраженіе, нисколько съ своей стороны не указавши на различіе хлѣба, совершенно ясно. А изъ всей послѣдовательности сказаннаго въ священныхъ Евангеліяхъ необходимо выводится, что не квасный, а прѣсннй былъ тотъ хлѣбъ, который Господь, совершая пасху, взялъ и преломилъ и раздавалъ ученикамъ на таинственной вечери, потому что и день тотъ былъ днемъ опрѣсноковъ, какъ говорятъ евангелисты (Лук. 22, 7. Марк. 14, 12. Мѡ. 26, 17). И когда Господь говорить: *не нарушитъ Законъ пришелъ Я, но исполнитъ* (Мѡ. 5, 17), то и не хотѣлъ тогда переступать Законъ, въ день опрѣсноковъ Самъ вкушая и другимъ предлагая квасный хлѣбъ. Да и гдѣ бы можно было тогда и найтись такому хлѣбу, когда Законъ ясно повелѣвалъ, какъ дословно написано въ книгѣ Исходъ: *семь дней пиште прѣсннй хлѣбъ; съ самаго перваго дня уничтожьте квасное изъ домовъ вашихъ* (Исх. 12, 15). И опять *семь дней не должно быть закваски въ домахъ вашихъ* (ст. 19). Такъ что хотя Господь тогда и

Εὐγε τῆς τῶν συλλογῶν ἀνάγκης, ὑπέρευγε τῆς τῶν προτάσεων ἀκολουθίας! Ἀλλὰ ἐὰν πάσας τὰς προτάσεις ἐντεῦθεν οὕτως ψευδεῖς ἀπελέγξωμεν, ὥντως βιαίων συμπερασμάτων στραγγαλιὰς διαλύσομεν. Εἰ δὲ καὶ τὰς ἀληθεῖς προτάσεις ληψόμεθα, πρὸς τὸν ἀντίθετον πάντως λόγον μεταστραφήσεται τὸ συμπέρασμα. Πρῶτον τοῖνον περὶ τῆς πρώτης σκεπτέον, ὅπως ἀληθείας ἢ ψεύδους ἔχει, καὶ οὕτως καθεστῆς ἐπὶ τὰς ἄλλας τὴν σκέψιν μετενεχτέον. Ἄρτον εἶπε φησὶν, μὴδὲν περὶ τῆς διαφορᾶς διαστείλας, ὡς ἐπίσης ἄδηλον εἶναι, εἴτε ζυμίτης ὁ ἄρτος ἦν, εἴτε ἄζυμος, ὡς καὶ τὸ παράδειγμα δεῖκνυσι.¹⁸⁾ Τὸ γὰρ ζῶον ἀπλῶς ῥηθὲν οὐ παρεστήσατο ποῖον τι ζῶον; εἴτε λογικὸν ἢ ἄλογον οὐκ ἔδει διαστεῖλαι ὡ οὗτος. Εἰκότως οὖν οὐ διέστειλεν. Ἄρτον γὰρ εἰπὼν, αὐτόθεν τὸ ἐξ ἀλεύρου καὶ ὕδατος καὶ ζύμης συντεθειμένον καὶ ἄλατι ἡρτυμένον καὶ πυρὶ ὀπτωμένον εἶδος ἐσήμανε τοῦ φουράματος, ὃ καὶ τῷ ἄζυμῳ ἀντιδιέσταλται, καὶ περιττόν ἦν προσθεῖναι τὸ ἐνζυμον¹⁹⁾.

¹⁸⁾ Σχόλιον. Λύσις ἀνασκευαστικῇ τῆς ἁ προτάσεως τῆς ἀντιθέσεως.

¹⁹⁾ Σχόλιον. Ὅτι ὁ ἄρτος ἐξ ἀνάγκης καὶ ἐνζυμον, τὸ δὲ ἄζυμον οὐκ ἄρτος.

не совершалъ пасхи Законной, но Свою преподавалъ, потому что Еврейскую совершенно упразднялъ, то хотя бы и желалъ, не могъ бы тамъ найти кваснаго хлѣба. Итакъ изъ всего выходитъ, что тотъ хлѣбъ былъ безквасный.

Хороша необходимость выводовъ, прекрасна послѣдовательность посылокъ! Но когда мы покажемъ лживость всѣхъ этихъ посылокъ, то развяжемъ узлы въ сущности насильно вынужденныхъ заключеній. А если еще возьмемъ истинныя послылки, то заключеніе получить совершенно противоположный смыслъ. Итакъ сперва посудимъ о первой послылкѣ, насколько она истинна или ложна, и затѣмъ перенесемъ сужденіе на другія. Говорить: „Сказать *хлѣбъ*, нисколько не упомянувши о различіи, такъ что одинаково неясно, квасный ли то былъ, или безквасный, какъ и примѣръ показываетъ“. ¹⁹⁾ Между тѣмъ упомянутое вообще животное не показываетъ ли, какое это животное? При этомъ нѣтъ нужды въ разграниченіи—словесное или безсловесное. Посему справедливо не разграничилъ (и Спаситель). Ибо сказавши „хлѣбъ“, этимъ самымъ означилъ видъ тѣста, изъ муки, воды и закваски, сдобренный солью и на огнѣ испеченный, чѣмъ и отличается онъ

¹⁹⁾ Примѣчаніе. Рѣшеніе, опровергающее первую послылку возраженіи.

Εἰ γὰρ καὶ ἄρτος, δηλονότι καὶ ἔνζυμος, καὶ τᾶλλα τὰ τοῦ λόγου αὐτοῦ συμπληρωτικὰ, καθὰ ἢ τε κοινῇ περὶ αὐτοῦ παρίστησιν ἔννοια καὶ τῆς προχείρου τοῦ ὀνόματος ἀναπτύξεως διάδηλον γίνεται. Ἄρτος γὰρ παρὰ τὸ ἥρθαι, ὃ καὶ διὰ τῆς ἀρτικῆς εἴτουν σκευστικῆς κατὰ τὴν ζύμην δυνάμεως εἰς πλεῖον μέγεθος ἐπαρθὲν, ἢ παρὰ τὸ ἡρτῶσθαι, ἢ παρὰ τὸ ἄρτιος εἶναι, ὃ ἐστὶ τέλειος, μηδενὸς ὧν συνιστῶντων αὐτοῦ τὴν οὐσίαν, λειπόμενος. Ὡν οὐδὲν τῷ ἄζυμφ ἔνθεωρεῖται, ὅπερ οὐκ ἡρτῶται, οὐκ ἡρται, οὐκ ἡρτίωται.

Ἀλλὰ τὴν μὲν ἐτυμολογίαν ἴσως παραιτήσῃ διὰ τὸ κατὰ τὴν λέξιν διάφορον ὡς τῶν ἐπικειμένων τοῖς πράγμασιν ὀνομάτων, ἄλλων τεθειμένων παρ' ἄλλοις ἔθνεσι καὶ τῇ διαφορᾷ τῶν γλωσσῶν συνδιαφερόντων.²⁰⁾ τὴν δὲ κοινὴν ἔννοιαν πῶς παραγράφῃ; Οὐ γὰρ δὴ καὶ τὰ ὀνόματα ταῖς διαφόροις γλώσσαις συνδιαφέρουσι. Περὶ γὰρ δὴ τοῦ νῦν προκειμένου πράγματος, τοῦ ἄρτου φημί, καὶ Σκύθου, καὶ Πέρσου, καὶ Ἰνδοῦ καὶ Γαλάτου πυθώμεθα, καὶ ὀτινοσοῦν, ὁποῖαν δὴ τινα τὴν ἔννοιαν ἕκαστος ἔχει τοῦ

²⁰⁾ Σχόλιον. Ἐκ τῆς κοινῆς ἐννοίας.

отъ безкваснаго, и излишне было прибавлять „квасный“. ²⁰⁾ Ибо если—хлѣбъ, то ясно, что и квасный и прочее, что подразумевается въ этомъ словѣ, какъ и общее понятіе о немъ представляетъ, и ясно становится изъ удобнаго истолкованія сего имени. Потому что слово ἄρτος происходитъ отъ ἥρθαι (подниматься), чѣмъ означаетъ поднятое вверхъ на большую величину поднимательною или возбуждительною силою закваски, или отъ ἡρτῶσθαι (сложнымъ дѣлаться), или отъ ἄρτιος (цѣлый, достаточный), то есть совершенный, не лишенный ничего изъ того, что составляетъ его сущность. Ничего этого не усматривается въ опрѣснокѣ, который ни сложенъ, ни поднимается вверхъ, ни дѣлается совершеннымъ хлѣбомъ.

Но можетъ быть ты отвергнешь такое словопроизводство на основаніи звуковаго различія именъ, усвояемыхъ предметамъ, такъ какъ у другихъ народовъ прилагаются другія и поддерживаются различіемъ языковъ: ²¹⁾ а общее понятіе какъ отмѣнить? Потому что и имена въ разныхъ языкахъ не различаютъ (сего значенія). И что касается нынѣ разсматриваемаго предмета, то есть

²⁰⁾ Примѣчаніе. Что хлѣбъ—по необходимости и квасный, и прѣсный не есть хлѣбъ.

²¹⁾ Примѣчаніе. Изъ общаго понятія (доказывается это же).

хлѣба, то спросимъ ли Скиѳа, Перса, Индійца или Галла, или кого бы то ни было, какое понятіе каждый соединяетъ съ симъ словомъ (хлѣбъ), всѣ одинаково отвѣтятъ, что хлѣбъ есть тѣсто, составленное изъ муки, закваски и воды, приправленное солью и спеченное на огнѣ. А если и объ опрѣснокѣ спросимъ ихъ, то пожалуй скажутъ, что даже не знаютъ, существуетъ ли опрѣснокъ. Потому что кромѣ Евреевъ и раздѣлявшихъ ихъ ученіе ктожъ когда употреблялъ опрѣсноки, такъ что зналъ ихъ и могъ говорить о нихъ? Слѣдовательно, къ Евреямъ ли однимъ было слово (проповѣди), то и въ такомъ случаѣ ни Евангелистамъ, ни Павлу не было вовсе необходимости сказавши „хлѣбъ“, прибавлять еще и квасный, если не сдѣлаемъ тебѣ уступки, что хлѣбъ, какъ родъ, раздѣляется на виды—квасный и безквасный, хотя показано, что напротивъ онъ какъ видъ противопоставляется виду безквасному. Или ко всѣмъ народамъ (было слово), какъ самъ Господь заповѣдалъ имъ по воскресеніи, сказавши: *идите, научите всѣ народы* (Мѳ. 28, 19), а эти не имѣли никакого понятія объ опрѣснокахъ, а одно и тоже о хлѣбѣ, общее, конечно указанное, то какая была нужда въ прибавкѣ „квасный“? Иногда, правда, и повторяетъ говорящій,

хлѣба, то спросимъ ли Скиоа, Перса, Индійца или Галла, или кого бы то ни было, какое понятіе каждый соединяетъ съ симъ словомъ (хлѣбъ), всѣ одинаково отвѣтятъ, что хлѣбъ есть тѣсто, составленное изъ муки, закваски и воды, приправленное солью и спеченное на огнѣ. А если и объ опрѣснокахъ спросимъ ихъ, то пожалуй скажутъ, что даже не знаютъ, существуетъ ли опрѣснокъ. Потому что кромѣ Евреевъ и раздѣлявшихъ ихъ ученіе ктожъ когда употреблялъ опрѣсноки, такъ что зналъ ихъ и могъ говорить о нихъ? Слѣдовательно, къ Евреямъ ли однимъ было слово (проповѣди), то и въ такомъ случаѣ ни Евангелистамъ, ни Павлу не было вовсе необходимости сказавши „хлѣбъ“, прибавлять еще и квасный, если не сдѣлаемъ тебѣ уступки, что хлѣбъ, какъ родъ, раздѣляется на виды—квасный и безквасный, хотя показано, что напротивъ онъ какъ видъ противопоставляется виду безквасному. Или ко всѣмъ народамъ (было слово), какъ самъ Господь заповѣдалъ имъ по воскресеніи, сказавши: *идите, научите всѣ народы* (Мѡ. 28, 19), а эти не имѣли никакого понятія объ опрѣснокѣхъ, а одно и тоже о хлѣбѣ, общее, конечно указанное, то какая была нужда въ прибавкѣ „квасный“? Иногда, правда, и повторяетъ говорящій,

γον προέθετο, ἄρτον μὲν ἀπλῶς οὐ-
δαμοῦ τοῦτον ὀνομάσας εὐρηται, ἄζυ-
μον δὲ μόνον ὡς ἐπίπαν. Ἔστι δ'
ὅπου καὶ ἄρτον ἄζυμον, ἐνθα δηλο-
νότι πρὸς ἕτερον εἶδος κυράματος
παντάσασιν ἄρτου ἀπεικός, τὸ προ-
σεικός ὁπωσοῦν, ἀντιδιαστεῖλαι βου-
λόμενος, ὁμωνύμως τὸ τοῦ ἄρτου πα-
ρέλαβεν ὄνομα, καθάπερ ἄρα καὶ τὴν
εἰκόνα τοῦ ἀνθρώπου γεγραμμένον
ἄνθρωπον λέγομεν πρὸς διαστολὴν
τῶν ἑτερομόρφων εἰκόνων. Ἐν οἷς
γὰρ τόποις εὐρηται Μωϋσῆς ἄρτους
ἄζυμους ἀναγραφάμενος, ἐν τοῦτοις
αὐτίκα καὶ λάγανα ἄζυμα καὶ σεμί-
δαλις ἐπιφέρεται. Ὡς εἶναι δῆλον,
ὡς οὐ μᾶλλον ἐπὶ διαστολῇ τῶν ἐν-
ζύμων ἢ τῶν λαγάνων τε καὶ τῆς
σεμιδάλεως ἄρτους ἄζυμους τὸ εἰς
ἄρτου σχῆμα διαπεπλασμένον εἶδος
ὠνόμασε. Τὰ λάγανα γὰρ οὐδὲ σχή-
ματος κοινωνεῖ τῷ ἄρτι, ἢ σεμίδαλις
δὲ καὶ ἀδιάπλαστος τοπαράπαν. Ἀπο-
ρεῖν δὲ οὐ δεῖ, πῶς ἐν τῇ ἐξόδῳ νο-
μοθετῶν περὶ τῆς ἱερατείας Ἀαρὼν
καὶ τῶν τούτου υἱῶν, καὶ τοὺς αὐτοὺς
αὐτοὺς ἐν τῷ Λεβιτικῷ τελειῶν, πρῶ-
τον μὲν ἄρτους εἶπεν ἄζυμους, εἶτα
δὲ καὶ ἄρτους ἀπλῶς. Ἐδόνται γὰρ
φησιν Ἀαρὼν καὶ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ τὰ
κρέα τοῦ κριοῦ καὶ τοὺς ἄρτους, τοὺς
ἐν τῷ κανῶ. Καὶ εἶπε Μωϋσῆς πρὸς
Ἀαρὼν καὶ τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ· ἐψή-
σατε τὰ κρέα ἐν τῇ αὐλῇ τῆς σκη-
νῆς τοῦ μαρτυρίου ἐν τόπῳ ἁγίῳ, καὶ
ἐκεῖ φάγεσθε αὐτὰ καὶ τοὺς ἄρτους,
τοὺς ἐν τῷ κανῶ τῆς τελειώσεως.
Δῆλον γὰρ, ὡς περὶ ἐκεῖνων ὁ λόγος
αὐτῷ τῶν προσεχῶς ὀνομασθέντων
ἄρτων ἄζυμων καὶ τῷ κανῶ μετὰ τῶν

и это самое мы подтвердимъ изъ
книгъ Моисеевыхъ и другихъ
нашихъ священныхъ и божест-
венныхъ Писаній. Когда писа-
тель намѣревался сказать объ об-
щеизвѣстномъ хлѣбѣ, то назы-
валъ его просто и безразлично
хлѣбомъ, согласно съ общимъ по-
нятіемъ о немъ, нисколько не
требуящимъ прибавки „квасный“,
а гдѣ имѣлъ цѣлю сказать объ
опрѣснокѣ, то нигдѣ, оказывается,
не называлъ его просто хлѣ-
бомъ (ἄρτος), а только опрѣсно-
комъ всюду. Иногда же — и хлѣ-
бомъ опрѣсночнымъ, то есть, же-
лая отличить отъ другаго вида
тѣста, тѣсто совѣмъ несоотвѣт-
ствующее тѣсту хлѣба, но нѣ-
сколько подходящее, употребилъ
въ общемъ смыслѣ названіе хлѣ-
ба, подобно какъ и изображеніе
человѣка мы называемъ нарисо-
ваннымъ человѣкомъ, въ отли-
чіе отъ картинъ съ другими
изображеніями. Ибо гдѣ Моисей
написалъ „хлѣбы опрѣсночные“
(Исх. 29, 2. Лев. 2, 4), тамъ
тотъ часъ привносятся и лепешки
прѣсныя и мука пшеничная. Ясно,
что наименовалъ хлѣбы опрѣс-
ночные, видъ сдѣланный на по-
добіе хлѣба, не больше въ от-
личіе отъ квасныхъ, какъ и ле-
пешекъ, и муки. Потому что ле-
пешки и по очертанію не имѣ-
ютъ ничего общаго съ хлѣбомъ,
а пшеничная мука и совѣмъ
непохожа. И не слѣдуетъ при-
ходить въ недоумѣніе, что въ

λαγάνων ἐπιτεθῆναι διορισθέντων, καὶ πρὸς μὲν διαστολὴν τῶν λαγάνων καὶ τῆς σεμιδάλεως τοὺς ἄρτους εἶπεν. Ἀντὶ δὲ τοῦ τοὺς ἄζύμους εἰπεῖν ἡρξέσθην εἰπὼν τοὺς ἐν τῷ κανῶ. Ἐν δὲ γε τοῖς περὶ πάσχα λόγοις καὶ νόμοις συγχάκις τῷ ἄζυμφ κεχρημένως ὀνόματι, οὐδαμοῦ τοῦτο καὶ ἄρτον εὐρήται προσειπὼν, ἅτε μηδὲ πρὸς ἕτερόν τι φυράματος εἶδος, ἀλλ' ἢ πρὸς τὸν ἄρτον ἀντιδιαστέλλων, ὃν αὐτίκα καὶ ζύμην ὀνομάζει καὶ ζυμωτόν. Ἄζυμα γὰρ φησιν ἐπὶ πικρίδων ἔδονται, καὶ ἐπτὰ ἡμέρας ἄζυμα ἔδεσθε· ἀπὸ δὲ τῆς πρώτης ἡμέρας ἀφανιεῖτε ζύμην ἐκ τῶν οἰκίων ὑμῶν. Πᾶς ὃς ἂν φάγῃ ζύμην, ἐξολοθρευθήσεται ἡ ψυχὴ ἐκείνη ἐξ Ἰσραήλ. Καὶ μετὰ βραχέα. Ἐν ἀρχομένῃ τῇ τεσσαρεσκαίδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου ἀφ' ἐσπέρας ἔδεσθε ἄζυμα ἕως ἡμέρας μιᾶς καὶ εἰκάδος τοῦ μηνὸς ἕως ἐσπέρας. Ἐπτὰ ἡμέρας ζύμη οὐχ εὐρεθήσεται ἐν ταῖς οἰκίαις ὑμῶν. Πᾶς ὃς ἂν φάγῃ ζυμωτόν ἐξολοθρευθήσεται ἡ ψυχὴ ἐκείνη ἐκ συναγωγῆς υἱῶν Ἰσραήλ. Καὶ πάλιν. Πᾶν ζυμωτόν οὐκ ἔδεσθε ἐν παντὶ ὑμῶν οἰκήματι, ἔδεσθε ἄζυμα. Ἀρὼ πρόδηλον, ὅτι πρὸς τὸν ἄρτον, τί γὰρ ἄλλο; τὸ ζυμωτόν ἐστὶν ἀντιδιαστέλλων τὸ ἄζυμον.

книгѣ Исходъ законодатель говоря о священствѣ Аарона и сыновъ его, и ихъ же опять освящая въ книгѣ Левитъ, тамъ опрѣсноки называлъ хлѣбами опрѣсночными, а тутъ хлѣбами просто. Ибо говорить: *и пусть съѣдятъ Ааронъ и сыны его мясо овна сего и хлѣбы, которые въ корзинѣ* (Исх. 29, 32). *И сказалъ Моисей Аарону и сынамъ его: сварите мясо у входа скинии собранія, въ мѣстѣ святомъ, и тамъ пиште его и хлѣбы, которые въ кошницѣ посвященія* (Лев. 8, 31). Ясно, что у него идетъ рѣчь о тѣхъ, недалеко предъ симъ поименованныхъ хлѣбахъ опрѣсночныхъ, кои повелѣвалось вложить въ кошницу вмѣстѣ съ лепешками, и онъ называлъ ихъ хлѣбами въ отличіе отъ лепешекъ муки; а вмѣсто того, чтобы назвать ихъ прѣсными, достаточно было ему сказать „которые въ кошницѣ“. А въ рѣчахъ и постановленіяхъ о пасхѣ, часто употребляя имя „безквасный“, нигдѣ не прилагалъ къ нему и слово „хлѣбъ“, такъ какъ не отъ другого какого вида тѣста отличалъ, а только отъ хлѣба, который попеременно называется и закваскою, и кваснымъ. Ибо говорить: *опрѣсноки съ горькими травами пусть ѣдятъ* (Исх. 12, 8); и: *семь дней пиште опрѣсноки; съ самаго первого дня уничтожьте квасное въ*

домахъ вашихъ. Всякій, кто будетъ ѣсть квасное, душа та истреблена будетъ изъ среды Израиля (ст. 15). И немного далѣе: съ четырнадцатаго дня перваго мѣсяца, съ вечера ѣшьте опрѣсноки до вечера двадцатаго перваго дня того же мѣсяца. Семь дней не должно быть закваски въ домахъ вашихъ. Кто будетъ ѣсть квасное, душа та истреблена будетъ изъ общества сыновъ Израилевыхъ (ст. 18, 19). И опять. Ничего кваснаго не ѣшьте; во всякомъ мѣстопробываніи вашемъ ѣшьте опрѣсноки (ст. 20). Не ясно ли, что хлѣбу, ибо чему иному? квасному, онъ противопологаетъ опрѣснокъ.

Еще яснѣе становится, что нигдѣ опрѣснокъ не обобщается съ хлѣбомъ, когда обращаемъ вниманіе на всюду въ Писаніи обрѣтающіяся названія хлѣба, гдѣ писатель прилагаетъ это къ одному только квасному, этому общепризнанному хлѣбу. *Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). И *Мелхиседекъ, царь Салимскій, вынесъ хлѣбъ и вино* (14, 18). *Иаковъ же далъ Исау хлѣба и кушанья изъ чечевицы* (25, 34). И *Ревекка дала кушанья и хлѣбы, которые она приготовила, въ руки Иакову, сыну своему* (27, 17). И *положилъ Иаковъ обѣтъ, говоря: если Го-*

Ἔτι δὲ μᾶλλον ἐκδηλότερον γίνεται τὸ μηδᾶμῶς συνεπινοεῖσθαι τῷ ἄρτῳ τὸ ἄζυμον τὰς ἀπανταχῇ τῆς Γραφῆς εὕρισκομένους ἄρτου χρήσεις ἀναλεγόμενοις ἡμῖν, ἐν αἷς πάσαις ὁ τῆς Γραφῆς συγγραφεὺς ἐπὶ μόνον τὸν ζυμωτὸν, τοῦτον δὲ ταῖς κοιναῖς συνεγνωσμένον ἐννοοῖαις ἄρτον, ἐχρήσατο τῷ ὀνόματι. Ἐν ἰδρῶτι τοῦ προσώπου σου φαγῇ τὸν ἄρτον σου. Καὶ Μελχισεδὲκ βασιλεὺς Σαλήμ ἐξήνεγκεν ἄρτους καὶ οἶνον. Ἰακώβ δὲ ἔδωκε τῷ Ἠσαὺ ἄρτον καὶ ἔψημα φακοῦ. Καὶ Ῥεβέκκα ἔδωκε τὰ ἐδέσματα καὶ τοὺς ἄρτους, οὓς ἐποίησεν, εἰς χεῖρας Ἰακώβ, τοῦ υἱοῦ αὐτῆς. Καὶ ἤρξατο Ἰακώβ εὐχὴν λέγων· ἐὰν ᾗ Κύριος ὁ Θεός μετ' ἐμοῦ καὶ διαφυλάξῃ με ἐν τῇ ὁδῷ ταύτῃ, ᾗ ἐγὼ πορεύομαι,

καὶ δώῃ μοι ἄρτον φαγεῖν. Ἐκάθισαν δὲ φαγεῖν ἄρτον οἱ ἀδελφοὶ Ἰωσήφ. Καὶ οὐκ ᾔδει τῶν καθ' ἑαυτὸν οὐδὲν Αἰγύπτιος, πλὴν τοῦ ἄρτου, οὗ ἦσθιεν αὐτός. Ἐν δὲ πάσῃ τῇ Αἰγύπτῳ οὐκ ἦσαν ἄρτοι· ἐκέκραξε δὲ ὁ λαὸς πρὸς Φαραὼ περὶ ἄρτων. Καὶ παρίημι τὰς ἄλλας ἐν τῇ Γενέσει χρήσεις, τοῦ μὴ προσκορῆ τὸν περὶ ἄρτων γενέσθαι λόγον· ὀλίγας δὲ σοι καὶ ἐκ τῆς ἄλλης Μωσαϊκῆς συγγραφῆς παραθήσομαι, καὶ ταύτας πρὸς ἐνδειξιν τοῦ μὴ παρὰ τὸν περὶ τῶν ἀζύμων λόγον μελῆσαι τῷ Μωϋσεὶ τῆς τοῦ ἐνζύμου προσθήκης ἐπὶ τῷ τοῦ ἄρτου ὀνόματι, ὅπερ ποιεῖν εἶχεν ἀνάγκη πρὸς διαστολὴν τοῦ ἀζύμου, εἰ μὴ τὴν κοινὴν εἶχε περὶ τοῦ ἄρτου καὶ αὐτὸς ἐννοίαν καὶ ἀρχοῦν ἡγεῖτο τὸ ἄρτον εἰπεῖν εἰς τὸ δηλῶσαι καὶ ζυμωτόν, καὶ τᾶλλα, ὅσα τῷ ἄρτῳ ἐν θεωρεῖται καὶ δι' αὐτῷ ἀζύμῳ ἀντιδιέσταλται. Οὐ γὰρ δὴ μόνον πρὸ τοῦ περὶ τῶν ἀζύμων νόμου τὸν Ῥαγούηλ εἰσάγει ταῖς θυγατράσιν εἰπόντα περὶ αὐτοῦ· καλέσατε αὐτὸν ὅπως φάγη ἄρτον· ἀλλὰ καὶ μετὰ τὸν νόμον τοὺς υἱοὺς Ἰσραὴλ πρὸς αὐτόν τε καὶ Ἀαρὼν λέγοντας· ὄφελον ἀπεθάνομεν πληγέντες ὑπὸ Κυρίου ἐν γῇ Αἰγύπτῳ, ὅταν ἐκαθίσαμεν ἐπὶ τῶν λεβήτων τῶν κρεῶν καὶ ἡσθίσαμεν ἄρτους εἰς πλησμόνην. Καὶ πάλιν. Παρεγένοντο δὲ καὶ Ἀαρὼν καὶ πάντες οἱ πρεσβύτεροι Ἰσραὴλ συμφαγεῖν ἄρτον μετὰ τοῦ γαμβροῦ Μωϋσῆ. Καὶ εὐλογήσω φησὶν ὁ Θεὸς τὸν ἄρτον σου καὶ τὸ ὕδωρ σου. Καὶ ἐπιθήσεις ἐπὶ τὴν τραπέζαν ἄρτους ἐνώπιους ἐναντίον μου διαπαντός. Καὶ ἦν ἐν τῷ ὅρει Μωϋσῆς

сподѣ Богъ будетъ со мною и сохранитъ меня въ пути семъ, въ который я иду, и дастъ мнѣ хлѣбъ ѣсть (28, 20). И съѣмъ ѣсть хлѣбъ (37, 25) братья Иосифовы И незналъ изъ своего ничего Египтянинъ, кромѣ хлѣба, который ѣлъ онъ (39, 6). И во всей землѣ Египетской не было хлѣба, и народъ возопиъ къ Фараону о хлѣбъ (41, 54, 55). Опускаю другіе случаи въ книгѣ Бытія, чтобы не наскучить рѣчью о хлѣбахъ; но выставлю немногія и изъ другихъ Мойсеевыхъ книгъ, и это—въ показаніе, что внѣ рѣчи объ опрѣсновахъ Моисею не было нужды прибавлять „квасный“ къ имени хлѣба, что необходимо долженъ бы дѣлать въ отличіе отъ безкваснаго, если бы и самъ не держался общаго понятія о хлѣбѣ и не считалъ достаточнымъ сказать „хлѣбъ“ для означенія и квасности и прочаго, усматриваемаго въ хлѣбѣ. Потому что не только до узаконенія объ опрѣсновахъ представляетъ Рагуила скакавшимъ о немъ дочерямъ своимъ: *позовите его, пусть ѣсть хлѣбъ* (Исх. 2, 20), но и послѣ закона—сыновъ Израилевыхъ говорящими къ нему и Аарону: *о еслибъ мы умерли пораженные Господомъ въ землѣ Египетской, когда мы сидѣли у котловъ съ мясомъ и ѣли хлѣбы досыта* (16, 3)! И опять: *Пришли же Ааронъ и*

ἐναντίον Κυρίου τεσσαράκοντα ἡμέρας
καὶ τεσσαράκοντα νύκτας, ἄρτον οὐκ
ἔφαγε καὶ ὕδωρ οὐκ ἔπιεν.

Ἰκανὰ καὶ ταῦτα πρὸς τὸ καὶ τὸν
Μωϋσῆν παραστήσαι τῇ κοινῇ περὶ
τοῦ ἄρτου ἐννοίᾳ χρώμενον, καὶ ταύ-
τῃ τὸν μὲν τέλειον καὶ κυρίως ἄρτον
τοῦθ' ὅπερ ἐστὶ καὶ νοοῦντα καὶ ὀνο-
μάζοντα, μηδὲ προσθήκης τινὸς πρὸς
ἀντιδιαστολὴν τοῦ ἄζυμου θεόμενον,
τὸ δὲ τῆς οὐσίας τοῦ ἄρτου ἀπολει-
πόμενον τῇ στερήσει τῆς ζύμης φύ-
ραμα ἢ μόνον ἄζυμον, ἢ ἄζυμον ἄρ-
τον κατονομάζοντα, καταχρώμενον ὁμο-
νόμως τοῦ ἄρτου ὀνόματι κατὰ τινα
χρείαν, ὡς εἴρηται. Εἰ δὲ βούλει καὶ
ἀπὸ τῆς λοιπῆς πιστωθῆναι Γραφῆς
τὸ ταυτὸν εἶναι παρὰ πᾶσι τοῦ ἄρτου
τὴν ἐννοιαν, οὐκ ἀπορήσεις τῶν βίβ-
λων ἐκάστην διεξιὼν καὶ τὰς χρήσεις
ἀναλεγόμενος· ἀλλὰ γὰρ καὶ αὐτὸς
ὀλίγας ἐκ τοῦ προχείρου σοι παρα-
θήσομαι. Εἴρηται γοῦν ἐν τοῖς Κρι-
ταῖς παρὰ τοῦ Βηθλεεμίτου πατρὸς
νεανίδος πρὸς τὸν ἐπὶ ταύτης νομφίον
αὐτοῦ λευίτην· στήριξόν σου τὴν καρ-
δίαν ψωμῷ ἄρτου, καὶ μετὰ τοῦτο
πορεύσεσθαι. Καὶ παρὰ τοῦδε τοῦ λευί-
του πάλιν πρὸς Γαβαωνίτην πρεσβύ-
την· καίγε ἄχυρα καὶ χορτάσματα
ἐστὶ τοῖς ὄνοις ἡμῶν, καὶ ἄρτος καὶ
οἶνος ἐστὶν ἐμοὶ καὶ τῇ παιδίσκη. Καὶ

всѣ старѣйшины Израилевы
нѣсть хлѣба съ тестемъ Мои-
сеевымъ (18, 12). И благо-
словлю, говорить Богъ, хлѣбъ
твой и вино твое (23, 25).
И полагай на столъ хлѣбы
предложенія предо Мною всегда
(25, 30) И пробывъ на горѣ
Моисей у Господа сорокъ дней
и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ
и воды не пилъ 34, 28).

Довольно и сего для под-
твержденія, что Моисей держался
общаго понятія о хлѣбѣ, и по-
тому представлялъ и называлъ
совершеннымъ и въ собственномъ
смыслѣ хлѣбомъ то, что есть
хлѣбъ, и не имѣлъ нужды при-
лагать что либо въ отличіе отъ
опрѣснока, а тѣсто, не имѣющее
сущности хлѣба по отсутствію
закваски, называлъ или только
опрѣснокомъ, или опрѣсночнымъ
хлѣбомъ, по нѣкоей нуждѣ, какъ
сказано, въ несобственномъ смы-
слѣ употребляя одноименно вы-
раженіе “хлѣбъ”. А если хочешь
и изъ прочихъ книгъ Писанія
увѣриться, что таково же было
понятіе о хлѣбѣ у всѣхъ, не
станешь сомнѣваться, просматри-
вая каждую книгу и обращая
вниманіе на такія мѣста; да и
самъ я немного сподручныхъ вы-
ставляю тебѣ. Въ книгѣ Судей
сказано Виолеемляниномъ, отцомъ
молодой женщины, мужу ея Ле-
виту: *подкрѣпи сердце твое
кускомъ хлѣба, и потомъ поѣ-
дите* (Суд. 19, 5). И опять Ле-

ἐν Ρουθ τοῦ ἐκ Μωάβ εἰς Βηθλεὲμ ἀποστρέφειν Νееμιν καὶ τὰς δύο νύμφας αὐτῆς αἰτία γέγραπται, ὅτι ἤκουσαν φησὶν ἐν ἀγρῷ Μωάβ, ὅτι ἐπέσκειται Κύριος τὸν λαὸν αὐτοῦ, δοῦναι αὐτοῖς ἄρτους. Καὶ Βοὺζ αὖθις εἶπε τῇ Ρουθ· ἤδη ὥρα τοῦ φαγεῖν, πρόσελθε ὧδε καὶ φάγεσαι τῶν ἄρτων, καὶ βάψεις τὸν ψωμόν σου ἐν τῷ ὄξει. Καὶ ἐν Βασιλείαις. Εἶπε Σαούλ τῷ παιδαρίῳ τῷ μετ' αὐτοῦ· ἰδοὺ πορευόμεθα, καὶ τί οἴσομεν τῷ ἀνθρώπῳ τοῦ Θεοῦ, ὅτι οἱ ἄρτοι ἐκλείπουν ἐκ τῶν χειρῶν ἡμῶν; Καὶ Σαμουὴλ εἶπε τῷ Σαούλ· εὐρήσεις ἄνδρας ἀναβαίνοντας πρὸς τὸν Θεὸν εἰς Βαιθλήλ, ἕνα αἵροντα τρία αἰγίδια, καὶ ἕνα αἵροντα τρία ὄγγεῖα ἄρτου, καὶ ἕνα αἵροντα ἀσχὸν οἴνου. Καὶ Ἰωνάθαν οὐκ ἔφαγεν ἐν τῇ δευτέρᾳ τοῦ μηνὸς ἄρτον. Καὶ Δαβὶδ εἶπε τῷ ἱερεὶ Ἀβιμέλεχ· καὶ νῦν εἰ εἰσὶν ὑπὸ τὴν χειρὰ σου πέντε ἄρτοι. Καὶ ἀπεκρίθη ὁ ἱερεὺς τῷ Δαυὶδ καὶ εἶπεν· οὐκ εἰσὶν ἄρτοι βέβηλοι ὑπὸ τὴν χειρὰ μου, ἀλλ' ἡ ἄρτοι ἄγιοι εἰσὶ. Καὶ ἔδωκε τῷ Δαυὶδ Ἀβιμέλεχ ὁ ἱερεὺς τοὺς ἄρτους τῆς προθέσεως, ὅτι ἐκεῖ οὐκ ἦν ἄρτος ἀλλότριος. Καὶ πάλιν Δαυὶδ ἐν Ψαλμοῖς· καὶ ἄρτος καρδίαν ἀνθρώπου στηρίζει. Καὶ ἄρτον ἀγγέλων ἔφαγεν ἄνθρωπος. Καὶ ψωμῆς ἡμᾶς ἄρτον δακρύων. Καὶ Σολομὼν ἐν Παροιμίαις· τιμὴ πόρνης ὡς καὶ ἐνός ἄρτου. Καὶ ὁ ἐργαζόμενος τὴν ἑαυτοῦ γῆν ἐμπληθίσεται ἄρτων. Καὶ Ἠσαΐας· ἰδοὺ ὁ Δεσπότης Κύριος σαβαὼθ ἀφελεῖ ἀπὸ τῆς Ἱερουσαλὴμ ἰσχύοντα καὶ ἰσχύουσαν, ἰσχὺν ἄρτου καὶ ἰσχὺν ὕδατος. Καὶ· οὐκ ἔσονται

витомъ старику Гаваонитянину: *у насъ есть и солома и кормъ для ословъ нашихъ, такъ же хлѣбъ и вино для меня и для рабы твоей* ст. 19). И въ книгѣ Руѡвъ причиною возвращенія Неемини и двухъ снохъ ея изъ Моавитской земли въ Вифлеемъ означено: *услышала на полѣ Моавитскомъ, что Господь посылалъ народъ Свой и далъ имъ хлѣбъ* (Руѡ. 1, 6). И опять, Воозъ сказалъ Руѡи: *уже время обѣда; приди сюда и ѣшь хлѣбъ, и обмакивай кусокъ твой въ уксусъ* (2, 14). И въ книгахъ Царствъ. Сказалъ Саулъ слугѣ своему: *вотъ мы поиде́мъ, а что понесемъ чело́вѣку Божію? потому что хлѣба не стало въ сумахъ нашихъ* (1 Цар. 9, 7). И Самуилъ сказалъ Саулу: *встрѣтишь мужей, восходящихъ къ Богу, въ Веѡвилъ; одинъ несетъ трехъ козлятъ, другой несетъ три хлѣба, а третій несетъ мѣхъ съ виномъ* (10, 3). И не былъ хлѣба Ионаѡанъ во второй день новомѣсячія (20, 34). И сказалъ Давидъ Авимелеху священнику: *и нынѣ, если есть у тебя подъ рукою хлѣбовъ пять. И отвѣчалъ священникъ Давиду и сказалъ: нѣтъ у меня подъ рукою хлѣбовъ простыхъ, а только хлѣбы священные. И далъ Авимелехъ священникъ Давиду хлѣбы предложеныя, потому что не было тамъ другою хлѣба* (1 Цар. 21, 3. 4. 6).

σου φησὶν ἀρχηγός, οὐ γὰρ ἔστιν ἐν τῷ οἴκῳ μου ἄρτος, οὐδὲ ἱμάτιον. Καὶ δεῦτε καὶ ἐμβάλωμεν ξύλον εἰς τὸν ἄρτον αὐτοῦ.

Ἐν δὴ τοῦτοις, τι γὰρ δεῖ καὶ πλείω παράγειν καὶ περιττώσ τὸν λόγον μηκύνειν; τίνα δίδως ἐτέραν περὶ τοῦ ἄρτου ἔννοιαν τοὺς τοιοῦτον εἰπόντας ἔχειν, εἰ μὴ τὴν κοινὴν καὶ παρ' ἡμῶν ἤδη ἐκτεθειμένην; Καὶ εἰ ὡς γένος εἰς εἶδη κατὰ τὴν σὴν φιλοσοφίαν διήρητο τό, τε ἔνζυμον καὶ τὸ ἄζυμον, διατί μὴ διαστέλλων ἕκαστος ἐδήλου διὰ τῆς ἐνζύμου προσθήκης τὸ προκειμένον εἶδος; Δῆλον γὰρ, ὅτι περὶ τούτου πᾶσιν ὁ λόγος. Καὶ ²¹⁾ οὐδεὶς ἀνθρώπων θέλων σημαίνει ζῶον μόνον εἰπεῖν ἀρχεῖται, ἀλλὰ καὶ λο-

²¹⁾ Σχόλιον. Ὅτι ἔχ' ὡς γένος εἰς εἶδη διαιρεῖται ὁ ἄρτος εἰς τὸ ἐνζυμον καὶ τὸ ἄζυμον.

И опять, Давидъ въ Псалмахъ: *и хлѣбъ укрѣпляетъ сердце человека* (Пс. 103, 15) И: *хлѣбъ ангельскій ѣлъ человекъ* (77, 25). И: *доколѣ будешь питать насъ хлѣбомъ слезнымъ* (79, 6)? И Соломонъ въ Притчахъ: *црна блудницы, какъ и одного хлѣба* (Притч. 6, 26); и: *кто воздѣлываетъ землю свою, тотъ будетъ насыщаться хлѣбомъ* (12, 11). И Исаія: *Вотъ Владыка Господь Саваоѣ отниметъ у Иерусалима и Иуды посохъ и трость, подкрѣпленіе хлѣбомъ и подкрѣпленіе водою* (Ис. 3, 1). И: *не буду, говорить, вождемъ твоимъ, потому что нѣтъ въ домѣ моемъ ни хлѣба, ни одежды* (ст. 7). И: *идите, вложимъ дерево въ хлѣбъ еіо* (Иер. 11, 19).

Въ этихъ изреченіяхъ (ибо для чего приводить больше и удлинить рѣчь?) какое, допустишь, имѣли другое представленіе о хлѣбѣ говорившіе о немъ, если не общее и нами уже изложенное? И если по твоему лубомудрствованію онъ, какъ родъ, раздѣляется на виды, квасный и безквасный, то почему каждый въ отличіе не обозначалъ предполагаемаго вида прибавкою „квасный? Ибо ясно, что о немъ всѣ говорили. И никто ²²⁾, желая обозначить человѣка, не доволь-

²²⁾ Примѣчаніе. Что хлѣбъ не какъ родъ дѣлается на виды—квасный и безквасный.

γικὸν προστίθῃσι καὶ ὅσα ἄλλα προσηγορίας. Οὐδὲ μὴν ἀλλ' ὅτι εἶδος διὰ τοῦ γένους μόνου σημαίνεται. Εἰ δὲ πάντες ἄρτον εἰπόντες ἡγκέσθησαν οὐδεμιᾶς προσθήκης προσδεθέντες, ἥς δεῖται πάντως ὁ τὸ εἶδος διὰ τοῦ γένους σημαίνει βουλόμενος οὐκ ἄρα γένος ὁ ἄρτος. Οὐκοῦν οὐδὲ τὸ τοῦ ζώου παράδειγμα πρόσφορον.

Ὅποτε καὶ παρὰ τοῖς ἐν νόμῳ παρ' οἷς καὶ περὶ τοῦ ἄζυμου λόγος πολὺς τοιαύτην οὖσαν περὶ τοῦ ἄρτου τὴν ἔννοιαν ἀπεδείξαμεν, σχολῇ γ' ἂν παρὰ τοῖς μετὰ νόμον ἢ ὑπὲρ νόμον, τοῦτο γὰρ εἰπεῖν οἰκειότερον, ἐτέραν τινὰ ζητεῖν καὶ παραβιάζεσθαι συνεπινοεῖν τῷ ἄρτι τὸ ἄζυμον, ὡς ἂν αὐθις διὰ τούτου τῷ νόμῳ συναναζήσωμεν οἱ φθάσαντες διὰ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς ἀπεθάνομεν. Καίτοι καὶ δῶμεν ὅποιαν οὖν τῷ ἄρτι διαίρεσιν, ὡς ἂν εἴ τις φαίη τὸ ὕδωρ εἰς τὸ ψυχρὸν διαίρεσθαι καὶ τὸ θερμόν, διὰ τὸ καὶ θερμόν ποτε ὕδωρ λέγεσθαι, οὐδ' οὕτως ἀνάγκην ἔχομεν ἄρτον εἰπόντες συνεπιφέρειν τὸν ἐνζυμον, ὅτε τοῦτο δηλοῦν ἐθέλομεν. Ἀλλ' ὡς περὶ τοῦ ὕδατος, ὅτε μὲν ἐπὶ τῆς οἰκείας ἐστὼς αὐτὸ φύσεως αὐτό τε νοοῦμεν καὶ τοῖς ἄλλοις ἐκφαίνομεν, ὕδωρ μόνον εἰπόντες ἀρχοῦμεθα, ὅτε δὲ τὴν ἐκ τοῦ κατὰ φύσιν αὐτοῦ πρὸς τὸ παραφύσιν παρατροπὴν σημαίνει θελήσωμεν, τότε τῆς τοῦ θερμοῦ προσθήκης δεόμεθα· οὕτω δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ

στύεται называть его только животнымъ, но прибавляетъ и „словесное“ животное и много другихъ наименованій. Да и никакой видъ не обозначается однимъ только родомъ. Если же всѣ, сказавши „хлѣбъ“, довольствовались этимъ, не имѣя нужды ни въ какой прибавкѣ, въ которой неизбѣжно нуждается желающій обозначить видъ чрезъ родъ, то слѣдовательно хлѣбъ родъ. Посему и примѣръ животного не имѣетъ тутъ примѣненія.

Когда мы доказали, что даже у жившихъ подъ Закономъ, у коихъ и много рѣчи объ опрѣснокѣхъ, было такое понятіе о хлѣбѣ, то у жившихъ послѣ Закона или выше Закона (потому что свойственнѣе такъ выразиться) напрасно бы искать другого какого понятія и усиливаться понимать вмѣстѣ съ хлѣбомъ опрѣснокъ, такъ чтобы чрезъ это мы опять стали жить по Закону, для котораго мы уже умерли чрезъ жизнь во Христѣ (Рим. 7, 4). Хотя бы мы допустили какое нибудь различіе въ хлѣбѣ, подобно какъ если кто скажетъ, что вода раздѣляется на холодную и теплую, потому что иногда и кипяткомъ называется вода, то и въ такомъ случаѣ не будемъ имѣть нужды сказавши „хлѣбъ“ привносить „квасный“, когда захочемъ обозначить это. Но какъ относительно воды, когда представляемъ ее неизмѣнною

ἄρτου. Ὅτε μὲν αὐτὸν τὸν κοινῇ πᾶσιν συνεγνωσμένον καὶ κατὰ φύσιν ἔχοντα σημᾶναι βουλόμεθα, ἄρτον μόνον φαιμέν, μηδὲν προστιθέντες· ὅτε δὲ ὡς παρὰ τοῦτο ἕτερον εἶδος δηλώσαι προθώμεθα, τῆς ἄρτου διαφέρον ὃ πώποτε φύσεως, τήνικαῦτα καὶ τὴν ἀρμόζουσαν τῷ εἶδει ἐπωνυμίαν παραλαμβάνομεν, ἣ κατ' ἐκεῖνο μετατιθέντες τὸ ὄνομα, ἣ καὶ τὴν ἐπωνυμίαν τῇ τοῦ ἄρτου προστιθέντες προσηγορία. Οὕτως οὖν καὶ Μωϋσῆς καὶ ἄζυμον εἶπε μόνον καὶ ἄρτον ἄζυμον· ἀπανταχοῦ, ἐνθα τῷ τοῦ ἄρτου ὀνόματι ἀπροσδιορίστως ἐχρήσατο, δηλὸς ὢν περὶ τοῦ κοινῇ πᾶσι συνεγνωσμένου καὶ κατὰ φύσιν ἔχοντος ἄρτου, τοῦτου δὴ τοῦ ζυμίτου, διαλεγόμενος, κατὰ τὸν τρόπον τῆς χρήσεως, ἣν ἡ τε κοινὴ παρέλαβε πάντων ἀνθρώπων συνήθεια καὶ ἡ παλαιὰ πᾶσα Γραφή, ὡς ἤδη διὰ πλειόνων προεστησάμεθα. Καὶ ἔτι δὴ μάλιστα ἡ καινὴ. Ἐάν τινα, φησί τὸ Κυριακὸν λόγιον, ἐξ ὑμῶν πατέρα παῖς ἄρτον αἰτήσῃ, μὴ λίθον ἐπιδώσῃ αὐτῷ; Ἄρτοι δὲ πέντε τοὺς πενταχιχιλίους ἐκόρευσαν, καὶ τετραχιχιλίους αὖθις ἑπτὰ. Καὶ ζύμης καὶ ἄζυμου διαστολὴ οὐδαμοῦ. Καίτοι εἰ καὶ τοιαύτην ἡδαισαν ἄρτου διαφορὰν οἱ ἀπόστολοι, οὐκ ἂν ὥκνησαν καὶ ταύτην ἐπισημῆσθαι, καθάπερ ὁ θειότατος εὐαγγελιστὴς ἐποίησε, κρίθινους εἶναι τοὺς ἄρτους εἰπὼν ἐπὶ διαστολῆς τῆς ἐκ σίτου ἢ κέρχνου ἢ ὀλύρας ἐχόντων τὴν οὐσασιν. Ἔστι δὲ ταύτην οὖσαν διαφορὰν ἄρτου εἰδώς, ἣν τὸ τῆς ὕλης εἰσάγει διάφορον. Εἰ δὲ κακείνη ἦν τοῦ ἄρτου

въ свойственной ей природѣ и такою другимъ выражаемъ, довольствуемся сказать только „вода“; а когда хотимъ обозначить переходъ ея изъ природнаго состоянія въ случайное, тогда имѣемъ нужду прибавлять „теплая“: такъ и относительно хлѣба. Когда хотимъ означить его по общепризнанному понятію и естественному состоянію, то говоримъ только „хлѣбъ“, не прилагая ничего; а когда предполагаемъ кромѣ сего означить другой видъ, сколько нибудь отличающійся отъ природы хлѣба, тогда употребляемъ и подходящее въ виду прозваніе, или по тому виду измѣняя названіе, или прилагая къ имени „хлѣбъ“ и прозваніе. Такъ по сему и Моисей говорилъ и „опрѣснокъ“ только и „хлѣбъ опрѣсночный“; вездѣ, гдѣ употреблялъ имя хлѣба неопредѣленно, очевидно говорилъ объ общепризнанномъ всѣми и по природѣ дѣйствительномъ хлѣбѣ, то есть квасномъ, по словоупотребленію, какое приняла привычка всѣхъ людей и все древнее Писаніе, какъ мы уже представили на многихъ примѣрахъ. И еще больше (доказываетъ это) новозавѣтное Писаніе. *Какой изъ васъ отецъ, говоритъ изреченіе Господне, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень* (Лук. 11, 11)? И пять хлѣбовъ насытили пять тысячъ (Мѡ. 14, 17—21), и семь опять (насы-

διαφορὰ παρ' αὐτοῖς, ἢ παρὰ τὴν τῆς ζύμης μετουσίαν ἢ στέρησιν, ὥκονόμησεν ἂν καὶ ταύτην διὰ τινος τῶν εὐαγγελιστῶν ἐπισημανθῆναι τὸ δι' αὐτῶν λαλῆσαν Ἁγίον Πνεῦμα. Μάλιστα γὰρ μὴν ἔδειξαν ἦντινα περὶ τοῦ ἄρτου ἔχουσιν ἔννοιαν οἱ ἀπόστολοι, ὅτε τοῦ Κυρίου προσέχειν αὐτοὺς ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν φαρισαίων καὶ σαδδουκαίων παρεγγυησαμένου, αὐτοὶ περὶ ἄρτων λέγειν αὐτὸν ὑπετόπωσαν, εἰς ταὐτὸν ἄγοντες τὴν ζύμην τῷ ἄρτῳ. Καὶ μέντοι καὶ αὐτὸς ὁ Σωτὴρ, καίπερ ὀνειδιστικῶς τοῖς προσενεχθεῖς ὡς μὴ πρὸς τὸν νοῦν τοῦ λόγου διαναβάσιν, ἀλλ' ἐπὶ τῆς αἰσθητῆς ζύμης τὴν διάνοιαν προσερείσας, τοῦτο γοῦν ὅμως αὐτοῖς συγκυροῖ, ἄρτον προσειπὼν συμφώνως τὴν ζύμην. Οὕτω γὰρ φησι νοεῖτε οὐδὲ συνιετε, ὅτι οὐ περὶ τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου εἶπον ὑμῖν; Οὕτω καὶ ἐν ταῖς πράξεσιν εὐρηνται τὴν Κυριακὴν τηροῦντες παράδοσιν οἱ τε ἀπόστολοι καὶ πάντες οἱ δι' αὐτῶν προστιθέμενοι τῇ πίστει. Ἦσαν γὰρ φησι προσκαρτεροῦντες τῇ διδαχῇ τῶν ἀποστόλων καὶ τῇ κοινωνίᾳ καὶ τῇ κλάσει τοῦ ἄρτου. Καὶ μετὰ βραχέα κλῶντές τε κατ' οἶκον ἄρτον μετελάμβανον τροφῆς. Καὶ πάλιν. Συνηγμένων τῶν μαθητῶν τοῦ κλάσαι ἄρτον ὁ Παῦλος διελέγετο αὐτοῖς· καὶ μετὰ τὴν τοῦ καταπεσόντος ἀπὸ τοῦ ὑπερώου νεανίου καὶ ἀποψύξαντος ἀναζώωσιν, ἀναβάς καὶ κλάσας ἄρτον καὶ γευσάμενος ἐφ' ἱκανόν τε ὁμιλήσας ἄχρις αὐγῆς, οὕτως ἐξῆλθε. Τοῦτο καὶ αὐτὸς φησι Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῇ· ἐγὼ παρέλαβον

пили) четыре тысячи человекъ (11, 34—38). И нигдѣ нѣтъ различія на квасный и безквасный, хотя если бы и такое различіе хлѣба знали апостолы, не полѣнились бы и его означить, какъ то сдѣлалъ боговдохновенный Евангелистъ, сказавши, что хлѣбы были ячменные (Іоан. 6, 9. 13), въ отличіе отъ приготовленныхъ изъ пшеницы, пшена или полбы. А онъ зналъ то существенное различіе хлѣба, которое происходитъ отъ различія вещества. А если бы имѣлось у нихъ и то различіе хлѣба, которое происходитъ отъ присутствія или отсутствія закваски, то Святый Духъ, говорившій чрезъ Евангелистовъ, означилъ бы и это чрезъ когонибудь изъ нихъ. А какое понятіе имѣли о хлѣбѣ апостолы, преимущественно показали, когда при предостереженіи Господомъ беречься имъ закваски фарисейской и саддукейской (Мѡ. 16, 6), они подумали, будто Онъ говоритъ о хлѣбахъ (ст. 7), за одно съ хлѣбомъ считая закваску. И далѣе, самъ Спаситель, хотя съ укоризною отнесся къ нимъ, какъ не проникшимъ въ мысль сказаннаго, но остановившимся на представленіи о закваскѣ, всетаки вмѣстѣ съ ними подтверждаетъ это значеніе, согласно съ ними изъяснивши закваску хлѣбомъ. Ибо говорить: *какъ не понимаете и не разумѣете, что*

ἀπὸ τοῦ Κυρίου, ὃ καὶ παρέδωκα ὑμῖν. Ἐκ δὲ πάντων τῶν εἰρημένων ἀριθμώτατα διαδείκνυται, ὡς οὐ μόνον οὐκ ἀμφιβολοῦμεν, εἰ ζυμίτης ἡ ἄζυμος ἦν ὁ τοῦ μυστικοῦ δείπνου ἄρτος, ἀλλὰ καὶ ἐξ ἀνάγκης ζυμίτην εἶναι τοῦτον ὁμολογήσομεν.

Ἀλλὰ τὰ μὲν περὶ τῆς πρώτης σοι τῶν προτάσεων ἐπὶ τοσοῦτον ἐπὶ δὲ τὰς ἐφεξῆς αὐθις ἐν τάξει χωρῶμεν. Ἦδη μὲν οὖν καὶ ἡ δευτέρα σεσάλευται τῆς πρώτης ἀνατραπείσης, ἥσπερ ἐξήρτητο. Ἀμφίβολον γὰρ εἶναι τὴν τοῦ ἄρτου σημασίαν λαμβάνουσα, πρὸς τὸ κατ' αὐτὴν δοκοῦν σοι

не о закваскѣ хлѣбной Я ска-
залъ вамъ (Мѡ. 16, 9—12)?
Такъ и по книгѣ Дѣяній апо-
столы и всѣ чрезъ нихъ при-
лагавшіеся къ вѣрѣ соблюдали
преданіе Господне Ибо говорятъ:
*пребывали въ ученіи апосто-
ловъ, въ общеніи и преломле-
ніи хлѣба* (2, 42). И немного
дальше: *преломляя по домамъ
хлѣбъ, принимали пищу* (ст.
46). И опять. *Когда ученики
собрались для преломленія хлѣ-
ба, Павелъ бесѣдовалъ съ ними;*
и послѣ оживленія юноши, упав-
шаго съ верхняго жилья и умер-
шаго, *взойдя и преломивъ хлѣбъ
и вкусивъ, и довольно бесѣдо-
вавъ, даже до разсвѣта, по-
томъ вышелъ* (20, 7—11). Сіе
говорить и самъ Павелъ въ по-
сланіи къ Коринѳянамъ: *я отъ
Господа принялъ то, что и
вамъ передалъ* (1 Кор. 11, 23).
Изъ всего сказаннаго самымъ
очевиднымъ образомъ обнаружи-
вается, что не только мы не
должны сомнѣваться въ томъ,
кваснымъ или безкваснымъ былъ
хлѣбъ таинственной вечери, но
и необходимо должны признать,
что онъ былъ квасный.

Но о первой изъ твоихъ по-
сылкъ довольно, а опять перей-
демъ къ остальнымъ, по поряд-
ку. Впрочемъ уже и вторая раз-
шатана, когда ниспровержена пер-
вая, отъ которой зависитъ. Ибо
принимая, что значеніе слова
хлѣбъ обоудно, она навлекала

διὰ τῶν ἐπαγομένων τὴν ἀμφιβολίαν ἐφαίλκετο· ἀλλὰ τοῦ λόγου τὴν ἀμφιβολίαν διώξαντος καὶ εἰς τοῦναντίον τῆς σῆς δόξης τὸ ἀναμφίβολον περιστήσαντος, συνίης οἶδ' ὅτι σκοπῶν νουνεχῶς ἐπὶ σαθροῦ σοι βαίνειν τὴν ὅλην τοῦ λόγου συντήκην. Ὅμως δὲ καὶ αὐτὴν καθ' ἑαυτὴν σκοπῶμεν.

23) Τῶν ἀζύμων ἦν ἡ ἡμέρα φησι, καὶ δηλοῦσι τὰ εὐαγγελία. Πάνυ γε βουλοίμην ἂν ἔγωγε μαθεῖν τοῦτο, καὶ πῶς ἐν εὐαγγελίοις δηλοῦται. Παρὰ μὲν τῷ Ματθαίῳ φησὶν οὕτως. Τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσήλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ, λέγοντες αὐτῷ· ποῦ θέλεις ἐτοιμάσασθαι σοι τὸ πάσχα; Παρὰ δὲ τῷ Μάρκῳ. Καὶ τῇ πρώτῃ τῶν ἀζύμων ἡμέρᾳ, ὅτε τὸ πάσχα ἔθουον, λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ· ποῦ θέλεις ἀπελθόντες ἐτοιμάσασθαι σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Παρὰ δὲ τῷ Λουκᾷ. Ἦλθε δὲ ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων, ἐν ᾗ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα, καὶ ἀπέστειλε Πέτρον καὶ Ἰωάννην εἰπὼν· πορευθέντες ἐτοιμάσατε ἡμῖν τὸ πάσχα, ἵνα φάγωμεν. Τηνικαῦτα δὲ καὶ τὸ δεῖπνον γέγονεν. Ὁψίας γάρ φησι γενομένης, ἀνέκειτο μετὰ τῶν δώδεκα μαθητῶν. Καὶ μετὰ τινα. Ἐσθ' ὄντων δὲ αὐτῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς τὸν ἄρτον καὶ εὐχαριστήσας, ἔκλασε καὶ ἐδίδου τοῖς μαθηταῖς καὶ εἶπε· λάβετε, φάγετε. τοῦτό ἐστι τὸ σῶμα μου. Ματθαῖος

24) Σχόλιον. Ἡ δευτέρα πρότασις τῆς ἀντιθέσεως.

сомнѣніе изъ наведеній по сему значенію; а когда рѣчь наша прогнала двусмысленность и въ противность твоему мнѣнію представила несомнѣнность, то, я увѣренъ, ты знаешь, внимательно разсуждая, что весь строй рѣчи у тебя покоится на гниломъ основаніи. Однакожъ разсмотримъ ее и саму по себѣ.

28) Былъ день опръсноковъ, говоритъ, и это показываютъ Евангелія. (амъ я очень бы желалъ узнать это, и какъ въ Евангеліяхъ указывается. У Матвея, говоритъ, такъ. *Въ первый же день опръсночный приступили ученики къ Иисусу, говоря Ему: иди велишь пригото­вить Тебѣ пасху* (Мѡ. 26, 17)? А у Марка. *И въ первый день опръсноковъ, когда закалили пасхальнаго агнца, говорятъ Ему ученики Его: иди хочешь псть пасху? мы поидемъ и пригото­вимъ* (Мар. 14, 12). У Луки же. *Насталъ же день опръсноковъ, въ который надлежало закалатъ пасхальнаго агнца, и нославъ (Иисусъ) Петра и Иоанна, сказавъ: пойдите пригото­вьте намъ псть пасху* (Лук. 22, 7—8. Тогда же была и вечеря. Потому что говорить: *когда насталъ вечеръ, Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учени­ками* (Мѡ. 26, 20)). И немного

28) Примѣчаніе. Вторая посылка возраженія.

ταῦτα καὶ Μάρκος. Ἀλλὰ καὶ Λουκάς, ὅτε φησὶν ἐγένετο ἡ ὥρα, ἀνέπεσε, καὶ οἱ δώδεκα ἀπόστολοι σὺν αὐτῷ, καὶ εἶπεν· ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν πρὸ τοῦ μεπαθεῖν. Καὶ μετὰ βραχύ. Καὶ λαβὼν ἄρτον καὶ εὐχαριστήσας, ἔκλασε καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς λέγων· τοῦτό ἐστι τὸ σῶμά μου, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν διδόμενον· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Ταῦτα μὲν οἶδα εὐαγγελικὰ τὰ ῥήματα. Εἰ δὲ τὴν ἡμέραν, καθ' ἣν τὸ Δεσποτικὸν ἐγένετο δεῖπνον, μίαν εἶναι δεξιόμεθα τῶν ἐπτὰ, ἐν²³⁾ αἷς ἡ τῶν ἀζύμων ὥριστο βρώσις, τὴν πρώτην δὲ, οὐκ ἔχω πῶς τοὺς εὐαγγελιστὰς τούτους ἑαυτοῖς τὲ καὶ ἀλλήλοις καὶ τῇ ἀληθείᾳ καὶ Ἰωάννῃ τῷ κατ' ἐξαίρετον θεολόγῳ συμφωνεῖν δῶμεν. Τοῦ γὰρ νόμου θεσπίζοντος λαμβάνεσθαι μὲν τῇ δεκάτῃ τοῦ πρώτου μηνός ἡμέρα τὸ πρόβατον, τηρεῖσθαι δὲ μέχρι τῆς τεσσαρεσκαδεκάτης, τηλικαῦτα δὲ πρὸς ἐσπέραν θύεσθαι καὶ βιβρώσκεισθαι, καὶ τοῦτο εἶναι πάσχα Κυρίου ὀριζομένου, τὸ δ' ἐντεῦθεν ταῖς ἐξῆς ἐπτὰ τὴν ἑορτὴν τῶν ἀζύμων παραδιδόντος, ἡ φησὶν ἐν τῷ Λευιτικῷ ἐν τῷ πρώτῳ μηνί, τῇ τεσσαρεσκαδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνός, ἀναμέσον τῶν ἐσπερινῶν πάσχα τῷ Κυρίῳ· καὶ τῇ πεντεκαδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνός τούτου ἑορτὴ τῶν ἀζύμων τῷ Κυρίῳ· ἐπτὰ ἡμέρας ἄζυμα ἔδεσθε, τὰς ἀπὸ τῆς πεντεκαδεκάτης δηλαδὴ μέχρι τῆς εἰκοσι

²³⁾ Σ χ ό λ ι ο ν. Τῆς δευτέρας προτάσεως τῆς ἀντιθέσεως ἀνασκευή.

дальше: *и когда они пли, Исусъ, взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преломилъ и раздалъ ученикамъ и сказалъ: прїимите, ядите; сїе есть тѣло Мое* (ст. 26). Такъ говорятъ Матѳеѣ и Маркъ (Мар, 14, 17. 18, 22). Да и Лука говорить: *когда настала часть, Онъ возлежъ, и двѣнадцать апостоловъ съ Нимъ, и сказалъ: очень желалъ Я ѣсть съ вами сїю пасху прежде Моего страданія* (Лук. 22, 14, 15). И вскорѣ. *И взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преломилъ и подалъ имъ говоря: сїе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сїе творите въ Мое воспоминаніе* (си. 19). Это конечно, знаю, реченія Евангельскія; но если допустимъ, что день, въ который была Владычняя вечеря, былъ однимъ изъ тѣхъ семи дней,²⁴⁾ въ которые опредѣлялось яденіе опрѣсноковъ, первымъ именно, то не знаю, какъ признать согласіе у первыхъ трехъ Евангелистовъ и съ самими собою, и съ истинною, и особенно съ Іоанномъ Богословомъ. Ибо, если Законъ повелѣваетъ въ десятый день перваго мѣсяца избирать агнца и сохранять его до конца четырнадцатаго дня, а тогда вечеромъ закалать его и ѣсть (Исх. 12, 1—8), и это пасха Господня, опредѣляетъ онъ, а отселѣ въ прочіе семь дней устанавливаетъ

²⁴⁾ Примѣчаніе. Опроверженіе второй послышки возраженія.

πρώτης ἀριθμουμένου, πῶς πρώτην τῶν ἁζύμων οἱ εὐαγγελισταὶ λέγουσι τὴν ἡμέραν, ἐν ᾗ οὐπω τὸ πάσχα ἐτύθετο; Οὐ γὰρ δὴ μετὰ τὸ πάσχα ἔμελλον ἑρωτᾶν οἱ ἀπόστολοι, ποῦ θέλεις ἐτοιμάσομέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα, καὶ ὁ Κύριος πρὸς αὐτούς· πορευθέντες ἐτοιμάσατε ἡμῖν τὸ πάσχα, ἵνα φάγωμεν. Καὶ μὴν ὁ Λουκᾶς, ἐν ᾗ φησιν ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα. Τὸ δὲ πάσχα οὐκ ἐν τῇ πεντεκαιδεκάτῃ, ἢ μία τῶν ἁζύμων ἐστὶν ἡ πρώτη, ἐθύετο, ἀλλ' ἐν τεσσαρεσκαιδεκάτῃ, ἀναμέσον τῶν ἐσπερινῶν. Ὁ δὲ τῆς βροντῆς καὶ ὢν καὶ ὠνομασμένος υἱὸς διὰ τὸ τῆς θεολογίας ὑψήγορόν τε καὶ μεγαλόφωνον, πρὸ δὲ τῆς ἐρτῆς τοῦ πάσχα φησὶν, εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι ἐλύληθεν αὐτοῦ ἡ ὥρα, ἵνα μεταβῇ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου πρὸς τὸν Πατέρα, ἀγαπήσας τοὺς ἰδίους τοὺς ἐν τῷ κόσμῳ, εἰς τέλος ἡγάπησεν αὐτούς. Καὶ δεῖπνου γενομένου κατὰ ἐξῆς, ἐγείρεται ἐκ τοῦ δεῖπνου. Καὶ μετὰ τὴν τοῦ νιπτήρος καὶ τῶν περὶ τὸν νιπτήρα κατάληξιν, καὶ τὴν τῆς προδοσίας πρόρρησιν καὶ τὴν τοῦ προδότου παράδειξιν, λέγει αὐτῷ φησιν ὁ Ἰησοῦς· ὁ ποιεῖς ποίησον τάχιον. Τοῦτο δὲ οὐδεὶς ἔγνω τῶν ἀνακειμένων πρὸς τί εἶπεν αὐτῷ. Τινὲς γὰρ ἐδόκουν, ἐπεὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰούδας, ὅτι λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἀγόρασον ὦν χρεῖαν ἔχομεν ἐν τῇ ἐορτῇ. Καὶ μετὰ τὴν προδοσίαν αὐθις καὶ τὴν τῶν ἀρχιερέων ἀνάκρισιν, ἄγουσι τὸν Ἰησοῦν φησὶν ἀπὸ τοῦ Καϊάφα εἰς τὸ πραιτώριον· τὴν δὲ πρωτῇ. Καὶ αὐτοὶ

праздникъ опръсноковъ, какъ говорить въ книгѣ Левитъ: *въ первый мѣсяцъ, въ четырнадцатый день сего мѣсяца вечеромъ пасха Господня, и въ пятнадцатый день того же мѣсяца праздникъ опръсноковъ Господу; семь дней пиште опръсноки* (Лев. 23, 5, 6), то есть съ пятнадцатаго дня считая до двадцать перваго; то какъ Евангелисты называютъ первымъ опръсночнымъ день, въ который еще не закалался агнецъ? Потому что не послѣ пасхи стали спрашивать апостолы, *иде велиши намъ приготовить Тебѣ пасху*, и Господь сказалъ имъ: *пойдите, приготовьте намъ пасху*. И Лука говорить: (насталъ же день), *въ который надлежало закалатъ пасхальнаго агнца* (22, 7). А пасхальный агнецъ закалался не въ пятнадцатый день, который есть первый опръсночный, но въ четырнадцатый вечеромъ. Сынъ же громовъ, и сущій таковымъ и поименованный (Мар. 3, 17) по причинѣ возвышенности и громогласности ученія о Богѣ, говорить: *предъ праздникомъ пасхи Иисусъ, зная, что пришелъ часъ Его перейти отъ міра сего къ Отцу*, явилъ дѣломъ, что *возлюбивъ Своихъ сущихъ въ міръ, до конца возлюбилъ ихъ* (Іоан. 13, 1). И во время вечери затѣмъ встаетъ съ вечери. И по окончаніи дѣйствія съ умываль-

οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα.

Ὅρα, ὅσα μετὰ τὸ δεῖπνον κατέλεξε, καὶ ἔτι οὐπω τὸ πάσχα· τὸ δὲ πάσχα πρὸ τῶν ἁζύμων, εἴπερ τὸ μὲν πρὸς ἑσπέρας τῆς τεσσαρεσκαίδεκάτης ἐθύετο τοῦ μηνός, ἀπὸ δὲ τῆς πεντεκαίδεκάτης ἄζυμα ἤρχοντο. Καὶ πῶς ἐν τῇ πρώτῃ τῶν ἁζύμων λέγοντες οἱ τρεῖς εὐαγγελισταὶ γενέσθαι τὸ δεῖπνον, τῆς ἀληθείας οὐχ ἁμαρτάνουσιν; Ἦ δῆλον, ὅτι τὸ πρῶτον οὐκ ἀνάγκη πάντως συναριθμεῖσθαι τοῖς μετ' αὐτό. Πρῶτον γάρ τι ἕτερον ἐτέρου, τὸ μὲν τῇ φύσει, τὸ δὲ τῇ ἀξίᾳ, τὸ δὲ τῷ χρόνῳ, τὸ δὲ τῷ ἀριθμῷ καὶ τῇ τάξει· καὶ οὐ πάντως εἴ τι τῷ χρόνῳ πρῶτον, τοῦτ' ἀνάγκη καὶ τῷ ἀριθμῷ πρῶτον λαμβάνειν καὶ τοῖς ἐφεξῆς κειμένοις ἢ γινομένοις συναριθμεῖν, εἰ καὶ τῷ ἀριθμῷ πρῶτον πολλάκις συμβαίνει καὶ τῷ χρόνῳ πρῶτον ὑπάρχειν, Οὐ γὰρ ἀντιστρέφει

ницею и умовеніемъ, послѣ предреченія о предательствѣ и указанія на предателя, говоритъ, *сказалъ ему Иисусъ: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе. Но никто изъ возлежавшихъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ ему. А какъ у Иуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Иисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику* (ст. 27—29). И послѣ преданія опять и допроса архіерейскаго, говоритъ, *отъ Каіафы ведутъ Иисуса въ преторію. Было же утро; и они не вошли въ преторію, чтобъ не скверниться, но чтобы можно было псть пасху* (Іоан. 18, 28).

Видишь, о сколькихъ вещахъ упоминаетъ послѣ вечера, и еще не было пасхи; а пасха прежде опрѣсноковъ, такъ какъ пасхальный агнецъ закалался вечеромъ четырнадцатаго дня, и съ пятнадцатаго начинались опрѣсноки. Какъ же три Евангелиста, говоря, что вечеря была въ первый день опрѣсноковъ, не погрѣшаютъ въ истинѣ? Не ясно ли, что первымъ днемъ опрѣсноковъ нѣтъ необходимости считать тотъ, который былъ послѣ вечера? Ибо первымъ что нибудь одно другого бываетъ то по природѣ, то по достоинству, то по времени, то по числу или порядку; и не всегда первое по времени необходимо принимать и по числу за первое и считать вмѣстѣ съ

πρὸς ἄλληλα. 24). Πρῶτος μὲν γὰρ ὁ Ἀβραὰμ τῷ χρόνῳ δώδεκα πατριαρχῶν, τῶν ἐξ Ἰακώβ, ἀλλ' οὐ δήπου τούτοις καὶ συναριθμῖος. Ἦ γὰρ ἂν οὐχὶ καὶ Ρουβὶμ ἐλέγετο πρῶτος; Καὶ μὴν ὁ αὐτὸς καὶ τῇ κατὰ χρόνον γενέσει πρῶτος. Ἀλλ' εἴ τις κάτωθεν ἀριθμεῖν βούλεται, πρῶτον ἂν εἴπῃ Βενιαμίν. Καὶ οὐδὲν διοίσει, καθάπερ ἂν εἴ τις καὶ τοὺς τεθέντας κατὰ τὴν Ἰορδάνου διάβασιν δώδεκα λίθους ἀριθμοῖν ἀπὸ θατέρου τῶν ἁκρῶν, οὐπερ ἂν βούλοιτο. Οὕτως τοίνυν καὶ πρώτη τῶν ἀζύμων ἄλλως μὲν ἢ μετὰ τὸ πάσχα εὐθύς, ἢ πέντε καὶ δεκάτῃ δηλαδὴ τοῦ μηνός, λέγοιτ' ἂν, ὡς καὶ χρόνῳ προγενεστέρα, καὶ τῶν ἐπτὰ μία, ἄλλως δὲ καὶ ἢ πρὸ τῆς ἐορτῆς τῶν ἀζύμων καὶ τοῦ πάσχα αὐτοῦ, ὡς τῷ χρόνῳ μὲν πρωτεύουσα, οὐκ ἔτι δὲ καὶ ταῖς ἐπτὰ συναριθμουμένη. Ὅποτε τοίνυν δυοῖν τούτων τῶν ὑποθέσεων τῇ μὲν κατὰ σὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων λαμβανούσῃ τὴν ἡμέραν, ἐν ᾗ τὸ δεῖπνον τετέλεστο, μίαν τῶν ἀριθμουμένων ἐπτὰ, τουτέστι τὴν τοῦ μηνός πεντεκαδεκάτην, τὸ πάντων ἀτοπώτατον τε καὶ δυσπαραδεχτότατον ἔπεται, τὸ τοὺς τῆς θείας ὑφηγητάς καὶ τῇ ἀληθείᾳ καὶ ἀλλήλοις καὶ ἑαυτοῖς ἀντιφθέγγεσθαι, τῇ λοιπῇ δὲ, τῇ καθ' ἡμᾶς τῇ πρὸ τοῦ πάσχα καὶ τῆς ἐορτῆς τῶν ἀζύμων ταύτῃ ὑποτιθεμένῃ, πᾶν ἀντιπίπτον διωδοῦμένη, καὶ αὐτῇ προσμαρτυρεῖ σαφῶς ἢ τῶν εὐαγ-

24) Σχόλιον. Ἦ πρώτη τῶν ἀζύμων ἡ μία τῶν ἀζύμων ἐστὶν ἢ ἑτέρα παρὰ τὰς ἐπτὰ.

далѣ лежащими или бывающими предметами, хотя бываетъ часто, что и первое по числу есть первое по времени, такъ какъ взаимно не обращается назадъ къ другимъ. 25) Авраамъ—первый по времени прежде двѣнадцати патриарховъ, происшедшихъ отъ Иакова, но отнюдь не считается вмѣстѣ съ ними. Да и Рувимъ не назывался ли первымъ (Быт. 35, 23, 49, 3)? Конечно, онъ и рожденіемъ по времени первый. Но еслибы кто захотѣлъ считать снизу, то первымъ называлъ бы Вениамина, и это не составить различія, равно какъ если бы кто и положенные послѣ перехода чрезъ Иорданъ двѣнадцать камней сталъ считать съ того изъ крайнихъ, съ кого захочетъ. Такимъ образомъ, слѣдовательно, и первымъ днемъ опрѣсноковъ въ одномъ случаѣ можно бѣ было назвать день, слѣдующій прямо за пасхою, то есть пятнадцатый день мѣсяца, какъ и по времени преднѣйшій, а въ другомъ случаѣ и день, предшествующій празднику опрѣсноковъ и самой пасхи, какъ по времени первенствующій, но еще не сочисляемый съ семью. Значить, когда изъ двухъ этихъ предположеній за однимъ, которое принимаетъ по твоему первый день опрѣсноковъ, въ кото-

25) Примѣчаніе. Первый день опрѣсноковъ есть или одинъ изъ опрѣсночныхъ, или другой кромѣ семи.

γελικῶν θημάτων ἀλήθεια, τίς ἡ ἀνάγκη μὴ τοῦ προφανῶς κινδύνου τὸ ἀσφαλὲς ἀνθαιρεῖσθαι, καὶ τοῦ ψεύδους καὶ τῆς ἀτοπίας τὸ ἀληθές τε καὶ ἀναντίρρητον; Οὐκοῦν καὶ τὸ τοῦ Λουκᾶ „καὶ ἦλθε δὲ ἡ ἡμέρα τῶν ἁζύμων“ εἰ μὴ μέλλοι παρὰ πόδας εὐθὺς αὐτὸς ἑαυτῷ περιπίπτειν εἰς ἀντίφασιν, δεῖν ἐπὶ τὸ πάσχα θύεσθαι λέγων· ὅτι πάντως ἔπεται τὸ, μήπω τὴν πεντεκαδεκάτην μὲν τοῦ μηνός, πρώτην δὲ καὶ μίαν τῶν ἁζύμων ἔλθεῖν, ἀντὶ τοῦ ἡγγίσε νοητέον, κατὰ τὴν συνήθη κοινολεξίαν, καθ' ἣν τὸ, ἐγγὺς ἦκον ἐκβάσει λέως καὶ μικρὸν ὅσον ἐσόμενον, ὡς ἤδη παρὸν ἦ καὶ γεγονός· πολλάκις ἀποφαινόμεθα. Ἡ καὶ τὸν προπαρασκευαστικὸν τοῦ πάσχα καὶ τὸν ἁζύμων καιρὸν ἡμέραν τῶν ἁζύμων εἰρησθαι ῥητέον. Καὶ ἄλλως δὲ, παρασκευὴ μὲν ἡ τοῦ πάθους ἡμέρα παρὰ πάντων συμφώνως ἀναγέγραπται· Ματθαίου μὲν, τὴν μετὰ ταύτην διὰ ταύτης οὕτω δηλώσαντος, τῇ ἐπαύριον, ἣτις ἦν μετὰ τὴν παρασκευὴν· Μάρκου δὲ σαφῶς οὕτως εἰπόντος· καὶ ἤδη ὀψίας γενομένης, ἐπεὶ ἦν παρασκευή, ὅ ἐστι προσάββατον. Ὡσαύτως δὲ καὶ Λουκᾶς· καὶ ἡμέρα ἦν παρασκευή, καὶ σάββατον ἐπέφωσκεν. Ἀλλὰ καὶ Ἰωάννης· ἐπεὶ παρασκευὴ ἦν, ἦν γὰρ μεγάλη ἡ ἡμέρα ἐκείνη τοῦ σαββάτου. Τηνικαῦτα δὲ καὶ τοῖς Ἰουδαίοις τὸ πάσχα ἔμελλε βιβρώσκεσθαι· καὶ αὐτοὶ γὰρ φησιν οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα. Πρὸ δὲ τῆς παρασκευῆς τὸ δεῖπνον, πρὸ τοῦ πάσχα ἄρα τὸ δεῖπνον, καὶ πολλῷ γε μᾶλ-

рый была совершена вечеря, за одинъ изъ числа семи, то есть пятнадцатый мѣсяца, слѣдуетъ нелѣпѣйшее заключеніе, будто вожди божественной истины противорѣчатъ и истинѣ, и другъ другу и самимъ себѣ, а другое, наше то есть, принимающее его за день предъ пасхою и праздникомъ опрѣсноковъ, уничтожающее все противорѣчивое, находить ясное подтвержденіе въ истинѣ Евангельскихъ положеній, то какая нужда не предпочитать безопаснаго явной опасности, и истиннаго и непротиворѣчиваго—лжи и нелѣпости? Посему и выраженіе Луки „*насталъ же день опрѣсноковъ*“ (22, 7), чтобы не оказаться ему въ прямомъ противорѣчій съ собою, когда говорить „*въ который надлежало заколать пасхальнаго агнца*“, изъ чего во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что наступилъ не пятнадцатый день мѣсяца, а первый и одинъ изъ опрѣсноковъ, надлежитъ понимать вмѣсто приблизился, по обычному словоупотребленію, по которому быстро наступающую близость или недалекое скорое будущее мы часто выражаемъ какъ уже настоящее или даже сбывшееся. Нужно ли говорить, что днемъ опрѣсноковъ названо и подготовительное время пасхи и время опрѣсноковъ? Да и съ другой стороны пятокъ всѣми согласно представляется какъ день стра-

λον πρὸ τῶν ἁζύμων. Οὐκ ἄρα διὰ τὸν νόμον ἀνάγκην εἶχεν ὁ Κύριος τὸ δεῖπνον τελῶν τὸν κατὰ σέ παραλαβεῖν ἄρτον ἁζύμων. Ἀλλὰ μᾶλλον, ἐπεὶ πρὸ τῶν ἡμερῶν τῶν ἁζύμων τὸ δεῖπνον ἐτέλεσεν, εἰ μὴ παρανομεῖν ἔμελλε παρὰ τὸν νενομισμένον χαρὸν ἐσθίων τὸ ἁζύμον, δῆλον, ὡς ἄρτον ἔλαβε τὸν συνήθη, καὶ τέλειον πανταχοῦ σωζόμενον, ἔτι μηδέπω τῆς ζύμης κατὰ τὸν νόμον ἀφανισθείσης.

Ἄλλ' εἰ πρὸ τοῦ πάσχα φησὶν ὁ δεῖπνος, πῶς ὁ Κύριος πάσχα τὸ τελούμενον ὀνομάζει, ἐπιθυμία λέγων ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν

данія. Матѳеѣй пояснилъ бывшій послѣ него день этимъ такъ: *на другой день, который слѣдовалъ за пятницею* (27, 62); а Маркъ ясно выразился: *и какъ уже насталъ вечеръ, потому что была пятница, то есть день предъ субботою* (15, 42). Такимъ же образомъ и Лука: *день тотъ былъ пятница, и наступала суббота* (23, 54). Да и Іоаннъ: *но какъ тогда была пятница...ибо та суббота былъ день великій* (19, 31). А тогда и Іудеямъ надлежало вкушать пасхальнаго агнца; *и они, говорить, не вошли въ преторію, чтобъ не оскверниться, но чтобы можно было псть пасху* (19, 28). Слѣдовательно вечера—прежде пятницы, вечера—прежде пасхи, и тѣмъ болѣе прежде опрѣсноковъ. Итакъ Господь при совершеніи вечера не имѣлъ нужды по закону употребить, какъ говоришь, хлѣбъ безквасный. Напротивъ, такъ какъ Онъ совершилъ вечерю прежде дней опрѣсночныхъ, то если не хотѣлъ преступить законъ вкушеніемъ опрѣснока не въ установленное время, ясно употребилъ хлѣбъ обыкновенный и совершенный, всюду сохраняемый, потому что квасное еще не было уничтожено по закону.

Но если, говорить, вечера была прежде пасхи, то какъ же Господь совершаемое называетъ пасхою, говоря: *желаніемъ воз-*

μεθ' ὑμῶν πρὸ τοῦ με ἀποθανεῖν; Τοῦτο εἰπὼν, λέλυκε τὸ ζητούμενον. Ἐδείξε γὰρ ἄλλό τι παρ' ἐκεῖνο τὸ νομικὸν καὶ τυπικὸν τοῦτο παραδιδούς τὸ ἀληθινόν, τὸ οἰκεῖον τὸ τῆς καινῆς, διαθήκης, διὸ καὶ τὰς κατ' ἐκεῖνο γενομένας νομίμους· παρατηρήσεις παραλιπεῖν, πολλὰ δὲ μᾶλλον ἐνταῦθα καὶ ἀντικείμενα τῷ νόμῳ παραλαβεῖν· οἷς ἀκόλουθον εἰ καὶ μηδαμῶθεν ἐτέρωθεν τὸ εὐλογον εἶλκε τὸ καὶ τὴν τοῦ ἄρτου καινισθῆναι χρῆσιν. Πρόβατόν φησιν ὁ νόμος τέλειον, ἄρσεν, ἐνιαυσιαῖον, ἔσται ὑμῖν· ἀπὸ τῶν ἀμνῶν καὶ ἀπὸ τῶν ἐρίφων λήψεσθε. Καὶ ἔσται ὑμῖν διατετηρημένον ἕως τῆς τεσσαρεσκαίδεκάτης τοῦ μηνὸς τούτου. Καὶ λήφονται ἀπὸ τοῦ αἵματος, καὶ θήσουσιν ἐπὶ τῶν δύο σταθμῶν καὶ ἐπὶ τῆς φλοιᾶς ἐν τοῖς οἴκοις, ἐν οἷς ἂν φάγωσιν αὐτὸ ἐν αὐτοῖς. Καὶ φάγονται τὰ κρέα τῇ νυκτὶ ταύτῃ ὅπτα πυρὶ, καὶ ἄζυμα ἐπὶ πικρίδων ἔδονται. Οὐκ ἔδεσθε ἀπ' αὐτῶν ὠμόν, οὐδὲ ἐψημένον ἐν ὕδατι, ἀλλ' ἢ ὅπτα πυρὶ, κεφαλὴν σὺν τοῖς ποσὶ καὶ τοῖς ἐνδοσθίοις. Οὐκ ἀπολήψεται ὑπ' αὐτοῦ εἰς τὸ πρωῒ, καὶ ὅςτοι οὐ συντρίψετε ἀπ' αὐτοῦ· τὰ δὲ καταλειπόμενα ἀπ' αὐτοῦ εἰς τὸ πρωῒ ἐν πυρὶ κατακαύσετε. Οὕτως δὲ φάγεσθε αὐτό· αἱ ὀσφύες ὑμῶν περιεζωσμέναι, καὶ τὰ ὑποδήματα ὑμῶν ἐν τοῖς ποσὶν ὑμῶν, καὶ αἱ βακτηρίαι ὑμῶν ἐν ταῖς χερσὶν ὑμῶν, καὶ ἔδεσθε αὐτὸ μετὰ σπουδῆς. Τούτων οὐ μόνον οὐδὲν ἐν τῷ Κυριακῷ δεῖπνῳ παρατετήρηται, ἀλλὰ καὶ τῶν τέως ἀπηγορευμένων ἔστιν ἅττα παρείληπται. Ἀντὶ τοῦ ὀπτωμένου πυρὶ τὸ ἐψόμενον ἐν ὕδατι

желалъ Я ѣсть съ вами сѣю пасху прежде своего страданія (Лук. 22, 15)?— Сказавъ это, Онъ разрѣшилъ задачу. Ибо выразилъ, что предалъ нѣкоторую иную отъ той законной и вѣстѣ прообразовательной, истинную пасху, Свою пасху новаго Заветъа, посему и оставилъ бывшія при той законныя блюденія и напротивъ принялъ тутъ много и противоположнаго Закону, соотвѣтственно чему, если даже не по чему другому, счелъ приличнымъ ввести новизну, употребленіе хлѣба. Законъ говоритъ: агнецъ у васъ долженъ быть безъ порока, мужскаго пола, однолѣтній; возьмите его отъ овецъ или отъ козъ. И пусть онъ хранится у васъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца. И пусть возьмутъ отъ крови его и помажутъ на обѣихъ косякахъ и на перекладинѣ дверей въ домахъ, и въ будущъ ѣсть его. Пусть съѣдятъ мясо его въ сѣю самую ночь, испеченное на огнѣ; съ опрѣсноками и горькими травами пусть съѣдятъ его. Не ѣшьте отъ него недопеченаго или сваренаго въ водѣ, но только испеченное на огнѣ, головою съ ногами и внутренностями. Не оставляйте отъ него до утра и кости его не сокрушайте; но оставшееся отъ него до утра сожгите на огнѣ. А ѣшьте его такъ: пусть будутъ чресла ваши препоя-

οὐ τῷ ἐν τῷ τρυβλίῳ ζωμῷ τὸ ψωμίον ἐμβέβηται, δι' οὗ ὁ προδότης ἐλήλεχται; καὶ ἀντὶ τῆς ἐπὶ πόδας στάσεως καὶ τῆς τῶν ὑποδημάτων περιθέσεως καὶ τῆς ἐπὶ ταῖς ῥάβδοις ἐρείσεως ἢ διάφορος ἀνάχλεις, καθ' ἣν καὶ τῷ ἐξάριετον ἡγαπημένῳ μαθητῇ τὸ οὕτως ἐπὶ τὸ δεσποτικὸν στήθος ἐπιπεσεῖν ἐξεγένετο. Καὶ ἀντὶ τῆς μετὰ σπουδῆς βρώσεως ἢ κατὰ σχολὴν μεταξὺ καὶ τοῦ δεῖπνου διαλέξεις, ὅσα τε περὶ τὸν νικτήρα καὶ ἡ μετὰ τοῦτον αὐτῆς ἀνάχλεις, καὶ ἡ τῆς ὑψηλῆς καὶ μεγάλῃς ἐκείνης διδασκαλίας παράστασις. Ὡς οὐδὲν ἔδει παραδεδέχθαι, εἰ τὸ νομικὸν ἐτελείτο περὶ ταῦτα πάσχα, οὐδὲ μὴν ἐκείνων τι παραλείπεσθαι τῶν ὁρισμένων ὑπὸ τοῦ νόμου. 25). Νῦν δὲ παντάπασιν ἕτερον προφανῶς δείκνυται τὸ τελούμενον. Πρόβατον ἐκεῖ τὸ θυόμενον

25) Σχόλιον. Ἀνάγνωθι καὶ τὸν Θεοδώρητον, εἰς τὸ ῥητὸν τὸ, οὐ ἱερεὺς κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ, λέγοντα οὕτως. Μελχισεδέκ οἶνφ καὶ ἄρτω ἱεράτευσε, δι' ὧν τὸν τῶν θείων μυστηρίων προσήμανε τύπον. Εἰ οὖν ὁ Μελχισεδέκ, ὅτε οὐκ ἦν ὧς ἡδὲ λόγος ἡδὲ ἔννοια ἡδὲ χρῆσις ἀζύμων ἐν ἄρτω ἱεράτευσε καὶ οἶνφ, ἃ τύπος ἦν τῶν θείων μυστηρίων, πῶς ἐν ἀζύμῳ ἄρτῳ ἐτέλεσε τὸ πάσχα ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τῶν ἀζύμων; Καὶ ταῦτα μετὰ παραδρομῆν τόσων χρόνων εἰς βρώσιν χρηματίσαντα τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτε ἐκ τῶν Αἰγυπτίων ἔφευγον, διὰ τὸ κατεπαῖγον τῆς φυγῆς καὶ τὸ μὴ βραδύναι καὶ συλληφῆσθαι παρὰ τῶν Αἰγυπτίων.

саны, обувъ ваша ча ногѣхъ вашихъ, и пиите его съ поспѣшностію (Исх. 22, 5—11). Не только ничего этого не соблюдалось на вечера Господней, но нѣчто изъ дотолѣ запрещеннаго допущено. Вмѣсто испеченнаго на огнѣ сваренное въ водѣ; не обмакнуть ли кусокъ въ блюдѣ съ соусомъ (Іоан. 13, 27), чрезъ что обличается предатель? и вмѣсто стоянія на ногахъ и надѣванія обуви и опоры на посохи отличное отъ сего возлежаніе, по которому и отмѣнно любимому ученику пришлось возлежать у Владычней груди (Іоан. 13, 23). И вмѣсто яденія съ поспѣшностію свободная бесѣда во время самой вечера и дѣйствование съ умывальницею, и послѣ того снова возлежаніе и преподаваніе высокаго и величественнаго онаго ученія. Нѣчто такое не должноствовало быть допущено, если бы тогда совершалась пасха Законная, и ничто изъ опредѣленнаго Закономъ не оставлено. 26). Теперь же совер-

26) Примѣчаніе. Читай и Θεοδωρίτην, который въ изъясненіи словъ „ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека“ (Ис. 109, 4) говоритъ такъ: „Мелхиседекъ совершалъ жертвоприношеніе чрезъ вино и хлѣбъ, которыми предъзначилъ образъ Божественныхъ Таинъ“. Если же Мелхиседекъ, когда совѣщѣи не было ни рѣчи, ни мысли объ опрѣснокахъ, ни употребленія ихъ, священнодѣйствовалъ на хлѣбѣ и винѣ, которые были прообразомъ Таинъ Божественныхъ, то почему бы Господь нашъ

καὶ χρίσις σταθμῶν καὶ φλοιᾶς ἐκ τοῦ αἵματος, καὶ πρὸς ἐσπέραν μὲν ἢ σφαγῇ, ἀναμέσον δὲ τῶν ἐσπερινῶν, ὃ ἐστι μεσοῦσης νυκτός, ἢ τῶν κρεῶν βρώσις· ἄρτος ἐνταῦθα τὸ κλώμενον εἰς Χριστοῦ σῶμα μυστικῶς ἀναγόμενος τοῦ ὑπὲρ ἡμῶν σφαγέντος ἁμνοῦ, τοῦ αἵροντος τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κοσμοῦ, καὶ ποτήριον σωτηρίου διδόμενον καὶ πινόμενον, καὶ διαθήκης εἶναι καινῆς αἵμα θεοπρεπῶς πιστευόμενον, εἰς ἅφρσιν ἁμαρτιῶν ἐναντίου τε παντὸς ἀποσόβῃσιν. Καὶ ἡ κλάσις τε καὶ διάδοσις καὶ ἡ μετάληψις ἅμα ὀψίας ἄμφω. Οὐδεὶς περὶ κεφαλῆς ἐνταῦθα καὶ ποδῶν καὶ τῶν ἐνδοσθίων λόγος· οὐ καῦσις ὅστων ἢ κρεῶν καταλειπομένων εἰς τὸ πρωῒ· οὐ πικρίδων παράληψις, ἀλλὰ πάντα καὶ παραλείπεται καὶ σεοίγεται, καὶ καθὰ φησὶ Παῦλος τὰ ἀρχαῖα παρῆλθεν, ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά. Καὶ γάρ φησιν ὁ αὐτὸς Παῦλος τὸ πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστός· οὐ εἰς ἀνάμνησιν τὴν τοῦ μυστικοῦ δείπνου παράδοσιν τελῶν ὁ Χριστός, ἐπιθυμία εἶρηκεν ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν τοῦτο δὲ καὶ καινὴν διαθήκην καὶ εἰσαυθις ἐσθίειν ἐν τῇ τοῦ Πατρὸς βασιλείᾳ καὶ πίνειν καινὸν προκατήγγειλε, τὸ καινὸν τοίνυν εἰσάγων δῆλος ἐστὶ τὸ παλαιὸν ἀθετῶν. Καὶ μὴν ἔδει πᾶσαν αὐτὸν πληρῶσαι τοῦ νόμου δικαιοσύνης, καὶ ὥσπερ παρετμήθη ὀκταήμερος, προσενέχθη δὲ τῷ ναφ̄ τεσσαρχονθήμερος, ἀλλὰ καὶ ἐβαπτίσθη τελείαν ἄγων τὴν ἡλικίαν, οὕτω δὴ καὶ τὴν περὶ τοῦ πάσχα δικαιοσύνην ἀφοσιώσασθαι.

шаемое представляется очевидно совѣтъмъ другимъ. Тамъ агнецъ закалаемый и помазаніе косяковъ и перекладины кровію, и закланіе вечеромъ, а въ поздній вечеръ (Левит. 23, 5), то есть въ полночь, яденіе мяса, здѣсь хлѣбъ преломляемый, таинственно предлагаемый въ тѣло Христа, за насъ закланнаго Агнца, берушаго на Себя грѣхъ міра, и чаша спасенія даемая и піемая и боготприлично признаваемая кровію новаго Завѣта (Мѡ. 26, 28), во оставленіе грѣховъ и отгнаніе всего сопротивнаго. И преломленіе, и раздѣленіе и приобщеніе обоихъ вмѣстѣ вечеромъ. Ни слова тутъ о головѣ, ногахъ и внутренностяхъ, о сожженіи костей или мяса, остающихся до утра, ни объ употребленіи горькихъ травъ, но все оставлено и замолчано, и, какъ говоритъ Павелъ, *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5, 17). Ибо, говоритъ тотъ же Павелъ, *Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ* (1 Кор. 5, 7) Въ воспоминаніе чего Христосъ, совершая преданіе таинственной вечери, сказалъ: *желаніемъ возжелалъ*

Исусъ Христосъ совершилъ пасху опрѣсночную на безквасномъ хлѣбѣ? И они (то есть опрѣсночки) вошли въ употребленіе у Іудеевъ по прошествіи столь многого числа лѣтъ, когда бѣжали изъ Египта, по причинѣ спѣшности бѣгства, чтобы не замедлить и не быть удержанными отъ Египтянъ.

Ναὶ καὶ ταύτην πεπλήρωκεν, ἀλλὰ πᾶσι προειληφόσι τὸ πάθος χρόνοις, ἐν ἐκάστῳ δηλαδή κατὰ τὸν νενομισμένον καιρόν. Νῦν δὲ ἔδει μὲν τῷ τύπῳ συνδραμεῖν τὸ ἀρχέτυπον, καὶ τό, τε νομικὸν ἅμα τυθῆναι πρόβατον καὶ τὸν θεῖον ἀμνόν, ὡς ταυτό τι τοῦ χρόνου μέρος τοῦ τε νόμου πέρας καὶ ἀρχὴν γενέσθαι τῆς χάριτος· ἔδει δὲ καὶ τοῖς μύσταϊς τῆς χάριτος τὸ μυστήριον προπιστευθῆναι τὸ εἰς ἀνάμνησιν τῆς ἐφάπαξ γενομένης χάριτος εἰσέπειτα τελείσθαι προσωρισμένον. Ἐπειδὴ γὰρ οὐκ ἔδει πολλάκις ὡς τὸ καθεκάστην ἀποθνήσκειν Χριστόν, ἀρκούντος ἡμῖν τοῦ ἐνὸς θανάτου πρὸς ἀπολύτρωσιν, ἀναγκαῖα δὲ ἡμῖν ἀνθρώποις τε οὖσι καὶ ὑπὸ χρόνον, τὸν πατέρα λήθης, τελοῦσιν ἡ τῆς εὐεργεσίας ἀνάμνησις, ἵνα μὴ λάθωμεν ἑαυτοὺς ἐξ ἀγνωμοσύνης ὡς τὸ ἀπαρχῆς γεγονότες, ὅτε τῆς χάριτος οὐ μετείχομεν, διὰ τοῦτο ἄρτος καὶ οἶνος τὰ μυστικὰ ταῦτα παραλαμβάνεται σύμβολα, τὰ διὰ τῆς πνευματικῆς ἀγιοτείας εἰς σῶμα Χριστοῦ καὶ αἷμα μεταποιούμενα, δι' ὧν ὁ θάνατος τοῦ Κυρίου καὶ ἡ ζωοποιὸς ἀνάστασις διαπαντός καταγγέλλεται. Ἄ πρῶτοι μυηθέντες οἱ ἀπ' ἀρχῆς αὐτόπται καὶ ὑπηρέται τοῦ Λόγου παρ' αὐτοῦ τοῦ Λόγου εἰς γενεὰν ἐτέραν καὶ ἐτέραν μέχρι καὶ τῆς ἡμετέρας διὰ τῆς ἐν μέσῳ πατέρων παρέπεμψαν, ἀπαγγέλλοντες τὰς αἰνήσεις τοῦ Κυρίου καὶ παραδιδόντες ἄλλοις ἄλλοι τοῖς διαδόχοις τὰ μεγάλα ταῦτα καὶ θαυμαστά καὶ ἐξαισία. Οὕτω δὲ τοῖς μύσταϊς κρυφιομένως τοῦ μυστηρίου προεμφανέντος, αὐτῇ λοιπὸν ἡ

я есть съ вами сию пасху (Лук. 22, 15),—а она есть и *новый заветъ* (ст. 20, 1 Кор. 11, 25); и предвозвѣстилъ, что опять будетъ ѣсть и пить новую вечерю въ царствѣ Отца (Мѡ. 26, 29), явно отмѣняя ветхую, а вводя новую (сн. Евр. 10, 8, 9).—Но ему надлежало исполнить всякую правду законную (Мѡ. 3, 15, 5, 17), и какъ былъ обрѣзанъ въ восьмой день, принесенъ въ храмъ въ сороковый и крестился въ совершенномъ возрастѣ, такъ надлежало исполнить и правду, относительно пасхи. Дѣйствительно, Онъ и ее исполнилъ, но—во всѣ предше-ствовавшіе страданію годы, въ каждомъ то есть въ узаконенное время. А теперь надлежало такъ же, чтобы и таинникамъ благодати было предъудостоверено таинство, предназначенное совершаться во всѣ послѣдующія времена въ воспоминаніе однажды бывшей благодати. Ибо поелику не надлежало часто или каждый день умирать Христу, такъ какъ для насъ достаточно одной смерти къ искупленію, а намъ, какъ людямъ и живущимъ въ предѣлахъ времени, производящаго забвеніе, воспоминаніе благодѣянія необходимо, чтобы не забыли себя, какими были изначала, когда не были участниками благодати, то пріемлются таинственные эти символы, хлѣбъ и вино, духовнымъ

σωτηρία ἡμῶν τῇ ἐφεξῆς ἐν τῷ σταυρῷ κατεργάσσεται, καὶ τὸ μέγα καὶ ἄθυτον ἱερεῖον ὅσον ἐπὶ τῇ πρώτῃ φύσει τηλικαῦτα τῇ νομικῇ θυσίᾳ συγκαταμίγνυται τὸ παντὸς τοῦ κόσμου καὶ διακονίζον καθάρσιον. Διὰ τοῦτο κατὰ τὸν ἐν τῷ νόμῳ δειχθέντα τύπον τῇ τεσσαρεσκαίδεκάτῃ τοῦ πρώτου μηνὸς σφαγιάζεται τὸ πάντως νοητῶς καὶ ὑπερφυῶς ὅσα τὸ τυπικὸν αἰσθητῶς τε καὶ φυσικῶς πρόβατον τέλειον, ἄρσεν, ἄμωμον, ἐνιαύσιον, οὐκ ἀπὸ τῶν ἀμνῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐρίφων τῆς εὐωνύμου στάσεως λαμβανόμενον, τὰ τε ἄλλα τῆς προτυπωθείσης ἐν τῷ γράμματι τελετῆς ἐντεῦθεν πνευματικῶς θεωρουμένης, καθὼς ὁ θεολόγος Γρηγόριος περὶ τούτων ἐν πλάτει πεφίλοσόφηκε κάλλιστα τε καὶ ὑψηλότατα. Ἐνθα καὶ τὴν πολλὴν σοὶ κατὰ τῆς ζύμης προαναπέλλων καταφορὰν καὶ τὴν ἀποστολικὴν περὶ ταῦτα ῥῆσιν τῇ Κυριακῇ συμβιβάζων, τὴν μὲν παλαιὰ καὶ ὀξῶδει κακία προσέειπε, τὴν δὲ ἐργοποιὸν προσεῖπε καὶ ζωτικὴν, καὶ τὴν ἄρσιν οὐ ταύτης νομοθετεῖσθαι, ἀλλὰ τῆς ὡς κακίας διαβαλλομένης ἡρμηνεύσειν. Ὡς περ ἄρα καὶ σὲ διαστέλλειν προσῆκε, καὶ διαστέλλοντα μεταξὺ βεβήλου καὶ ἀγίου μὴ οὕτω ἀπερισκέπτως τῆς ἱερᾶς κατατρέχειν ζύμης, τῆς εἰς βασιλείαν οὐρανῶν ἀναγομένης καὶ τοὺς μετόχους συναναγούσης· ἀλλ' ἐκείνην ὡς μάλιστα παραιτεῖσθαι τὴν, ὅση κακία τε προσαρμειοῦται καὶ πρὸς τὴν παλαιὰν τοῦ νόμου συγκατασπᾷ τοὺς χρωμένους εὐτέλειάν τε καὶ ταπεινότητα, ἣ συνυπάγεται καὶ τὸ ἄζυμον.

священнодѣйствиѣмъ прелагаемые въ тѣло и кровь Христовы, посредствомъ которыхъ всегда возвѣщается смерть Господня и животворное воскресеніе (1 Кор. 11, 26). Первые посвященные отъ самого Слова изначала самовидцы и служители Слова посредствомъ отцовъ передали это преемственно въ родъ другой и другой, даже до нашего, принося Господу жертву хвалы (Евр. 13, 15), и передавая преемникамъ, одни другимъ, великія эти и чудныя и непостижимыя тайны. А когда такимъ образомъ прикровеннотайнственно предъобщавлено было посвященнымъ таинство, то въ слѣдующій день и самое спасеніе наше содѣлывается на крестѣ, и великая и незакалваемая, относительно первой (Божественной) природы, жертва соединяется съ жертвою законною, устроая очищеніе всего міра. Для сего, по указанному въ Законѣ прообразу, въ четырнадцатый день перваго мѣсяца закалается, безъ сомнѣнія мысленно и сверхъестественно, какъ прообразовательный чувственно и естественно, Агнецъ совершенный, мужескаго пола, безпорочный, одноплѣтній, не изъ овецъ только, но и изъ стоящихъ съ лѣвой стороны козловъ, избираемый, и прочее, по предъизображенному въ писаніи обрядѣ, здѣсь духовно понимаемому, какъ богословъ Григорій пространно лю-

бомуудрствуетъ объ этомъ, пре-
красно и возвышенно. Тамъ онъ
заранѣе отражая великое твое
поношеніе квасу и апостольское
о семъ изреченіе согласуя съ Го-
споднимъ, первое отнесъ къ древ-
нему и застарѣвшему заблужде-
нію, а второе пояснилъ хлѣбною
и жизненною закваскою, и ис-
толковалъ, что заповѣдуются отъ-
ятіе не сего кваса, а злобы
обольстительной. Такъ, слѣдова-
тельно, и тебѣ надлежало бы
различать, и отдѣляя святое отъ
несвятого (сн. Іез. 22, 26), не
такъ безразсудно нападать на
священную закваску, вводимую
въ царство небесное и совводя-
щую причастниковъ своихъ, а
всего больше отрѣвваться отъ той,
которая сродняетъ съ зломъ и
увлекаетъ причастныхъ ей въ
древнюю скудость и униженіе,
которому подлежить и опрѣс-
нокъ.

Ἀλλὰ γὰρ ἐπεὶ σοὶ πᾶσα πρό-
φασις περιήρηται, πρόσκομμά τε ἅπαν
ἐξήρται, καὶ ἡ βασιλικὴ τῆς ἀληθεί-
ας ὁδὸς ἐξωμάλится κατευθὺ τῆς ἱεράς
ζύμης ἄγουσα, καὶ τῇ παραθέσει σκο-
λιᾶν καὶ διεστραμμένην τὴν πρὸς τὸ
ἄζυμον παράκλησιν ἐξελέγχουσα, δεῦ-
ρο δὴ ταύτην ὁμοῦ συνοδεύσωμεν καὶ
τοῦ μακαρισμοῦ τῶν ἀμώμων ἐν ὁδῷ
τῶν ἐν νόμῳ Κυρίου πορευμένων τυ-
χεῖν ἐπισπεύσωμεν. Τίς ἢ τῶν ἀμώ-
μων ὁδός, καὶ τίνες οἱ ἄμωμοι; Οἱ
μὴ κοινωνοῦντες Ἰουδαίοις τε καὶ αἰ-
ρετικοῖς, καὶ τὴν αὐτὴν ἐκείνοις ἰόν-
τες καὶ τὸν ἐκεῖθεν μῶμον ἐπισυρό-

А теперь, такъ какъ всякое
прикрытіе у тебя отнято и всякое
преткновеніе удалено, и выров-
ненъ царскій путь истины, ве-
дущій прямо къ священной за-
кваскѣ и расположеніемъ своимъ
отметающій искривленное и не-
годное уклоненіе къ опрѣсноку,
пойдемъ симъ путемъ и ускоримъ
достигнуть блаженства непороч-
ныхъ въ пути, ходящихъ въ
законѣ Господнемъ (Пс. 118,
1). Какой это путь непороч-
ныхъ, и кто эти непорочные?
Не имѣющіе общенія съ іудеями

μενοι. Ὅδὸς δὲ ἀμώμων καὶ νόμος Κυρίου τὸ Εὐαγγέλιον, δι' οὗ τί μὲν αἰρετόν τε καὶ πρακτέον, τί δὲ φευκτέον τὲ καὶ παραιτητέον ἡγεῖσθαι καθοδηγούμεθα. Ἐπὶ τῆς Μωϋσέως φησὶ καθέδρας ἐκάθισαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ φαρισαῖοι· πάντα οὖν ὅσα ἐὰν λέγωσιν ὑμῖν τηρεῖν, τηρεῖτε καὶ ποιεῖτε, κατὰ δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν μὴ ποιεῖτε. Τὸν Μωϋσέως φησὶ τόπον ἐπέχουσιν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ φαρισαῖοι. Μωϋσῆς δὲ τί ἄλλο, ἢ ὁ νόμος ὁ παλαιός, καθά φησιν ἐν ταῖς Πράξεσιν Ἰάκωβος ὁ ἀδελφóυθεος· Μωσῆς γάρ ἐκ γενεῶν ἀρχαίων κατὰ πόλιν τοὺς κηρύσσοντας αὐτὸν ἔχει, ἐν ταῖς συναγωγαῖς κατὰ πᾶν σάββατον ἀναγινωσκόμενος. Καὶ ὁ Κύριος ἐν Εὐαγγελίοις· ἔχουσι Μωσέα καὶ τοὺς προφῆτας. Πάντα γοῦν φησιν, ὅσα φυσικῶς τὲ καὶ ἀδιδάκτως ὑμῖν ἀρχῇθεν ἐγκατέσπαρται νόμιμα, ταῦτα δὲ καὶ οἱ τοῦ Μωσέως ἦτοι τοῦ νόμου τόπον ἐπέχοντες, ἡγοῦν ὁ νόμος αὐτὸς τηρεῖν ὑποτίθεται, τηρεῖτε καὶ ὑμεῖς καὶ ποιεῖτε. Ταῦτα δ' ἦν τὸ ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ τὰ ἐξῆς. Καὶ ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου, ὡς ἑαυτόν. Καὶ τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα σου. Καὶ οὐ μοιχεύσεις, οὐ φονεύσεις, οὐ κλέψεις, οὐ ψευδομαρτυρήσεις, ὅσα τὲ ἄλλα σύστοιχα τούτοις. Κατὰ δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν, ἅπερ ἐστὶ τὰ ἐργώδη τοῦ νόμου παρατηρήματα, μὴ ποιεῖτε. Τίνα ταῦτα; Τὸ σάββατον, ἡ περιτομή, ὁ ἄμνός, αἱ λοιπαὶ θυσίαι, τὰ ἄζυμα, αἱ περὶ λεπροῦ καὶ γονορροῦς παρατηρήσεις, αἱ περιῖράσεις, τὰ παρα-

и еретиками, не идущіе однимъ съ ними путемъ и отъ того не навлекающіе на себя порока. Путь же непорочныхъ и законъ Господень есть Евангеліе, которое научаеъ насъ тому, что надлежитъ избирать и дѣлать, чего избѣгать и отвращаться. *На Мойсеевомъ съдалицѣ*, говоритъ, *стали книжники и фарисеи. Итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте, но дѣламъ же ихъ не поступайше* (Мѡ. 23, 2, 3). Мойсеево мѣсто, говоритъ, занимаютъ книжники и фарисеи. А что иное Моисей, какъ не Законъ древній, какъ говоритъ въ Дѣянїяхъ Іаковъ, братъ Божїй: *Моисей отъ древнихъ родовъ по всѣмъ иородамъ имѣетъ проповѣдующихъ его, и читается въ синагогахъ каждую субботу* (Дѣян. 15, 21). И Господь въ Евангелїяхъ: *имѣютъ Моисея и пророковъ* (Лук. 16, 29). Итакъ, говоритъ, все, что законнаго изъ начала отъ природы и безъ внѣшней науки всѣяно въ васъ, а тоже предлагають соблюдать и заступающіе мѣсто Моисея или Закона, то есть самъ Законъ, то соблюдайте и вы, и дѣлайте. А именно слѣдующее: *возлюби Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и прочее; и: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. И: почитай отца и мать твою. И: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не крадь, не лже-*

πλήσια. Ἐτι δὲ τό· τὴν γυναῖκα κατὰ πᾶσαν αἰτίαν ἀπολύειν, καὶ τό, δυοῖν ἢ πλειόνων ἀδελφῶν ἐνὸς ἀπαιδος τελευτῶντος τὴν γυναῖκα λαμβάνειν τὸν ἕτερον. Περὶ ὧν καὶ προσεχῶς ἤδη διήλεχται. Πρὸς δὲ, καὶ ὅσα παρ' ἑαυτῶν οἱ φαρισαῖοι καὶ γραμματεῖς τῷ νόμῳ προσέθεντο, πλύνοντες μὲν αὐτοὶ τὰ ἑαυτῶν φυλακτήρια καὶ τὰ κράσπεδα μεγαλύνοντες, βαπτισμοὺς δὲ ξεστῶν καὶ ποτηρίων παραδιδόντες, καὶ χερσὶν ἀνίπτοις ἐσθίειν μὴ ἐπιτρέποντες, ἃ πάντα διὰ μιᾶς ταύτης παρεγγυήσεως ἄρδην ὁ Εὐαγγελικὸς νόμος κατέλυσε· εἰπὼν κατὰ δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν μὴ ποιεῖτε.

Ἄλλ' ἐν τούτοις μὲν ἔοικέ τινα καὶ τῷ παλαιῷ νόμῳ δίδοσθαι χώραν· ἐν οἷς δὲ τὴν καθ' ἑαυτὸν παραδίδωσι τελειότητα, τῇ καὶ δε τελείως ἐκβάλλει τὸν νόμον, καταργῶν τὴν κατ' ἐκεῖνον ἀτέλειαν, καὶ τοῦ μὲν μὴ φονεύειν ἀντεισάγων τὸ μηδὲ παράπαν ὀργίζεσθαι, τοῦ δὲ μὴ μοιχεύειν τὸ μὴ ἐπιθυμεῖν· τοῦ δὲ μὴ

свидѣтельствуй—и иное, съ симъ сходное. По дѣламъ же ихъ, которыя суть тягостныя (Мѡ. 23, 4) соблюденія обрядовъ, не поступайте. Какія это? Суббота, обрѣзание, агнецъ, прочія жертвоприношенія, опрѣсноки, предосторожности касательно проказы и сѣмянотеченія, окропленія и подобныя симъ. И еще: разводъ съ женой по всякой причинѣ (Мѡ. 19, 3), и—въ случаѣ бездѣтной смерти одного изъ двухъ или болѣе братьевъ другому братъ жену его,—о чемъ и прямо уже говорилъ (Христосъ). А къ сему и то, что отъ себя приложили къ Закону фарисеи и книжники, сами расширяя хранилища свои (повязки съ словами закона) и увеличивая воскрилія одеждъ своихъ (Мѡ. 23, 5), заповѣдѹя омовенія чашъ и кружекъ (Мар. 7, 4, Лук. 11, 39), не позволяя ѣсть съ неумытыми руками (Мѡ. 15, 20, Мар. 7, 2, 5). Все это Евангельскій законъ совершенно упразднилъ однимъ этимъ провозглашеніемъ, сказавши: *а по дѣламъ ихъ не творите*.

Но тутъ, какъ видится, дается нѣкая уступка и древнему Закону; а гдѣ Евангельскій законъ самъ по себѣ научаетъ совершенству, онъ совершенно отмечаетъ (древній) Законъ, упраздняя несовершенство по нему, и вмѣсто „не убій“ вводя „не гнѣвайся вовсе“ (Мѡ. 5, 22),

ἐπιорχεῖν τὸ καὶ τὸν ἀληθινὸν ὄρκον ἀπότομον τίθεσθαι, τοῦ δικαίως ἀμύνειν τὸν προλυπήσαντα τὸ καὶ προσαδικεῖσθαι παρέχειν ἑαυτὸν ἑτοιμον.

Ὁλου τοίνυν οὕτω τοῦ νόμου καὶ πεπαυμένου διὰ τὸ ἀτελές, διὰ τὸ σκιῶδες, διὰ τὴν σάρκα τοῦ γράμματος, καθὼς πάλιν φησὶν ὁ Κύριος· ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ, ἀπὸ δὲ τότε ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν, εἴτουν ἡ εὐαγγελικὴ πολιτεία, βιάζεται· τί δεῖ πρὸς τὰ κατ' ἐκείνον στοιχεῖα παλινδρομεῖν νηπιωπρεπῶς τοὺς εἰς τὴν εὐαγγελικὴν τελειότητα φθάσαντας, καὶ τῇ πνευματικῇ καὶ ἀληθινῇ λατρείᾳ τὴν σαρκικὴν καὶ σκιώδη παραμύγνυναι διὰ τῆς τῶν ἁζύμων παροδοχῆς, καὶ κιβδηλεύειν οὕτω δόκιμον καὶ πεπωρωμένον καὶ κεκαθαρισμένον ἐπταπλασίως ἀργύριον τῆς καθ' ἡμᾶς ὀρθῆς πίστεως; Μηδὲ γάρ εἶπης, ὅτι καθάπερ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ οὔτε περιτομή τι ἰσχύει, οὔτε ἀκροβυστία κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον, ἀλλὰ πίστις δι' ἀγάπης ἐνεργουμένη, οὕτως ἐν Χριστῷ οὔτε ζύμη τι ἰσχύει, οὔτε ἁζυμον, ἀλλὰ πίστις τὸ πᾶν ἐνεργοῦσα διὰ τῆς τοῦ Πνεύματος ἐπικλήσεως τὸ δῶρον καθαγιαζούσα, καὶ ἔνζυμον εἶη, καὶ ἁζυμον, καὶ ἐκ σίτου, καὶ ἐκ κριθῆς, καὶ ἐκ κέγχρου, καὶ ἐξ ὀλύρας. Οὐ γάρ ἐστι πίστις εἰλικρινῆς ἢ τῶν νομικῶν παρατηρημάτων ἀφελχομένη καὶ τῷ πνεύματι τῆς ἐλευθερίας πνεῦμα δουλείας συνεπεισά-

вмѣсто „не прелюбодѣйствуй“ — „не пожелай“ (ст. 28), вмѣсто „не клянись“ — и истинную клятву дѣлай краткою (Мѡ. 5, 34—37, Іак, 5, 12) и вмѣсто справедливаго отмщенія обидчику — быть самому готовымъ стерпеть и еще обиду (Мѡ. 5, 38, 39).

Итакъ, когда весь Законъ такимъ образомъ даже потерялъ значеніе по причинѣ несовершенства, по причинѣ образности, по причинѣ грубости буквы, какъ опять говоритъ Господь: законъ и пророки — до Іоанна Крестителя; а съ сего времени царство небесное, то есть Евангельское жителствованіе, силою берется (Мѡ. 11, 12, Лук. 16, 16); для чего къ вещественнымъ началамъ его по дѣтски возвращаться (Гал. 4, 4, 9) познавшимъ Евангельское совершенство, и къ духовному и истинному служенію примѣшивать плотское и сѣновное чрезъ допущеніе опрѣсноковъ, и повреждать столь чистое, и испытанное въ огнѣ и семь разъ переплавленное серебро (Пс. 11, 7) нашей правой Вѣры? И не говори, что какъ во Христѣ Иисусѣ ни обрѣзаніе не имѣетъ силы, ни необрѣзаніе, по выраженію вдохновеннаго апостола, но въра, дѣйствующая любовію (Гал. 5, 6), такъ во Христѣ ни квасное не имѣетъ силы, ни безквасное, но въра, все содѣлывающая, чрезъ призваніе Святаго Духа освя-

γουσα, καὶ τῇ τελείῳ προστεθεῖσα τὸ ἀτελές, καὶ τὸ φανέν καὶ ἀληθινόν τῷ σκοτεινῷ καὶ σκιῶδει συγχέουσα. Οὐκ ἔστιν αὕτη πίστις, οὐκ ἔστιν. Ἀλλ' οὐδὲ Παῦλος ὡς ἀδιάφορον ὄν, εἴτε περιτέμνοι τὸ τις, εἴτε ἀκρόβυστος μένοι μετὰ τὸ προσιέναι τῇ χάριτι, τὸ μηδὲν ἰσχύειν ἐν Χριστῷ ἢ τὴν περιτομὴν ἢ τὴν ἀκροβυστίαν ἀπεφύνατο. Πῶς γάρ, ὡς γε τοσαύτην ἐν τῇ πρὸς Φιλιππησίους ἐπιστολῇ τῆς περιτομῆς ποιεῖ τὴν καταδρομὴν, κύνας μὲν καὶ καχοὺς ἐργάτας ἀποκαλῶν ἀναιδῶς τῇ πίστει προσεπεμβαίνοντας καὶ τὴν κακὴν ἐργασίαν ἐργαζομένους, τὴν τῶν παραδεχομένων αὐτοῦς ἀπώλειαν τοὺς ὥσπερ οὐκ ἀρκούσῃ καθ' ἑαυτὴν τῇ ἐκ τῆς πίστεως δικαιώσει τὴν ἐκ τοῦ νόμου παρεισάγοντας, καὶ διὰ τοῦτο τὴν περιτομὴν ὡς νῦν ὑμεῖς τὰ ἄζυμα περιέποντας, αὐτὴν δὲ τὴν κατὰ σάρκα περιτομὴν κατατομὴν οἰκειότερον ὀνομάζων. Καὶ ἔτι γε μᾶλλον ἐν τῇ πρὸς Γαλάτας τὴν παραδοχὴν τῆς περιτομῆς καὶ τῶν ἄλλων νομίμων ἐγκαλῶν αὐτοῖς ὡς μετάθεσιν εἰς ἕτερον εὐαγγέλιον ἀπὸ τοῦ καλέσαντος ἐν χάριτι Χριστοῦ, καὶ τῇ τούτην μὲν καινοτομοῦντι, καὶ αὐτὸς εἶη Παῦλος καὶ ἄγγελος οὐρανόθεν ἵκων, ἀνάθεμα τίθῃσιν ἐπιτίμιον· ἀνοήτους δὲ τοὺς Γαλάτας ἀποκαλῶν ὡς τῆς καινοτομίας ἀνασχομένους, καὶ σαρκὶ ἐπιτελεῖσθαι καὶ ὑπὸ κατάρα εἶναι τούτους ἀποφαινόμενος. Ἔτι δὲ καὶ παιδίσκης οἰοῦς καὶ τῆς κληρονομίας ἐκπτώτους, ἧς οἱ ἐκ τῆς ἐλευθερίας, ἡγρουν οἱ μὴ στοιχοῦντες τῷ νόμῳ, ἡξίωνται. Ἡμεῖς γάρ φησιν οὐκ ἐσμὲν παιδίσκης τέκ-

щающая даръ, будетъ ли то квасный или безквасный, изъ пшеницы или ячменя, или изъ проса, или изъ полбы. Ибо то не есть Вѣра чистая, что растравляется блюденіями законными и къ духу свободы приносить духъ рабства (сн. Гал. 5, 1), къ совершенному прилагаетъ несовершенное, явленное и истинное смѣшиваетъ съ темнымъ и примрачнымъ Не есть это Вѣра, нѣтъ. Да и Павелъ выраженіемъ, что во Христѣ не имѣетъ значенія ни обрѣзание, ни необрѣзание, не призналъ безразличнымъ, обрѣжется ли кто или останется необрѣзаннымъ послѣ доступа къ благодати. Ибо какъ (это допустить), когда въ посланіи къ Филиппійцамъ такъ нападаетъ (гл. 3) на обрѣзание, псами и злыми дѣлателями называя тѣхъ, кои безстыдно приступаютъ къ Вѣрѣ и дѣлаютъ худое дѣло—гибель принимающихъ ихъ, которые украдкою приносятъ оправданіе отъ Закона къ оправданію отъ Вѣры, какъ будто недостаточному самому по себѣ, и потому соблюдаютъ обрѣзание, какъ вы теперь опрѣсноки, самое же обрѣзание называя болѣе соотвѣственнымъ именемъ, разсѣченіемъ? А еще болѣе въ посланіи къ Галатамъ, принятіе обрѣзанія и иныхъ законныхъ обычаевъ ставя въ вину какъ переходъ отъ призавшаго ихъ благодатию Христовою къ иному благовѣтство-

να, ἀλλὰ τῆς ἐλευθέρας. Τῇ ἐλευθερίᾳ οὖν, ἐν ᾗ Χριστὸς ἡμᾶς ἠλευθέρωσε, στήκετε, καὶ μὴ πάλιν ζυγῷ δουλείας ἐνέχεσθε. Ἠλίκη δὲ καὶ ἡ καθεξῆς παρεγγύησις; Ἰδὲ, ἐγὼ φησι Παῦλος λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐὰν περιτέμνησθε, Χριστὸς ὑμᾶς οὐδὲν ὠφελήσει. Μαρτύρομαι δὲ παντὶ ἀνθρώπῳ περιτεμνομένῳ, ὅτι ὀφειλέτης ἐστὶν ὅλον τὸν νόμον ποιῆσαι. Κατηργήθητε ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ, οἵτινες ἐν νόμῳ δικαιοῦσθε· τῆς χάριτος ἐξεπέσατε. Καὶ ἐγὼ δέ φησιν εἰ περιτομὴν ἔτι κηρύσσω, ἀδελφοί, τί ἔτι διώκομαι; ἄρα κατήργηται τὸ σχάνδαλον τοῦ σταυροῦ. Ὁφελον καὶ ἀποκόψονται οἱ ἀναστατοῦντες ὑμᾶς. Ὁ δὲ τῆς αὐτῆς χρησάμενος κατὰ τῆς περιτομῆς καταφορᾷ, πῶς ἔμελλε αὐτὴν ὡς ἀδιάφορον οὖσαν μὴδὲν λέγειν ἐν Χριστῷ ἰσχύειν, ὥσπερ δὴ μὴδὲ τὴν ἀκροβυστίαν, καὶ οὕτω δοκεῖν αὐτὴν ἐκχωρεῖν τοῖς πιστεύουσιν; Ἀλλ' οὐκ ἔστι τοῦτο, οὐκ ἔστιν· ἀλλὰ τοῦ ἀδιαφοροῦ τῇ περιτομῇ πρὸς τὴν ἀκροβυστίαν τότε διδόναι νοοῦμεν τὸν ἀπόστολον, ὅτε πρὸ τῆς ἐν Χριστῷ πίστεως ὁποτέρου τούτων μετεῖχεν ὁ προσίων ὥστε μὴ διστάζειν τοῦτον, εἰ δεχθήσεται προσίων ἢ ἀποπεμφθήσεται διὰ αὐτὴν ἢ δι' ἐκείνην· ἀλλ' εἰδέναι μὴδὲν ἐκάτερον ἰσχύειν ἐπίσης. Ἐπεὶ μετὰ τὴν πίστιν τὴν περιτομὴν τις καταδεχόμενος εἰς αὐτὴν ἴστω τὴν πίστιν ἐξαμαρτάνων ἀσύγγνωστα, ὡσαύτως δὲ καὶ τὰ ἄζυμα προσιέμενος. Τὸ γὰρ αὐτὸ τοῖν ἀμφοτέροις ἐγκλημα καὶ ἐκ τῆς ἐλευθέρας τῆς πίστεως εἰς τὴν τοῦ νόμου δουλείαν ἀναστροφή.

ванію (Гал. 1, 6), на пролагающаго этого переходъ, будь то самъ Павелъ или ангелъ съ неба, налагаетъ (ст. 8) запрещеніе, анаѳемѣ (отлученіе), а Галатовъ называя несмысленными (3, 1) за принятіе новизны и рѣшая, что они оканчиваютъ плотію (ст. 3) и находятся подъ клятвою (ст. 10), и еще, что они—и сыновья рабы и лишены наслѣдства, котораго удостоиваются происходящіе отъ свободной (Гал. 4, 30), то есть не сообразующіеся съ Закономъ. Ибо говоритъ: *мы отъ ни не рабы, но свободной* (ст. 31). *Потому стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвержайтесь опять ни рабства* (Гал. 5, 1). А какое и засимъ завѣщаніе? *Вотъ я Павелъ говорю вамъ: если вы вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа. Свидѣтельствую же всякому челоѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ. Вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати* (ст. 2—4). И: *а если, говоритъ, я и теперь проповѣдую обрѣзаніе, то за что жъ ионятъ меня, братья! Тогда соблазнъ креста прекратился бы. О, еслибы удалены были возмущающіе васъ* (ст. 11—12)! Сдѣлавши такой выговоръ за обрѣзаніе, могъ ли онъ сказать, что оно, какъ безразличное, во

Христѣ не имѣетъ силы, подобно какъ и необрѣзаніе, и такимъ образомъ представляется допускающимъ его для вѣрующихъ? Но этого нѣтъ, нѣтъ; а понимаемъ, что апостоль допускалъ безразличіе обрѣзанія и необрѣзанія тогда, когда кто нибудь прилагающійся (къ Вѣрѣ) былъ обрѣзанъ или необрѣзанъ прежде чѣмъ увѣровалъ во Христа, такъ что онъ не сомнѣвается, будетъ ли прилагающійся принять или отвергнуть изъ-за обрѣзанія или необрѣзанія, но признаетъ, что то и другое равно не имѣетъ никакого значенія. Затѣмъ, послѣ увѣрованія всякій, пріемлющій обрѣзаніе, согрѣшаетъ неизвинительнымъ образомъ противъ самой Вѣры, а такъ же принимающій опрѣсноки. Потому что одинаково преступны оба, и отъ свободной вѣры возвращаются въ рабство Закона.

Итакъ, почтенный Латинянинъ; сказанное нами изъ любви къ истинѣ и по братской любви и самъ прими благосклонно, и распрощавшись съ свойственнымъ тебѣ и всякимъ высокомѣріемъ и любопрительностію, и прекративши непригодное и суетное противоборство, бѣги отъ соприкосновенія съ иноплемениками, разумѣю Іудеевъ, и иными еретиками, а восприми общеніе съ нами, соплеменниками, родными брать-

Ταῦτα τοίνυν ὃ καὶ Λατῖνε φιλαλήθως παρ' ἡμῖν λαλημένα καὶ φιλαδέλφως, καὶ αὐτὸς εὖμενῶς καταδέξαι καὶ ἐπὶ οἰκείᾳ καὶ πάσῃ ἐριθείᾳ καὶ φιλονικείᾳ χαίρειν εἰπὼν, καὶ τῆς ἀκαίρου καὶ ματαίας ἐκστάς ἐνστάσεως, φύγε μὲν τὴν πρὸς ἀλλοφύλους, Ἰουδαίους φημί, καὶ τοὺς ἀλόγους αἰρετικούς ἐπιμειζίαν, ἄσπασαι δὲ τὴν μεθ' ἡμῶν τῶν συμφυλετῶν, τῶν γνησίων ἀδελφῶν, τῶν ὀρθοδόξων, κοινωνίαν, καὶ κοινῇ καθαρὰν καὶ ἄχραντον καὶ ἀμώμητον καὶ παντὸς αἰρε-

τιχοῦ καὶ ἀθέου φυχράματος ἀμιγῆ τὴν πνευματικὴν ἡμῶν λατρείαν τῷ κοινῷ ἡμῶν Δεσπότῃ καὶ Σωτῇρι Θεῷ ἀνοίσομεν, τέλειον τὸ ἱερεῖον τῷ Παντελείῳ προσφέροντες καὶ ἄμωμον καὶ ἀκίβδηλον, ζῶν τῷ Ζῶντι, μᾶλλον δὲ αὐτῇ τῇ Ζωῇ. Κἄν γὰρ τῇ σαρκὶ γέγευσται θανάτου ὁ Κύριος, τὴν παναγίαν αὐτοῦ ψυχὴν εἰς χεῖρας τοῦ Πατρὸς ἐν τῷ σταυρῷ παραθέμενος, ἀλλ' ἡ ζωὴ, ἣτις ὁ Λόγος αὐτὸς Θεός, ἀχώριστος τοῦ ἁγίου διαμεμένηκε σώματος. Αὕτη πνευματικὴ τῷ ὄντι λατρεία, καθ' ἣν εἰς τὸ ἐν τὰ τρία συνάγεται· τὸ πνεῦμα, τὸ ὕδωρ, τὸ αἶμα, καὶ οἱ τρεῖς εἰς τὸ ἓν εἰσὶν, τουτέστιν εἰς τὸ σῶμα Χριστοῦ, ὃ καὶ κατὰ τὸν καιρὸν τοῦ πάθους σαφῶς δεδήλωται, ὅτε τῆς σωτηρίου πλευρᾶς τῇ λόγχῃ νυγείσας τὸ ζωηρὸν ἐκείνο καὶ διπλοῦν ἐξέβλυσε ῥεῖθρον, αἶμα καὶ ὕδωρ, ὡς τοῦ πνεύματος ὁηλονότι, τουτέστι τῆς θεότητος, ἐν τῷ θείῳ σώματι μείναντος. Οὕτω πιστεύομεν, οὕτω προσφέρομεν ἄρτον τέλειον ζῶντα, εἵπουσιν σῶμα Χριστοῦ, τέλειον καὶ μετὰ τὸ πάθος διαμεμένηκος καὶ ὁλόκληρον. Οὐδὲ γὰρ ὁσπουν αὐτοῦ συνετρίβη. Καὶ τῆς θείας ζωῆς ἀχώριστον τοιοῦτον, οἷον αὐτὸς ὁ πρῶτος ἡμῶν καὶ μέγας ἀρχιερεύς, καὶ θύτης καὶ θῦμα, τοῖς οἰκείοις μύσταις παρέδωκεν· αὐτοὶ τέ πάλιν ἀπ' ἀρχῆς αὐτόπται τοῦ Λόγου καὶ ὑπηρέται τῇ καθολικῇ Ἐκκλησίᾳ, τῇ ἀπὸ περάτων ἕως περάτων τῆς οἰκουμένης, παρέδωκαν, πάντες μὲν τῇ ἐν Ἱεροσολύμοις, Πέτρος δὲ καὶ Παῦλος

ями, православными, и съобща будемъ возносить общему нашему Владыкѣ и Спасителю Богу чистое, непорочное, неукоризненное, и отъ всякой еретической и нечестивой примѣси свободное, духовное служеніе наше, приносил Всесовершенному жертву совершенную, непорочную и неповрежденную, живущему, а лучше сказать самой жизни—жертву живую. Потому что хотя плотію вкусилъ смерти Господь, предавши на крестѣ всесвятую душу Свою въ руки Отца. но жизнь, которая есть самъ Богъ Слово, пребыла неразлучною со святымъ тѣломъ. Это воистину духовное служеніе, по которому во едино сводятся три: духъ, вода, кровь, и находятся три въ одномъ, то есть въ тѣлѣ Христовомъ, какъ и во время страданія ясно открылось, когда по прободеніи спасительнаго ребра копьемъ исторгся живой тотъ и двоякій потокъ, вода и кровь, такъ какъ духъ очевидно, то есть Божество, пребывалъ въ божественномъ тѣлѣ. Такъ вѣруемъ, такъ приносимъ хлѣбъ совершенный живой, то есть тѣло Христово, и послѣ страданія пребывшее совершеннымъ и всецѣлымъ. Потому что и кость его не была сокрушена. И оно пребыло неотлучнымъ отъ Божественной жизни, какъ самъ первый нашъ и

ἡ ἐν Ἀντιοχείᾳ, Παῦλος δὲ ἰδίως καὶ πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ, Μάρκος τῇ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, Ἰωάννης καὶ Ἀνδρέας τῇ ἐν Ἀσίᾳ τε καὶ Εὐρώπῃ, καὶ πάντες τῇ πανταχοῦ. Οὐδὲ γάρ Πέτρος καὶ Παῦλος ἑαυτοῖς ἐμελλον καὶ τοῖς λοιποῖς ἀποστόλοις ἐναντιοῦσθαι, καὶ αὐτῷ τῷ Χριστῷ, καὶ ἄλλοι τῇ ἐν Ῥώμῃ ἐκκλησίᾳ παραδιδόναι παρὸ παραλαβόν τέ οἱ αὐτοὶ καὶ τοῖς ἄλλοις παρέδωκαν. Μὴ σὺ τοῦτο εἴπῃς ἀγαπητέ· μὴ τοὺς ἁγίους συκοφαντήσῃς τοὺς θεμελίους τῆς πίστεως, ἵνα τὴν ὅλην πίστιν καταστρίψῃς καὶ ἀνατρέψῃς ὡς ἐκεῖνοι, οἱ ποτὲ τὸ πάνσεπτον σῶμα Χριστοῦ θεότητος ἁμοιρον ἐδογματίσαν, καὶ τῷ τοιοῦτῳ δόγματι πρόσφορον τὴν διὰ τῶν νεκρῶν ἁγίων ἱερουργίαν παρέδωσαν. Φεῖσαι σουτοῦ, καὶ παρακαλῶ φεῖσαι τοῦ ἱεροῦ λαοῦ· τοὺς ἁγίους αἰδέσθῃ, τὴν ἀλήθειαν δυσωπήθῃ, τὸν Θεὸν φοβήθῃ καὶ ἀξίως σεβάσθῃ. Οὐκ ἂν ὀρθῶς προσενέγκῃς, ὀρθῶς δὲ μὴ διέλῃς, ἔχουσας τοῦ Θεοῦ τῷ Κάιν παρεγγυήσαντος, τῇ μερίδι τοῦ Ἀβελ προστέθῃ καὶ μεθ' ἡμῶν τὰ δεκτὰ τῷ Κυρίῳ δῶρα προσένεγκαι εἰς δόξαν τοῦ ἀγεννήτου Πατρὸς καὶ τοῦ ἐξ αὐτοῦ μόνογενοῦς Υἱοῦ καὶ τοῦ ἐξ αὐτοῦ μόνου Πατρὸς ἐκπορευομένου Ἁγίου Πνεύματος, τῆς μιᾶς Θεότητός τε καὶ βασιλείας, ἣ πρέπει πᾶσα δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν,

великій Архіерей, и жрецъ и жертва, предаль Своимъ ученикамъ и они опять, изъ начала самовидцы Слова и слуги Его, предали католической (повсемственной) Церкви, существующей отъ предѣловъ до предѣловъ вселенной, всѣ— въ Иерусалимѣ, Петръ же и Павелъ въ Антиохіи, Павелъ— по мѣстамъ и по всей вселенной, Маркъ въ Александріи, Іоаннъ и Андрей въ Азії и Европѣ, и всѣ— всюду. Потому что и Петръ и Павелъ не могли противорѣчить самимъ себѣ и прочимъ апостоламъ, и самому Христу, и передавать церкви Римской что либо отличное отъ того, что сами приняли и передали другимъ. Не говори этого возлюбленный! не клевети на святыхъ столповъ Вѣры, чтобы колебать и извращать цѣлость Вѣры подобно тѣмъ, которые нѣкогда учили, будто всечестное тѣло Христово непричастно Божеству и соотвѣтственно сему ученію предали священнодѣйствіе на мертвыхъ опрѣснокѣхъ. Пощади себя, еще прошу—пощади священный народъ, уважь святыхъ, устыдись истины, убойся Бога и достойно почти Его. Слыша увѣщаніе Божіе къ Кайну „не правильно ты принесъ, и правильно не раздѣлилъ“ (Быт. 4, 7), приложись къ части Авелевой и съ нами приноси угод-

ные Господу дары въ славу нерожденного Отца и единогод-
ного Его Сына и исходящего
отъ тогоже единого Отца Свя-
таго Духа, единого Божества и
Царства, Которому подобаетъ вся-
кая слава во вѣки, аминь.

Е. А.

22 Ноября 1893 года

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0036746258

935.4

N54

